

М. Х. РУСТАМБАЕВ

**КУРС
УГОЛОВНОГО ПРАВА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ТОМ 2

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

УЧЕНИЕ О НАКАЗАНИИ

В ПЯТИ ТОМАХ

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

М.Х. Рустамбаев

**КУРС
УГОЛОВНОГО ПРАВА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

В ПЯТИ ТОМАХ

Издательство «ТГЮИ»
Ташкент 2009

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

**Доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Узбекистан**

М.Х. РУСТАМБАЕВ

**КУРС
УГОЛОВНОГО ПРАВА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ТОМ 2

**ОБЩАЯ ЧАСТЬ
УЧЕНИЕ О НАКАЗАНИИ**

Учебник для ВУЗов

***Издательство «ТГЮИ»*
Ташкент 2009**

Рекомендовано Министерством высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан в качестве учебника для юридических ВУЗов

Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Общая часть. Том 2: Учение о наказании. Учебник для ВУЗов. – Т.: Издательство «ТГЮИ», 2009. – 394 с.

Данное издание учебника подготовлено с учетом изменений и дополнений, внесенных законами в УК Республики Узбекистан. На основе действующего законодательства, следственной и судебной практики, постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан в нем детально исследованы вопросы Общей и Особенной частей уголовного права.

Учебник состоит из пяти томов. Первые два тома посвящены Общей части УК. В первом исследуются уголовный закон и преступление. Во втором – наказание, освобождение от ответственности и наказания, иные меры уголовно-правового воздействия. Третий, четвертый и пятый тома посвящены вопросам ответственности за преступления, предусмотренные статьями Особенной части УК. Автором проведен анализ признаков всех составов преступлений, рассмотрены вопросы их квалификации, проблемы разграничения смежных составов преступлений.

Учебник рассчитан на бакалавров, магистров высших юридических учебных заведений, слушателей Академии МВД Республики Узбекистан, аспирантов, преподавателей, а также может быть использован практическими работниками правоохранительных органов и лицами, интересующимися проблемами уголовного права.

© Рустамбаев М.Х., 2009

© Издательство «ТГЮИ»

О Г Л А В Л Е Н И Е

Глава I. Понятие и цели наказания

- § 1. Понятие наказания и его признаки..... 8
- § 2. Цели наказания..... 15
- § 3. Либерализация уголовных наказаний в современном законодательстве..... 18

Глава II. Система наказаний и их виды

- § 1. Система, виды наказаний и их классификация..... 32
- § 2. Штраф..... 38
- § 3. Лишение определенного права..... 43
- § 4. Исправительные работы..... 47
- § 5. Ограничение по службе..... 56
- § 6. Арест..... 61
- § 7. Направление в дисциплинарную часть..... 63
- § 8. Лишение свободы..... 67
- § 9. Пожизненное лишение свободы..... 83
- § 10. Лишение воинского или специального звания..... 86

Глава III. Назначение наказания

- § 1. Общие начала назначения наказания..... 92
- § 2. Обстоятельства, смягчающие наказание..... 102
- § 3. Обстоятельства, отягчающие наказание..... 125
- § 4. Назначение более мягкого наказания..... 145
- § 5. Назначение наказания за неоконченное преступление и за преступление, совершенное в соучастии..... 153
- § 6. Назначение наказания при совершении нескольких преступлений..... 157
- § 7. Назначение наказания по нескольким приговорам..... 170
- § 8. Правила зачета при сложении наказаний..... 178

§ 9. Правила зачета предварительного заключения.....	181
§ 10. Исчисление сроков наказания.....	184

Глава IV. Освобождение от ответственности

§ 1. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности.....	187
§ 2. Освобождение от ответственности за преступления вследствие истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности.....	190
§ 3. Освобождение от ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности.....	203
§ 4. Освобождение от ответственности в связи с деятельным раскаянием виновного.....	208
§ 5. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением.....	213
§ 6. Освобождение от ответственности по болезни.....	217
§ 7. Освобождение от ответственности на основании акта амнистии.....	221

Глава V. Освобождение от наказания. Судимость

§ 1. Понятие и виды освобождения от наказания.....	230
§ 2. Освобождение от наказания вследствие истечения сроков давности исполнения наказания.....	232
§ 3. Освобождение от наказания в силу утраты лицом общественной опасности.....	239
§ 4. Освобождение от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного.....	242
§ 5. Условное осуждение.....	246
§ 6. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.....	262
§ 7. Замена наказания более мягким.....	272
§ 8. Освобождение от наказания по болезни или вследствие утраты трудоспособности.....	279

§ 9.	Освобождение от наказания на основании акта амнистии или помилования.....	284
§ 10.	Понятие судимости и ее уголовно-правовое значение.....	291
§ 11.	Погашение и снятие судимости.....	295
Глава VI.	Особенности ответственности несовершеннолетних	
§ 1.	Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.....	303
§ 2.	Система и виды наказаний.....	307
§ 3.	Назначение наказания несовершеннолетним.....	321
§ 4.	Освобождение несовершеннолетних от ответственности или наказания с применением принудительных мер.....	327
§ 5.	Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и замена наказания более мягким.....	341
Глава VII.	Принудительные меры медицинского характера	
§ 1.	Понятие и цели принудительных мер медицинского характера.....	349
§ 2.	Общее основание применения принудительных мер медицинского характера.....	354
§ 3.	Виды принудительных мер медицинского характера.....	361
§ 4.	Назначение принудительных мер медицинского характера.....	365
§ 5.	Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера.....	371
§ 6.	Применение принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.....	377
	Алфавитно-предметный указатель.....	384

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ

§ 1. Понятие наказания и его признаки

Наказание – один из центральных институтов уголовного права, так как является ведущей формой реализации уголовной ответственности. Последняя, надо сказать, в отличие от наказания, – категория более широкая и емкая, поскольку средством ее реализации выступает не только наказание, но и иные уголовно-правовые меры (принудительные меры медицинского, воспитательного характера; условное осуждение и т.п.). С одной стороны наказание является логическим юридическим последствием совершения лицом преступления, с другой – одним из способов восстановления нарушенных субъектом общественных отношений, охраняемых УК. Именно наказуемость преступлений делает уголовный закон средством воздействия на общественные отношения, превращает правовые нормы в реальный механизм охраны личности, общества и государства от противоправных посягательств.

В значительной мере вопрос об эффективности уголовной ответственности сводится к вопросу об эффективности уголовного наказания. «Эффективность наказания можно определить как реальное осуществление (степень достижения) целей наказания в результате воздействия на общественное сознание и на осужденного. Наказание можно считать максимально эффективным, когда уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное законодательство и практика его применения в борьбе с преступностью в наибольшей мере соответствуют объективным закономерностям развития общества и всей совокупности общественных отношений»¹. В свою очередь, эффективность наказания прямо пропорциональна характеру его определения, так как чем более точным является понимание сущности и

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник / А.С. Якубов, Р. Кабулов и др. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2005. – С. 384.

роли наказания, тем более эффективным становится выбор соответствующих способов и методов воздействия на лиц, совершивших преступления, а, следовательно, возрастает и влияние уголовного законодательства на регулирование общественных отношений.

Статья 42 УК имеет фундаментальное значение для всего института уголовного наказания, так как законодательно закрепляет те признаки и свойства, которым должен соответствовать избираемый способ воздействия государства на общественные отношения, с тем чтобы быть признанным в качестве наказания. Нормативное определение понятия и целей наказания способствует не только единообразию при применении уголовного закона, но и совершенствованию юридической техники, тем самым содействуя последовательности, системности и поступательности развития уголовного законодательства.

С точки зрения структуры, **ст. 42 УК** состоит из двух частей, первая из которых содержит понятие наказания, а вторая – определяет его цели. Такая редакция рассматриваемой нормы позволяет более конкретно отграничить указанные элементы и тем самым избежать затруднений в понимании сущности и роли наказания.

NOTA BENE !

Наказание есть мера принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и состоящая в предусмотренных законом лишении или ограничении определенных прав и свобод осужденного (**ч.1 ст. 42 УК**).

Т.о., наказание определяется законом путем указания на его существенные признаки, наличие совокупности которых позволяет рассматривать тот или иной способ воздействия в качестве уголовного наказания. При этом необходимо иметь в виду, что для признания того или иного способа воздействия в качестве наказания требуется его соответствие всем

без исключения признакам – отсутствие хотя бы одного из них является препятствием к этому.

Итак, наказание должно:

- являться мерой государственного принуждения;
- назначаться только судом. При этом назначение наказания осуществляется исключительно путем вынесения судом приговора;
- основанием для применения мер уголовного наказания является совершение преступления, а не иное поведение;
- назначаться лишь лицу, признанному виновным в совершении преступления (носить личностный характер);
- выражаться в лишении или ограничении определенных прав и свобод осужденного;
- лишения или ограничения определенных прав и свобод должны быть предусмотрены только уголовным законом.

В первую очередь уголовное наказание является **мерой**, т.е. таким способом воздействия, который обладает определенными количественными и качественными характеристиками.

Под **качественной характеристикой** наказания как меры понимается содержательная сторона способа воздействия, т.е. его вид (например, качественной характеристикой наказания в виде штрафа выступает денежное взыскание). **Количественная характеристика** охватывает границы применения того или иного способа (например, качественной характеристикой штрафа выступает его размер, при лишении свободы – срок и т.д.). Никто не вправе выходить за пределы данных характеристик наказания, установленных законом. Только в рамках наказания как меры суд вправе на основе уголовного закона, определяя сроки и режим наказания, установить, в каких количественных, а в ряде случаев и качественных пределах применяется наказание к конкретному лицу.

Наказанием могут признаваться только такие меры воздействия, которые носят **принудительный характер**, т.е. обязательные для исполнения независимо от чьей-либо воли: как воли лица, по отношению к которому эти меры при-

меняются, так и других лиц (например, сотрудников органов по исполнению наказаний, а также должностных лиц предприятий, учреждений и организаций и пр.). При этом следует иметь в виду, что субъективное отношение наказываемого лица к применяемым к нему мерам наказания не влияет на принудительный характер этих мер. В частности, наказание может быть исполнено осужденным как добровольно (например, добровольная уплата штрафа), так и против его воли (например, при лишении свободы и т.д.), что не отменяет обязательного исполнения наказания, т.е. его принудительного характера.

Принудительный характер уголовного наказания требует обязательного его исполнения не только осужденным, но и любыми иными субъектами, в качестве которых могут выступать сотрудники органов по исполнению наказаний, администрация предприятий, учреждений и организаций и т.д. В то же время подобный характер исключает признание в качестве мер наказания иных способов воздействия, обязательность которых для исполнения не безусловна, а зависит от каких-либо субъективных факторов, в частности, не могут рассматриваться в качестве наказания убеждение, меры воспитательного характера и пр.

Для признания способа воздействия на общественные отношения в качестве наказания должно обязательно соблюдаться следующее требование – **государственный характер принуждения.**

Применение наказания является исключительным полномочием государства, а не частных лиц либо общественных организаций, а равно различных предприятий, учреждений и организаций. Только Республика Узбекистан в лице уполномоченных ею органов вправе производить исполнение уголовного наказания, при этом соответствующие органы действуют не от своего собственного имени, а от имени государства, что прямо следует из положений **ч.1 ст. 42 УК**. В том случае, когда исполнение принудительных мер осуществляется иными структурами, в качестве которых могут выступать как государственные органы (при условии, что

они не имеют права исполнения уголовных наказаний), так и иные формирования, данные меры не могут быть признаны уголовным наказанием. В то же время, руководители подобных структур должны привлекаться в установленном законом порядке к ответственности, в том числе и уголовной.

Назначение наказания, т.е. выбор конкретного вида и размера наказания в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса, является исключительно прерогативой суда. **Только суд** – как отдельная ветвь государственной власти – имеет право назначать наказание за совершение преступления. Какие-либо иные органы государственной власти, в частности, исполнительные либо законодательные, подобными полномочиями не обладают (ст.12 УПК).

Одновременно следует отметить, что правом на назначение наказания обладает не любой судебный орган, а только уполномоченные суды – **суды по уголовным делам** (ст. 28 УПК)¹.

Назначение наказания осуществляется судом путем вынесения специального акта – **приговора**, т.е. особого вида решения, выносимого только в результате судебного разбирательства уголовного дела. Приговор решает уголовное дело по существу, так как разрешает вопрос о виновности или невиновности подсудимого, назначает конкретный вид и размер наказания, определяет иные правовые последствия признания виновным либо невиновным. Т.о., приговор выступает в качестве особой формы реализации правосудия по уголовным делам, долженствующей отвечать определенным, указанным в законе требованиям. Несоблюдение этой формы влечет неправомерность разрешения уголовного дела в целом, а назначенного наказания – в частности. Последнее в таком случае не может рассматриваться в качест-

¹ Подробнее об этом см.: Закон Республики Узбекистан от 2 сентября 1993 г. «О судах» (Новая редакция) (утверждена Законом Республики Узбекистан от 14 декабря 2000 г. № 162-III) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2001 г., № 1-2, ст. 10; 2002 г., № 1, ст. 20; 2004 г., № 1-2, ст. 18; 2005 г. № 1, ст. 18; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2007 г., № 6, ст. 249, № 7, ст. 324.

ве наказания вообще в силу положений комментируемой статьи.

Провозглашая приговор, суд Республики Узбекистан действует от имени государства (ст. 454 УПК). Наказание назначается от имени государства, посредством чего суд выражает отрицательную оценку преступнику и его деянию самим государством. Исходя из этого, следует, что наказание носит публичный характер.

Основанием для применения наказания является только совершение преступления. Совершение иного деяния, не подпадающего под признаки преступления, не может влечь уголовного наказания. Поэтому не признаются в качестве такового схожие меры административного взыскания, а равно меры дисциплинарной ответственности (например, штраф, арест, лишение специального права и пр.). Т.о., уголовное наказание является правовым последствием преступного деяния.

Уголовное наказание носит сугубо **личный характер** и применяется лишь к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Только в том случае, когда лицо изобличено в совершении преступления и доказана его вина, оно может быть приговорено к определенной мере наказания, предусмотренной уголовным законом за соответствующее преступление. В этом находит свое проявление принцип виновной ответственности, закрепленный в ст. 9 УК. Без вины невозможно назначение наказания, и если суд не установит вину конкретного лица в совершении конкретного преступления, то такое лицо не может быть подвергнуто наказанию.

Положение закона о том, что наказание может быть применено лишь к лицу, вина которого в совершении преступления была установлена в приговоре суда, свидетельствует о личном характере наказания. Иными словами, меры принуждения за совершенное преступление направляются государством исключительно против самого преступника. Лишения и ограничения, присущие наказанию, не могут быть возложены на юридическое лицо, коллектив, семью либо близких лиц виновного, даже если последний каким-

либо образом избежал справедливого наказания. Отсутствие должного личностного характера наказания потребовало, в частности, исключения из видов наказаний конфискации имущества¹.

Содержанием наказания выступает **лишение или ограничение прав и свобод лица**, признанного виновным в совершении преступления. При этом различие между указанными методами принуждения состоят в объеме. В частности, в случае лишения прав и свобод государство приостанавливает использование осужденным какого-либо права или свободы в полном объеме (например, права на занятие определенной должности, свободы передвижения и пр.). В случае ограничения прав и свобод приостановление их использования происходит лишь частично (например, расписание заработной платой при исправительных работах).

Для признания какого-либо способа воздействия в качестве наказания по смыслу уголовного закона требуется, чтобы данная мера государственного принуждения была прямо предусмотрена в УК как наказание. **Нет наказания без указания о том в законе.** Поэтому не могут признаваться в качестве таковых принудительные меры медицинского характера, меры воспитательного характера и прочие способы воздействия, хотя бы они и были схожими с мерами наказания (например, меры административного взыскания, меры уголовно-процессуального принуждения).

Признак предусмотренности конкретной меры воздействия в качестве наказания требует: во-первых, чтобы данная мера наказания была предусмотрена УК вообще, т.е., чтобы она была включена в систему наказаний; во-вторых, чтобы эта мера наказания предусматривалась в санкции статьи Кодекса, устанавливающей ответственность за совершенное деяние. При этом необходимо иметь в виду, что, назначая наказание за конкретное преступление, суд не может выбрать наказание более строгое, нежели предусмотренное

¹ Как отмечалось, в результате применения конфискации наказывался не только преступник, но также и члены его семьи, невиновные в содеянном. (См.: Каримов И.А. Справедливость – в приоритете закона: Доклад на VI сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва от 29 августа 2001 г. // За безопасность и мир надо бороться. – Том 10. – Т.: «Узбекистон», 2002. – С. 26-50).

санкцией статьи, и в то же время может назначать наказание более мягкое по сравнению с предусмотренными в санкции.

Надо сказать, что объем и характер лишения или ограничения прав и свобод при наказании регламентируется нормами не только Уголовного кодекса, но также и Уголовно-исполнительного кодекса. Однако в отличие от УК, устанавливающего границы и основные параметры содержания наказания и его виды, УИК лишь наполняет содержание наказания, определяет процедуры и правила по его исполнению.

Содержание наказания необходимо отличать от его сущности. Определенное правоограничение (лишение или ограничение прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления), составляющее содержание уголовного наказания, отражает его так называемый карательный элемент наказания. По своей сути наказание – это **кара**, поскольку в силу присущих ему свойств оно потенциально обладает способностью причинять страдание виновному, что, однако не является самоцелью. Тем самым меры государственного принуждения несут в себе элемент кары за содеянное. В то же время кара не является целью наказания, а лишь только его неотъемлемым свойством, иначе говоря, применяемые лишения и ограничения прав и свобод независимо от их целей уже несут в себе возмездие, так как являются последствием совершенного противоправного посяательства.

§ 2. Цели наказания

Выработанные уголовно-правовой теорией и правоприменительной практикой цели наказания в концентрированной форме закреплены в **ч.2 ст. 42 УК**: «Наказание применяется в целях исправления, воспрепятствования продолжению преступной деятельности, а также предупреждения совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами».

NOTA BENE !

Цель наказания – это тот конечный результат, которого стремится достичь государство посредством применения наказания.

Нормативно-правовое отражение тех конечных результатов, достижение которых преследуется при выборе и применении наказания, способствует единообразию практики, а также системному и последовательному развитию уголовного законодательства. Каждое наказание, выступая как отдельный вид, а равно конкретная мера государственного принуждения, назначенная преступнику, должны обязательно быть подчинены целям, указанным в законе. При этом на обязательность соответствия наказания обозначенным целям не влияет невозможность соблюдения их в каждом конкретном случае, так как цели наказания – это желаемый, но не всегда гарантированно достижимый результат.

Итак, практическое применение наказания должно быть направлено на:

- исправление осужденного;
- воспрепятствование продолжению преступной деятельности;
- предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами.

Исправление осужденного в качестве самостоятельной цели наказания представляет собой стремление посредством применения наказания к лицу, совершившему преступление, сформировать у осужденного правопослушное поведение, уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам и традициям человеческого общежития (ст. 7 УИК). Т.о., исправление при применении мер государственного принуждения есть воспитательное воздействие наказания на преступника, проявляющееся в изменении таких свойств личности, которые позволили ему либо явились причиной совершения противоправного посягательства (например,

чувство безнаказанности, отсутствие должной внимательности и т.п.).

Воспрепятствование продолжению преступной деятельности в качестве специальной цели наказания является частным проявлением задачи Кодекса по охране от преступных посягательств личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства, собственности, природной среды, мира, безопасности человечества. Устанавливая либо применяя наказание, государство тем самым старается пресечь возможную в дальнейшем преступную деятельность.

Воспрепятствование продолжению преступной деятельности при применении наказания может проявляться не только в пресечении дальнейшей подобной деятельности со стороны осужденного, но также и иных лиц, которые вместе с осужденным осуществляли преступную деятельность (например, применение мер принуждения к члену организованной группы, что лишает последнюю возможности и далее совершать противоправные посягательства).

Устанавливая новое наказание и применяя существующее, уполномоченные государственные органы подчиняют его требованиям содействия **предупреждению совершения новых преступлений**, т.е. применение наказания должно иметь превентивное значение. При этом на уровне закона указывается, что применение наказания преследует цели специальной и общей превенции.

Специальная превенция состоит в предупреждении совершения новых преступлений осужденным. Обеспечивая реализацию цели специального предупреждения, суд строго дифференцирует на основе закона и в пределах санкции соответствующей статьи вид и меру наказания осужденному. Для достижения этой цели также важна быстрота реакции государства на совершенное лицом преступление. Неизбежность наказания и быстрота его применения являются более эффективными для цели специальной превенции, чем его суровость.

Цель **общей превенции** при применении наказания состоит в том, что, назначая и исполняя определенный вид и

размер наказания конкретному осужденному, государство стремится тем самым предостеречь остальных членов общества от совершения противоправных посягательств. Сдерживающее начало в общем предупреждении обуславливается представлением таких лиц о нежелательных последствиях преступления, т.е. о том, что за каждое преступное деяние установлена уголовная ответственность, степень строгости наказания определяется степенью тяжести преступления; ответственность в случае совершения преступления реальна и неотвратима. При этом следует иметь в виду, что реальность содержащейся в УК угрозы наказания проявляется лишь при фактическом его применении. В таких случаях наказание будет восприниматься неустойчивыми элементами как неизбежное следствие преступления, невыгодное для них по своим негативным последствиям.

§ 3. Либерализация уголовных наказаний в современном законодательстве

С первых дней независимости в Республике Узбекистан последовательно и поэтапно проводится судебно-правовая реформа. На сегодняшний день в стране последовательно реализуется очередной этап начатых преобразований, отправным моментом которому послужила VI сессия второго созыва Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Принятый на этой сессии парламентом республики Закон от 29 августа 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний»¹ можно считать историческим, поскольку именно с него началась фундаментальная демократизация проводимой уголовной политики. Столь качественные кардинальные изменения и дополнения, внесенные этим законом в действующее законодательство, продемонстрировали глубокое реформирование уго-

¹ Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2001 г., № 19, ст. 135.

ловного и уголовно-процессуального законодательства страны в сторону его гуманизации, что ранее не имело места ни в Узбекистане, ни в других государствах СНГ.

Надо сказать, что обретение независимости Узбекистаном происходило в сложных исторических условиях, когда суверенитет строился на обломках прежнего тоталитарного государства, экономика и весь строй которого были диаметрально противоположны тем целям, которые ныне преследуем мы. В наследие Узбекистану досталась не только разрушенная экономика, порочные методы хозяйствования, но и правовая система. И, несмотря на это, принятый в 1994 г. новый УК независимого Узбекистана был создан на основе интеграции общепринятых принципов и норм международного права в национальное законодательство, ориентирован на соответствие требованиям международных стандартов, как на момент принятия, так и на будущее.

Итак, в соответствии с упомянутым выше законом существенные изменения в уголовном законодательстве затронули систему наказаний, вопросы назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания, некоторые вопросы ответственности несовершеннолетних и др.

Так, в частности, была изменена **классификация преступлений**, а именно, расширена категория преступлений, относящихся к не представляющим большой общественной опасности. Так, если раньше к этой категории преступлений относились только те преступления, за которые предусматривались меры наказания, не связанные с лишением свободы, теперь же к ним стали также относиться преступления, за которые законом предусмотрено наказание до трех лет лишения свободы, а по преступлениям, совершенным по неосторожности – до пяти лет лишения свободы. Был также расширен состав общественно-опасных посягательств, подпадающих под категорию менее тяжких преступлений. В соответствии с законом в эту категорию были включены умышленные преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более трех лет, но не свыше пяти лет, а также преступления, совершенные по

неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет.

В результате такого изменения классификации преступлений были значительно расширены возможности следственных и судебных органов использовать более гибкие правовые ограничения, не связанные с заключением под стражу.

Во-вторых, стало более широким **экономическое воздействие** в отношении лиц, совершивших преступление в сфере экономики. Согласно указанному закону от 29 августа 2001 г., произошло расширение альтернативных санкций статей, был увеличен размер штрафа как наказания, что позволило сохранить соразмерность наказания и его исправительное воздействие, не лишая виновного свободы, а также увеличило возможность судьи назначать наказание в виде штрафа.

В УК было также расширено количество норм, не позволяющих суду назначать наказание в виде лишения свободы, если лицо, совершившее преступление, возместит ущерб в полном объеме. При этом виновный получил возможность возместить ущерб как до вынесения приговора, так и после (т.е. если ущерб возмещается осужденным к лишению свободы то суд должен назначить ему иной вид наказания).

В-третьих, число статей, предусматривающих наказание в виде **смертной казни**, сократилось до четырех: убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст. 97 УК), агрессия (ч.2 ст. 151 УК), геноцид (ст. 153 УК), терроризм (ч.3 ст. 155 УК). Сохранение смертной казни как вида наказания только за эти преступления стало закономерным следствием тенденции нашего государства, общества, наблюдаемой на протяжении прошедших десяти лет независимости, к ограничению числа преступлений, за совершение которых может быть назначена эта высшая мера наказания. Кроме того, в соответствии с принятым законом стало невозможным назначать наказание в виде смертной казни не только женщинам и несовершеннолетним, но и лицам, старше 60 лет.

В-четвертых, из УК была исключена **конфискация имущества** как вид дополнительного наказания. Тем самым был поставлен правовой заслон на пути попираания в течение многих десятилетий экономических прав граждан, причем не только привлеченных к уголовной ответственности, но и членов их семей. В результате этого было не только либерализовано уголовное законодательство, но и сделан решительный шаг в сторону обеспечения неприкосновенности частной собственности, которая закреплена в ст. 53 Конституции¹.

В-пятых, процесс либерализации законодательства коснулся **несовершеннолетних, женщин и мужчин, старше шестидесяти лет**. По новому закону к несовершеннолетним, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, не применяется наказание, связанное с лишением свободы. Это создало возможности для перевоспитания несовершеннолетнего правонарушителя без изоляции от общества, так как «мы все должны хорошо понимать, что колония, как бы хорошо ни была организована там работа, – не самое лучшее место для воспитания молодых людей. Наоборот, именно там попавший зачастую за малозначительное преступление молодой человек приобщается к образу жизни преступного мира, приобретает соответствующие навыки»².

В-шестых, была исключена возможность назначения наказания в виде **лишения свободы** женщинам и лицам, старше 60 лет, на срок, превышающий три четверти предельного срока, предусматриваемого законом за конкретные преступления.

Нельзя не отметить, что весьма существенные изменения коснулись уголовно-процессуального законодательства Уз-

¹ Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции) – Т.: «Узбекистон», 2003. – С. 11.

² Каримов И. А. Справедливость – в приоритете закона: Доклад на VI сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва от 29 августа 2001 г. // За безопасность и мир надо бороться. – Том 10. – С. 41.

бекистана, которые были направлены, прежде всего, на сокращение сроков расследования и содержания под стражей. Ранее сроки следствия могли продлеваться до двух, а содержание под стражей – до полутора лет. Но каждый день, проведенный человеком в ожидании приговора, тем более, если он находится в изоляции, – это еще хуже самого наказания¹. В этой связи большое значение имеет то обстоятельство, что теперь и срок предварительного расследования, и срок содержания под стражей может быть продлен до девяти месяцев, и лишь в исключительных случаях, с учетом особой сложности расследуемого дела, – до одного года. В то же время изменение указанных сроков в сторону их уменьшения является важной гарантией обеспечения защиты прав граждан от волокиты и необоснованного затягивания следствия и суда.

В-седьмых, новеллой уголовного законодательства стало введение института примирения. Теперь в соответствии с положениями ст. 66¹ УК обвиняемый может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Перечень преступлений, по которым возможно примирение, исчерпывающе определен законом и включает 26 составов преступлений, относящихся к категории, не представляющих большой общественной опасности. В частности, примирение допускается по делам об умышленном легком телесном повреждении, клевете, оскорблении, нарушении правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств и др.

В результате принятия закона, ознаменовавшего начало очередного этапа судебно-правовой реформы, была в целом изменена направленность уголовного законодательства страны, которое еще в большой степени стало соответствовать принципам правового демократического государства, условиям формирования гражданского общества. И одновременно необходимо констатировать то обстоятельство, что сегодня реформа в этой области приобретает качествен-

¹ Там же. – С. 42.

но иной подход. Так, если ранее была, прежде всего, цель создать демократические основы судебно-правовой системы, изменить ментальность граждан в целом, а судей и сотрудников правоохранительных органов в частности, то сегодня основная задача – это укрепить достигнутые результаты, обеспечить их большую эффективность и реальность, «реализация не на словах, не на бумаге, а в практической жизни демократических принципов, обеспечивающих необходимые гарантии прав и свобод граждан»¹, формирование правовой культуры населения. Все это вместе взятое ставит новые перспективы развития судебно-правовой реформы, требует, прежде всего, их теоретического осмысления, всестороннего подхода и последовательной практической реализации.

Более детально отмеченные преобразования в действующем УК будут раскрыты ниже, а пока представляется необходимым подробнее рассмотреть процесс эволюции отмены смертной казни в Узбекистане как актуальнейшую на сегодняшний день проблему для отечественных реформаторов уголовно-правовой сферы.

Уголовный кодекс УзССР на момент отмены содержал более тридцати видов преступлений, предусматривающих наказание в виде смертной казни. В новом уголовном законодательстве (УК 1994 г.) наказание в виде смертной казни уже предусматривалось лишь за совершение одного из 13 преступлений: умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст.97), изнасилования (ч.4 ст.118), насильственного удовлетворения половой потребности в противоестественной форме (ч.4 ст.119), агрессии (ч.2 ст.151), нарушения законов и обычаев войны (ст.152), геноцида (ст.153), терроризма (ч.3 ст.155), измены государству (ч.1 ст.157), посягательства на Президента Республики Узбекистан (ч.1 ст.158), шпионажа (ч.1 ст.160), организации пре-

¹ См.: Каримов И.А. Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования основ гражданского общества: Доклад Президента Ислама Каримова на IX сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва, 29 августа 2002 г. // Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. – Том 11. – Т.: «Ўзбекистон», 2003. – С. 20.

ступного сообщества (ч.1 ст.242), контрабанды (ч.1 ст.246), незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ (ч.2 ст.272).

Однако уже в 1998 г. Олий Мажлис Республики Узбекистан сократил число этих преступлений в УК до 8¹ (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст.97), изнасилование (ч.4 ст.118), агрессия (ч.2 ст.151), геноцид (ст.153), терроризм (ч.3 ст.155), измена государству (ч.1 ст.157), организация преступного сообщества (ч.1 ст.242), контрабанда (ч.1 ст.246), незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ (ч.2 ст.272).

В 2001 году – до 4: умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст.97), агрессия (ч.2 ст.151), геноцид (ст.153), терроризм (ч.3 ст.155), что было реализовано принятием Закона «О внесении изменений и дополнений в уголовный, Уголовно-процессуальный Кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией Уголовных наказаний». Данный законодательный акт не просто нормативно сократил число деяний, за совершение которых может быть назначена смертная казнь, но и, как уже было отмечено, обозначил принципиально новые позиции общественно-правового развития Узбекистана. Этот закон концептуально оформил переосмысление населением и судебским корпусом смертной казни как вида уголовного наказания, о чем свидетельствует выявленная на тот момент тенденция к сокращению количества «смертных» приговоров.

Обратим внимание также на то, что сокращение количества осужденных к смертной казни не повлияло на рост преступности. Напротив, по словам Генерального прокурора Республики Узбекистан Р. Кадырова, «с исключением в 2001 году из санкции соответствующих статей наказания в виде смертной казни в последующие годы число изнасило-

¹ Законом Республики Узбекистан от 29 августа 1998 г. № 681-1 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1998 г., № 9, ст. 181; 2000 г., № 5-6, ст. 141; 2001 г., № 1-2, ст. 23; 2002 г., № 1, ст. 11; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2003 г., № 1-2, ст. 2; 2005 г., № 1, ст.4.

ваний сократилось примерно на 11 процентов, факты организации преступных сообществ уменьшились в два раза»¹.

В декабре 2003 г. Законом Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан» смертная казнь была оставлена за совершение убийства при отягчающих обстоятельствах и терроризм, т.е. всего за два особо тяжких преступления.

Принятие Президентом Республики Узбекистан 1 августа 2005 г., на наш взгляд, исторического Указа «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан», направленного на дальнейшую либерализацию уголовных наказаний, придало новый импульс развитию судебной реформы, продемонстрировало коренной характер произведенных преобразований в сфере осуществления правосудия, построения правового государства и гражданского общества. Положения Указа кардинально решили один из существенных вопросов демократизации общества – вопрос о смертной казни.

По справедливой оценке Президента, суть и содержание проводимых на тот момент в стране реформ по дальнейшему демократическому обновлению общественной и государственной жизни, модернизации страны, результаты работы по либерализации судебной системы обусловили необходимость отмены смертной казни как вида наказания и замены ее на пожизненное заключение либо длительные сроки лишения свободы². Т.о., всего за 15 лет существования независимого Узбекистана возможность назначения наказания в виде смертной казни была сокращена более чем в 15 раз. До 1 января 2008 г. наказание в виде смертной казни могло быть применено только к самым безжалостным, жестоким и циничным людям – убийцам и террористам.

¹ Кадыров Р. // Право человека на жизнь – превыше всего. – Народное слово. – 6 июля - 2006.

² См.: Указ Президента Республики Узбекистан от 1 августа 2005 г. № УП-3641 «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан». // Сборник законодательства Республики Узбекистан, 2005 г., № 30-31, ст.223.

Президент республики в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что «мы за эволюционный, последовательный характер реформ и преобразований, которые необходимо тесно увязать с ходом трансформации общественных отношений и уклада жизни, укреплением демократических ценностей в сознании людей»¹. Ведь в государстве должны были предварительно сложиться необходимые условия для отмены смертной казни. Именно по этой причине в Указе Президента «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан» было уделено большое внимание осуществлению целого ряда организационно-подготовительных мероприятий, связанных не только с проведением соответствующей разъяснительной работы среди населения, но и с материально-техническим и законодательным обеспечением отмены смертной казни. По тем же причинам отмена смертной казни была осуществлена не немедленно, а с 1 января 2008 года.

Распоряжением Президента Узбекистана от 19 августа 2005 г. «О мерах по совершенствованию законодательства в области либерализации уголовного наказания и судебной правовой системы» был утвержден перечень нормативно-правовых актов, подлежащих принятию, изменению, дополнению в связи с отменой смертной казни и ее заменой на пожизненное заключение и длительные сроки лишения свободы. Наряду с этим отрабатывались механизмы обеспечения исполнения вновь вводимых видов уголовных наказаний, заменяющих смертную казнь, разрабатывались и реализовывались меры по подготовке судей и работников правоохранительных органов, реализации правоприменительной практики в соответствии с новым уголовным, уголовно-процессуальным законодательством.

В целях активизации работы по подготовке соответствующих нормативно-правовых актов, 29 июня 2006 г. Президентом республики было издано Распоряжение «О допол-

¹ Каримов И.А. Наша главная цель – демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 28 января 2005 г. – Т.: «Ўзбекистон», 2005. – С. 21-22.

нительных мерах по подготовке законодательных, нормативно-правовых актов, подлежащих принятию в связи с отменой смертной казни в Республике Узбекистан». Данным распоряжением была создана рабочая группа, важной задачей которой было определено изучение и обобщение многочисленных мнений и соображений, высказанных широкой общественностью и зарубежными специалистами, научно-практических и аналитических материалов по поводу отмены смертной казни, а также представление до конца 2006 года в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан проектов соответствующих законов и других нормативно-правовых актов¹.

Правительством страны, Министерством юстиции, Министерством внутренних дел, Верховным судом, Генеральной прокуратурой и другими министерствами и ведомствами, исследовательскими и аналитическими учреждениями проводилась значительная работа по реализации положений Указа Президента Республики Узбекистан от 1 августа 2005 года № УП-3641 «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан»².

В свете реализации поставленных задач, учеными и практиками проводились совместные конференции, «круглые столы», посвященные обсуждению изложенных проблем. Ко всей этой работе были привлечены «сотни специалистов – не только юристов, но и экономистов, журналистов, экспертов различных ведомств, органов государственной власти и управления, ученые, широкая общественность, включая представителей махаллей.

Обсуждению положений указа об отмене смертной казни было посвящено 238 телепередач, 463 радиопередачи, более 270 газетных и журнальных публикаций; проведены 23 на-

¹ См.: Распоряжение Президента Республики Узбекистан от 29 июня 2006 г. № Р-2529 «О дополнительных мерах по подготовке законодательных, нормативно-правовых актов, подлежащих принятию в связи с отменой смертной казни в Республике Узбекистан». // Ведомости Палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2006 г., № 6, ст. 354.

² См.: Комментарий к Распоряжению Президента Республики Узбекистан от 29 июня 2006 г. № Р-2529 «О дополнительных мерах по подготовке законодательных, нормативно-правовых актов, подлежащих принятию в связи с отменой смертной казни в Республике Узбекистан». // – Народное слово. – 2006. – 30 июня.

учно-практические конференции, 148 семинаров, 265 «круглых столов»¹.

В итоге всей этой деятельности рабочей группой, созданной по распоряжению Президента, при содействии ученых-юристов был разработан Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с отменой смертной казни»², положения которого нашли свое отражение в действующем УК, в результате чего с 1 января 2008 года уголовное наказание в виде смертной казни в Узбекистане не применяется. Принятие данного закона явилось важнейшим фактором в совершенствовании механизма защиты прав человека, направленным на дальнейшую демократизацию судебной-правовой системы.

Итоговые вопросы к теме: «Понятие и цели наказания»

1. Что понимается под уголовным наказанием? Чем данная уголовно-правовая категория отличается от уголовной ответственности?
2. Каковы признаки наказания? Нужно ли устанавливать их совокупность?
3. В чем отличие уголовного наказания от других мер государственного принуждения?
4. В чем состоит содержание и сущность наказания?
5. В чем проявляется публичный характер уголовного наказания? Каковы последствия уголовного наказания?
6. Совпадают ли понятия наказания и мер медицинского и воспитательного характера?
7. Каковы цели уголовного наказания? Можно ли считать кару и перевоспитание целями наказания?
8. Что понимается под исправлением осужденного?

¹ Там же.

² См.: Закон Республики Узбекистан от 11 июля 2007 г. № ЗРУ-99 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с отменой смертной казни» // Ведомости палат Олий Мажлиса, 2007 г., № 6 (1374), ст. 248.

9. В чем проявляется воспрепятствование продолжению преступной деятельности при применении наказания?

10. Что представляет собой специальная превенция?

11. Что представляет собой общая превенция?

12. Что понимается под либерализацией уголовного законодательства? Какие коренные изменения претерпел УК 1994 г.?

13. Проиллюстрируйте хронологию законодательных преобразований, связанных с отменой смертной казни в Узбекистане.

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Дементьев С.И., Дьяченко Р.А., Трахов А.И. Уголовное наказание: содержание, виды, назначение и исполнение. – Краснодар: 2000. – 311 с.

Дзигарь А.Л. Уголовное наказание: эволюция и перспективы видов наказаний. – Краснодар: 2001. – 167 с.

Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. – Курск.: РОСИ, 2000. – 504 с.

Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. – М.: НОРМА, 2002. – 304 с.

Медведева Н.Т. Идеи позитивной школы и их отражение в уголовном законодательстве России. – Рязань: Академия права и управления. 2001. – 271с.

Никонов В.А. Уголовное наказание. Поиск истины. – Тюмень: 2000. – 88с.

Старков О.В., Милюков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 560 с.

Научные статьи

Алламуратов А.Т., Холикулов У.Ш. «За» и «Против» смертной казни. // Инсон хукукларини судда ва суддан ташкарида химоя килиш. Илмий-амалий анжумани туплами. – Т.: – 2005. – С. 15-18.

Кабулов Р. Новое в уголовном законодательстве по борьбе с преступностью. // Ж. Ўзбекистонда хуқуқ фанини ривожлантиришининг назарий ва амалий муаммолари. – 2004. – С. 201-204.

Крутько О. Смертная казнь и проблема гуманизма. // Ёш олимлар илмий маколалар тўплами. – Т.: ТДЮИ, – 2002. – № 2. – С. 111-119.

Крутько О. Смертная казнь как мера наказания за умышленное убийство и общественное мнение. // Инсон ҳуқуқлари суд ва суддан ташқарида химоя қилиш муаммолари. Мавзусидаги илмий-амалий анжуман материаллари. – Т.: ТДЮИ, 2005. – С. 111-115.

Матмуратов Б.Ж. Либерализация уголовного наказания – надежная законодательная база для построения подлинного гражданского общества, правового государства // Суд-ҳуқуқ ислоҳоти назария ва амалиёт мавзусида халқаро илмий-амалий конференция, 12 декабр 2001. – Т.: ТДЮИ, 2001. – С. 16-17.

Нарбутаев Э.Х. Востребована ли сегодня юридическая наука. // Ж. Ҳуқуқ–Право–Law. – 2005. – № 3. – С. 45-49.

Нарбутаев Э.Х. К вопросу о реформировании системы уголовной юстиции. // Ж. Ҳуқуқ–Право–Law. – 2003. – № 4. – С. 32-36.

Нарбутаев Э.Х., Кабулов Р., Ботиров Ф.К. Развитие гуманистических основ действующей системы уголовно-правового воздействия. // Ж. Ҳуқуқ–Право–Law. – 2004. – С. 35–38.

Нарбутаев Э.Х. О концепции либерализации юридической науки. // Ж. Ҳуқуқ–Право–Law. – 2003. – № 3. – С. 29-34.

Нарбутаев Э.Х. Общественное мнение и совершенствование уголовного законодательства. // Ж. Конституция ва инсон манфаатлари. – 1997. – № 3. – С.176-178.

Нарбутаев Э.Х. Проблемы совершенствования правотворческого процесса. // Инсон манфаатлари: қонун ҳужжатлари таёрлашни такомиллаштириш муаммолари. конференция материаллари. – Т.: – 1998. – С. 52-55.

Нарбутаев Э.Х. Развитие гуманистических основ уголовно-правовой науки. // Ж. Ҳуқуқ–Право–Law. – 2004. – № 2. – С. 27.

Нарбутаев Э.Х. Уголовная политика: исходные критерии построения. // Ж. Ҳуқуқ–Право–Law. – 2004. – № 5. – С. 73-77.

Нуримбетов А., Абдурасулова К.Р. Уголовное наказание и возможности его дальнейшей либерализации. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. – 2004. – №2 (18). – С. 21-23.

Одилқориев Ҳ.Т., Тўлтеев И.Т. К вопросу о состоянии и перспективах гуманизации уголовной политики в Республике Узбекистан. // Суд-ҳуқуқ тизимини либераллаштириш ҳозирги босқичдаги демократик ислохотларнинг асосий йўналиши. Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Т.: – 2002. – С. 32-37.

Рустамбаев М.Х. К вопросу о гуманизации санкции в уголовном законодательстве Республики Узбекистан (часть вторая). // Ж. Именем закона. – 2000. – № 2-3. – С. 85-88.

Рустамбаев М.Х. К вопросу о смертной казни. // Ж. Давлат ва ҳуқуқ. – 2005. – № 4 (26). – С. 37-40.

Рустамбаев М.Х. Современное состояние и перспективные задачи судебно-правовой реформы в Республике Узбекистан. // Материалы международной научно-теоретической конференции. Современные проблемы борьбы с преступностью, посвященной 70-летию юбилею профессора Каиржанова Елегена Изтлеутовича – Т.: ТГЮИ, – 2003. – С. 28-37.

Рустамбаев М.Х. Судебно-правовая реформа в Республике Узбекистан. // Материалы международного симпозиума на тему: «Правовые и структурные преобразования в 21 веке в странах центральной Азии». 16-17 февраля 2002 года, Университет Нагоя, Япония. – С. 13-14.

Рябинин А.А. Преступность и взгляд на справедливость в наказании. // Развитие теории наказания в уголовном и уголовно-исполнительном праве. – М.: 2000. – С. 6-9.

ГЛАВА II. СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ И ИХ ВИДЫ

§ 1. Система, виды наказаний и их классификация

Нормативно-правовое закрепление **системы наказаний**, содержащееся в **ст. 43 УК**, имеет стратегическое значение для всего института уголовных наказаний. Подобная роль системы обусловлена ее влиянием на законодательную и правоприменительную деятельность, тем, что при обращении к уголовному закону, затрагивающему в какой-либо степени вопросы назначения, применения и исполнения наказания, в обязательном порядке должны учитываться положения указанной статьи. Т.о., закрепление системы наказаний в отдельной норме Уголовного кодекса призвано ориентировать законодателя на последовательное и системное развитие уголовного законодательства, а правоприменительные органы – на единообразие в его реализации.

Следует иметь в виду, что сама система наказаний, представленная **ст. 43 УК**, базируется на принципах законности, виновной ответственности, справедливости и гуманизма, является их предметным отражением.

Составляющими элементами системы наказаний выступают только отдельные меры государственного принуждения, с применением которых государство связывает достижение целей исправления осужденного, воспрепятствования продолжению преступной деятельности, а также общей и специальной превенции.

Элементы системы наказаний взаимосвязаны, взаимозависимы и взаимодополняемы. Данный признак системы свидетельствует о многоаспектном подходе к решению вопроса о достижении эффективности наказаний, т.е. достижение поставленных целей связывается не с применением какой-либо одной выбранной меры принуждения, а возможностью влиять на осужденных комплексом мер. Практически это находит свое выражение в альтернативно-определенных санкциях статей Особенной части УК, а так-

же в установлении и применении дополнительных наказаний.

Перечень мер государственного принуждения, входящий в систему, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Т.о., виды наказаний, не указанные в ст. 43 УК, не могут вводиться в санкции отдельных статей Особенной части УК, а введенные не подлежат применению. Кроме того, исчерпывающий характер приводимых в системе перечня наказаний, не позволяет правоприменительным органам, в том числе и суду, назначать в качестве наказания меры государственного принуждения, не предусмотренные в рассматриваемой статье.

Расположение видов наказаний в системе подчинено их сравнительной строгости, причем располагаются они от более мягкого к более строгому. Тем самым закон определяет, какие из наказаний считаются менее строгими, а какие – более, что оказывает влияние на юридическую технику построения санкций статей и, кроме того, ориентирует суды на применение наиболее мягких мер государственного принуждения для достижения целей уголовного наказания. В частности, «судам надлежит использовать все предоставленные законом возможности для назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, лицам, виновным в совершении преступлений, не представляющих большой общественной опасности, а также менее тяжких, чье исправление возможно без изоляции от общества.

При наличии в санкции нормы закона альтернативных наказаний, обсуждение вопроса о необходимости применения наказания, связанного с лишением свободы, в приговоре является обязательным»¹.

NOTA BENE !

Система наказаний представляет собой последовательный и исчерпывающий перечень видов мер государственного принуждения (элементов системы), отличающихся един-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан 1991–2006. Т.2. – Т.: «Адолат», 2006. – С. 492. (Далее – Сборник, Т.2).

ством, взаимосвязанностью и взаимодополняемостью, расположенных в строго определенном порядке с учетом их сравнительной строгости – от более мягкого к более строгому.

Как и всякая система, система наказаний охватывает подсистемы, т.е. группы видов наказаний, классифицируемых по различным основаниям и находящихся в определенной иерархии.

NOTA BENE !

Вид наказания – это предусмотренная законом конкретизированная форма реализации уголовной ответственности, отличающаяся собственным содержанием и наименованием.

Система наказаний содержит следующие виды наказаний:

- штраф;
- лишение определенного права;
- лишение воинского или специального звания;
- исправительные работы;
- ограничение по службе;
- арест;
- направление в дисциплинарную часть;
- лишение свободы;
- пожизненное лишение свободы.

«Вид наказания не следует смешивать с **мерой** наказания. Последняя означает наказание, назначенное судом в приговоре осуждаемому лицу, – речь идет, таким образом, о наказании конкретного вида и в конкретном размере (сроках). Это означает, что наказание судом индивидуализировано, соотнесено с тяжестью содеянного и личностными особенностями, ему приданы судом не только качественные, но и количественные характеристики, в приговоре отражено,

какого наказания и сколько «отмерено» виновному в совершении преступления лицу»¹.

Подсистемы, объединяющие указанные виды наказаний, могут быть классифицированы по различным основаниям.

Так, по самостоятельности применения и исполнения, иными словами, с позиции юридической значимости, виды наказаний подразделяются на три подсистемы: **основные, дополнительные и смешанные**, которые могут выступать в качестве как основных, так и дополнительных. Указанное деление вызвано различным влиянием конкретной меры государственного принуждения на эффективность достижения целей наказания при его применении к лицу, виновному в совершении того или иного противоправного посягательства. В частности, с применением основных наказаний законодатель и суды преимущественно связывают достижение целей самого наказания. Дополнительные же наказания носят вспомогательный характер, способствуют индивидуализации применяемых мер государственного принуждения. В то же время наказания смешанного типа в зависимости от конкретных обстоятельств могут иметь как ключевое, так и вспомогательное значение, в связи с чем в определенных ситуациях они могут быть признаны либо основными, либо дополнительными.

Деление наказаний на указанные подсистемы имеет большое практическое значение. Так, **основные наказания** – штраф, лишение определенного права, исправительные работы, ограничение по службе, арест, направление в дисциплинарную часть, лишение свободы, пожизненное лишение свободы – могут назначаться исключительно как самостоятельные виды и их нельзя присоединять в дополнение к другим основным мерам государственного принуждения. Их специфика имеет следующие особенности, а именно: они всегда указываются в соответствующих санкциях статей Особенной части УК; назначение иного основного нака-

¹ Уголовное право России. Часть Общая: учеб. для вузов: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 352.

зания, не указанного в санкции статьи, допускается лишь в случаях применения более мягкого наказания в соответствии с положениями ст. 57 УК и замены неисполненной части наказания более мягкой в порядке ст. 74 УК. Кроме того, в отдельных случаях суд может вместо лишения свободы на срок не свыше трех лет, ареста либо исправительных работ применить ограничение по службе на тот же срок согласно ч.2 ст. 47 УК;

Дополнительные наказания – лишение воинского или специального звания – присоединяются к основным мерам государственного принуждения и самостоятельно применяться не могут. При этом их назначение не связано с закреплением такого вида наказания в санкции конкретной статьи Особенной части УК, т.е. оно может быть назначено в любом случае, что следует из рекомендации высшей судебной инстанции¹.

Наказания смешанного типа – лишение определенного права – в зависимости от конструкции санкций конкретных статей Особенной части УК могут быть как основными, так и дополнительными, и они применяются по правилам назначения соответствующего типа наказания. В то же время следует иметь в виду, что смешанный характер наказания не означает смешанного характера правил его применения. В частности, не допускается применение лишения определенного права в качестве дополнительного наказания, если оно указывается в законе в качестве основного². Например, недопустимо применение к виновному в нарушении тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений (ст. 143 УК) в качестве дополнительного наказания лишения определенного права как в случаях, когда ему в качестве основного назначен иной вид наказания, предусмотренный санкцией данной статьи, так и в случаях, когда ему как основное назначается наказание в виде лишения

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 502.

² «Если дополнительное наказание в виде лишения определенного права не предусмотрено санкцией статьи особенной части Уголовного кодекса, оно может применяться на основе и в пределах, установленных статьей 45 УК, с приведением в приговоре мотивов принятого решения» (Там же.).

определенного права. Иное решение данного вопроса не соответствует принципам УК, в частности, принципам справедливости и законности, так как влечет неправомерное увеличение уголовной ответственности по сравнению с установленной законом.

Следует учитывать, что применение одного из дополнительных наказаний не является препятствием к применению другого. Так, если в качестве дополнительного наказания к виновному применено наказание в виде лишения воинского или специального звания, то может быть также применено и лишение определенного права. Однако необходимо устанавливать отсутствие условий, препятствующих назначению наказания в виде лишения определенного права, описанных выше.

В зависимости от степени универсальности наказания подразделяются на две подсистемы: **общие**, применимые практически к любому осужденному, и **специальные**, которые могут применяться лишь к ограниченному кругу лиц (специальным субъектам; лицам, имеющим звания, награды; и т.п.). Так, в соответствии с прямым указанием закона (**ч.3 ст. 43 УК**) ограничение по службе или направление в дисциплинарную часть могут быть применены только к специальным субъектам – военнослужащим, что обусловлено спецификой исполнения данных мер государственного принуждения.

В зависимости от суровости или строгости выделяются наказания, **связанные с лишением (ограничением) свободы** (арест, направление в дисциплинарную часть, лишение свободы, пожизненное лишение свободы) и **не связанные с лишением (ограничением) свободы** (штраф, лишение определенного права, лишение воинского или специального звания, исправительные работы, ограничение по службе).

По характеру влияния на осужденного различают наказания, связанные с **исправительно-трудовым воздействием** (исправительные работы, ограничение по службе, направление в дисциплинарную часть, лишение свободы, пожизненное лишение свободы), и **не связанные с таковым** (штраф,

лишение определенного права, лишение воинского или специального звания, арест).

И, наконец, по длительности воздействия наказания делятся на **одномоментные**, т.е. без указания срока (штраф, лишение воинского или специального звания), и **срочные**, т.е. назначаемые на определенный срок (лишение определенного права, исправительные работы, ограничение по службе, арест, направление в дисциплинарную часть, лишение свободы, пожизненное лишение свободы).

Надо сказать, что выделение подсистемы одномоментных наказаний, вовсе не означает, что входящие в нее виды наказаний не могут иметь протяженности во времени. Так, в частности, «по закону осужденные обязаны добровольно уплатить штраф, назначенный в качестве наказания, в трехмесячный срок, несовершеннолетний осужденный – в шестимесячный срок со дня вступления приговора в законную силу. Однако суд на основании ст. 533 УПК может с учетом материального положения осужденного решить вопрос об отсрочке до шести месяцев или рассрочке исполнения приговора в этой части»¹.

§ 2. Штраф

Штраф как мера государственного принуждения состоит в ограничении имущественных прав осужденных и предназначен экономически воздействовать на лиц, признанных виновными в совершении преступлений. Именно поэтому данный вид наказания признается самым мягким из предусмотренных УК.

NOTA BENE !

Штраф представляет собой денежное взыскание в доход государства, налагаемое судом в установленных УК пределах в размере, соответствующем определенному количеству минимальных размеров заработной платы, установленных законодательством на момент совершения преступления.

¹ Там же. – С. 496.

Применение штрафа рассматривается законодателем и судебной практикой в качестве одного из эффективных способов достижения целей наказания. В связи с этим высшая судебная инстанция рекомендует судам «шире применять наказание в виде штрафа не только к лицам, виновным в совершении не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких преступлений, но и тяжких, если санкция закона допускает применение данного вида наказания»¹.

Исходя из положений **ч.1 ст. 44 УК**, штрафом признается только **денежное взыскание**. Т.о., при применении этой меры государственного принуждения суд в приговоре обязан указывать не только на общее количество минимальных размеров заработной платы, назначенных осужденному, но и точно определить размер в абсолютном денежном выражении. При этом следует иметь в виду, что исчисление денежного выражения штрафа осуществляется на основании минимального размера заработной платы, существовавшего на момент совершения лицом преступления, а не на момент вынесения приговора².

В **ч.2 ст. 44 УК** определяются нижние и верхние границы штрафа в размере от пяти до шестисот минимальных размеров заработной платы. Данные границы являются рубежами, в рамках которых судом может быть назначено рассматриваемое наказание виновному в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК. В частности, особое внимание должно обращать на соблюдение минимального предела штрафа в случаях, когда санкция статьи его не содержит (например, нарушение авторских или изобретательских прав наказывается штрафом до двадцати пяти минимальных размеров заработной платы – ст. 149 УК). В таких случаях минимальный штраф не может быть ниже пяти минимальных размеров заработной платы, так как указанные в **ч.2 ст. 44 УК** пределы штрафа носят общеобяза-

¹ Там же. – С. 495.

² Там же. – С. 496.

тельный характер, и суд не вправе назначать осужденному наказание, размер которого выходит за обозначенные в законе границы, даже при назначении более мягкого наказания в соответствии со ст. 57 УК.

При назначении штрафа в соответствии с санкцией конкретной статьи Особенной части УК размер штрафа, назначаемого судом виновному в совершении преступления, должен определяться исходя из тяжести совершенного преступления, а также имущественного положения осужденного. Согласно указания высшей судебной инстанции, «при назначения наказания в виде штрафа, определении его размера суду необходимо, как правило, исходить из реальной возможности его уплаты. В частности следует учитывать материальное положение подсудимого, а также наличие на его иждивении несовершеннолетних детей, престарелых родителей и т.п.»¹.

В процессе оценки имущественного положения осужденного следует учитывать такие факторы, как:

– доходы осужденного, получаемые им из любых источников, не запрещенных законом. В частности, к таким доходам относятся доходы, получаемые в виде оплаты труда, имущественные доходы, а равно доходы от предпринимательской деятельности;

– наличие имущества, в отношении которого виновный обладает либо правом собственности, либо правом хозяйственного ведения или оперативного управления, а равно принадлежащего ему на правах аренды;

– наличие у осужденного иждивенцев, например, несовершеннолетних детей;

– обязанности осужденного по предоставлению своего имущества третьим лицам. Так, осужденный может иметь обязательства по выплате алиментов, возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью, задолженности по уплате налогов, сборов и иных платежей в бюджет и пр. В то же время приведенный перечень не является исчерпывающим и суд при назначении конкретного размера штрафа вправе

¹ Там же.

учесть и другие обстоятельства, влияющие на размер штрафа.

Решая вопрос о назначении конкретного размера штрафа в рамках санкции соответствующей статьи Особенной части УК, суд должен особое внимание обращать на то обстоятельство, что размер штрафа является критерием, позволяющим индивидуализировать наказание. В связи с этим выбор конкретной суммы штрафа должен одновременно обеспечивать исполнимость данного наказания без разорения осужденного и в то же время – не быть средством отку-на от ответственности.

Штраф должен быть уплачен в течение трех месяцев со дня вступления приговора в законную силу¹. В противном случае судом должен разрешаться вопрос об уклонении осужденного от исполнения данного вида наказания. Констатация уклонения от исполнения штрафа может быть произведена судом при условиях, что:

– добровольная уплата штрафа не была осуществлена по причинам, признанным судом неуважительными;

– принудительное исполнение данного наказания в соответствии с Законом Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и актов иных органов»² оказалось невозможным в связи с сокрытием осужденным своих доходов и иного имущества.

Не является уклонением от исполнения наказания неуплата штрафа в силу **уважительных причин** (отсутствие средств для уплаты штрафа, болезнь, длительная командировка и др.), а также если его уплата была **отсрочена** или **рассрочена судом в порядке ст. 533 УПК**³.

¹ Там же.

² В соответствии с п.2 ст.5 данного закона принудительному исполнению подлежат «приговоры, определения и постановления судов по уголовным делам в части имущественных взысканий, а также предупреждающие наказания в виде штрафа», и согласно ст. 45 «основанием применения мер принудительного исполнения является истечение срока, установленного судебным исполнителем для их добровольного исполнения» (Закон Республики Узбекистан от 29 августа 2001г. № 258-П «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2001 г., № 9-10, ст. 169; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2007 г., № 8, ст. 367, № 12, ст. 598; 2008 г., № 4, ст.ст. 184, 187).

³ В таком случае исчисление сроков уклонения, установленных ч.3 ст. 44 УК начинается после окончания срока отсрочки (рассрочки). (Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан

Сокрытием доходов должны признаваться действия осужденного, направленные на введение органов по исполнению наказаний в заблуждение относительно размера и состава получаемых им доходов. В частности, сокрытие может выражаться в переоформлении части или отдельных доходов на других лиц, подделке либо уничтожении документов о размере заработной платы и пр. **Сокрытие имущества**, на которое может быть обращено принудительное взыскание, означает его фактическое перемещение в место, неизвестное исполнительному органу, растрату, отчуждение имущества или прав на него и др.

При установлении факта уклонения осужденного от уплаты штрафа либо невозможности его взыскания в течение срока, установленного для принудительного исполнения, из-за отсутствия у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание, а равно при неуплате штрафа по истечении срока отсрочки или нарушении условий уплаты штрафа в рассрочку, суд, вынесший приговор в отношении данного осужденного, вправе заменить неуплаченную сумму штрафа на исправительные работы, ограничение по службе, арест либо лишение свободы по правилам, изложенным в **ч.3 ст. 44 УК**. «В этом случае исправительные работы или ограничение по службе либо лишение свободы назначаются из расчета один месяц за сумму штрафа, соответствующую шестнадцати минимальным размерам заработной платы, но на срок не свыше трех лет, а арест – из расчета один месяц за сумму штрафа, соответствующую ста минимальным размерам заработной платы, но на срок не свыше шести месяцев» (**ч.3 ст. 44 УК**). При этом замена неуплаченной суммы штрафа допускается только на один из указанных видов наказаний, т.е. заменить его несколькими наказаниями из числа перечисленных нельзя. В то же время недопустима замена только части неуплаченного штрафа, когда относительно другой неуплаченной части осужденный обязывается вновь к исполнению.

§ 3. Лишение определенного права

Лишение определенного права как мера государственного принуждения отличается ярко выраженным превентивным характером. Применение данного наказания обусловливается главным образом необходимостью предупреждения рецидива со стороны лиц, преступления которых обычно связаны со злоупотреблением имеющихся у них возможностей в связи с занимаемой ими должностью или осуществляемой деятельностью.

NOTA BENE !

Лишение определенного права состоит в запрещении осужденному в течение назначенного судом срока занимать те или иные должности на предприятиях, в учреждениях или организациях либо заниматься той или иной деятельностью при условии, что занимаемая виновным должность или его деятельность были непосредственно связаны с совершенным им преступным деянием.

По смыслу **ч.1 ст. 45 УК** при назначении наказания в виде лишения определенного права запрет налагается на занятие лишь **определенной должности** либо на осуществление **определенной деятельности**.

Запрещение занимать определенную должность заключается в освобождении осужденного от этой должности (при условии, что на момент вынесения приговора он продолжает ее занимать), а равно в полном ограничении права на замещение этой должности на других предприятиях, в учреждениях или организациях. По смыслу закона осужденный может быть лишен права на занятие определенной должности (например, должность бухгалтера, завсклада и пр.) либо определенной группы должностей, связанных с осуществлением какой-либо функции (например, лишение права занимать материально-ответственные должности). Но и в том и в другом случае должности, права на занятие ко-

торых лишается осужденный, должны быть точно определены в приговоре суда.

В то же время необходимо отметить, что наказание в виде лишения определенного права не лишает осужденного права в течение определенного срока работать в той или иной отрасли народного хозяйства. В частности, суд может запретить занимать материально ответственные должности в торговле, но не вправе запрещать работать на иных должностях в этой сфере.

Запрещение на осуществление определенной деятельности состоит в лишении осужденного права на осуществление какого-либо относительно постоянного занятия, в качестве которого может выступать профессиональная деятельность, а также деятельность осужденного в сфере досуга, предпринимательской деятельности и др. При этом необходимо отметить, что по смыслу закона осужденный может быть лишен права на осуществление только одного вида деятельности, которая также должна быть точно определена в приговоре суда. В то же время запрет может быть реализован только по отношению к правомерным видам деятельности, суд не может в приговоре лишать осужденного права на осуществление преступной деятельности, так как лицо изначально не имеет права на ее осуществление, и подобная мера наказания была бы бессмысленной и абсурдной (например, недопустимо запрещать осужденному осуществлять деятельность по продаже наркотических средств).

Лицо, признанное виновным в совершении преступления, может быть лишено либо права на занятие той или иной должности, либо права на осуществление определенного вида деятельности. Запрещение лицу осуществлять оба этих права недопустимо.

В соответствии с положениями **ч.2 ст. 45 УК** лишение определенного права в качестве наказания может быть применено только в случаях, когда преступление, в совершении которого лицо признано виновным, непосредственно связано с занимаемой им должностью или его деятельностью. В

этой связи Пленум Верховного суда разъяснил, что «в каждом случае совершения лицом преступления, непосредственно связанного с занимаемой виновным должностью или его служебной деятельностью, суд с учетом характера совершенного преступления, обязан обсудить вопрос о лишении осужденного права занимать те или иные должности или заниматься определенной деятельностью. При назначении этого наказания в резолютивной части приговора необходимо указывать характер должности либо вид деятельности, заниматься которыми запрещено для осужденного.

То обстоятельство, что к моменту постановления приговора осужденный не занимает должности или не занимается деятельностью, с которыми было связано совершение преступления, не является препятствием для применения дополнительного наказания»¹.

Если совершенное преступление по своему характеру не связано с должностью или деятельностью лица, оно не может быть лишено права занятия этой должности или осуществления этой деятельности.

В случае назначения наказания в виде запрещения занятия определенной деятельностью суды также должны обращать внимание на роль осуществляемой деятельности в системе жизнеобеспечения осужденного. В частности, если осуществляемая деятельность является основным источником существования последнего (например, охота), то назначение данного вида наказания недопустимо. Точно также суд должен обсуждать вопрос о целесообразности назначения рассматриваемой меры государственного принуждения в отношении лиц, для которых данная деятельность является единственной профессией (например, предпринимательская деятельность, управление транспортными средствами и т.п.)².

Лишение определенного права – это **наказание срочное**, сущность которого не сводится только к отстранению осужденного от выполнения определенных обязанностей, а за-

¹ Там же. – С. 503.

² Там же. – С. 504.

ключается и в лишении его права занимать те или иные должности или заниматься той или иной деятельностью в течение определенного приговором срока, с тем чтобы практически лишить его возможности совершить новое аналогичное преступление, связанное с занятием соответствующей должности или деятельностью.

Исходя из **ч.2 ст. 45 УК**, лишение определенного права устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного наказания и на срок от одного года до трех лет в качестве дополнительного наказания.

Отсутствие указания о сроке, на который назначено наказание в виде лишения определенного права, рассматривается как неправильное применение уголовного закона, служащего основанием для отмены приговора¹.

Как уже отмечалось, лишение определенного права – смешанный тип наказания, т.е. может выступать в качестве основного либо дополнительного наказания. Следует иметь в виду, что применение данного наказания в качестве основного допускается в случаях, когда оно указано в санкции соответствующей статьи Особенной части УК. Назначение же лишения определенного права в качестве дополнительного наказания согласно **ч.3 ст. 45 УК** возможно в любом случае, даже когда возможность его применения не указана в санкции статьи Особенной части УК. При этом назначение такого наказания должно быть обязательно мотивировано в описательной части приговора со ссылкой на **ч.3 ст. 45 УК**. В то же время не допускается назначение лишения определенного права в качестве дополнительного наказания в случаях, когда оно предусмотрено санкцией статьи как основное.

Рассматриваемый вид наказания направлен в первую очередь на достижение целей воспрепятствования продолжению преступной деятельности, специального предупреждения. Именно поэтому исчисление сроков его исполнения в соответствии с уголовным законом привязано к нахожде-

¹ Там же. – С. 503.

нию осужденного на свободе, т.е. при осуждении его к основному наказанию, не связанному с изоляцией от общества. В этой связи **ч.4 ст. 45 УК** регламентирует, что «при назначении лишения определенного права в качестве дополнительного наказания к лишению свободы, направлению в дисциплинарную часть или аресту оно распространяется на все время отбывания осужденным основного наказания и, сверх того, на срок, установленный приговором. При назначении этого наказания в качестве дополнительного к другим основным наказаниям и при условном осуждении, его срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу».

В случаях же, когда в результате уклонения от исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, они заменяются на меры государственного принуждения, сопряженные с лишением свободы, неисполненный срок лишения определенного права должен исчисляться с момента отбытия наказания, связанного с изоляцией от общества.

§ 4. Исправительные работы

Исправительные работы представляют собой один из наиболее распространенных видов уголовных наказаний, что связано с действенностью их влияния на процесс достижения целей уголовного наказания. Сущность их состоит в том, что лицо, признанное виновным в совершении преступления, подвергается исправительно-трудовому и воспитательному воздействию без отрыва от общества, преимущественно на месте прежней работы и всегда – на прежнем месте жительства. В результате осужденный не теряет общественно полезные социальные связи и вместе с тем претерпевает определенные тяготы уголовного наказания. Все это вместе взятое делает данный вид наказания эффективной формой исправления осужденных.

NOTA BENE !

Исправительные работы состоят в обязательном привлечении трудоспособного осужденного в течение назначенного судом срока к труду по месту его работы либо в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания, с удержанием в соответствии с приговором суда определенного процента заработной платы в доход государства.

Рассматриваемая мера государственного принуждения выступает только в качестве основной, т.е. она может быть применена лишь в случаях, когда наказание в виде исправительных работ прямо предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части УК.*В то же время исправительные работы могут назначаться и при отсутствии такого указания, если:

– осужденный уклоняется от исполнения штрафа, тогда неисполненная часть может быть заменена на исправительные работы согласно ч.3 ст. 44 и ч.2 ст. 82 УК;

– исправительные работы назначаются в порядке применения более мягкого наказания в соответствии с положениями ст. 57 УК;

– данная мера наказания применяется вместо неотбытой части лишения свободы в порядке замены наказания более мягким по правилам ст. 74 УК.

В соответствии с **ч.1 ст. 46 УК** исправительные работы требуют **обязательного привлечения осужденного к труду**. Т.о., данное наказание не может назначаться лицам, которые в силу объективных обстоятельств не могут осуществлять трудовую деятельность. Круг таких лиц указан в **ч.3 ст. 46 УК**, а именно: лица, достигшие пенсионного возраста; нетрудоспособные; беременные женщины и женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, а равно военнослужащие. В случае совершения преступления этими лицами суд должен применить к ним иные меры государственного принуждения, предусмотренные законом. В том же

случае, когда указанные обстоятельства наступили в период отбывания наказания (например, осужденный вышел на пенсию либо стал нетрудоспособным по инвалидности), суд может заменить ему исправительные работы на более мягкую меру по ходатайству самого осужденного или общественного объединения или коллектива, а равно по представлению органов внутренних дел либо освободить от наказания на основании ст. 75 УК.

Из положений **ч.1 ст. 46 УК** также следует, что исправительные работы могут отбываться по месту работы осужденного либо в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания. Согласно указаниям Пленума Верховного суда, «исправительные работы, как правило, должны назначаться с отбыванием по месту работы. Вместе с тем, лицу, совершившему преступление в связи с выполнением им служебных или профессиональных обязанностей, когда оставление его на прежней работе может привести к снижению предупредительного значения наказания, отбывание исправительных работ может быть назначено в местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания»¹.

При этом следует иметь в виду, что понятием «работа» в смысле **ст. 46 УК** не ограничивается только трудовая деятельность по трудовому договору, оно охватывает также самостоятельную инициативную деятельность (индивидуальное предпринимательство), а равно любую иную занятость граждан².

В связи с этим местом отбывания исправительных работ могут быть предприятия, учреждения и организации различных форм собственности, на которые распространяется действие Трудового кодекса Республики Узбекистан, а также прочие учреждения и организации, деятельность которых регулируется иными нормативно-правовыми актами (на-

¹ Там же. – С. 497.

² О понятии «занятость» см.: ст. 2 Закона Республики Узбекистан от 13 января 1992 г. № 510-ХII «О занятости населения» (Новая редакция) (Утверждена Законом Республики Узбекистан от 1 мая 1998 г. № 616-1) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1998 г., № 5-6, ст. 97; 1999 г., № 1; ст. 20, № 5; ст. 124, № 9; ст. 229; 2000 г., № 5-6; ст. 153; 2001 г., № 5; ст. 89; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2006 г., № 25-26, ст. 225.

пример, Законом Республики Узбекистан от 14 апреля 1999 г. № 763-I «О негосударственных некоммерческих организациях»¹, Законом Республики Узбекистан от 25 мая 2000 г. № 69-II «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности»² и пр.).

Назначение наказания в виде исправительных работ, отбываемых по прежнему месту работы, является менее суровым наказанием по сравнению с исправительными работами, отбываемыми в местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания. Кроме того, данный вид наказания в большинстве случаев является и более эффективным для исправления осужденных, так как предоставляет возможность активного влияния прежних социальных связей на процесс исправления. В связи с этим судам следует более широко назначать исправительные работы, отбываемые по месту прежней работы. В то же время, как уже было отмечено, суды должны избегать назначения рассматриваемого наказания с отбыванием по месту работы лицам, совершившим преступления, связанные с выполнением ими служебных или профессиональных обязанностей, когда оставление виновных на прежней работе может привести к снижению воспитательного и предупредительного значения наказания.

По смыслу закона наказание в виде исправительных работ, отбываемых в местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания, должно также обязательно назначаться лицам, которые к моменту вынесения приговора не имели постоянного места работы. При этом данные лица не могут отказаться от трудовой деятельности по этому месту работы. В этом случае осужденный не имеет права прекращать трудовые отношения по собственной инициативе без предварительного письменного разрешения

¹ Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1999 г., № 5, ст. 115; 2004 г., № 5, ст. 90; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2007 г., № 12, ст. 608.

² Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2000 г., № 5-6, ст. 140; 2001 г., № 5, ст. 89; 2003 г., № 5, ст. 67; 2004 г., № 1-2, ст. 18, № 5, ст. 90; 2005 г., № 1, ст. 18; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2006 г., № 3, ст. 119, № 9, ст. 494, № 10, ст. 536; 2007 г., № 12, ст. 608.

инспекции исполнения наказания органов внутренних дел, ведающей исполнением исправительных работ.

Необходимо отметить, что назначение рассматриваемого наказания не сопряжено с одновременным отстранением либо увольнением от занимаемой должности. Сам факт осуждения не может служить основанием для увольнения или перевода на другую работу. Отстранение от должности может осуществляться только по приговору суда либо в связи с назначением наказания в виде лишения определенного права либо если совершенное преступление связано с занимаемой должностью. В то же время на осужденного в полной мере распространяются положения трудового законодательства, потому увольнение от занимаемой должности с переводом на другую работу может быть осуществлено и по инициативе работодателя.

Также исполнение исправительных работ не связано с переменой места жительства. Осужденные отбывают наказание **в районе своего жительства**, под которым понимается не административно-территориальная единица, а такое расположение места отбывания работ, которое дает возможность осужденному жить на старом месте, не порывая связь с семьей.

Обязательным условием наказания в виде исправительных работ является удержание за это время определенной части заработной платы осужденного в доход государства. При назначении данного вида наказания в приговоре суд обязательно должен устанавливать размер удержаний, без этого он признается не соответствующим закону и подлежит отмене.

Размер удержаний определяется **ч.1 ст. 46 УК** в процентном отношении к сумме полученной заработной платы в пределах **от десяти до тридцати процентов**. Необходимо отметить, что при определении конкретной части заработной платы, подлежащей перечислению в доход государства, суд должен руководствоваться требованиями закона об индивидуализации наказания. Устанавливая определенный процент удержания, необходимо учитывать, чтобы его раз-

мер, как и при назначении штрафа, не превратился ни в средство откупа, ни в средство разорения осужденного и правильно оценить, как этот размер отразится на материальных условиях жизни семьи осужденного. Для этих целей, в частности, «суды должны выяснять материальные условия подсудимого, особенно несовершеннолетних.

При назначении исправительных работ по нескольким статьям Уголовного кодекса срок наказания и размер удержания из заработка определяется по каждой статье в отдельности, а затем по их совокупности. При этом окончательный срок наказания и размер удержания не могут превышать пределов, установленных статьей 46 УК»¹.

Удержания из заработной платы осужденного в размере, установленном судом, производятся в течение всего срока исправительных работ ежемесячно по основному месту работы. Их нельзя произвести одновременно. При этом удержания производятся со всей суммы заработка, без исключения из этой суммы налогов и других платежей, независимо от наличия претензий к осужденному по исполнительным документам. При производстве удержаний из заработка осужденного учитывается его денежная и натуральная часть.

В то же время не производятся удержания из пенсий, пособий, получаемых в порядке социального обеспечения и социального страхования и не предусмотренных системой заработной платы, а также имущественного дохода осужденного.

В случаях, когда в период исполнения данного наказания материальная обеспеченность осужденного существенно ухудшается, инспекция по исполнению наказания, сам осужденный, а также администрация предприятия, учреждения или организации, где отбывает наказание лицо, могут обратиться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний. Решение по этому вопросу выносится с учетом всех доходов осужденного.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 497.

Срок исправительных работ является одним из их обязательных элементов, отсутствие в приговоре суда указания о сроке является нарушением уголовного закона, влекущего отмену приговора. В связи с этим суды должны обязательно указывать срок исправительных работ, имея в виду, что минимальный и максимальный пределы этого срока установлены в **ч.2 ст. 46 УК** и составляют соответственно **шесть месяцев и три года**. Поэтому, применяя наказание в виде исправительных работ в случаях, когда минимальный срок наказания в санкции соответствующей статьи не указан либо при применении наказания ниже низшего предела, суды не могут назначать наказание меньше шести месяцев.

В то же время, как уже говорилось, суды должны учитывать, что срок исправительных работ является важным средством индивидуализации наказания, и при его определении необходимо учитывать обстоятельства, характеризующие деяние, а также личность виновного.

Срок исправительных работ исчисляется годами, месяцами и днями, в течение которых осужденный работал и из его заработка производились удержания. Число дней, отработанных осужденным, должно быть не менее числа рабочих дней, приходящихся на каждый месяц установленного судом срока наказания. Если осужденный не отработал указанного количества дней, и отсутствуют основания, установленные УИК для зачета неотработанных дней в срок наказания, отбывание исправительных работ продолжается до полной отработки осужденным положенного количества рабочих дней. Срок отбывания наказания осужденных, работающих на предприятиях, в учреждениях и организациях, где применяется суммированный учет рабочего времени, исчисляется исходя из продолжительности рабочего времени за учетный период, не превышающий нормального числа рабочих часов.

В срок отбывания исправительных работ также засчитывается время, в течение которого осужденный не работал, но в соответствии с законом за ним сохранялась заработная

плата, а также время, в течение которого он был признан безработным (ч.1, 2, 4 ст. 30 УИК).

Правильное исчисление срока исправительных работ имеет большое значение в случаях замены неотбытой части наказания при уклонении осужденного от его исполнения либо при назначении наказания по совокупности приговоров.

Часть 4 ст. 46 УК предусматривает замену исправительных работ в случае **уклонения осужденного от их исполнения**. В частности, «в случае уклонения в общей сложности свыше одной десятой от назначенного срока отбывания исправительных работ суд заменяет неотбытый срок исправительных работ наказанием в виде лишения свободы на тот же срок. Время уклонения в срок отбытого наказания не засчитывается». Т.о., замена исправительных работ допускается только на один вид наказания – лишение свободы. При этом необходимо иметь в виду, что замена должна быть осуществлена полностью, т.е. не допускается замена только части неисполненного наказания с одновременным исполнением другой части.

Не допускается замена наказания на лишение свободы при уклонении от отбывания исправительных работ, назначенных в качестве замены неисполнения штрафа. В таком случае исправительные работы подлежат замене на арест по правилам ст. 44 УК.

Указание закона на то обстоятельство, что замена допускается при уклонении от исполнения наказания, **превышающего одну десятую назначенного в общей сложности срока**, говорит о том, что при определении периода, в течение которого осужденный уклонялся от исполнения наказания, суд и органы исполнения наказания не связаны критерием непрерывности. Т.о., уклонение от исправительных работ может осуществляться периодически в течение всего срока отбывания данного наказания, что не препятствует его замене на лишение свободы.

Необходимо отметить, что по смыслу **ч.4 ст. 46 УК**, «в случае уклонения от отбывания исправительных работ суд

может заменить неотбытый срок исправительных работ лишением свободы на тот же срок и в том случае, когда санкция статьи Уголовного кодекса, по которой было осуждено виновное лицо, предусматривает меньший срок лишения свободы, чем тот, на который ему были заменены исправительные работы, либо вообще не предусматривает лишения свободы»¹.

При решении вопроса об уклонении осужденного от отбывания наказания в виде исправительных работ необходимо принимать во внимание, что оно должно быть умышленным, направленным именно на уклонение от исполнения наказания. В то же время обязательным условием уклонения является то, что оно не вызывается уважительными причинами. С внешней стороны уклонение от исполнения наказания в виде исправительных работ может проявляться: в непоступлении без уважительных причин на работу в течение положенного срока с момента постановки на учет или с момента оставления прежней работы; неявки без уважительных причин в течение положенного срока после переезда на новое место жительства в орган, ведающий применением исправительных работ; совершении в течение назначенного срока наказания систематических прогулов или появлени на работе в нетрезвом состоянии; и т.д.

Замена исправительных работ на лишение свободы осуществляется в порядке ст. 539 УПК судьей по представлению органов внутренних дел или по ходатайству общественного объединения или коллектива.

Следует отметить, что при решении вопроса о направлении осужденного для дальнейшего отбывания наказания в места лишения свободы суд должен располагать сведениями о мерах, принимавшихся органом, ведающим исполнением исправительных работ, по обеспечению исполнения этого наказания, предупреждению осужденного об ответственности за уклонение от отбывания наказания в соответствии с требованиями законодательства.

«В соответствии со ст. 541, 542 УПК дела о замене неотбытого срока исправительных работ лишением свободы

¹ Там же

следует рассматривать в судебном заседании, как правило, с участием осужденного. В отсутствие осужденного этот вопрос может быть решен судом лишь при наличии в деле достаточных данных о том, что осужденный скрывается либо уклоняется от явки в суд»¹.

Принимая во внимание, что замена неисполненной части исправительных работ лишением свободы осуществляется в порядке исполнения приговора, осужденный при замене наказания должен рассматриваться именно как лицо, которому назначено наказание в виде исправительных работ. Это означает, что отбывание им замененного наказания в виде лишения свободы должно осуществляться в колонии-поселении вне зависимости от тяжести совершенного этим лицом преступления, а равно наличия в деянии рецидива.

§ 5. Ограничение по службе

Ограничение по службе – специальный вид наказания, применяемый, согласно ч.1 ст. 47 УК, только к ограниченному кругу субъектов – военнослужащим офицерского состава, прапорщикам, мичманам, военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. Иные лица, в том числе военнослужащие, проходящие службу по призыву, рассматриваться в качестве субъектов применения данного вида наказания не могут.

NOTA BENE !

Ограничение по службе состоит во временном в течение определенного судом срока лишении военнослужащего офицерского состава, прапорщика, мичмана, военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, определенных прав и льгот с удержанием в доход государства определенного процента их денежного содержания.

¹ Там же. – С. 498.

Согласно настоящему законодательству **военнослужащие** – это лица, состоящие на действительной военной службе¹.

В соответствии со ст. 4 Закона Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. «О всеобщей воинской обязанности и военной службе»:

«Устанавливаются следующие виды военной службы:

- срочная военная служба;
- военная служба в мобилизационном призывном резерве;
- военная служба по контракту;
- служба резервистов, отслуживших военную службу в Вооруженных Силах Республики Узбекистан.

В мирное время на срочную военную службу на должностях рядового и сержантского составов, а также на службу в призывном мобилизационном резерве призываются граждане мужского пола в возрасте от восемнадцати до двадцати семи лет, годные по состоянию здоровья для прохождения военной службы в Вооруженных Силах»². Началом военной службы признается день зачисления гражданина в списки личного состава воинской части, окончанием – день истечения срока военной службы.

Кроме лиц рядового и начальствующего состава Вооруженных Сил, военными служащими являются лица, проходящие:

- службу в центральном аппарате Министерства по чрезвычайным ситуациям и подведомственных ему организациях³;
- службу в Специальном аварийно-восстановительном управлении Узбекского агентства связи и информатизации⁴;

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. № 436-II «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», ст. 3 // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2002 г., № 12, ст. 217; 2003 г., № 9-10, ст. 149; 2005 г., № 1, ст. 18; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2006 г., № 6, ст. 262; 2008 г., № 9, ст. 481.

² Там же.

³ См.: Положение о Министерстве по чрезвычайным ситуациям Республики Узбекистан (Приложение № 1 к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 11 апреля 1996 г. № 143), ч.1 п.7. // Сборник постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан, 1996 г. июнь; 1997 г. ноябрь; Собрание постановлений Правительства Республики Узбекистан, 2000 г., № 8, ст. 54; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2001 г., № 5, ст. 22; 2002 г., № 9, ст. 66.

⁴ См.: Положение о специальном аварийно-восстановительном управлении Узбекского агентства связи и информатизации (Приложение № 1 к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан

– службу в составе военных инженерно-строительных формирований Министерства обороны Республики Узбекистан¹.

Ограничение по службе выражается в **лишении определенных прав и льгот**, состав которых раскрывается в **ч.3 ст. 47 УК**, а также в УИК. В частности, в случае применения данного вида наказания осужденный не может быть повышен в должности, воинском или специальном звании.

Под **должностью** в смысле **ч.3 ст. 47 УК** должны пониматься только воинские должности, т.е. штатные должности, подлежащие замещению военнослужащими (например, должность завскладом, начальника материально-технического обеспечения, руководителя по военной подготовке и пр.).

Воинское звание – это звание, персонально присваиваемое каждому военнослужащему и военнообязанному запаса Вооруженных Сил Республики Узбекистан в соответствии с его служебным положением, опытом работы, военным и общим образованием, принадлежностью к виду вооруженных сил, роду войск или службы и личными заслугами. В Узбекистане воинские звания подразделяются на войсковые и корабельные².

Специальное звание – это звание, присваиваемое при прохождении службы в качестве курсантов (слушателей) военно-учебных заведений Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Службы национальной безопасности Республики Узбекистан, а также военизированных образовательных учреждений среднего специального, профессионального образования Государственного таможенного комитета и Государственного налогового комитета Республики Узбекистан; военная служба на офицерских должностях. Кроме того, специальные звания присваиваются ли-

от 1 июля 1998 г. № 274) // Сборник постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан, 1998 г. сентябрь; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2002 г., № 17-18, ст. 139.

¹ См.: Положение о военных инженерно-строительных формированиях Министерства обороны Республики Узбекистан (Приложение к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 3 ноября 1997 г. № 498), п. 52. // Официальная рассылка Кабинета Министров.

² Подробнее о воинских званиях см.: Закон Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. № 436-П «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», ст. 9.

цам, проходящим службу в Министерстве по чрезвычайным ситуациям, Специальном аварийно-восстановительном управлении, а также в военных инженерно-строительных формированиях Министерства обороны Республики Узбекистан.

Ограничение по службе требует только неповышения осужденного в должности или звании, но не означает их понижения. В то же время допускается перемещение на другую равноценную должность в пределах воинской части или с переводом в другую часть, в последнем случае об этом должен быть извещен суд.

Период отбывания наказания в виде ограничения по службе не засчитывается осужденному в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского или специального звания, а равно для назначения пенсии.

Необходимо отметить, что указанные в законе лишения прав и льгот осужденного носят исчерпывающий характер и расширительному толкованию не подлежат. По этой причине время отбывания наказания не приостанавливает общую выслугу лет. Также ограничение по службе не препятствует предоставлению основного и дополнительного отпусков, время которых засчитывается в срок службы и наказания, а также материальной помощи и компенсации военнослужащему и членам его семьи за санаторно-курортное лечение и за проезд к месту проведения основного отпуска и т.д.

Центральное место в системе лишения прав и льгот при ограничении по службе занимают **удержания из денежного содержания осужденного в доход государства**. Установленные приговором суммы удержания исчисляются из окладов осужденного по должности и по званию (ст.143 УИК). При этом удержания производятся вне зависимости от других выплат, в том числе взыскиваемых в качестве алиментов, в счет погашения гражданского иска и иных обязанностей.

Особое внимание при назначении данного вида наказания суды должны уделять вопросу об определении размера удержаний, имея в виду, что оно является эффективным

средством индивидуализации наказания. В соответствии с **ч.1 ст. 47 УК**, размер удержания устанавливается в процентном отношении к денежному содержанию осужденного в пределах **от десяти до тридцати процентов**.

При установлении конкретного размера удержаний при назначении наказания в виде ограничения по службе судам следует руководствоваться правилами, относящимися к установлению размера удержания при назначении наказания в виде исправительных работ. В частности, суды должны учитывать материальное положение лица, наличие у него других источников дохода, иные обстоятельства, характеризующие совершенное деяние и личность осужденного. Конкретный процент удержаний должен быть определен таким образом, чтобы он не превратился в средство откупа осужденного и не разорил его.

Обязательным условием назначения наказания в виде ограничения по службе является его **срок**, определяемый в **ч.2 ст. 47 УК** периодом **от двух месяцев до трех лет**. Отсутствие в приговоре срока ограничения по службе является нарушением уголовного закона, влекущим в дальнейшем отмену приговора. Срок ограничения по военной службе – от двух месяцев до трех лет – исчисляется в общем порядке по количеству месяцев и лет. При этом следует иметь в виду, что срок отбывания наказания в виде ограничения по службе исчисляется со дня издания приказа об исполнении приговора командиром воинской части, где осуществляется исполнение приговора. В то же время в срок отбывания наказания не засчитывается время содержания осужденного военнослужащего под стражей в связи с совершением другого преступления (ст. 142 УИК).

Ограничение по службе является основным видом наказания, т.е. назначаться оно может только в случаях, когда данная мера государственного принуждения прямо указана в санкции соответствующей статьи Особенной части УК (например, оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненного в соответствии со ст. 284 УК наказывается ограничением по службе до двух лет или аре-

стом до трех месяцев). В то же время согласно положениям ч.2 ст. 47 УК, суд может в случаях признания лица виновным в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности или неосторожного преступления, не повлекшего тяжкие последствия, учитывая обстоятельства дела и личность осужденного, вместо лишения свободы на срок не свыше трех лет, ареста либо исправительных работ применить ограничение по службе на тот же срок. В таком случае в описательной части приговора суд должен мотивировать основания назначения данного вида наказания со ссылкой на ст. 47 УК в резолютивной части приговора. При этом суд не связан тем обстоятельством, что наказание в виде ограничения по службе может быть не указано в санкции соответствующей статьи.

Необходимо помнить, что ограничение по службе назначается только военнослужащим, поэтому в случае увольнения осужденного с военной службы судом должен быть решен вопрос либо о замене неотбытой части ограничения по службе другой мерой государственного принуждения либо об освобождении лица от наказания (ст. 147 УИК).

§ 6. Арест

Арест является новым видом наказания для отечественного уголовного законодательства, применение которого рассматривается судебной практикой в качестве эффективной формы исправления осужденных наряду с такими наказаниями, как штраф и исправительные работы. Эффективность ареста обуславливается тем, что он представляет собой так называемое «шоковое» наказание, выражающееся в кратковременном лишении свободы в достаточно жестких условиях содержания. В результате назначения данной меры государственного принуждения осужденный подвергается концентрированному жесткому воздействию, предупреждающему виновное лицо о строгости уголовной ответственности, что позволяет успешно достигать целей уголовного наказания. В связи с этим судам следует шире применять арест в качестве альтернативы лишения свободы.

NOTA BENE !

Арест состоит в кратковременном содержании лица в условиях строгой изоляции с учетом особого порядка и условий его исполнения.

Арест является основным видом наказания. В то же время возможно назначение ареста и тогда, когда в санкции статьи он не предусмотрен, а именно: при назначении более мягкого наказания в порядке применения ст. 57 УК; когда осуществляется замена штрафа при уклонении осужденного от его исполнения в соответствии с положениями ч.3 ст. 44 УК. Назначение ареста в иных случаях законодательством не предусмотрено.

Сутью рассматриваемого вида наказания является содержание осужденного **в условиях строгой изоляции**, понятие которой раскрывается в УИК. В частности, согласно положениям ч.1 ст. 148 УИК, осужденные к аресту содержатся в специальных арестных домах (военнослужащие, осужденные к аресту, отбывают наказание на гарнизонной гауптвахте) в условиях, схожих с условиями содержания осужденных в учреждениях по исполнению наказания в виде лишения свободы. Кроме того, арестованным не разрешаются свидания, телефонные разговоры, получение посылок, приобретение продуктов питания, за исключением случаев, предусмотренных УИК.

Обязательным условием ареста является **срок**, минимальный и максимальный пределы которого устанавливаются законом **от одного до шести месяцев** соответственно. Аналогично другим видам наказаний указанные в **ст. 48 УК** сроки ареста не могут быть нарушены судом ни в коем случае, даже при назначении наказания ниже низшего предела. Назначая арест, суд в приговоре должен в обязательном порядке указывать его срок, имея в виду, что неуказание на срок настоящего наказания является нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора.

Назначая арест, суд не связан необходимостью его применения к строго определенному кругу лиц. Исходя из ре-

дакции ст. 48 УК арест может быть применен к мужчинам и женщинам, трудоспособным и нетрудоспособным, а также независимо от наличия у них судимости. Равно применение ареста в качестве меры наказания не зависит от тяжести совершенного преступления и состояния на действительной военной службе. В то же время назначение ареста может иметь место только «в тех случаях, когда исправление осужденного невозможно без изоляции от общества»¹. В связи с этим при выборе данной меры государственного принуждения судам необходимо предварительно обсуждать вопрос о назначении иного наказания, не сопряженного с изоляцией от общества. Кроме того, «судам следует иметь в виду, что содержание лица под стражей в качестве меры пресечения, само по себе не является основанием для назначения наказания в виде ареста»².

§ 7. Направление в дисциплинарную часть

Направление в дисциплинарную часть является специальным видом уголовного наказания, так как оно применяется только к определенному кругу субъектов, указанных в ч.1 ст. 49 УК, а именно – к **военнослужащим срочной службы**. Применение этого наказания к другим лицам недопустимо.

NOTA BENE !

Направление в дисциплинарную часть – временное в течение определенного судом срока лишение военнослужащего срочной службы определенных прав и льгот посредством помещения его в специальное воинское подразделение с более строгим внутренним распорядком (ч.1 ст. 49 УК).

Срочная военная служба – обязательная служба в Вооруженных Силах на должностях рядового и сержантского составов граждан призывного возраста, а также офицеров, ра-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 498.

² Там же.

нее не проходивших военную службу, в течение установленного законодательством срока¹.

Военнослужащими срочной службы не могут признаваться лица, проходящие иные виды военной службы (по контракту, в Министерстве чрезвычайных ситуаций, лица офицерского состава и пр.). При определении того, относится ли лицо, признанное виновным в совершении преступления, к военнослужащим срочной службы, суды должны обращать внимание на сроки начала и окончания состояния данной службы, имея в виду, что совершение преступления лицом, не состоящим на срочной военной службе, является препятствием к назначению данного вида наказания. Сроки состояния на срочной военной службе определяются законом и исчисляются со дня явки в орган по делам обороны для отправки в воинскую часть по день выхода приказа командира воинской части об исключении военнослужащего из списков личного состава части в связи с увольнением².

Направление в дисциплинарную часть является основным видом наказания. Его исполнение возложено на специально предназначенные для этого дисциплинарные части Министерства обороны Республики Узбекистан, и применяться оно может не только при совершении воинских преступлений, но и иных противоправных посягательств, осуществленных военнослужащими. К назначению данной меры государственного принуждения следует прибегать в тех случаях, когда виновное лицо может быть исправлено в условиях особой воинской части, не прибегая к лишению свободы.

Помещение осужденного в специальное воинское подразделение с более строгим внутренним распорядком выступает лишь средством применения рассматриваемого вида наказания, сутью которого является **лишение определенных прав и льгот**. Характер данных лишений раскрывается в УИК. В частности, в период отбывания наказания в

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 12 декабря 2002 г. № 436-П «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», ч.1 ст. 5.

² Там же

дисциплинарной воинской части все осужденные независимо от воинского звания и характера предыдущей службы находятся на положении солдат (матросов) и носят единые установленные для данной части форму одежды и знаки различия. Осужденные имеют право на краткосрочные и длительные свидания в установленные сроки, на получение посылок и бандеролей. Деньги, поступающие на имя осужденных, зачисляются на их лицевой счет, получать и отправлять письма и телеграммы осужденные могут в любом количестве. В связи с исключительными обстоятельствами (смертью близких, бедствием) осужденному может быть разрешен краткосрочный выезд за пределы воинской части продолжительностью до 7 суток. Отпуска, предусмотренные для военнослужащих срочной службы, осужденным не предоставляются. Время отбывания наказания осужденным в дисциплинарной части в срок военной службы не засчитывается (ч.1 ст. 160 УИК). Поэтому после отбытия наказания они возвращаются в воинские части для дальнейшего прохождения оставшейся части службы по призыву. Также по этой причине направление в дисциплинарную часть не может быть заменено на иной вид наказания и по истечении срока службы, так как последний на это время прерывается. Однако в том случае, если в период отбытия настоящего наказания осужденный будет признан негодным к военной службе, исполнение данной меры государственного принуждения в отношении него должно быть прекращено. В таком случае суд должен входить в обсуждение вопроса о замене неотбытой части наказания другим либо об освобождении от наказания.

Обязательным условием направления в дисциплинарную часть является **срок, устанавливаемый ч.2 ст. 49 УК в пределах от трех месяцев до одного года**. Определяя срок направления в дисциплинарную часть, суды должны иметь в виду, что он является важным средством индивидуализации наказания. При этом необходимо отметить, что неуказание в приговоре срока, в течение которого должно применяться

настоящее наказание, является существенным нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора.

В ч.2 ст. 49 УК регламентируются условия, при наличии которых направление в дисциплинарную часть может быть назначено вместо лишения свободы: «Суд может, учитывая обстоятельства дела и личность осужденного, вместо лишения свободы на срок не свыше трех лет применить направление в дисциплинарную часть на тот же срок».

Понятием **обстоятельства дела** в смысле указанной статьи охватывается тяжесть совершенного преступления, наличие последствий, их характер, а также иные обстоятельства, имеющие существенное значение для дела. Особое внимание суда должно быть обращено на наличие и характер смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств.

К числу данных, характеризующих **личность осужденного**, могут быть отнесены: наличие правительственных наград, почетных званий, данные о состоянии здоровья, о наличии непогашенной или неснятой судимости, отбывании наказания в местах лишения свободы и т.п.¹. В случае замены лишения свободы на направление в дисциплинарную часть в описательной части приговора суд должен мотивировать основания назначения данного вида наказания со ссылкой на **ч.2 ст. 49 УК** в резолютивной части приговора.

При назначении направления в дисциплинарную часть вместо лишения свободы срок направления в дисциплинарную часть определяется из расчета один день лишения свободы за один день нахождения в дисциплинарной части. При этом в такой ситуации суд не связан общим верхним пределом данного наказания и может его применять в границах от трех месяцев до трех лет.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 22 августа 1997 г. № 12 «О соблюдении судами процессуального законодательства при разбирательстве уголовных дел по первой инстанции» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 30 апреля 1999 г. № 7, 14 июня 2002 г. № 10, 24 сентября 2004 г. № 15 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан 1991-2006, Т.1. – Т.: «Адолат», 2006. – С. 354. (Далее – Сборник, Т.1).

Применение наказания в виде направления в дисциплинарную часть вместо лишения свободы допускается только в тех случаях, когда осужденному возможно назначение лишения свободы на срок до трех лет. Не имеют значения пределы лишения свободы, указанные в санкции соответствующей статьи Особенной части УК. Кроме того, назначение наказания в виде направления в дисциплинарную часть вместо лишения свободы не зависит от того, предусмотрена ли данная мера принуждения в санкции соответствующей статьи либо нет.

Надо также отметить, что замена лишения свободы на направление в дисциплинарную часть может быть осуществлено и в том случае, когда лишение свободы назначается в качестве наказания за совершение нескольких преступлений. В таком случае суды должны обращать внимание лишь на то, что общий срок назначенного наказания не превышает трех лет.

§ 8. Лишение свободы

Лишение свободы является наиболее строгим и популярным наказанием, применяемым к осужденным. В УК оно представлено несколькими разновидностями: пожизненным лишением свободы и лишением свободы на определенный срок, в рамках которого выделяется так называемое лишение свободы, не связанное с длительным сроком отбывания наказания, и длительный срок лишения свободы. По содержанию все эти разновидности состоят в изоляции осужденного от общества в специальных учреждениях, ограничении его правового положения.

Ограничение правового положения осужденного при лишении свободы носит комплексный характер, сочетающий в себе элементы физической и духовной изоляции, а также иные лишения прав и свобод, налагаемые на осужденного в целях соблюдения установленной изоляции. В частности, данные лишения проявляются в сокращении воз-

возможности выбора трудовой деятельности, регламентации времени отдыха и труда, ограничении степени свободы передвижения, свиданий, получении посылок, передач и т.п. Кроме того, к осужденным к лишению свободы применяются и иные меры исправительного и профилактического воздействия.

Отличие между указанными разновидностями лишения свободы заключается в их сроках, режиме отбывания, а также в степени морального воздействия на осужденного.

Наиболее распространенный в судебной практике вид наказания – так называемое лишение свободы на определенный срок – регламентируется в **ст. 50 УК** (Лишение свободы).

NOTA BENE !

Лишение свободы состоит в изоляции осужденного от общества на определенный судом срок посредством помещения в колонию по исполнению наказания или в тюрьму.

Согласно **ч.1 ст. 50 УК**, лишение свободы – это прежде всего **изоляция осужденного от общества**. При этом в отличие от ареста изоляция при назначении лишения свободы носит более длительный характер, что в значительной мере способствует утрате прежних социальных связей осужденного, коренным образом влияет на его привычный образ жизни. Лишение свободы обладает огромным потенциалом воздействия на лиц, совершивших преступления, правильное применение которого дает столь же огромный позитивный эффект, как и неправильное – негативный. Все это вместе взятое обуславливает повышенную ответственность правоприменительных органов, особенно органов судебной власти, при назначении данного вида наказания.

«Лишение свободы как вид уголовного наказания, как правило, применяется к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, а в отдельных случаях, с учетом личности подсудимого – к лицам, совершившим не представляющие большой общественной опасности и менее

тяжкие преступления, если исправление таких лиц невозможно без изоляции от общества. Применение этого вида наказания должно быть мотивировано в приговоре»¹.

Лишение свободы не может быть назначено в тех случаях, когда оно не предусмотрено в санкции соответствующей статьи. В то же время лишение свободы может применяться в порядке замены исправительных работ в случае уклонения от исполнения последних.

Одним из центральных элементов лишения свободы выступает **срок**, в течение которого к осужденному применяются ограничения его правового статуса.

Срок лишения свободы исчисляется месяцами и годами. На основании **ч.2 ст. 50 УК** лишение свободы (несвязанное с длительным сроком отбывания наказания) устанавливается на срок от **шести месяцев до двадцати лет**. Предусмотренный **частью третьей статьи 50 УК** длительный срок лишения свободы «является разновидностью наказания в виде лишения свободы» и может быть назначен на срок **свыше двадцати, но не более двадцати пяти лет**². Т.о., минимальный и максимальный пределы лишения свободы на определенный срок составляют шесть месяцев и двадцать пять лет соответственно. При этом минимальный предел применения лишения свободы не может быть нарушен судом ни при каких обстоятельствах (в частности, при назначении наказания ниже низшего предела по правилам ст. 57 УК) за исключением ситуации, оговоренной в ч.4 ст. 46 УК, когда при уклонении осужденного от отбывания наказания в виде исправительных работ суд вынужден заменить неотбытый срок исправительных работ наказанием в виде лишения свободы на тот же срок³. Относительно же указанного максимального предела лишения свободы (25 лет) су-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 498.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 ноября 2007 г. № 15 «О некоторых вопросах применения наказания в виде пожизненного лишения свободы» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – Т.: Верховный суд Республики Узбекистан, 2007. – С. 29.

³ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 499.

дам необходимо иметь в виду, что, во-первых, на основании **ч.3 ст. 50 УК** данный срок является длительным и при назначении наказания за совершение отдельного преступления может быть назначен лишь за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст. 97 УК) и квалифицированный вид терроризма (ч.3 ст. 155 УК); во-вторых, согласно **ч.5 ст. 50 УК**, лишение свободы на срок до двадцати пяти лет может быть назначено при сложении наказаний по совокупности приговоров по правилам, предусмотренным ст. 60 УК; и, в-третьих, максимальный предел рассматриваемой меры государственного принуждения может достигать двадцати пяти лет в случае замены пожизненного лишения свободы лишением свободы в порядке помилования на основании ч.3 ст. 76 УК. Во всех же остальных случаях максимальный предел лишения свободы не должен превышать двадцати лет.

Назначая наказание в виде лишения свободы, суды должны точно определять срок, на который данная мера государственного принуждения подлежит применению к осужденному. При этом назначение срока должно осуществляться судом в рамках санкции соответствующей статьи Особенной части УК, по которой квалифицируется совершенное виновным преступление.

Отсутствие в приговоре срока, на который осужденный лишается свободы, является существенным нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора. В то же время при назначении наказания при совершении нескольких преступлений (ст. 59 УК) суд должен указывать назначаемый срок лишения свободы по каждой статье в отдельности и общий срок по совокупности путем сложения назначенных наказаний¹.

Срок лишения свободы является существенным элементом индивидуализации наказания и тем самым – эффективности данной меры. В этой связи назначение кратких сроков лишения свободы (от шести месяцев до одного года) не об-

¹ Там же

ладаст достаточной эффективностью, так как воздействие данной меры на осужденного в крайней степени ограничено. По этой причине суды должны тщательно подходить к вопросу о применении краткосрочной изоляции и обязательно обосновывать ее назначение в приговоре¹. В подобных случаях желательно применять наказания, не связанные с лишением свободы, такие как штраф, исправительные работы, арест, имея в виду, что они обладают большей степенью позитивного воздействия на осужденного.

Назначение кратких сроков лишения свободы целесообразнее применять по отношению к женщинам, инвалидам и престарелым, разумеется, при условии, что исправление данной категории осужденных невозможно без изоляции от общества.

Применение наказания в виде лишения свободы имеет необходимый **позитивный эффект** в следующих случаях:

– при выборе данной меры по отношению к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления. При этом вопрос о назначении наказания в виде лишения свободы должен быть всесторонне мотивирован в приговоре с учетом всех отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств. В приговоре также обязательно должно быть мотивировано, на основании каких обстоятельств назначается наказание в виде лишения свободы, если санкция уголовного закона предусматривает и иные меры наказания. Особую внимательность при этом суды обязаны проявлять при назначении наказаний женщинам;

– когда данная мера применяется к организаторам и активным участникам преступных групп, экстремистам, признанным виновными в дестабилизации обстановки в республике, рецидивистам. Вместе с тем при назначении наказания лицам, впервые попавшим в экстремистские группировки по заблуждению, которые осознали это и чистосер-

¹ «При назначении кратких сроков (до одного года) лишения свободы следует исходить из совокупности всех обстоятельств дела, личности виновного и мотивировать в приговоре невозможность применения наказания, не связанного с лишением свободы» (Там же).

дечно раскаялись, судам следует назначать более мягкие наказания, включая и лишения свободы на срок до 5 лет;

– назначения лишения свободы лицам, виновным в совершении отдельных преступлений в сфере экономики, а именно: «вымогателям, расхитителям чужого имущества, злостным неплательщикам налогов, должностным лицам, причинившим своими действиями существенный вред государственным, общественным интересам либо правам и интересам граждан, организаторам и активным участникам преступных групп»¹. Одновременно следует иметь в виду, что лицам, совершившим преступления в сфере экономики, наказание в виде лишения свободы должно применяться в исключительных случаях, что должно быть обосновано в приговоре. Применение к этим лицам наказаний в виде штрафа, лишения определенных прав может оказаться более эффективным;

– применения данного наказания к продавцам, сбытчикам наркотических средств или психотропных веществ, занимающимся этим систематически и в крупных размерах, организаторам и активным участникам преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, лицам, обеспечивающим ввоз наркотиков в Республику Узбекистан или транзит через ее территорию, либо иными способами распространяющим, ранее судимым за аналогичные преступления, вовлекающим в эти преступления несовершеннолетних и т.п.²;

– применения данного наказания «к лицам, виновным в незаконном ввозе оружия на территорию республики, скрывающим или изготавливающим боевые припасы или оружие с целью сбыта, а равно сбывающим их, похищающим их из

¹ Соблюдая принципы индивидуализации наказания, суды обязаны обеспечить применение строгих наказаний к данным лицам (См. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 17 апреля 1998 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам о преступлениях в сфере экономики» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10, 25 октября 2002 г. № 28 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т. 1. – С. 372).

² См. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 27 октября 1995 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, составляющих незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республик Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т. 1. – С. 288.

мест хранения, у представителей власти, военнослужащих, использующим оружие для совершения тяжких преступлений»¹;

– применения лишения свободы к лицам, исключительно отрицательно характеризующимся по месту работы и жительства, в быту: страдающим алкоголизмом либо наркоманией, ведущим аморальный образ жизни.

По поводу эффективности применения длительного срока лишения свободы Пленум Верховного суда разъясняет, что данный срок может быть назначен судом за отдельные виды преступлений (убийство при отягчающих обстоятельствах и терроризм, повлекший смерть человека или иные тяжкие последствия), «когда по закону исключается (например, за неоконченное преступление) назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы, а также в случаях когда по обстоятельствам дела суд приходит к выводу о нецелесообразности назначения в отношении виновного пожизненного лишения свободы либо наказания в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет»².

Особо внимательно должны подходить суды к вопросу о назначении наказания в виде лишения свободы престарелым, инвалидам, женщинам, лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, а также иным категориям виновных, совершивших преступление при обстоятельствах, существенно смягчающих ответственность. Такое же внимание должны уделять суды при назначении наказания за совершение менее тяжких преступлений, имея в виду, что в каждом из названных случаев суд предварительно должен обсуждать вопрос о назначении более мягкого наказания, не связанного с изоляцией от общества. К тому же при наличии альтернативных санкций обсуждение вопроса о приме-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республик Узбекистан от 27 февраля 1996 г. № 3 «О судебной практике по делам о незаконном владении оружием» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10) // Сборник Т.1. – С. 297.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 ноября 2007 г. № 15 «О некоторых вопросах применения наказания в виде пожизненного лишения свободы» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – С. 29.

нении наказаний, не связанных с лишением свободы, является для судов обязательным.

На основании **ч.4 ст. 50 УК** женщине, лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, а также мужчине старше 60 лет не может быть назначен длительный срок лишения свободы, т.е. срок свыше 20, но не более 25 лет. Кроме того, согласно **ч. 6 ст. 50 УК**, осужденным к лишению свободы женщинам и мужчинам старше 60 лет срок наказания не может превышать трех четвертей максимального срока лишения свободы, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК.

Данные требования закона носят императивный характер и подлежат исполнению даже в случае наличия отягчающих обстоятельств. При применении данных норм необходимо обращать внимание, что возраст мужчины должен устанавливаться не на день совершения преступления, а «на день вынесения приговора, а в случае подачи апелляционной жалобы (протеста) – на день рассмотрения дела в апелляционной инстанции»¹. Возраст женщины для целей применения указанных положений, разумеется, значения не имеет.

Требования **ч.4 и ч.6 ст. 50 УК** в равной мере распространяются на случаи, когда лицо признается виновным в совершении как одного преступления, так и нескольких. В последнем случае общий срок наказания не может превышать максимального срока лишения свободы, образуемого при сложении максимальных сроков, предусмотренных санкциями соответствующих статей, частей статей, по которым привлекается лицо. В любом случае назначаемый данным лицам срок лишения свободы не может превышать 15 лет – три четверти от 20 лет (если они признаны виновными в совершении одного преступления либо нескольких преступлений при назначении наказания по совокупности преступлений по правилам ст. 59 УК) и 18 лет и 9 месяцев – три четверти от 25 лет (если они признаны виновными в совер-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 ноября 2007 г. № 15 «О некоторых вопросах применения наказания в виде пожизненного лишения свободы» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – С. 29.

шении нескольких преступлений при назначении наказания по совокупности приговоров по правилам ст. 60 УК).

В соответствии с положениями **ч.7, ч.8 и ч.9 ст. 50 УК** основными видами учреждений по исполнению наказания в виде лишения свободы являются: **колонии-поселения, колонии общего, строго и особого режимов, тюрьма**. Выбор соответствующего режима зависит от таких факторов, как пол осужденного, тяжесть совершенного преступления, форма вины, факт отбывания ранее наказания в виде лишения свободы, рецидив и особо опасный рецидив, срок назначенного наказания.

Так, согласно **ч.7 ст. 50 УК**, «осуждаемым к лишению свободы мужчинам отбывание наказания назначается:

а) осуждаемым к лишению свободы за преступления, не представляющие большой общественной опасности, преступления, совершенные по неосторожности, и за умышленные менее тяжкие преступления – в колониях-поселениях;

б) осуждаемым впервые к лишению свободы за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления – в колониях общего режима;

в) ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы за умышленные преступления и вновь осужденным за совершение умышленного преступления – в колониях строгого режима;

г) особо опасным рецидивистам – в колониях особого режима. В колониях особого режима также отбывают наказание осужденные к пожизненному лишению свободы, а также лица, которым в порядке помилования пожизненное лишение свободы заменено лишением свободы».

На основании **ч. 8 ст. 50 УК** «осуждаемым к лишению свободы женщинам отбывание наказания назначается:

а) за преступления, не представляющие большой общественной опасности, преступления, совершенные по неосторожности, и за умышленные менее тяжкие преступления – в колониях-поселениях;

б) за тяжкие и особо тяжкие преступления – в колониях общего режима;

в) ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы и вновь осужденным за совершение особо тяжкого преступления, а также признанным особо опасными рецидивистами – в колониях строгого режима».

В соответствии с положениями **ч.9 ст. 50 УК** «Лишение свободы в виде заключения в тюрьме может быть назначено на часть срока наказания, но не более чем на пять лет:

а) особо опасным рецидивистам;

б) лицам, совершившим тяжкие или особо тяжкие преступления и осужденным за них к лишению свободы на срок свыше пяти лет».

Определение в приговоре вида колонии по исполнению наказания является обязательным условием исполнения наказания, и отсутствие такого определения должно рассматриваться как существенное нарушение уголовного закона, влекущего изменение приговора. Назначение и выбор соответствующего учреждения по исполнению наказания является прерогативой суда, постановляющего приговор. При этом суды должны особенно тщательно подходить к решению данного вопроса, имея в виду, что это в значительной степени влияет на эффективность всего наказания в целом.

Надо сказать, что такие критерии выбора колонии по исполнению наказания как, например, отбытие лицом ранее наказания в виде лишения свободы и осуждение за вновь совершенное умышленное преступление (**п. «в» ч.7 ст. 50 УК**), а равно признание лица особо опасным рецидивистом, должны быть действительными. Иначе говоря, в первом случае должно устанавливаться наличие непогашенной или неснятой судимости за ранее совершенное умышленное преступление, а относительно признания лица особо опасным рецидивистом – наличие вступившего в силу приговора суда, признающего лицо таковым.

Необходимо обращать внимание на то, что не признаются в качестве осужденных, ранее отбывавших наказание в

виде лишения свободы за совершение умышленного преступления, лица, которые:

- отбывали лишение свободы в порядке замены им исправительных работ в соответствии с положениями ч. 4 ст. 46 УК;

- находились в местах лишения свободы по приговору суда, если в кассационном или надзорном порядке приговор был отменен с прекращением дела либо приговор был изменен и назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или условное осуждение;

- осуждались к лишению свободы, но фактически не отбывавшие наказание в связи с применением акта амнистии или помилования, неприведением приговора в исполнение в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности либо в связи с устранием наказуемости деяния, которое лицо совершило в прошлом;

- ранее осуждались к лишению свободы в пределах срока нахождения под стражей в качестве меры пресечения, поскольку они не отбывали наказание в исправительных учреждениях;

- были освобождены от наказания¹.

При определении вида колонии в случае совершения осужденным нескольких преступлений суд должен исходить из окончательного срока наказания, определяемого путем сложения наказаний по совокупности преступлений². При этом конкретный вид колонии избирается в зависимости от характера совершенных преступлений.

В соответствии с **ч.11 ст. 50 УК** устанавливается, что «в случае признания осужденного, которому судом назначено отбывание наказания в колонии-поселении, злостным нарушителем режима содержания, суд переводит его в колонию общего режима на неотбытый срок».

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 494

² См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 2 мая 1997 г. № 2 «О судебном приговоре» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10, 19 декабря 2003 г. № 20 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.1. – С. 342.

Злостным нарушителем режима содержания признается осужденный, совершивший не менее двух грубых нарушений порядка отбывания наказания, за которые он был подвергнут взысканиям в виде водворения в дисциплинарное отделение, если каждое дисциплинарное взыскание не снято или не погашено в установленном порядке (ч.1 ст. 112 УИК).

Перевод осужденного из колонии-поселения в колонию общего режима производится определением суда по представлению администрации учреждения по исполнению наказания, а также по ходатайству самого осужденного или его защитника.

В случае отказа судьи в переводе из колонии-поселения в колонию общего режима повторное рассмотрение представления или ходатайства по этому вопросу может иметь место не ранее, чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления об отказе (ч.1,2 ст. 537 УПК).

Согласно **ч.9 ст. 50 УК** осужденному может быть назначено лишение свободы в виде заключения в тюрьме. **Тюрьма** характеризуется наиболее строгим режимом и потому – более жесткими ограничениями правового статуса осужденного. По этой причине определение для отбывания наказания учреждения по исполнению наказания данного вида должно применяться только в некоторых случаях к определенным категориям осужденных (особо опасным рецидивистам, а также лицам, признанным виновными в совершении тяжких и особо тяжких преступлений и осужденных за их совершение к лишению свободы на срок свыше пяти лет), когда отсутствуют иные способы воздействия на осужденного. Необходимость назначения тюрьмы в качестве места отбывания наказания в виде лишения свободы обязательно должно быть мотивировано в приговоре суда.

Тюремное заключение **назначается только на часть срока**, в связи с этим суд в приговоре также должен определять вид колонии, в которой осужденный должен отбыть остальной срок наказания. Определение вида колонии при

этом осуществляется по правилам, указанным в ч.7 или ч.8 ст. 50 УК.

Определение тюрьмы в качестве места отбывания наказания в виде лишения свободы в обязательном порядке должно быть сопряжено с указанием срока, в течение которого будет отбываться наказание в тюрьме, имея в виду, что неуказание на срок является существенным нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора. В этом случае суд должен особо обращать внимание на то обстоятельство, что в соответствии с законом отбывание наказания в тюрьме допускается только на часть срока, но **не более пяти лет**. Данное указание закона является императивным и нарушаться судом не может. При этом необходимо отметить, что отбывание наказания в тюрьме носит непрерывный характер, т.е. определяемый судом срок должен исчисляться из единовременного тюремного заключения, суммарное исчисление не допускается (например, не допускается заключение в тюрьме на 5 лет при назначении общего срока лишения свободы в 15 лет с условием периодического отбывания годичного тюремного заключения каждые три года). Также недопустимо назначение тюремного заключения на оставшуюся часть срока – заключение должно отбываться первоначально, с начала исполнения приговора.

Лицам, осужденным за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, тюремное заключение может назначаться при условии, что общий срок назначенного им наказания превышает 5 лет. При этом целесообразно, чтобы срок тюремного заключения не превышал одной четвертой общего срока лишения свободы.

Согласно **ч.10 ст. 50 УК** «наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, преступлений, совершенных по неосторожности, и умышленных менее тяжких преступлений не назначается беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, а также лицам, имеющим в соответствии с законодательством право на пенсию по возрасту».

По смыслу данной нормы применение наказания в виде лишения свободы не назначается в рассмотренных случаях вне зависимости от количества совершенных деяний (т.е. равным образом не допускается применять лишение свободы как к лицам, совершившим одно преступление, так и к лицам, признанным виновными в совершении нескольких противоправных посягательств, при условии, что все эти посягательства отвечают критериям, закрепленным в законе). Однако характер и число посягательств должно учитываться судом при назначении наказания, не связанного с лишением свободы, имея в виду необходимость его индивидуализации в каждом конкретном случае.

При установлении факта **беременности** виновной не имеют значения такие обстоятельства, как срок беременности, является ли беременность первой либо нет, состояние плода и т.п. Однако эти данные подлежат учету при назначении наказания, не связанного с лишением свободы в соответствии с положениями ст. 55 УК.

Устанавливая беременность, суд не связан с фактом ее наличия либо отсутствия в момент совершения преступления. Решающим обстоятельством для неназначения наказания в виде лишения свободы в подобном случае является обнаружение беременности и ее наличие в момент провозглашения приговора.

Не допускается применение наказания в виде лишения свободы к **женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет**. При определении возраста детей судебными органами следует руководствоваться общими правилами, применяемыми для установления возраста лиц, совершивших преступление. В частности, возраст несовершеннолетнего устанавливается в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (ст. 548 УПК)¹. Следствие и суд обязаны устанавливать число, месяц и год рожде-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 сентября 2000 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник Т.2. – С. 300.

ния несовершеннолетнего, привлекаемого к уголовной ответственности.

Достижение лицом определенного в законе возраста наступает на следующий день после дня рождения, т.е. с нуля часов следующих суток. Возраст детей, находящихся на иждивении виновной, должен устанавливаться в соответствии с надлежащими документами: свидетельством о рождении, отметкой в паспорте подсудимой и т.п. При отсутствии указанных документов этот недостаток должен быть устранен в ходе судебного разбирательства. В том случае, если восполнить отсутствие документов невозможно, должна проводиться судебно-медицинская экспертиза. В этом случае днем рождения ребенка, находящегося на иждивении виновной, следует считать последний день того года, который назван экспертизой, а при определении возраста между минимальным и максимальным количеством лет суду следует исходить из предполагаемого экспертизой минимального возраста такого лица¹.

Назначение наказания в виде лишения свободы женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, не допускается лишь при условии, что эти дети рождены, усыновлены (удочерены) женщиной, либо она является их опекуном или попечителем. В том же случае, если женщина опекуном или попечителем ребенка в возрасте до трех лет не является, то она не может быть признана как имеющая детей в смысле рассматриваемой нормы и соответственно суд не связан с положениями **ч.10 ст. 50 УК** и может применять лишение свободы. Аналогичные последствия наступают и в том случае, когда женщина лишена родительских прав в отношении детей, не достигших трех лет, либо ограничена в них, так как ограничение или лишение родительских прав сопряжено с утратой всех льгот, установленных законодательством для граждан, имеющих детей (ч.1 ст.80 УК).

В качестве женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, в смысле **ч.10 ст. 50 УК** также должны пониматься

¹ Там же.

женщины, на иждивении которых находятся дети до трех лет. При этом факт родства или свойства детей с виновной в данном случае значения не имеет. Для признания ребенка находящимся на иждивении женщины судам следует руководствоваться действующим законодательством, в соответствии с которым иждивенцами признаются лица, которые находятся на полном содержании или получают помощь, являющуюся постоянным и основным источником средств к существованию¹.

При определении того обстоятельства, имеет ли лицо **право на пенсию по возрасту**, судам следует исходить из действующего законодательства, в соответствии с которым устанавливается общий и льготный статус получения права на пенсию по возрасту.

Согласно ст.7 Закона Республики Узбекистан «О государственном пенсионном обеспечении граждан» право на пенсию по возрасту в общем порядке возникает: для мужчин – по достижении 60 лет при стаже работы не менее 25 лет; для женщин – по достижении 55 лет при стаже работы не менее 20 лет.

Помимо этого право на пенсию по возрасту может возникнуть и в льготном порядке в соответствии с действующим законодательством².

Определяя наличие у лица права на пенсию по возрасту, суд не связан с формальным наличием у виновного пенсионного удостоверения либо иного документа, удостоверяющим его право на получение пенсии по возрасту.

В каждом конкретном случае суд самостоятельно должен принять меры к установлению наличия либо отсутствия у подсудимого права на пенсию по возрасту. При этом необходимо принимать во внимание, что закон не позволяет назначать наказание в виде лишения свободы лишь при усло-

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 3 сентября 1993 г. № 938-ХП «О государственном пенсионном обеспечении граждан», ст. 20 // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1993, № 9, ст.338; Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1995 г., № 12, ст. 269; 1997 г., № 4-5, ст. 126; 1998 г., № 9, ст.181; 1999 г., № 5, ст. 112; 2001 г., № 5, ст. 89; 2002 г., № 4-5, ст. 74; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2005 г., № 5, ст. 152; 2007 г., № 12, ст.ст. 590, 608.

² Там же.

вии, что право на пенсию по возрасту существует у подсудимого в момент провозглашения приговора. Поэтому, если указанное право возникло после совершения преступления, но до провозглашения приговора суда, назначение лишения свободы недопустимо.

Невозможность назначения лишения свободы закон связывает только с возникновением права на пенсию по возрасту, наличие же у подсудимого права на иные виды пенсий (по случаю потери кормильца, по инвалидности), не препятствует суду назначать наказание в виде лишения свободы.

§ 9. Пожизненное лишение свободы

В действующем УК в качестве самостоятельного вида наказания выделяется пожизненное лишение свободы (ст. 51 УК).

Пожизненное лишение свободы – самая строгая и суровая мера государственного принуждения. Однако ее применение оправдано, так как в связи с новейшими преобразованиями действующего законодательства в свете либерализации уголовных наказаний, данная мера призвана стать альтернативой смертной казни и сыграть важную превентивную функцию.

NOTA BENE !

Пожизненное лишение свободы является исключительной мерой наказания, которая состоит в бессрочной изоляции осужденного от общества посредством помещения в колонию по исполнению наказания особого режима (ч.1 ст. 51 УК).

Также как и лишение свободы на определенный срок пожизненное лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества в специальном учреждении, но бессрочно. Данный вид наказания полностью лишает осужден-

ного возможности освободиться, так как помилование осужденного на пожизненный срок возможно лишь как исключение, а не правило, что характерно для лишения свободы на определенный срок.

Пожизненное лишение свободы является самостоятельным основным видом наказания и может назначаться судом лишь в случаях, когда оно предусмотрено санкцией статьи особенной части УК, а именно альтернативными санкциями ч.2 ст. 97 УК, предусматривающей наказание за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, и ч.3 ст. 155 УК, предусматривающей наказание за квалифицированный вид терроризма (**ч.2 ст. 51 УК**). Применение рассматриваемого вида наказания за другие преступления не допускается.

Будучи основным наказанием пожизненное лишение свободы не может применяться с другими видами основных наказаний. Кроме того, исключительный характер данной меры государственного принуждения не позволяет применять ее в качестве замены при уклонении от исполнения осужденным других видов наказаний ни при каких условиях.

Исключительный характер пожизненного лишения свободы не означает, что оно применяется в качестве единственно возможного наказания за совершенное преступление.

В виду того, что санкции статей, в которых наряду с пожизненным лишением свободы предусмотрено альтернативное наказание в виде лишения свободы, обсуждение вопроса о применении пожизненного лишения свободы является для судов обязательным. При этом «суд обязан учитывать, что это наказание может быть назначено лишь тогда, когда по делу имеются особые обстоятельства, свидетельствующие о проявлении виновным бесчеловечности, а также о чрезвычайной опасности для общества лица, совершившего

преступление, исключаящие возможность применения к нему другого наказания»¹.

По этой причине в описательной части приговора назначение пожизненного лишения свободы должно быть обязательно мотивировано с учетом всех обстоятельств совершения преступления, его причин и мотивов, а также данных с исчерпывающей полнотой характеризующего не только осужденного, но и потерпевшего.

Судам следует также иметь в виду, что наказание в виде пожизненного лишения свободы не может быть назначено за неоконченное преступление².

Часть 2 ст. 51 УК определяет круг лиц, по отношению к которым применение рассматриваемой меры государственного принуждения не допускается ни при каких условиях. К этим лицам относятся все женщины независимо от возраста, а также лицам в возрасте до 18 и мужчины старше 60 лет.

При определении того, возможно ли применение пожизненного лишения свободы к лицам мужского пола судебные органы должны учитывать следующее:

– в отношении нижней возрастной границы (18 лет) применение исключительной меры наказания не допускается в случае, если на момент совершения преступления лицо не достигло данного возраста. При этом днем совершеннолетия следует считать день, следующий за днем рождения;

– назначение исключительной меры наказания недопустимо, если к моменту провозглашения приговора подсудимый достиг 60 лет. В этом случае днем шестидесятилетия должен признаваться день рождения лица. Данное решение вопроса об исчислении возраста подсудимых полностью соответствует требованиям принципов гуманизма и справедливости УК.

Надо сказать, что назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы не обязательно означает его исполнение. Так, при назначении данной меры государственного

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 ноября 2007 г. № 15 «О некоторых вопросах применения наказания в виде пожизненного лишения свободы» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – С. 29.

² Там же.

принуждения осужденному в обязательном порядке должно быть разъяснено право на помилование.

Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, согласно ч.3 ст. 76 УК, может быть освобождено от наказания на основании ходатайства о помиловании, поданного после фактического отбытия двадцати пяти лет (а в отдельных случаях двадцати лет) от назначенного срока наказания, если судом будет признано, что оно не является более опасным для общества и, соответственно, не нуждается в дальнейшем отбытии этого наказания.

Следует иметь в виду, что рассмотрение дел о признании лица виновным в совершении преступлений, за осуществление которых возможно применение данного вида наказания, не может рассматриваться районным (межрайонными) судами по уголовным делам. В соответствии со ст. 389 УПК дела о преступлениях, за которые могут быть назначены наказания в виде пожизненного и длительного срока лишения свободы подсудны Верховному суду Республики Узбекистан, Военному суду Республики Узбекистан, Верховному суду Республики Каракалпакстан по уголовным делам, областным и Ташкентскому городскому судам по уголовным делам.

§ 10. Лишение воинского или специального звания

Лишение воинского или специального звания – наказание дополнительное, т.е. не подлежит применению самостоятельно, а назначается только вместе с основным наказанием.

Отличительная особенность данной меры государственного принуждения состоит в том, что она призвана, прежде всего, оказать морально-психологическое воздействие на осужденного посредством лишения его определенных прав и льгот, предусмотренных для лиц, имеющих соответствующее звание или награду.

NOTA BENE !

Лишение воинского или специального звания применяется только как дополнительное наказание в случаях совершения тяжких или особо тяжких преступлений, влечет лишение определенных прав и льгот, предусмотренных для лиц, имеющих соответствующее звание или награды, и оказывает на осужденного в основном морально-психологическое воздействие.

Применение рассматриваемого вида наказания возможно только при осуждении лица за **тяжкое или особо тяжкое преступление**. Так, согласно **ч.1 ст. 52 УК**: «При осуждении за тяжкое или особо тяжкое преступление лицо, имеющее воинское или специальное звание, может быть по приговору суда лишено такого звания». При этом суд не связан фактом нахождения осужденного на службе, по роду деятельности которой он имеет звание, в момент совершения преступления либо вынесения приговора. Лишение воинского или специального звания может быть осуществлено как в отношении лиц, проходящих службу, так и уволенных в запас, ушедших на пенсию и пр.

Воинские звания – это звания, присваиваемые лицам офицерского и сержантского состава Вооруженных Сил Республики Узбекистан. **Специальными званиями** являются звания (чины), присваиваемые работникам органов таможенной и налоговой службы, прокуратуры, МВД, Министерства по чрезвычайным ситуациям и прочих служб, где такие звания установлены.

Исходя из анализа **ч.1 ст. 52 УК** следует, что суд вправе приговором лишить осужденного воинского либо специального звания, **не носящего характера высшего**. Такими званиями, в частности, являются воинские звания до полковника включительно, и специальные звания – до звания, аналогичного званию полковника. При этом лишение воинского или специального звания по приговору суда допускается лишь при условии, что суд в результате исследования

всех обстоятельств дела придет к выводу, что осужденный недостоин носить воинское или специальное звание. Т.о., в каждом случае применения настоящего наказания в приговоре суда должна быть обязательно мотивирована необходимость его применения. При этом суды, как правило, должны исходить не только из тяжести совершенного преступления, но также и его связи с имеющимся званием, данными о личности виновного, характере получения звания (правовой либо незаконный) и пр.

На основании **ч.2 ст. 52 УК**: «При осуждении за тяжкое или особо тяжкое преступление лицо, имеющее высшее воинское или специальное звание либо государственную награду Республики Узбекистан, может быть по представлению суда, внесенному на основании приговора, лишено такого звания или награды».

Из анализа данной нормы вытекает, что в отношении **высших воинских и специальных званий**, а также **государственных наград** суд может лишь сделать представление в орган, присвоивший соответствующее звание или награду, о лишении ее лица, признанного виновным в совершении преступления. Окончательное решение вопроса о лишении звания или награды лежит, таким образом, только на органе, представившем лицо к соответствующему званию или награде.

Высшие воинские звания – это звания, присваиваемые высшему офицерскому составу (генерал-майор, генерал-лейтенант, генерал-полковник, генерал армии, Маршал Республики Узбекистан). **Высшие специальные звания** – звания, аналогичные высшим воинским званиям, присваиваемые в службах, где такие звания установлены. Кроме того, к высшим специальным званиям относятся и почетные звания, присваиваемые лицам за особые профессиональные качества, мастерство и многолетний добросовестный труд (например, Народный артист Узбекистана, Заслуженный архитектор, Заслуженный юрист и др.).

Государственные награды Республики Узбекистан – форма поощрения граждан за выдающиеся заслуги при за-

щите отечества, в области экономики, науки, культуры, искусстве, просвещении, государственном строительстве, охране здоровья, воспитании, благотворительной деятельности и иные заслуги перед государством. Согласно действующему законодательству, государственными наградами являются: звание «Ўзбекистон қаҳрамони», ордена, медали, почетные звания и Почетная грамота Республики Узбекистан¹.

Лишение государственных наград осуществляется в том же порядке, что применяется к лишению высших воинских или специальных званий.

Следует учитывать, что осужденные не могут быть лишены иных званий или наград, не указанных в ст. 52 УК. В частности, суд не может лишать ученых степеней и званий (например, степени кандидата или доктора наук, ученые звания старшего научного сотрудника, доцента и профессора), а равно званий спортивных, профессиональных квалификационных разрядов. Кроме того, не допускается лишение званий и наград, присвоенных иностранным государством.

Итоговые вопросы к теме: «Система наказаний и их виды»

1. Что представляет собой система наказаний как совокупность видов наказаний? Каково ее уголовно-правовое значение?
2. Что такое вид уголовного наказания?
3. Какие виды наказаний относятся к основным, а какие – к дополнительным? Существуют ли наказания смешанного типа?
4. Какие существуют классификации видов наказаний в уголовно-правовой доктрине?

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 22 декабря 1995 г. № 176-1 «О государственных наградах», ст. 2 // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1995 г., № 12, ст. 266; 1996 г., № 5-6, ст. 63, № 9, ст. 120; 1998 г., № 9, ст. 163; 2000 г., № 7-8, ст. 202; 2003 г., № 9-10, ст.ст. 140, 149; 2005 г., № 1, ст. 18; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2007 г., № 6, ст. 250; 2008 г., № 4, ст. 193.

5. Что представляет собой уголовное наказание в виде штрафа? Что происходит в случае уклонения лица от уплаты штрафа, назначенного в качестве наказания?

6. Позволяет ли неисполнение наказания в виде штрафа заменять его на лишение свободы?

7. Что представляет собой наказание в виде лишения определенного права? Каковы условия его применения?

8. Что представляют собой исправительные работы? К каким категориям осужденных данный вид наказания не применяется?

9. Что происходит в случае уклонения осужденного от отбывания исправительных работ?

10. Что представляет собой ограничение по службе? Каковы особенности назначения данного вида наказания?

11. В чем отличие ограничения по службе от наказания в виде исправительных работ?

12. Что такое арест? В чем его отличие от лишения свободы?

13. Что представляет собой наказание в виде направления в дисциплинарную часть? В отношении какой категории осужденных допустимо его применение?

14. Какими разновидностями представлено в УК наказание в виде лишения свободы?

15. От каких факторов зависит выбор учреждения по исполнению наказания в виде лишения свободы?

16. Какие категории осужденных к лишению свободы могут содержаться в тюрьме?

17. При каких обстоятельствах не допускается назначение наказания в виде лишения свободы?

18. За какие преступления возможно назначение длительных сроков лишения свободы? К какой категории осужденных недопустимо назначение данного вида наказания?

19. Что представляет собой пожизненное лишение свободы? К каким категориям лиц применение данного вида наказания не допускается?

20. Что представляет собой лишение воинского или специального звания? Чем данное наказание отличается от лишения определенного права?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Гальперин И.М., Мельников Ю.Б. Дополнительные наказания. – М.: Новая Волна, 1998. – 146 с.

Дворянсков И.В. Эффективность альтернативных наказаний: компенсационная модель. – М.: ЮНИТИ, 2004. – 198 с.

Комарицкий С.И. Эффективность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. – М.: 1991.

Милуков С.Ф. Система наказаний по Уголовному кодексу России. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 1999.

Павлухин А.Н. Дополнительные виды наказаний: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: Монография. – М.: ЮНИТИ, 2007. – 245с.

Старков О.В., Милуков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 560 с.

Научные статьи

Бочкарева Ю. Систематизация наказания в УК РФ. // Ж. Законность. – 2006. – № 11. – С. 46.

Назаров М.А. Ограничения назначения наказаний в виде лишения свободы // ТДЮИ илмий мақолалар тўплами. – 2005. – № 2. – С. 95-99.

Пономарев П.Г. Система наказаний по уголовному законодательству и проблемы ее реализации. // Развитие теории наказания в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. – М.: 2002. – С.13-14.

Тимошенко А. Как организовать исполнение наказаний в виде исправительных и обязательных работ. // Ж. Законность. – 2006. – № 7. – С. 33.

ГЛАВА III. НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

§ 1. Общие начала назначения наказания

Назначение наказания является одним из ключевых звеньев в процессе уголовно-правовой охраны общественных отношений. Подобное значение института назначения наказания объясняется тем, что само наказание является основным элементом в системе механизма уголовно-правовой охраны, и от того, насколько правильно и эффективно будет организован процесс выбора меры государственного принуждения, в значительной степени зависит и эффективность ее воздействия.

Назначение справедливого наказания является важным средством в борьбе с преступностью, способствует эффективному достижению целей исправления осужденных, воспрепятствованию осуществлению ими преступной деятельности, общей и специальной превенции¹. Кроме того, назначение обоснованного наказания является важнейшей составляющей обеспечения законности, безопасности и судебной защиты конституционных прав граждан, а равно служит надежной гарантией развития демократических институтов в области прав человека.

При постановлении приговора суды «обязаны неукоснительно соблюдать требования закона об общих началах назначения наказания имея в виду, что одним из главных принципов уголовного закона является принцип гуманизма, согласно которому лицу, совершившему преступление должно быть назначено наказание или применена иная мера правового воздействия, которые необходимы и достаточны для его исправления и предупреждения новых преступлений»².

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник. Т. 2. - С. 491

² См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 2 мая 1997 г. № 2 «О судебном приговоре» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10, 19 декабря 2003 г. № 20 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник. Т. 1. - С. 340.

Общие начала назначения наказания являются предметным отражением норм Общей части УК. В то же время последние при назначении наказания перестают быть обособленными комплексами и воплощаются в единые и системные правила – начала, сутью которых является индивидуализация применяемых мер государственного принуждения. Надо сказать, что индивидуализация наказания не исключает, а наоборот, требует в процессе назначения наказания соблюдать и иные общие нормы: принципы гуманизма и справедливости.

NOTA BENE !

Индивидуализация наказания является содержанием института назначения наказания и понимается как определение судом конкретной меры государственного принуждения в рамках, определяемых санкцией статьи Особенной части УК, лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Т.о., индивидуализация наказания проходит на двух уровнях, а именно: на уровне определения нормы, которой должна предусматриваться ответственность за содеянное, и на уровне избрания из предусмотренных санкцией этой нормы необходимой и достаточной меры наказания.

Важным элементом индивидуализации наказания выступает правильное определение статьи УК, которая предусматривает ответственность за совершенное деяние, – квалификация содеянного.

NOTA BENE !

Квалификация представляет собой определенный логический процесс, деятельность определенного лица по установлению соответствия, тождества фактически совершенного лицом деяния признакам конкретного состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Правильная квалификация деяния является залогом назначения обоснованного и справедливого наказания. Ошибка же в определении нормы уголовного закона, предусматривающей ответственность за совершенное посягательство, может повлечь неверное представление об общественной опасности содеянного, а следовательно, и назначение меры наказания, не соответствующей совершенному преступлению. Поэтому в целях недопущения неверной квалификации и обеспечения единообразного применения уголовного закона на всей территории Республики Узбекистан суды должны неукоснительно выполнять разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. В то же время, квалифицируя деяние, судам не следует лишь констатировать факт установления соответствия содеянного признакам, предусмотренным определенной статьей УК (например, действия подсудимого квалифицированы судом как карманная кража по п. «а» ч.2 ст. 169 УК), а необходимо раскрывать все квалифицирующие признаки, мотивируя их в приговоре (так, квалифицируя деяние в качестве карманной кражи, суду требуется указать, по каким основаниям он пришел к такому выводу). «При этом должно быть конкретно указано, почему именно по этой статье, части, пункту квалифицируются действия виновного»¹.

Квалифицируя содеянное, суд по прямому указанию закона должен соблюдать положения Общей части УК. В частности, необходимо устанавливать, является ли содеянное оконченным преступлением, какова стадия его совершения, осуществлялось ли оно в соучастии и какова в таком случае в нем роль подсудимого, присутствуют ли обстоятельства, исключющие преступность деяния. Кроме того, в отдельных случаях также требуется установление соблюдения временных и пространственных пределов действия уголовного закона.

¹ Там же. – С. 339.

Правильная квалификация совершенного посягательства позволяет суду точно установить пределы, в рамках которых законом допускается назначение того или иного вида наказания. При этом следует отметить, что в соответствии с законом суд не может избирать вид наказания, не предусмотренный санкцией соответствующей статьи. Равным образом размер назначаемого наказания должен находиться в пределах, очерченных санкцией. Так, на основании **ч.1 ст. 54 УК**: «Наказанию подлежит лицо, которое в установленном законом порядке признано виновным в совершении преступления. Суд назначает наказание в пределах, установленных статьей Особенной части, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, в соответствии с положениями Общей части настоящего Кодекса». В то же время, в случаях назначения наказания ниже низшего предела, а также по совокупности преступлений либо приговоров, данные пределы могут быть нарушены. Однако такое нарушение распространяется лишь на границы, установленные санкцией соответствующей статьи Особенной части УК, превышение же пределов наказаний относительно их вида и размера, предусмотренных нормами Общей части УК, не допускается ни при каких условиях.

Согласно прямому указанию закона, при назначении наказания в пределах санкции статьи Особенной части УК должен действовать в соответствии с положениями Общей части. Прежде всего, это обязательность назначения только одного основного наказания, назначение нескольких наказаний основного вида является грубейшим нарушением уголовного закона. Также при выборе вида и размера наказания необходимо устанавливать отсутствие оснований, при наличии которых лицо должно быть освобождено от ответственности и наказания, принимать во внимание положения закона о целях наказания, строго соблюдать порядок применения различных видов наказаний. Помимо того, обязательным является соблюдение принципов УК, в особенности принципов гуманизма и справедливости.

Определяя конкретный вид и размер наказания в рамках, предусмотренных санкцией соответствующей статьи Осо-

бенной части УК, «суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы содеянного, характер и размер причиненного вреда, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание» (ч.2 ст. 54 УК). Только полный учет названных факторов позволяет суду обеспечить строгую индивидуализацию назначаемой меры государственного принуждения¹. При этом, учитывая данные факторы, суд, как уже было отмечено, связан положениями Общей части УК, которые позволяют правильно определить и установить их наличие и характер.

NOTA BENE !

Характер общественной опасности преступления – это качественная характеристика посягательства, определяющая его влияние на общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Оценка характера посягательства производится на основе анализа объекта преступления, формы вины его субъекта, а равно – на основе формального критерия, отражающего отнесение того или иного деяния к не представляющим большой общественной опасности, менее тяжким, тяжким и особо тяжким в соответствии с положениями ст. 15 УК². Следует иметь в виду, что характер общественной опасности преступления не зависит от стадии его совершения, возраста лица, совершившего преступление, а также формы его участия в посягательстве. В то же время данные обстоятельства должны учитываться судом при определении степени общественной опасности деяния.

NOTA BENE !

Степень общественной опасности противоправного посягательства – это количественная характеристика, ука-

¹ «По смыслу статей 8, 54 Уголовного кодекса, наказание должно быть справедливым – назначаться в каждом случае индивидуально, соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, личности виновного, а также обстоятельствам, смягчающим и отягчающим наказание». (См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 491).

² Там же. – С. 492.

ывающая, в какой мере происходит негативное влияние посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения.

Степень общественной опасности различается у каждого конкретного посягательства и зависит от обстоятельств содеянного, в частности, степени и стадии осуществления преступного намерения, способа совершения преступления, размера вреда или тяжести наступивших последствий, роли подсудимого при совершении преступления в соучастии и т.д.¹.

Так, учитывая стадию осуществления преступного намерения, необходимо иметь в виду, что не следует назначать одинаковое наказание за подготовку к преступлению, за покушение на него и за оконченное преступление. Или, например, учитывая роль подсудимого в преступной группе, необходимо иметь в виду, что организаторы и исполнители преступлений несут повышенную ответственность, чем пособники и подстрекатели.

При установлении степени общественной опасности посягательства следует иметь в виду, что закон не содержит исчерпывающего перечня обстоятельств, позволяющих определить ее, равно он не определяет и характер их влияния на окончательную меру наказания. Эти вопросы подлежат разрешению судом при назначении наказания.

Мотивы содеянного, характер и размер причиненного вреда являются составляющими, на основе анализа которых производится определение степени общественной опасности преступления. В то же время при назначении наказания они имеют самостоятельное значение и подлежат отдельному учету. Самостоятельное значение мотива совершения преступления, а также характера и размера причиненного вреда при назначении наказания определяется тем, что их учет позволяет более точно и полно определить возмож-

¹ Там же.

ность достижения целей наказания, а равно его справедливость и соответствие тяжести содеянного.

NOTA BENE !

Мотив преступления – это обусловленное определенными потребностями и интересами осознанное или неосознанное внутреннее побуждение, которым руководствуется лицо при совершении преступления.

Мотивы преступления могут быть различными: ревность, хулиганские, корыстные и т.д. Конкретные мотивы совершения преступления определяют степень значимости общественных ценностей в сознании подсудимого, что позволяет при назначении наказания либо поддержать эту значимость либо исправить систему его ценностной ориентации.

Следует иметь в виду, что в процессе назначения наказания учету подлежат не только мотивы содеянного, но также и причины совершения преступления.

NOTA BENE !

Характер причиненного вреда – это его качественная характеристика, указывающая на свойство причиняемого вреда, который может быть физическим, имущественным, либо моральным.

NOTA BENE !

Размер причиненного вреда – это его количественная характеристика, отражающая уровень вреда, т.е. соотношение причиненного вреда с охраняемым общественным отношением.

Индивидуализация наказания требует, чтобы при назначении меры государственного принуждения самостоятельно учитывались данные, характеризующие личность виновного. Такая позиция закона объясняется тем, что эффективность наказания в значительной мере зависит от того, как

оно будет воспринято осужденным, определить же это можно лишь на основе анализа его личности.

NOTA BENE !

Личность виновного – понятие, охватывающее психологические и биологические особенности, а также общественную сущность лица, совершившего преступление.

«Закон связывает вид и размер назначаемого наказания с объективными и социальными факторами, характеризующими личность виновного, в связи с чем при разбирательстве уголовного дела суды обязаны устанавливать эти обстоятельства.

К объективным факторам относятся, в частности, возраст, пол, состояние беременности, к социальным – наличие судимости у виновного, его поведение в семье, обществе, род занятий, государственное или общественное положение и т.п.». Такovy рекомендации высшей судебной инстанции Республики Узбекистан¹.

Более подробно учет личности виновного при назначении наказания предполагает анализ следующих данных:

– **физических** – возраст и пол осужденного, его трудоспособность, инвалидность, состояние здоровья, у женщин – также состояние беременности;

– **социально-демографических** – занимаемая осужденным должность, профессия, отношение к труду, обучению, наличие правительственных наград, звания, поведение в быту, отношение к членам семьи, коллегам, соблюдение общественного порядка, моральные устои, наличие иждивенцев и пр. Кроме того, в данной группе данных подлежат учету также социальный климат, в котором находился осужденный, семейное и материальное положение, условия, способствовавшие формированию у него антисоциального поведения;

¹ Там же.

– **уголовно-правовых** – наличие судимостей за ранее совершенные преступления, признание особо опасным рецидивистом;

– **криминологических** – склонность лица к антисоциальному поведению, отбытие им ранее наказания в виде лишения свободы, совершение им ранее преступления, за которое оно не привлекалось к уголовной ответственности вследствие истечения срока давности либо освобождения от уголовной ответственности.

При учете уголовно-правовых и криминологических данных, следует принимать во внимание, что погашение или снятие судимости, а равно устранение наказуемости деяния, за которое лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности, могут быть учтены судом при анализе личности виновного, но не могут приниматься во внимание в качестве отягчающего обстоятельства¹.

В качестве обстоятельств, отрицательно характеризующих личность виновного, не могут приниматься во внимание такие данные, как изменение виновным показаний на следствии и в суде либо дача показаний, которые суд сочтет ложными. Аналогично не должен учитываться отказ подсудимого от дачи показаний. В то же время в случаях, когда подсудимый дает правдивые показания, а равно иным образом содействует осуществлению правосудия, это обязательно должно быть учтено судом в качестве смягчающего обстоятельства либо в зависимости от характера содействия – в качестве данных, положительно характеризующих осужденного.

При анализе личности виновного в процессе применения наказания суд должен изучать их в совокупности. В то же время желательно учитывать не только данные о виновном, но также и о потерпевшем, имея в виду, что анализ и объективная оценка их взаимоотношений способствует вынесению справедливого решения.

¹ Там же.

Необходимо отметить, что в приговоре должны быть указаны все признаки личности, учтенные судом при назначении наказания, при этом одной лишь ссылки, что наказание назначено с учетом личности виновного, недостаточно. В частности, «в приговоре необходимо указывать, какие обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности подсудимого, а также иные обстоятельства, характеризующие его личность, доказаны при разбирательстве уголовного дела и в соответствии со статьей 54 УК учтены судом при назначении наказания»¹.

При назначении наказания в каждом отдельном случае независимо от тяжести совершенного посягательства суд обязательно должен учитывать наличие **обстоятельств, смягчающих либо отягчающих наказание**. Степень влияния данных обстоятельств на строгость наказания определяется по усмотрению суда, но она не должна быть явно несоизмеримой. При этом от суда не требуется мотивировать, почему он при назначении наказания не учитывает те или иные смягчающие или отягчающие обстоятельства. Но если суд назначает наказание с учетом таких обстоятельств, в приговоре это должно получить отражение.

Следует иметь в виду, что в приговоре обязательно должно быть указано, какие обстоятельства, влияющие на характер и степень ответственности подсудимого, доказаны при разбирательстве уголовного дела и в соответствии со **ст. 54 УК** учтены судом при назначении наказания. Кроме того, мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости назначения того или иного наказания, в том числе и дополнительного, а также наказания ниже низшего предела должны быть обязательно указаны в описательной части приговора².

В соответствии с принципом гуманизма, из которого должен исходить суд в процессе индивидуализации наказания,

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 2 мая 1997 г. № 2 «О судебном приговоре» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10, 19 декабря 2003 г. № 20 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т. I. – С. 341.

² Там же.

строгие меры наказания могут быть назначены лишь при условии, если цели наказания не могут быть достигнуты посредством применения более мягких мер¹. Поэтому с учетом характера и степени общественной опасности преступления и данных о личности суду надлежит обсуждать вопрос о назначении предусмотренного законом более строгого наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом, тяжких и особо тяжких преступлений, при рецидиве, если не установлены обстоятельства, которые по закону влекут смягчение наказания.

Вместе с тем с учетом конкретных обстоятельств по делу, данных о личности следует обсуждать вопрос о назначении менее строгого наказания лицу, впервые совершившему преступление не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление и не требующему изоляции от общества. В случаях, когда санкция статьи Особенной части УК, по которой лицо признается виновным, наряду с лишением свободы предусматривает более мягкие виды наказания (альтернативная санкция), при постановлении приговора должен быть обсужден вопрос о назначении наказания, не связанного с лишением свободы. В таких случаях назначение лишения свободы должно быть мотивировано в приговоре суда².

§ 2. Обстоятельства, смягчающие наказание

Обстоятельства, смягчающие наказание, изложены в перечне ч.1 ст. 55 УК. Их наличие свидетельствует о меньшей степени общественной опасности содеянного, а равно личности виновного и дает основание суду назначить последнему менее строгое наказание, т.е. избрать в рамках санкции статьи Особенной части УК, по которой квалифи-

¹ Там же. – С. 340.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2 – С. 492.

цируется преступление, более мягкий вид наказания (при альтернативной санкции) либо уменьшить его размер (вплоть до минимального). В некоторых случаях наличие обстоятельств, смягчающих наказание, могут служить основанием для назначения более мягкого наказания в порядке ст. 57 УК или для условного осуждения (ст. 72 УК).

Избрание конкретной меры государственного принуждения с учетом смягчающих обстоятельств определяется судом в каждом конкретном случае на основании всех материалов дела. При этом в описательной части приговора требуется указывать мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости назначения того или иного вида и размера наказания.

Явка с повинной, чистосердечное раскаяние или активное содействие раскрытию преступления (п. «а» ч.1 ст. 55 УК) как обстоятельства, смягчающие наказание, характеризуются тем, что отличаются активностью и целенаправленностью действий, осуществляемых виновным после окончания преступления. Кроме того, наличие данных обстоятельств свидетельствует о неустойчивости анти-социальной направленности поведения виновного, что и обуславливает снижение строгости назначаемого наказания.

NOTA BENE !

Явка с повинной – это добровольное сообщение лицом о совершении им какого-либо преступления с целью предать себя в руки правосудия и понести заслуженное наказание.

Для установления явки с повинной органам следствия и суда следует устанавливать наличие следующих признаков.

Действия лица должны быть осуществлены после окончания преступления. Явка с повинной возможна только в случаях, когда в предшествующем поведении виновного существуют признаки уголовно наказуемого деяния. Поэтому не может признаваться в качестве явки сообщение о планировании преступления, наличии умысла на его совер-

шение – такие случаи должны рассматриваться в качестве добровольного отказа от совершения преступления, исключаящего уголовную ответственность (в случае отсутствия в них состава самостоятельного уголовно наказуемого деяния). Также в качестве добровольного отказа от совершения преступления следует рассматривать случаи сообщения об осуществлении подготовительных действий при условии, что такое сообщение сделано своевременно и соответствующие органы имеют реальную возможность предотвратить наступление вредных последствий. Однако в том случае, когда заведомо для сообщившего лица такой возможности не имеется, сообщение о преступлении не может рассматриваться в качестве добровольного отказа, а подлежит оценке как явка с повинной.

Явка с повинной может быть осуществлена лично либо посредством передачи сообщения о преступлении в любой форме (письменно, устно, конклюдентно – действиями). При этом способы передачи сообщения значения не имеют – это может быть использование телефона, телеграммы, письма, телефакса, Интернета и т.д. Необходимым при этом является то, чтобы адресатом сообщения непосредственно выступали органы, полномочные проверять изложенные в сообщении факты, а также возбуждать уголовное дело. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством такими органами признаются: органы дознания и предварительного следствия, прокурор и суд (ст.ст. 28, 33, 35, 38 УПК).

Сообщение о преступлении признается явкой с повинной при условии, что оно содержит данные, позволяющие без каких-либо затруднений установить личность лица, осуществившего явку с повинной. Поэтому не могут признаваться в качестве явки с повинной анонимные заявления.

Явка с повинной должна быть добровольной. «При решении вопроса о том, имело ли место такое смягчающее обстоятельство, как явка с повинной, судам необходимо проверять, являлось ли заявление, поданное в органы расследования, или сообщение (в любой форме) о преступлении сде-

ланное должностному лицу органа расследования, добровольным и не связано ли это с тем, что лицо подтвердило свое участие в совершении преступления после задержания в качестве подозреваемого (обвиняемого) либо объявления постановления о привлечении к участию в деле в качестве подозреваемого (обвиняемого)»¹.

Добровольность явки с повинной налицо в следующих случаях:

– сообщение о преступлении осуществляется в момент, когда соответствующим органам еще не стало известно о совершенном преступлении (ч.1 ст. 113 УПК);

– когда правоохрнительным органам известно о противоправном посягательстве, но не установлен подозреваемый (в случаях совершения преступления группой лиц – один из ее участников) либо обвиняемый в его совершении²;

– когда правоохрнительным органам известно о преступлении и установлены подозреваемые или обвиняемые в его совершении, но об этом не знало лицо, явившееся с повинной;

– при заявлении «лица, привлеченного к уголовной ответственности, о совершенных им иных преступлениях, не известных органам расследования»³;

– целью явки с повинной является предание себя правосудию и несение заслуженного наказания посредством правдивого сообщения соответствующим органам обо всех известных виновному лицу обстоятельствах содеянного. Поэтому не может признаваться явкой с повинной сообщение о совершении лицом преступления, сделанное в целях избежания ответственности за более тяжкое преступление, а также в целях «выгородить» остальных участников преступления, т.е. взять всю тяжесть ответственности на себя. В то же время, в случаях, когда лицо совершает несколько преступлений, а явку с повинной осуществляет только в отношении некоторых из них в целях избежания ответственно-

¹ Там же. – С. 493.

² «Если по делу, возбужденному по факту совершенного преступления, лицо, его совершившее, не установлено, добровольное заявление или сообщение лица о содеянном им должно рассматриваться как явка с повинной». (Там же.)

³ Там же.

сти за другие деяния, явка должна признаваться смягчающим обстоятельством относительно преступлений, о которых сообщалось в заявлении лица, и не учитываться при назначении наказания за другие деяния. Так, если лицо совершило кражу и убийство и в целях избежания строгого наказания является в органы милиции с заявлением только в отношении кражи. В подобной ситуации явка с повинной должна признаваться обстоятельством, смягчающим наказание за кражу, но должна игнорироваться судом в качестве такового при назначении наказания за убийство¹.

Значимость явки с повинной в качестве смягчающего обстоятельства не зависит от таких факторов, как время, прошедшее с момента совершения преступления до момента явки; возбуждение уголовного дела, вынесение постановления о признании лица подозреваемым либо обвиняемым; розыск лица и пр. Явка с повинной имеет равное значение во всех этих случаях (при условии, что соблюдаются все указанные выше условия), так как она отражает внутреннюю позицию лица к совершенному им деянию, свидетельствует о его раскаянии в содеянном, в связи с чем для достижения целей наказания возможно применение и более мягких мер.

NOTA BENE !

Чистосердечное раскаяние – полное и открытое признание лицом своей виновности в совершенном преступлении, искреннее сожаление о содеянном и причиненном вреде, осуждение своего поведения и восприятие наказания в качестве заслуженного и справедливого последствия совершенного деяния.

Чистосердечное раскаяние может возникнуть в любой момент и может быть осуществлено на любой стадии уголовного судопроизводства, но до вынесения приговора. Оно

¹ «При совершении двух или более преступлений, по некоторым из которых имела место явка с повинной, она, как обстоятельство, смягчающее наказание, должна учитываться при назначении наказания только за те преступления, в связи с которыми подано такое заявление». (Там же.)

возможно в момент явки с повинной, на стадии дознания, при проведении следственных действий на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве, в момент произнесения последнего слова подсудимого. В то же время органы следствия и суда должны устанавливать, что лицо действительно чистосердечно раскаивается в содеянном, а не признает свою вину лишь в связи с неопровержимостью собранных доказательств.

Чистосердечное раскаяние не требует заглаживания причиненного вреда, способствования раскрытию преступления либо правдивого сообщения обо всех известных виновному обстоятельствах содеянного. Указанные признаки являются свойством иных обстоятельств (деятельного раскаяния, активного способствования раскрытию преступления либо явки с повинной) и при их наличии подлежат квалификации самостоятельно либо как обстоятельства, освобождающие от ответственности, либо как отдельные обстоятельства, смягчающие наказание.

NOTA BENE !

Активное способствование раскрытию преступления состоит в добровольном и инициативном сообщении виновным лицом органам следствия и суда известной ему информации, касающейся совершенного преступления.

В отличие от явки с повинной, настоящее обстоятельство имеет место уже в процессе проведения следственных действий в стадии предварительного следствия и судебного разбирательства, когда установлено лицо, подозреваемое либо обвиняемое в совершении преступления.

Активное способствование раскрытию преступления заключается не только в сообщении информации, неизвестной следственным и судебным органам, но также и в уточнении уже имеющих сведения, содействии проведению следственных действий, посильной помощи в собирании доказательств. В частности, активное содействие может выражаться в уточнении времени, места и способа совершения

преступления, указании на местонахождение орудий преступления, даче показаний о соучастниках преступления, розыске имущества и пр.

Необходимо отметить, что, несмотря на однородность обстоятельств, указанных в п. «а» ч.1 ст. 55 УК, они не являются единым целым, а представляют собой лишь взаимосвязанный комплекс. Каждое из названных обстоятельств – явка с повинной, чистосердечное раскаяние, активное содействие раскрытию преступления – подлежит самостоятельному установлению и не зависит от наличия иных обстоятельств, указанных в данном пункте. Самостоятельный характер проанализированных обстоятельств требует, чтобы влияние каждого из них на смягчение наказания учитывалось судом отдельно, безотносительно к другим обстоятельствам данного комплекса. В то же время в случаях, когда будет установлено наличие совокупности явки с повинной и активного содействия раскрытию преступления, а также заглаживания причиненного вреда, суд должен обсудить вопрос об освобождении виновного от ответственности в связи с деятельным раскаянием в порядке, предусмотренном ст. 66 УК.

Добровольное заглаживание причиненного вреда (п. «б» ч.1 ст. 55 УК) может быть осуществлено в отношении вреда любого вида – физического, имущественного, морального¹. Вид заглаживаемого вреда значения для признания действий лица в качестве смягчающего обстоятельства значения не имеет, однако влияет на способ, которым эти действия осуществляются.

¹ «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания (унижение, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), причиненные действиями (бездействием), испытываемые (переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения».

... Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем или повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.» (См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 28 апреля 2000 г. № 7 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 декабря 2003 г. № 20 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.2. – С. 288).

Заглаживание вреда – это осознанные действия виновного, направленные на уменьшение вредных последствий преступления путем возможного восстановления причиненного противоправным посягательством вреда посредством его возмещения либо устранения.

При этом **возмещением вреда** признается его компенсация, когда происходит восстановление ценности блага, которому причинен вред. В случае же **устранения причиненного вреда** восстанавливается само благо, сам объект либо предмет преступления.

Конкретный способ и форма восстановления вреда различаются в зависимости от вида вреда и степени его тяжести. В частности, в случае причинения физического вреда он может быть заглажен путем лечения потерпевшего или оплаты соответствующих медицинских услуг, приобретения необходимых медикаментов, возможно даже предоставления органов и тканей и пр.

Заглаживание нанесенного имущественного ущерба может состоять как в восстановлении первоначального состояния (например, ремонт поврежденного имущества) – устранение вреда, так и в замене поврежденных вещей либо их компенсации в денежной или иной форме (например, передача в собственность равноценного имущества) – возмещение вреда. При этом необходимо отметить, что в случае возмещения утраченного имущества путем компенсации его стоимости, последняя определяется в зависимости от обстоятельств приобретения имущества, исходя из государственных, розничных или комиссионных цен на момент совершения преступления. При отсутствии цены стоимость имущества определяется на основании заключения экспертов¹.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 11 сентября 1998 г. № 21 «О практике судов по возмещению материального ущерба, причиненного преступлениями» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.1. – С. 419.

Заглаживание морального вреда может быть также осуществлено либо путем возмещения (например, денежная компенсация вреда, причиненного деловой репутации) либо устранения (например, принссение извинения).

По смыслу закона заглаживанию подлежит только **причиненный вред**, т.е. тот, который реально наступил в результате совершения преступления. Т.о., заглаживание вреда направлено на ликвидацию уже наступивших последствий. В том же случае, когда лицо предотвращает их наступление, его действия должны квалифицироваться по правилам ст. 26 УК как добровольный отказ от совершения преступления.

Размер и полнота возмещенного вреда не ставится условием признания данного обстоятельства в качестве смягчающего. Суды должны особо обращать внимание на соотношение размера причиненного вреда и размера его восстановления, имея в виду, что данное соотношение должно влиять на степень воздействия рассматриваемого обстоятельства на смягчение наказания. Чем меньше степень восстановления, чем менее полным является возмещение причиненного ущерба, тем меньше и влияние добровольного заглаживания вреда на смягчение наказания. При этом судом должны также учитываться данные о личности виновного, его материальное положение.

Заглаживание причиненного вреда в силу прямого указания закона признается смягчающим наказание обстоятельством только при условии, что оно осуществлено **добровольно**, т.е. в результате осознанного внутреннего побуждения лица, по его инициативе и без какого-либо внешнего принуждения. Не признается в качестве смягчающего обстоятельства заглаживание причиненного вреда путем принудительных мер следственных и судебных органов помимо воли виновного (например, изъятие похищенного имущества при задержании). Не может признаваться в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, заглаживание причиненного вреда только при соблюдении определенных

условий (прекращение дела, отзыв потерпевшим заявления, изменения показаний свидетелем и пр.).

Заглаживание причиненного вреда, как правило, должно осуществляться непосредственно лицом, этот вред причинившим. Однако в тех случаях, когда в силу объективных причин данное лицо самостоятельно и непосредственно восстановить причиненный ущерб не имеет возможности, заглаживание может быть произведено и другими лицами. Необходимо лишь установить, что данные лица действуют по просьбе виновного лица, а само оно добровольно приняло решение о возмещении причиненного вреда. Также в подобных случаях заглаживание причиненного вреда должно осуществляться за счет средств лица, его причинившего, и лишь в исключительных случаях – из имущества его близких (родителей, близких родственников).

Заглаживание причиненного вреда может иметь место в любой период времени до вынесения приговора. В частности, восстановление вреда может осуществляться как непосредственно после совершения преступления, так и спустя какое-то время, в том числе и в стадии дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства. В этом отношении каких-либо исключений закон не предусматривает.

Возмещение вреда не влияет на квалификацию деяния. Т.о., независимо от степени возмещения причиненного ущерба квалификация деяния проводится исходя из общего, первоначального размера. Например, в случае, когда виновным было совершено хищение в особо крупных размерах, на квалификацию деяния не будет влиять то обстоятельство, что в результате заглаживания причиненного вреда размер ущерба снизился до значительного – правовая оценка содеянного остается неизменной как хищение в особо крупных размерах.

Совершение преступления вследствие сложившихся тяжелых личных, семейных или иных условий (п. «в» ч.1 ст. 55 УК). Закон оставляет данный перечень открытым, имея в виду, что в качестве обстоятельства, смягчающего

наказание, должны признаваться любые другие условия, перечислить которые в законе невозможно, так как они отражают все разнообразие человеческой деятельности. В то же время определяющим критерием, в соответствии с которым совершение преступления под влиянием тех или иных условий относится к обстоятельствам, смягчающим наказание, выступает то, что данные условия должны быть тяжелыми для лица, совершившего противоправное посягательство. Только в том случае, если условия, ставшие причиной совершения преступления, являются тяжелыми, они могут влечь смягчение наказания.

Условия должны признаваться **тяжелыми** тогда, когда их объективное существование подрывает сознательную и волевою деятельность конкретной личности, снижает воздействие сдерживающих от совершения преступлений факторов, побуждает к совершению преступления в целях устранения этих условий или облегчения положения виновного. При этом следует учитывать, что тяжесть тех или иных условий не абсолютна, а зависит от конкретной личности, поэтому она (тяжесть условий) должна устанавливаться в каждом конкретном случае.

В частности, тяжелыми условиями могут быть признаны:

- неустроенность в личной жизни (например, плохие взаимоотношения с лицами противоположного пола);
- отсутствие средств для проживания;
- тяжелая болезнь лица, близкого к виновному;
- конфликты с потерпевшим или душевные переживания виновного, вызванные горем, неудачами;
- плохие жизненные условия и др.

Для признания сложившихся тяжелых условий в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, требуется, чтобы они отвечали определенным признакам, а именно:

- данные условия должны существовать реально, объективно, независимо от воли лица, совершающего преступление. При этом тяжелые условия, как правило, не возникают внезапно, а являются следствием продолжительного разви-

тия, в результате чего у виновного лица формируется чувство безысходности;

– совершаемое противоправное посягательство должно быть причинно связано с тяжелыми условиями, последние должны быть основным, доминирующим фактором, способствовавшим совершению преступления. В том же случае, если сложившиеся тяжелые условия не являются основной причиной содеянного, они не должны рассматриваться как обстоятельство, смягчающее наказание. Так, не могут рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства сложившиеся тяжелые личные условия при совершении хищения в особо крупных размерах, плохие жизненные условия – при хулиганстве и пр.

Не может признаваться в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, совершение преступления вследствие стечения тяжелых обстоятельств, которые были вызваны противоправным либо аморальным поведением самого виновного. Например, не является подобным обстоятельством тяжелое материальное положение либо иные тяжелые условия, вызванные злоупотреблением алкоголем, наркотическими средствами или психотропными веществами, а равно азартными играми и др.

Включение законодателем в перечень **ч.1 ст. 55 УК** такого обстоятельства, как **совершение преступления под принуждением или в силу материальной, служебной либо иной зависимости (п. «г» ч.1 ст. 55 УК)**, вызвано тем, что в подобных случаях осуществление преступного посягательства является продуктом деформированной воли лица, совершившего преступление. Можно утверждать, что совершаемое противоправное посягательство в такой ситуации представляет собой вынужденный шаг, вызванный ограниченностью выбора свободы поведения лица. Содеянное в этих случаях не является проявлением антиобщественных установок субъекта преступления, что свидетельствует о его относительно небольшой общественной опасности, требующей соразмерного смягчения наказания.

Принуждение в смысле рассматриваемого пункта части первой ст. 55 УК может быть двух видов: физическим либо психическим.

NOTA BENE !

Физическое принуждение представляет собой воздействие на другое лицо посредством применения к нему физических мер насильственного характера, т.е. совершаемых против его воли, в целях подавления или подчинения последней либо ограничения свободы действий лица.

Меры насильственного характера при физическом принуждении могут выражаться в причинении телесных повреждений различной степени тяжести, применении различных сильнодействующих и наркотических веществ, изоляции и т.д. – конкретный характер этих мер значения для квалификации преступного деяния не имеет.

NOTA BENE !

Психическое принуждение представляет собой воздействие на другое лицо посредством осуществления мер психического насилия, в качестве которых могут выступать угрозы причинения вреда жизни, здоровью, имуществу либо иным правам и интересам принуждаемого лица или его близких, а также прямое воздействие на психику (использование различных психотропных веществ, гипноз и пр.).

Необходимо отметить, что обязательным признаком принуждения, как физического, так и психического выступает то, что оно должно совершаться помимо и против воли принуждаемого лица. В противном случае принуждения не будет (например, сторож магазина, являясь сообщником грабителей, просит их связать себя, чтобы на него не легло подозрение в пособничестве). В то же время в качестве принуждения должно признаваться применение против воли лица только неправомерных мер. Применение же мер до-

пускаемых, а в ряде случаев и требуемых законом, рассматриваться как принуждение не может (например, заключение под стражу, угроза обжалования неправомерных действий и пр.). В таких случаях деяние якобы принужденного лица, причинившее вред правам и интересам третьих лиц, при наличии необходимых условий должно квалифицироваться как соответствующее умышленное либо неосторожное преступление.

Конкретные способы физического либо психического принуждения, использованные для подавления или подчинения воли, ограничения свободы действий лица значения для квалификации не имеют. В частности, принуждение может быть совершено лично или через третьих лиц (например, причинение телесных повреждений специально нанятыми для этого людьми), при психическом принуждении также может быть различной форма его внешнего выражения (устная, письменная, жестами) и пр.

Лицо должно рассматриваться в качестве находящегося в **материальной зависимости** в случаях, когда оно получает от другого лица предусмотренную законом материальную поддержку (деньги, продукты питания, одежду и т.п.) или находится у него на иждивении¹. Это, как правило, зависимость неработающего лица от работающего, детей от родителей, неработающих родителей от имеющих материальные доходы детей и т.д. В то же время нельзя признавать материальную зависимость в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, в случаях, когда она обусловлена противоправной либо аморальной деятельностью (например, злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами или психотропными веществами и др.) виновного.

Служебной зависимостью охватываются случаи, в которых служебная деятельность, карьера лица, совершившего преступление, зависели от воли другого лица в рамках регламентированных законом служебных отношений. В част-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 11 сентября 1998 г. № 20 «О судебной практике по делам о доведении до самоубийства» // Сборник, Т. I. – С. 415.

ности, служебная зависимость существует между подчиненным и начальником, между проверяющим и лицом, деятельность которого проверяется и т.д. В то же время не может быть служебной зависимости от жены начальника, близкого друга инспектора и других лиц, которые не находятся в служебных отношениях с лицом, совершающим преступление, либо хотя и находятся, но не могут влиять на его служебную деятельность (например, подчиненный либо коллега по работе).

Иная зависимость – это любая иная зависимость, отличная от материальной либо служебной зависимости, при которой вследствие стечения обстоятельств лицо чувствует себя зависимым от другого лица (например, студент от преподавателя, спортсмен от тренера). Такая зависимость может возникать в силу родственных, дружеских либо интимных отношений, а также обуславливаться религиозными либо иными чувствами.

Закон не содержит исчерпывающего перечня оснований, которые могут признаваться зависимостью одного лица от другого. Окончательное решение вопроса в данном случае возлагается на суд. При этом последний в приговоре должен указывать основания, по которым он признает, что преступление совершено в силу зависимости.

Для признания зависимости в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суду требуется установить, что совершение преступления было обусловлено явной или скрытой угрозой причинения нежелательных последствий со стороны лица, от которого виновный находится в зависимости (например, непредоставление средств на существование при материальной зависимости, понижение в должности – при служебной, разрыв дружеских отношений – при иной и т.п.). В противном случае, когда подобной угрозы не существовало либо когда она была надумана виновным, зависимость в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, признаваться не должна.

Для признания принуждения либо какого-либо вида зависимости в качестве смягчающего обстоятельства суды

должны особое внимание обращать на степень и способность их влияния на поведение виновного лица, имея в виду, что несущественное принуждение или зависимость рассматривать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, недопустимо. Например, недопустимо признавать в качестве смягчающего обстоятельства совершение кражи в особо крупных размерах из-за боязни лишиться премии, убийства из опасения получить легкие телесные повреждения и пр. В то же время необходимо иметь в виду, что степень влияния принуждения либо зависимости на волю виновного определяется индивидуальными особенностями личности, и потому должна устанавливаться судом в каждом конкретном случае.

Особое внимание при квалификации деяния лица по пункту «г» ч.1 ст. 55 УК суды должны обращать на принуждение. При этом необходимо руководствоваться тем положением, что совершение преступления под принуждением признается в качестве смягчающего наказание обстоятельства только в тех случаях, когда у виновного лица существует свобода выбора акта поведения. В противном случае, когда лицо в результате принуждения лишается возможности руководить своими действиями, оно вообще не может быть привлечено к уголовной ответственности в силу ч. 5 ст. 38 УК (содеянное в таких случаях признается совершенным в состоянии крайней необходимости).

При наличии рассматриваемого смягчающего обстоятельства, суд особое внимание должен уделять определению ответственности лиц, от которых исходили принуждение либо которые использовали зависимость в качестве побудительного мотива для совершения преступления другим лицом. В частности, данные лица могут быть признаны подстрекателями к совершению преступления, общественная опасность которых в конкретном преступлении может быть значительно выше и серьезнее опасности исполнителя. Поэтому при назначении конкретной меры наказания суд должен учитывать мотивы деятельности соучастников, степень их вины, личностные особенности.

Самостоятельным обстоятельством, смягчающим наказание, уголовный закон признает совершение преступления в состоянии сильного душевного волнения, вызванного насилием, тяжким оскорблением или иными неправомерными действиями потерпевшего (п. «д» ч.1 ст. 55 УК).

В состоянии сильного душевного волнения (аффекта) сознание лица сужается, оно теряет возможность правильной оценки ситуации, контролирования и руководства своими действиями. Т.о., совершаемые противоправные деяния не находятся в полном объеме под воздействием человеческого сознания, что учитывается уголовным законом при оценке деяния.

Различают два вида аффекта – физиологический и патологический, каждый из которых по-разному рассматривается законом. В частности, в состоянии патологического аффекта наступает глубокое помрачение сознания и утрата способности отдавать отчет в своих действиях и руководства ими¹. Лицо в таких случаях признается невменяемым, что исключает уголовную ответственность. Значение для применения рассматриваемой нормы при привлечении лица к уголовной ответственности имеет только физиологический аффект.

NOTA BENE !

Физиологический аффект – это кратковременная, но бурно протекающая эмоциональная реакция; яркая, кратковременная эмоциональная вспышка, и в то же время – это чрезвычайно сильное, бурное переживание; гнев, переходящий в ярость; страх, доходящий до ужаса; тоска, достигающая отчаяния, в результате чего виновный в значительной мере утрачивает возможность контроля над своими действиями и способность руководить ими.

¹ См.: Большой юридический словарь. / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С.41.

Физиологический аффект хотя и обладает большой силой воздействия на психику, однако не лишает человека возможности сознавать, контролировать свое поведение и отвечать за него¹. Следует иметь в виду, что для установления состояния аффекта и его вида обязательно требуется проведение судебно-психиатрической экспертизы.

Состояние сильного душевного волнения может учитываться в качестве смягчающего обстоятельства только при соблюдении условий, указанных в п. «д» ч.1 ст. 55 УК, а именно:

– состояние аффекта должно вызываться насилием, тяжким оскорблением либо иными неправомерными действиями;

– сильное душевное волнение признается смягчающим наказанием обстоятельством, влияющим на квалификацию содеянного, только в случае, если преступление в таком состоянии было совершено против лица, действия которого вызвали состояние аффекта.

Указание закона на признание в качестве обстоятельства, смягчающего наказание и влияющего на квалификацию действий виновного, сильного душевного волнения только при совершении преступления, направленного против лица, действиями которого обусловлено возникновение этого состояния, носит императивный характер. Поэтому недопустимо указание на это обстоятельство в случаях, когда преступление в состоянии аффекта совершается против другого лица, к возникновению такого состояния не причастного.

Превышение пределов правомерности необходимой обороны, крайней необходимости, причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, оправданного профессионального или хозяйственного риска (п. «е» ч.1 ст. 55 УК). Смягчение наказания при совершении преступления в результате данных обстоятельств объясняется тем, что в подобных случаях деяние лица в значительной мере лишено общественной опас-

¹ Там же.

ности, и наоборот, преследует общественно полезные цели. Однако остаточная общественная опасность деяния требует наказания лица, совершившего его, но не столь строгого.

Каждому из указанных в п. «е» ч.1 ст. 55 УК обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. ст. 37, 38, 39, 41 УК), присуща определенная совокупность условий, при наличии которых можно сделать вывод о неправомерности поведения лица. В частности, необходимой обороне соответствуют условия, относящиеся к характеру посягательства (противоправность, наличность, действительность) и к характеру защиты (причинение вреда непосредственно посягающему, своевременность и т.п.), совокупность которых позволяет констатировать состояние необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Явное же несоответствие этих условий, т.е. несоответствие характера защиты характеру посягательства свидетельствует о превышении пределов необходимой обороны и соответственно о преступном характере поведения лица. Однако при назначении наказания суд должен принять во внимание, что виновный находился в состоянии необходимой обороны либо иных указанных в п. «е» ч.1 ст. 55 УК обстоятельствах.

При применении пункта «е» ч.1 ст. 55 УК необходимо иметь в виду, что перечисленные в нем обстоятельства имеют исчерпывающий характер. Поэтому недопустимо на основании данной нормы смягчать наказание вследствие исполнения приказа или иной обязанности либо вследствие малозначительности деяния. В то же время при наличии соответствующих условий исполнение приказа или иной обязанности может влечь смягчение наказания в соответствии с п. «г» ч.1 ст. 55 УК как совершенное вследствие служебной или иной зависимости. Малозначительность же деяния (например, в случае кражи в незначительном размере и т.д.) может учитываться как самостоятельное обстоятельство, смягчающее наказание в силу положений ч.2 ст. 55 УК.

Совершение преступления несовершеннолетним (п. «ж» ч.1 ст. 55 УК). Включение данного обстоятельства в

перечень ч.1 ст. 55 УК объясняется рядом причин, основной из которых является гуманизм отечественного уголовного закона.

Личность несовершеннолетнего характеризуется тем, что она еще окончательно не сложилась, а только формируется. Суть осуществляемого им противоправного посягательства во многих случаях не в полной мере ясна ему. Кроме того, несдержанность эмоций, импульсивное поведение и некоторые другие черты, обусловленные возрастом, способны, например, подтолкнуть подростка на противоправный поступок значительно быстрее, чем взрослое лицо. Наряду с этим достижение целей наказания в отношении несовершеннолетних может быть эффективно осуществлено и без применения строгих мер государственного принуждения. Поэтому при прочих равных условиях несовершеннолетнему преступнику наказание должно назначаться более мягкое, чем взрослому, совершившему такое же преступление.

Степень, в какой наказание подлежит смягчению вследствие несовершеннолетия лица, признанного виновным в совершении преступления, должна ставиться в зависимость от возраста лица. В частности, чем ниже возраст, тем более мягким должно быть и наказание. При этом в приговорах необходимо особо указывать, что при определении меры наказания учитывается не просто факт несовершеннолетия, а конкретный возраст виновного, например, 14 лет и 9 месяцев, 16 лет и 2 месяца и пр.

В то же время учет настоящего обстоятельства должен производиться судом всегда, когда к тому есть достаточные основания, вне зависимости от тяжести содеянного. Закон на этот счет не содержит никаких ограничений.

Совершение преступления беременной женщиной (п. «з» ч.1 ст. 55 УК). Признание законом данного обстоятельства в качестве смягчающего наказание вызвано, прежде всего, тем, что при беременности физиологические изменения, происходящие в организме женщины, оказывают серьезное воздействие на ее психику. При беременности нередко наблюдается повышенная раздражительность, перемена

настроения, возбудимость и вспыльчивость, реакция ее может отличаться от реакции людей, психика которых находится в нормальном состоянии. Незначительный повод может вывести беременную женщину из состояния душевного равновесия и вызвать совершение ею противоправных деяний, в том числе и уголовных.

Для признания состояния беременности в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, особое значение имеет то, что состояние беременности должно быть в момент совершения преступления. Наличие ее до или после совершения преступления учитываться в качестве обстоятельства, указанного в настоящем пункте, не может. В то же время в случае беременности женщины при провозглашении приговора это обстоятельство подлежит учету судом в качестве данных о личности виновной.

Необходимо иметь в виду, что для признания беременности в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, не имеет значения причинная связь между данным состоянием женщины и совершенным преступлением. Достаточно лишь установить, что женщина, будучи в состоянии беременности, совершила противоправное посягательство.

Одновременно в целях определения, в какой степени данное обстоятельство должно смягчать наказание, суду при определении конкретной меры наказания следует учитывать такие данные, как: срок беременности, является ли беременность первой либо нет, образ жизни виновной, ее забота о детях и пр.

Совершение преступления под влиянием противоправного или аморального поведения потерпевшего (п. «и» ч.1 ст. 55 УК).

Аморальным в смысле рассматриваемого пункта ст. 55 УК должно признаваться такое поведение, которое отличается грубым и циничным, преднамеренным нарушением общепринятых правил поведения людей в обществе.

Понятие **противоправного поведения** охватывает собой все случаи нарушения норм законодательства, которые могут относиться не только к сфере уголовного права, но так-

же и к иным отраслям права: гражданское, трудовое, семейное, административное и др. Принадлежность нарушаемых потерпевшим норм законодательства к какой-либо отрасли права значения для квалификации подобного поведения в качестве противоправного не имеет. В то же время при определении степени влияния комментируемого обстоятельства на смягчение наказания, суд должен учитывать, нормы какой отрасли права были нарушены потерпевшим, имея в виду, что несоблюдение требований уголовного и административного права свидетельствует об определенной общественной опасности последнего, а следовательно, – меньшей общественной опасности совершенного преступления и необходимости соразмерного смягчения наказания. Не может быть одинаковым наказание для виновного в совершении преступления под влиянием нарушения потерпевшим норм уголовного права и для виновного в противоправном посягательстве, вызванного несоблюдением потерпевшим норм гражданского права.

Следует учитывать, что противоправное или аморальное поведение потерпевшего может быть признано смягчающим наказание обстоятельством только в том случае, если оно было преднамеренным. В том же случае, если преступление было совершено вследствие неумышленного или же неосознанного нарушения потерпевшим норм права и морали, то по смыслу рассматриваемой статьи данное обстоятельство не может быть признано в качестве смягчающего наказание. Одновременно суду следует решать вопрос о наличии либо отсутствии признаков обстоятельства, указанного в пункте «д» ч.1 ст. 55 УК.

Надо отметить, что противоправное аморальное поведение потерпевшего по смыслу закона должно являться основной причиной совершения преступного деяния: как указывает закон, оно осуществляется под влиянием такого поведения. В то же время мотивы преступления могут быть различными: месть, страх, ненависть и пр., что не влияет на признание анализируемого обстоятельства в качестве смяг-

чающего наказание, однако должно учитываться судом при определении конкретной меры.

Рассматриваемое обстоятельство не требует, чтобы совершенное преступление последовало непосредственно после акта противоправного или аморального поведения потерпевшего, равно как и направленность последнего (оно может быть направлено как против самого виновного в преступлении, так и против его близких либо посторонних для него лиц). Однако указанные данные должны учитываться судом при определении, в какой степени комментируемое обстоятельство влияет на смягчение наказания. При этом суду требуется принимать во внимание указанные обстоятельства в совокупности с данными о личности виновного, имея в виду, что эмоциональное восприятие такого поведения у каждого индивида различно.

В соответствии с указанием закона совершение преступления под влиянием противоправного или аморального поведения признается обстоятельством, смягчающим наказание, только при условии, что оно направлено против лица, которое совершило противоправный или аморальный поступок. Если же преступление совершено в отношении иных лиц, то по смыслу закона применение рассматриваемого обстоятельства в качестве смягчающего наказание следует признавать неоправданным.

Пленум Верховного суда Республики Узбекистан отмечает, что «закон (статья 55 УК) не ограничивает перечень обстоятельств, смягчающих наказание. Поэтому при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и другие обстоятельства, не предусмотренные этой статьей (например, совершение впервые преступления, представляющего небольшую общественную опасность, наличие у подсудимого малолетнего ребенка, совершение преступления по мотиву сострадания, оказание виновным медицинской помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления и т.п.). Признание такого обстоятель-

ства смягчающим наказанием должно быть мотивировано и приговоре»¹.

В ч.3 ст. 55 УК на законодательном уровне закреплено правило, в соответствии с которым не могут учитываться в качестве обстоятельства, смягчающего наказания, признаки состава преступления, хотя они и были указаны в ст.55 УК. Являясь признаками состава преступления, эти обстоятельства уже учтены законодателем в качестве смягчающих, что проявляется в менее строгой санкции соответствующей статьи Особенной части УК (например, ст.ст. 98, 101, 106 УК и др.). В то же время признание законодателем того или иного обстоятельства, указанного в ч.1 ст. 55 УК, как признака состава преступления, не препятствует суду в процессе рассмотрения конкретного дела учитывать иные обстоятельства, смягчающие наказание.

§ 3. Обстоятельства, отягчающие наказание

Обстоятельства, отягчающие наказание, указанные в перечне ч.1 ст. 56 УК, свидетельствуют о повышенной общественной опасности совершенного преступления и личности виновного. При наличии обстоятельств, отягчающих наказание, суд обязан назначить наказание более суровое, нежели в случае их отсутствия. При этом в случае установления в деянии двух и более отягчающих обстоятельств суд вправе применять наказание, близкое или равное к максимуму санкции, по которой квалифицируется преступление, и назначить дополнительное наказание. В то же время независимо от характера данных обстоятельств, а также наличия нескольких из них, суд не вправе превышать пределы наказания, установленные в санкции соответствующей статьи Особенной части УК.

Учет отягчающих обстоятельств вкупе с положениями ст. 55 УК позволяет суду более последовательно и системно

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 492.

проводить индивидуализацию применяемого наказания при рассмотрении конкретного дела.

Повышенная общественная опасность преступления, совершенного **в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности** (п. «а» ч.1 ст. 56 УК), обуславливается тем, что оно фактически угрожает причинением вреда не только правам и интересам лица, против которой деяние непосредственно направлено, но также и нормальному развитию плода, будущему ребенку, жизнь и здоровье которого ставятся в опасность.

Для установления наличия рассматриваемогоотягчающего обстоятельства суд должен определить, что виновный заведомо знал о беременности женщины. Согласно положениям раздела восьмого Особенной части УК «заведомость – это отношение к поведению или к обстоятельствам, которые описаны в законе, свидетельствующее о том, что лицу о них известно». Об осведомленности виновного могут свидетельствовать как внешние признаки беременности потерпевшей, так и иные данные, полученные виновным до совершения преступления или в момент его осуществления. Как заведомое знание о беременности потерпевшей должно также рассматриваться существовавшее у преступника предположение о наличии такого состояния у потерпевшей. В то же время в случае, когда данное предположение было ошибочным (потерпевшая фактически не была беременной), констатировать в деянии наличие рассматриваемогоотягчающего обстоятельства недопустимо. Также отсутствуют признаки заведомости, если виновный добросовестно заблуждался, полагая, что женщина не находится в состоянии беременности¹.

Необходимо учитывать, что совершение преступления в отношении заведомо беременной женщины признается отягчающим ответственность обстоятельством независимо от срока беременности, жизнеспособности плода либо его

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г. № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Сборник, Т.2. – С. 461.

смерти в результате преступления¹. Однако степень, в которой данное обстоятельство влечет применение более строгого наказания, суду следует определять исходя из «степени заведомости», а именно: чем яснее, очевиднее для виновного была беременность потерпевшей, тем строже должно быть назначаемое наказание. При этом не имеет значения для настоящего обстоятельства наступление каких-либо последствий в результате совершения преступления (преждевременные роды, смерть плода, токсическое отравление потерпевшей и др.) – они находятся за его пределами и подлежат учету в качестве самостоятельного обстоятельства, отягчающего наказание – наступление тяжких последствий при наличии соответствующих условий.

Совершение преступления в отношении малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии (п. «б» ч.1 ст. 56 УК), значительно облегчает реализацию преступного посягательства, свидетельствует о низости моральных устоев виновного, его повышенной общественной опасности. Все это обуславливает необходимость учета данного обстоятельства в качестве отягчающего при назначении осужденному наказания.

Малолетним признается лицо, не достигшее 14-летнего возраста. При этом достижение возраста 14 лет следует констатировать «не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток»².

«Под определением «**престарелое лицо**» следует понимать женщину, достигшую 55 лет, или мужчину, достигшего 60 лет»³.

Лицом, находящимся в беспомощном состоянии, следует признавать таких лиц, которые в силу присущих им физиологического, физического или психического состоя-

¹ Там же.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 сентября 2000 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.2. – С. 300.

³ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам о хулиганстве» // Сборник, Т.2. – С. 384.

ний не имеют возможности оказать сопротивления преступнику, защитить свои права и интересы, честь и достоинство, понять характер и значение совершаемых с ним действий либо руководить своими действиями, а также избежать ожидаемой опасности¹.

Беспомощное состояние может быть вызвано различными причинами объективного и субъективного характера: хроническое заболевание, потеря сознания, сон и пр. Беспомощным состоянием может быть также признана «такая степень опьянения, возникшая под воздействием алкогольных напитков, наркотических средств или психотропных веществ, при которой потерпевший не мог сознавать окружающую обстановку, при этом не имеет значения, кто привел потерпевшего в такое состояние»².

Следует иметь в виду, что совершение преступления в отношении малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии, может быть признано в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, только при условии, что виновный осознавал, что потерпевший является таким лицом или находился в таком состоянии³. В противном случае констатация рассматриваемого обстоятельства недопустима.

Совершение преступления в отношении лица или его близких родственников в связи с выполнением им своего служебного или гражданского долга (п. «в» ч.1 ст. 56 УК) несет в себе повышенную общественную опасность, так как препятствует нормальному функционированию государственных органов, предприятий, учреждений и организаций различных форм собственности, обуславливает низкий уровень гражданской позиции людей. Именно в силу указанных причин данное обстоятельство признается законом в качестве отягчающего наказание.

¹ Там же.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г. № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Сборник, Т.2. – С. 461.

³ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам о хулиганстве» // Сборник, Т.2. – С. 384.

«Под выполнением служебного долга необходимо понимать деятельность любого лица, входящую в круг его служебных (трудовых) обязанностей»¹, определяемых исходя из занимаемой им должности и объемом компетенции того подразделения государственного органа либо органа управления предприятия, учреждения, организации, в штате которого он состоит. При этом следует иметь в виду, что выполнение служебного долга обусловливается только осуществлением потерпевшим трудовых функций, определяемых в трудовом договоре или Правилах внутреннего трудового распорядка, внутренних инструкциях вне зависимости от формы собственности предприятия, учреждения, организации или их компетенции. В частности, равно выполняющими служебный долг должны признаваться как сотрудники органов внутренних дел, так и работники частных предприятий, военнослужащие и сотрудники внутренней охраны предприятий, рядовые работники, менеджеры и пр.

Выполнением гражданского долга признается «осуществление гражданином как специально возложенных законом на него обязанностей, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении разыскиваемого лица, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления и др.)»².

Данное обстоятельство может быть признано в качестве отягчающего только при условии, что совершенное посягательство причинно вызвано именно выполнением лицом своего служебного или гражданского долга. При этом не имеет значения момент совершенного посягательства: оно может быть осуществлено как до, так и в период выполнения служебного или гражданского долга (с целью воспрепятствования), а также спустя некоторое время после окончания выполнения служебного или гражданского долга (по

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г. № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Сборник, Т.2. – С. 461.

² Там же. – С. 461-462.

мотивам мести за такую деятельность). Т.о., необходимым элементом для установления рассматриваемого обстоятельства в деянии виновного является осознание лицом, совершающим преступление, что оно осуществляется именно по причине выполнения потерпевшим своего служебного или гражданского долга.

В то же время, в случаях совершения преступления в соучастии анализируемое обстоятельство, отягчающее наказание, может быть установлено только по отношению к тем лицам, сознанием которых охватывалась причина осуществления преступного посягательства вне зависимости от того, кем фактически осуществлено деяние. Допустим, если причина деяния охватывается сознанием организатора либо подстрекателя, но не сознанием исполнителя преступления, то рассматриваемое обстоятельство, отягчающее наказание, в деянии последнего отсутствует. Одновременно при назначении наказания организатору и подстрекателю в данном случае суд обязан учесть настоящее отягчающее обстоятельство.

По прямому указанию закона рассматриваемое обстоятельство, отягчающее наказание, должно учитываться судом независимо от того, против кого было направлено преступление: оно может причинять вред правам и интересам как самого лица, выполняющего свой служебный или гражданский долг, так и правам и интересам его близких родственников. Важно при этом установить, что преступление в отношении таких лиц совершено в связи со служебной или общественной деятельностью их близкого родственника.

К лицам, входящим в круг близких родственников, согласно положениям раздела восьмого УК, относятся «лица, состоящие в родстве или свойстве, то есть родители, братья и сестры, супруги, дети, в том числе усыновленные (удочеренные), внуки, а также родители, братья и сестры супругов».

Совершение преступления в отношении лица, находящегося в материальной, служебной или иной зависимости от виновного (п. «г» ч.1 ст. 56 УК), также признается

обстоятельством, отягчающим наказание, поскольку наличие зависимости потерпевшего от виновного значительно облегчает последнему успешную реализацию его преступного замысла, создает условия для уклонения от уголовной ответственности. Кроме того, совершение преступления в отношении зависимого лица свидетельствует о низком моральном уровне преступника, его бессердечии, а в ряде случаев – о наличии у него корыстных или иных низменных побуждений. Все это обуславливает повышенную общественную опасность содеянного и лица, его совершившего, что требует самостоятельного учета названного обстоятельства в качестве отягчающего наказание.

О понятиях «материальная зависимость», «служебная зависимость», «иная зависимость» см. § 2. «Обстоятельства, смягчающие наказание» настоящей главы.

При установлении данного отягчающего наказания обстоятельство суд должен особое внимание обращать на то, каким образом зависимость потерпевшего от виновного способствовала последнему в реализации его преступного намерения. При этом суд должен иметь в виду, что рассматриваемое обстоятельство может быть признано в качестве отягчающего только в случаях, когда виновный прямо или косвенно использует состояние зависимости для совершения преступления или облегчения его совершения. Например, если руководитель во время драки причинил телесные повреждения своему подчиненному, то указанное отягчающее обстоятельство отсутствует; если же руководитель оскорбляет подчиненного, угрожая увольнением с работы, то рассматриваемое обстоятельство налицо.

Совершение преступления с **особой жестокостью** (п. «д» ч.1 ст. 56 УК) свидетельствует о повышенной общественной опасности личности преступника, требующей применения более строгого наказания. Как правило, признак особой жестокости присутствует в насильственных преступлениях, сопряженных с причинением вреда жизни и здоровью потерпевшего.

При установлении в деянии лица особой жестокости суды должны обращать внимание на то, что в соответствии с законом обстоятельством,отягчающим наказание, признается не просто жестокость, а особая жестокость. Иное решение данного вопроса приводит к необоснованному расширению пределов применения рассматриваемого пункта ст. 56 УК.

Особая жестокость совершения преступления предполагает, что оно осуществляется таким способом, средствами либо характеризуется наличием таких обстоятельств, которые причиняют в конкретной ситуации не вызванные необходимостью излишнюю боль и страдания, что осознается виновным¹. Признак особой жестокости может быть установлен только при наличии определенных объективных и субъективных условий, а именно:

– **объективные условия** – внешние способы и средства осуществления преступного посягательства, а также иные обстоятельства его совершения должны быть излишними. Например, при убийстве особая жестокость может быть выражена в применении пыток, истязаний или глумлении над жертвой, либо в совершении убийства способом, который связан с причинением потерпевшему особых страданий (использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и др.)²;

– **субъективные условия** – виновный должен осознавать, что применяемые им способы и средства совершения преступления, а также иные обстоятельства его осуществления причиняют излишние боль и страдания, и желает их причинения. Поэтому множественность телесных повреждений при убийстве может быть оценена как проявление особой жестокости, только если виновный действовал с прямым умыслом на причинение потерпевшему особых страданий и мучений³.

¹ Там же. – С. 462.

² Там же. – С. 462-463.

³ Там же.

Особая жестокость совершения преступления может проявляться не только в причинении излишней боли и страданий потерпевшему, но также и путем причинения особых страданий близким потерпевшему лицам. Например, особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания¹.

Преступление, совершенное **общеопасным способом** (п. «е» **ч.1 ст. 56 УК**) создает реальную опасность причинения вреда неопределенному кругу общественных отношений, что значительно сказывается на повышении общественной опасности содеянного и личности преступника, требующей применения более строгих мер государственного принуждения.

Наличие указанного признака в деянии лица ставится в зависимость от объективной опасности применяемого способа. Так, например, в качестве общеопасного способа совершения преступления могут выступать взрыв, поджог, затопление и пр. Вместе с тем для признания наличия данного признака необходима также субъективная оценка применяемого виновным способа в качестве способного в данном конкретном случае причинить вред множеству охраняемых законом отношений. «Реальность опасности должна устанавливаться с учетом всех обстоятельств дела, в частности, поражающих свойств использованного виновным орудия преступления, наличие на месте происшествия иных, кроме потерпевшего, лиц и т.д.»². В связи с этим не может признаваться как совершенное общеопасным способом убийство путем взрыва, если он был произведен в безлюдной местности, вдали от населенных пунктов и т.д.

При признании деяния по признаку совершения его общеопасным способом следственные и судебные органы должны особое внимание обращать на то обстоятельство, что в данном случае закон акцентирует внимание на опас-

¹ Там же.

² Там же. – С. 462.

ности самого способа, а не на реальном характере последствий. В связи с этим незначительный ущерб или даже отсутствие такового не исключают наличияотягчающего обстоятельства. При этом необходимо иметь в виду, что в зависимости от характера и объема наступивших последствий содеянное надлежит квалифицировать в соответствии с реально наступившими последствиями по совокупности без ущерба к рассматриваемому признаку. Например, в случае совершения общеопасным способом убийства, в результате которого были причинены телесные повреждения другим лицам, действия виновного надлежит квалифицировать помимо п. «д» ч.2 ст. 97 УК (убийство, совершенное способом, опасным для других лиц) также по статьям УК, предусматривающим ответственность за умышленное причинение телесных повреждений¹.

Повышенная общественная опасность такого обстоятельства как **совершение преступления с использованием малолетнего или лица, заведомо для виновного страдающего психическим заболеванием (п. «ж» ч.1 ст. 56 УК)**, требующая применения более строгого наказания, обусловлена тем, что в противоправное посягательство вовлекаются лица, которые в силу своего физического развития либо болезни полностью не осознают противоправный характер осуществляемых ими действий. Помимо того, использование данных лиц создает условия для уклонения виновного от уголовной ответственности, свидетельствует о его низком моральном уровне, а в ряде случаев – о наличии низменных побуждений.

О понятии «малолетнее лицо» было сказано выше при анализе п. «б» ч.1 ст. 56 УК.

Лицом, страдающим психическим заболеванием, должно признаваться такое лицо, которое в силу присущего ему заболевания психики не способно правильно оценивать окружающую действительность, сознавать значение своих действий, не может ими руководить. Т.о., лицами, стра-

¹ Там же

дающими психическим заболеванием, должны признаваться только невменяемые. При этом психическое заболевание этих лиц является явным и очевидным для виновного.

Использование малолетнего или лица, заведомо для виновного страдающего психическим заболеванием, может выражаться как в подстрекательстве их к совершению преступления, привлечению их в качестве пособников, а равно исполнителей преступления. В зависимости от конкретной специфики преступления и данных о личности использованного для преступления лица речь может идти и о посредственном исполнительстве. Однако в любом случае совершение преступления лицом при рассмотренных условиях следует относить к числу обстоятельств, отягчающих наказание.

В случае использования для совершения преступления малолетнего действия виновного должны быть самостоятельно квалифицированы также по ч.3 ст. 127 УК как вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальное поведение без ущерба для рассматриваемого обстоятельства. Например, если использование малолетнего выразилось в осуществлении последним кражи под руководством совершеннолетнего лица, то действия последнего надлежит квалифицировать по ч.3 ст. 127 УК, а также как кражу по ст. 169 УК, совершенную с использованием малолетнего, т.е. в качестве отягчающего наказание за данное преступление обстоятельства.

Преступление, повлекшее наступление тяжких последствий (п. «з» ч.1 ст. 56 УК) существенным образом повышает общественную опасность содеянного, что требует назначения более строгого наказания.

Оценка наступивших последствий должна производиться судом с учетом характера совершенного преступления и всех обстоятельств дела. Необходимо отметить, что определение степени тяжести последствий зависит от характера и степени вредных изменений, а не определяется другими элементами состава преступления (форма вины, способ совершения преступления, признаки субъекта).

Тяжкими последствиями могут быть признаны лишь такие вредные изменения в охраняемых уголовным законом отношениях, которые находятся за пределами состава преступления. В случае если данные изменения предусмотрены в качестве конструктивного или квалифицирующего признака состава, то они не могут рассматриваться как отягчающее обстоятельство. Однако значительное превышение максимальных пределов подобного квалифицирующего признака свидетельствует о большей степени опасности преступления, должной быть учтенной судом при назначении наказания в соответствии с ч.2 ст. 54 УК.

Для признания наступивших тяжких последствий в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, требуется установить, что они объективно и субъективно связаны с совершенным преступлением. В частности, данные последствия могут быть вменены лицу только в том случае, если оно действовало в отношении них умышленно или допустило их по неосторожности. При этом не имеет значения период, в который данные последствия возникли: равно тяжкими должны признаваться как последствия, непосредственно наступившие вслед за совершением преступления, так и последствия, наступившие в более поздний период. Также на признание последствий в качестве тяжких не влияет то обстоятельство, являются ли они прямыми или производными от содеянного, важно лишь установить, что они охватывались сознанием виновного.

Необходимо иметь в виду, что оценка наступивших последствий в качестве тяжких – это всегда вопрос факта, который в конечном счете разрешается судом. Оценка должна производиться исходя из реально, фактически наступивших изменений. При этом в описательной части приговора суд обязан привести исчерпывающие обстоятельства, послужившие основанием для признания наличия в содеянном указанного признака¹.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 2 мая 1997 г. № 2 «О судебном приговоре» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10, 19 декабря 2003 г. № 20 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.1. – С. 339.

Совершение преступления с использованием условий общественного бедствия или в период чрезвычайного положения либо в процессе массовых беспорядков (п. «и» ч.1 ст. 56 УК) характеризуется крайним, напряженным состоянием сил природы, общества, требующих аккуратного и внимательного подхода с тем, чтобы не нарушать определенного равновесия и привести к определенному балансу. Все это требует слаженных и взаимосогласованных действий всех членов общества в данный период, их взаимопонимания. Совершение преступления в такой обстановке способно ее моментально дестабилизировать, спровоцировать новый всплеск общественной либо природной стихии, что обуславливает повышенную степень общественной опасности преступления и потому назначения более строгого наказания. Кроме того, осуществление в условиях бедствия преступления свидетельствует о низком моральном уровне личности виновного, его крайнем эгоизме, пренебрежением общественными интересами, а в ряде случаев – о изменности его побуждений. Т.о., признание рассматриваемого обстоятельства в качестве отягчающего наказание позволяет учитывать повышенную общественную опасность не только совершаемого преступления, но также и личности виновного.

NOTA BENE !

Под **общественным бедствием** понимается событие общественной жизни или явление природы, ставящее в опасность жизнь, здоровье и имущество многих людей: война, стихийное бедствие, пожар, эпидемия, крупная авария и пр.

NOTA BENE !

Чрезвычайное положение – это особый режим деятельности органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций, допускающий установленные специальным законом ограничения прав и сво-

бод граждан и юридических лиц, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

Чрезвычайное положение вводится в случае крупных общественных беспорядков, внутренних вооруженных конфликтов, а также стихийных бедствий и технологических катастроф. Правом введения режима чрезвычайного положения на всей территории Узбекистана либо его части обладает исключительно Президент Республики Узбекистан, при этом принятое решение о вводе чрезвычайного положения должно быть в течение трех суток представлено для утверждения Олий Мажлисом Республики Узбекистан (п.19 ст. 78, п.19 ст. 93 Конституции)¹.

NOTA BENE !

Массовые беспорядки – это трудноуправляемые, стихийные действия множества людей (толпы), выражающиеся в нарушении установленного порядка и безопасности в публичных местах.

Совершение преступления в условиях общественного бедствия, чрезвычайного положения либо массовых беспорядков признается отягчающим обстоятельством только в случаях, если данная обстановка была использована виновным для совершения преступления.

Под использованием в смысле пункта «и» ч.1 ст. 56 УК должно пониматься сознательное злоупотребление общественным бедствием, чрезвычайным положением или массовыми беспорядками, правоограничениями для реализации преступного посягательства, сокрытия следов преступления. В то же время не могут признаваться как совершенные с использованием условий бедствия преступления, являющиеся частью правомерных действий (например, нарушение

¹ См.: Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – С. 17, 25.

неприкосновенности жилища граждан в условиях наводнения в целях спасения жильцов) либо частью объективной стороны состава преступления, характерной для массовых беспорядков (например, уничтожение имущества при массовых беспорядках).

Совершение преступления из **корыстных или иных низменных побуждений** (п. «к» ч.1 ст. 56 УК). Указание закона на данные мотивы совершения преступления в качестве отягчающих обстоятельств вызвано тем, что личность виновного в таких случаях характеризуется низкими моральными устоями, вследствие чего – повышенной общественной опасностью, требующей назначения более строгого наказания.

Корыстные побуждения – это такие побуждения лица к совершению преступления, которые направлены на получение всякого рода материальной выгоды виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или направлены на избавление от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)¹.

Иные низменные побуждения – это зависть, месть, карьеризм, малодушие, хулиганские побуждения и другие мотивы, противоречащие моральным устоям.

Необходимо отметить, что преступление должно рассматриваться как совершенное из корыстных или иных низменных побуждений только в случаях, если данные побуждения выступали в качестве мотивов преступления до его осуществления. В том же случае, когда корыстные или иные низменные побуждения возникли у виновного после окончания преступления, то они в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, признаны быть не могут².

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 г. № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» // Сборник, Т.2. – С. 464.

² Об этом, в частности, свидетельствует анализ ч. 5 п. 14 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по делам об умышленном убийстве», в соответствии с которым убийство признается совершенным из корыстных побуждений лишь в тех случаях, когда намерение извлечь какую-либо материальную выгоду возникло у виновного до лишения жизни потер-

Повышенная общественная опасность преступления, совершенного **по мотивам расовой или национальной вражды или розни** (п. «л» ч.1 ст. 56 УК), очевидна, так как в результате совершения такого преступления в обществе создается обстановка напряженности, расовой и национальной нетерпимости, что способствует в целом дестабилизации общественных отношений, препятствует нормальному и поступательному развитию республики.

Совершая преступление по мотивам расовой или национальной вражды или розни, виновное лицо стремится причинить определенные вредные физические, моральные либо материальные последствия потерпевшему по причине неприязни или ненависти к нему, обусловленной принадлежностью последнего к другой нации, расе, его образу жизни, быту, культуре, обычаям, семейному укладу либо с целью спровоцировать межнациональную, межрасовую вражду или рознь¹. Поэтому в целях установления в деянии лица настоящего отягчающего обстоятельства суд должен подробно определять характер мотивов поведения виновного. При этом в описательной части приговора суд обязан подробно обосновать причины, по которым он пришел к выводам о наличии подобных мотивов в деянии лица.

Следующим обстоятельством, отягчающим наказание, закон признает совершение преступления **группой лиц по предварительному сговору, организованной группой либо преступным сообществом** (п. «м» ч.1 ст. 56 УК).

Подобная оценка УК данного обстоятельства вызвана рядом причин, в частности: совершение преступления совместными усилиями двух и более лиц значительно повышает возможности успешного его осуществления. Кроме того, осуществление преступного посягательства совместными усилиями способно причинить более тяжкий вред и зачастую затрудняет раскрытие преступления.

¹ - певшего. Если же такое намерение возникло после совершения убийства, его действия следует квалифицировать соответственно как убийство и хищение. (Там же.)

¹ Там же.

При квалификации содеянного по настоящему признаку суд должен особое внимание обращать на то, что отягчающим с точки зрения закона признается совершение преступления только в составе группы по предварительному сговору, организованной группы либо преступного сообщества. Данный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит, в связи с чем не может признаваться в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершение преступления в составе группы без предварительного сговора.

Преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, предполагает, что в его исполнении, принимали участие два или более лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. При этом в качестве исполнителей следует признавать лиц, которые действовали совместно, добиваясь наступления преступного результата, и непосредственно участвовали в самом процессе его совершения, т.е. каждый из виновных полностью или частично выполнил **объективную сторону** преступления.

NOTA BENE !

Организованной группой признается предварительное объединение двух или более лиц в группу для совместной преступной деятельности (**ч.4 ст. 29 УК**).

Для организованной группы характерна устойчивость, наличие главаря, нацеленность на неоднократное совершение преступлений, планирование преступлений, определение роли каждого участника, техническая оснащенность, принятие мер по сокрытию преступления, подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора преступной группы и т.д.

NOTA BENE !

Преступным сообществом признается предварительное объединение двух или более организованных групп для занятия преступной деятельностью (**ч.5 ст. 29 УК**).

Преступное сообщество не может состоять из двух лиц, оно предполагает большее число сообщников, между которыми, как правило, происходит распределение ролей, связанное с использованием определенных знаний, направленных на достижение преступных намерений.

Совершение преступления в соучастии в вышеназванных формах является отягчающим обстоятельством для каждого из соучастников. В то же время при индивидуализации наказания суды должны учитывать степень организованности группы, а также характер и степень фактического участия виновного в преступлении, совершенного группой, имея в виду, что организаторы и исполнители преступлений привлекаются к более строгой ответственности, чем пособники и подстрекатели.

Совершение преступления **повторно либо нового умышленного преступления после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление (п. «н» ч.1 ст. 56 УК)** обоснованно признается обстоятельством, отягчающим наказание, так как говорит о стойкой антисоциальной установке субъекта посягательства, его повышенной общественной опасности, требующей применения более строгого наказания.

NOTA BENE !

Повторностью признается одновременное совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же частью, статьей, а в случаях, специально указанных в настоящем Кодексе, и разными статьями Особенной части, ни за одно из которых лицо не было осуждено (**ч.1 ст. 32 УК**).

NOTA BENE !

Рецидивом признается совершение лицом нового умышленного преступления после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление (**ч.1 ст. 34 УК**).

«Совершение умышленного преступления повторно или нового умышленного преступления после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление не может рассматриваться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, если в отношении первого преступления истек срок давности привлечения к уголовной ответственности либо снята или погашена в установленном порядке судимость, либо законом устранена наказуемость деяния, которое лицо совершило в прошлом, а также в случаях, когда за совершенное ранее преступление лицо было освобождено от уголовной ответственности и наказания в порядке статей 65, 66, 66¹, 68, 69, 70, 71, 76 Уголовного кодекса»¹.

При определении степени, в какой настоящее обстоятельство влияет на ужесточение наказания, суды должны учитывать, является ли преступление повторным или рецидивом, имея в виду, что последнее, как правило, должно влечь более строгую ответственность, нежели повторность, так как при рецидиве лицо уже ранее привлекалось к уголовной ответственности.

Самостоятельным обстоятельством, отягчающим наказание, закон признает совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием наркотических средств, психотропных или других веществ, влияющих на интеллектуально-волевую деятельность (п.«о» ч.1 ст.56 УК).

При наличии подобных обстоятельств лицо теряет способность правильной оценки окружающей действительности, а также постепенно утрачивает функцию самоконтроля, в результате чего возможны различные негативные акты поведения со стороны данного лица. Принимая во внимание, что подобные состояния являются результатом добровольных действий виновного, закон признает их обстоятельством, отягчающим наказание.

Для признания алкогольного, наркотического или иного опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказа-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 494.

ние, не имеют значения средства, при помощи которых виновный довел себя до состояния опьянения, равным образом отягчающим признается как алкогольное, так и наркотическое опьянение. В то же время эти данные могут быть учтены судом при определении степени, в какой рассматриваемое обстоятельство будет влиять на строгость назначаемого наказания. Для определения степени строгости наказания также важное значение имеет степень опьянения – чем она выше, тем строже должно быть и наказание.

В **ч.2 ст. 56 УК** за судом закрепляется право не признавать в качестве отягчающего любое из обстоятельств, предусмотренных в **ч.1 ст. 56 УК**¹. При этом необходимо иметь в виду, что непризнание обстоятельства в качестве отягчающего может иметь место только при рассмотрении конкретного дела. В то же время суд при рассмотрении конкретного дела не связан количественными параметрами, т.е. он может не признавать в качестве отягчающего как одно, так и несколько обстоятельств в зависимости от характера преступления.

Часть 3 ст. 56 УК устанавливает, что при назначении наказания суд не может признать отягчающими обстоятельства, не указанные в данной статье. Т.о., исчерпывающий характер приводимого в рассматриваемой статье перечня требует:

– чтобы данный перечень не подвергался расширительному толкованию, т.е. приводимые в **ч.1 ст. 56 УК** обстоятельства должны пониматься в соответствии с придаваемым им буквальным значением, вне зависимости от субъективного восприятия их тем или иным лицом;

– чтобы в качестве отягчающих наказание рассматривались только обстоятельства, указанные в **ч.1 ст. 56 УК**. Признание в качестве отягчающих наказание иных обстоятельств является незаконным.

¹ «Перечень обстоятельств, отягчающих наказание (статья 56 УК), является исчерпывающим и не может быть расширен судом. Однако в зависимости от характера преступления суд вправе не признавать отягчающим любое из этих обстоятельств, мотивируя это в приговоре». (Там же. – С. 493.)

В соответствии с положениями **ч.4 ст. 56 УК** «отягчающее обстоятельство, предусмотренное статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака состава преступления, не может учитываться при назначении наказания».

Не могут признаваться как отягчающие такие обстоятельства, которые являются как квалифицированными, так и конструктивными признаками состава. И в том, и в другом случае данные обстоятельства уже учтены законодателем при определении санкции за совершение соответствующего преступления, потому повторный их учет противоречил бы принципам УК¹.

Следует иметь в виду, что при назначении наказания суд не вправе учитывать лишь отягчающие наказание обстоятельства, не учитывая при этом обстоятельств, смягчающих наказание. Поэтому суду надлежит всесторонне исследовать материалы дела, свидетельствующие о наличии обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, их характер и степень, и привести в приговоре убедительные мотивы принятого решения.

§ 4. Назначение более мягкого наказания

В соответствии с общими началами назначения наказания, применяемая к осужденному мера государственного принуждения должна быть избрана строго в пределах санкции статьи Особенной части УК, предусматривающей ответственность за совершенное им деяние. Указанное требование закона подлежит неуклонному соблюдению судами за исключением случаев, предусмотренных **ст. 57 УК**, когда может назначаться наказание, даже не предусмотренное соответствующей санкцией. Подобное исключение из требований закона продиктовано принципом гуманизма, согласно которому применению подлежит только такая мера госу-

¹ Там же.

дарственного принуждения, которая необходима и достаточна для достижения целей уголовного наказания¹.

Являясь последовательным отражением принципов и задач УК, отступление от общих начал назначения наказания допускается только в случае применения более мягких мер государственного принуждения, не предусмотренных санкцией соответствующей статьи. Назначение строгих наказаний, не указанных в санкции, ни в коем случае не допускается и является незаконным.

Назначение более мягкого наказания допускается при наличии правовых оснований, указанных в ч.1 ст. 57 УК, а именно:

- обстоятельств, существенно снижающих степень общественной опасности совершенного преступления;
- в исключительных случаях.

Только присутствие в конкретном деле совокупности названных оснований позволяет суду назначать более мягкое наказание. Отсутствие хотя бы одного из них представляет собой препятствие для применения положений указанной статьи.

Обстоятельствами, существенно снижающими степень общественной опасности совершенного преступления, в соответствии с ч.3 ст. 57 УК «могут быть признаны обстоятельства, характеризующие в совокупности деяние, личность виновного, степень и форму его вины, поведение лица до и после преступления, причины совершения преступления и условия, ему способствующие». Следует подчеркнуть, что указанные обстоятельства должны не просто наличествовать в конкретном деле, а в совокупности свидетельствовать о существенном снижении общественной опасности совершенного преступления.

Существенным снижением общественной опасности следует признавать случаи резкого несоответствия между

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 2 мая 1997 г. № 2 «О судебном приговоре» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10, 19 декабря 2003 г. № 20 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник. Т.1. – С. 340.

опасностью конкретного деяния и опасностью, которая по общему правилу свойственна для аналогичных деяний.

Нужно отметить, что оценка каких-либо обстоятельств дела как существенно снижающих степень общественной опасности – это вопрос факта, подлежащий разрешению судом в каждом конкретном случае. При этом суд должен исходить не из общей характеристики общественной опасности деяния, а из конкретных обстоятельств, специфичных для рассматриваемого дела и являющихся в каждом случае предметом индивидуальной оценки.

Существенно снижающими степень общественной опасности совершенного преступления могут признаваться различные обстоятельства, как указанные в законе в качестве смягчающих (ст. 55 УК), так и не указанные, независимо от их количественных характеристик (такowymi могут рассматриваться как определенный комплекс обстоятельств, так и отдельные из них). Так, в частности, согласно указаниям Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, «имея в виду, что закон не содержит перечня исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, суд вправе признать таковыми как отдельные смягчающие наказание обстоятельства, так и их совокупность (например, полное возмещение материального ущерба, наличие тяжелого заболевания у подсудимого либо его родителей, их нетрудоспособность, отсутствие у родителей либо детей виновного другого кормильца, преклонный возраст подсудимого, его активное содействие в раскрытии группового преступления, неправомерное поведение потерпевшего, спровоцировавшего совершение преступления, примирение потерпевшего с подсудимым и т.п.), указав в приговоре основания принятого решения»¹.

Следует также отметить, что согласно указаниям высшей судебной инстанции, «при назначении наказания по делам о преступлениях в сфере экономики суды могут обсуждать

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 501

вопрос о применении статьи 57 УК в отношении лиц, частично возместивших ущерб.

В частности, обстоятельством, существенно смягчающим наказание, может быть признано возмещение виновным не менее половины от суммы ущерба, причиненного преступлением.

Этим же принципом следует руководствоваться и при назначении наказания лицам, частично возместившим ущерб, в случаях определения судом солидарной ответственности»¹.

Назначение более мягкого наказания допускается лишь в **исключительных случаях**. При этом закон не определяет, что должно пониматься под исключительным случаем. Однако анализ норм УК, а равно судебной практики по применению **ст. 57 УК**, свидетельствует, что в качестве исключительных случаев должны рассматриваться такие ситуации, когда предусмотренные санкцией соответствующей статьи виды и размеры уголовных наказаний применительно к конкретному делу не отвечают требованиям необходимости и достаточности. Иначе говоря, указанные в санкции соответствующей статьи виды и размеры наказаний являются чересчур строгими по отношению к конкретному преступлению и лицу, его совершившему.

Необходимо указать, что назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, не связывается им с тяжестью совершенного деяния. В связи с этим назначение более мягкого наказания может иметь место при осуждении лица за совершение любого преступления. Однако чем более высокой является тяжесть совершенного деяния, тем более существенны должны быть обстоятельства, снижающие степень общественной опасности, и тем более исключительными должны быть случаи невозможности применения наказания, указанного в санкции соответствующей статьи Особенной части УК.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 21 мая 2004 г. № 4 «О некоторых вопросах применения закона о либерализации наказаний за преступления в сфере экономики» // Сборник, Т.2. – С. 442.

При условии наличия в рассматриваемом деле обоих вышеназванных оснований – обстоятельств, существенно снижающих степень общественной опасности содеянного, а равно исключительность случая, – суд вправе назначить более мягкое наказание.

В соответствии с **ч.1 ст. 57 УК** назначение более мягкого наказания означает, что «суд, учитывая обстоятельства, существенно снижающие степень общественной опасности совершенного преступления, в исключительных случаях может назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного статьей Особенной части настоящего Кодекса за данное преступление, или другое, более мягкое наказание, которое этой статьей не предусмотрено». Кроме того, согласно **ч.2 ст. 57 УК**: «По тем же основаниям суд может не назначить обязательное дополнительное наказание, применение которого предусматривается статьей Особенной части настоящего Кодекса».

Назначение наказания ниже низшего предела, предусмотренного статьей Особенной части УК, предполагает такое смягчение наказания, которое характеризуется выбором вида меры государственного принуждения, предусмотренной санкцией соответствующей статьи УК, и применением такого его размера, который ниже минимума, предусмотренного этой санкцией. Например, в соответствии с **ч.1 ст. 164 УК** совершение разбойного нападения наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет. Применение наказания ниже низшего предела позволяет суду снизить минимальный размер наказания (5 лет) до размера, определяемого судом самостоятельно. При этом следует иметь в виду, что ни в коем случае не допускается назначение наказания ниже минимального предела, установленного для каждого вида наказания в Общей части УК. В частности, в приведенном примере суд может назначить наказание в виде лишения свободы на срок менее 5 лет, но не менее 6 месяцев в соответствии с требованиями **ч.2 ст. 50 УК**.

Следует отметить, что назначение наказания ниже низшего предела допускается также в случаях, когда санкция

соответствующей статьи является альтернативной, т.е. предусматривает несколько видов наказания. Так, например, ч.1 ст. 211 УК предусматривает возможность выбора среди таких видов наказаний, как штраф, исправительные работы, арест или лишение свободы, и суд для назначения за данное преступление наказания ниже низшего предела может выбрать любую из указанных мер государственного принуждения. Закон на этот счет никаких ограничений не содержит.

Применение более мягкого вида наказания, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части УК, предоставляет суду право не ограничиваться перечисленными в санкции видами мер государственного принуждения, а обращаться к положениям Общей части УК, предусматривающим виды и систему наказаний. При этом необходимо иметь в виду, что с учетом правил, содержащихся в ч.1 ст. 57 УК, судом может быть назначен любой более мягкий вид основного наказания, не указанный в санкции соответствующей статьи Особенной части, с соблюдением минимальных и максимальных пределов, определенных в Общей части УК. В то же время не допускается замена в порядке ст. 57 УК основного наказания на дополнительное¹.

При определении более мягкого вида наказания суду следует руководствоваться положениями ст. 43 УК «Система наказаний», имея в виду, что в данной статье все основные виды наказаний расположены по принципу от менее строгого к более строгому наказанию. Для признания в качестве более мягкой меры государственного принуждения избираемый вид наказания должен находиться в перечне ч.1 ст. 43 УК выше того, который предусмотрен санкцией соответствующей статьи Особенной части УК.

¹ «С учетом правил, содержащихся в статье 57 УК, может быть назначен любой, более мягкий вид основного наказания, не указанный в санкции соответствующей статьи Особенной части УК, в том числе штраф, лишение определенного права, исправительные работы, ограничение по службе, арест, направление в дисциплинарную часть, с соблюдением положений статей 44 - 49 УК». (См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. - С. 502.)

При избрании более мягкой меры государственного принуждения суд не связан с наличием в санкции соответствующей статьи иных видов наказания, как более, так и менее строгих по отношению к избираемому (например, в соответствии с положениями ст. 138 УК избрание ареста в порядке ст. 57 УК будет более строгим по отношению к штрафу и исправительным работам, но менее – к лишению свободы). Однако требуется, чтобы санкция не предусматривала именно избираемый вид наказания, в противном случае суду надлежит при наличии соответствующих условий не назначать более мягкий вид, а применять наказание ниже низшего предела.

Избрание более мягкой меры государственного принуждения связывается только с выбором менее строгого вида, но не меньшего размера или срока нового наказания. В связи с этим данные характеристики могут превышать аналогичные характеристики заменяемого наказания, что не влияет на признание новой меры государственного принуждения в качестве более мягкой. В частности, при замене лишения свободы на срок до двух лет суд может применить исправительные работы на срок до трех лет, либо при замене исправительных работ на тот же срок выбрать штраф в размере 600 минимальных размеров заработной платы¹. Нужно отметить, что при избрании более мягкого вида наказания суд должен решать этот вопрос исходя из интересов виновного, а также ограничений по применению того или иного вида наказания, предусмотренных соответствующей статьей Общей части УК. Так, например, недопустимо назначение в качестве более мягкого вида наказания исправительных работ «лицам, достигшим пенсионного возраста, не

¹ Об этом в частности свидетельствует анализ положений ч.1 п. 25 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О практике рассмотрения уголовных дел в кассационном и надзорном порядке», в соответствии с которым «суд кассационной и надзорной инстанции, решая вопрос о смягчении осужденному наказания, вправе в соответствии со статьей 482 УПК не только снизить его, но и перейти к более мягкому виду наказания. При этом срок мягкого наказания может в установленных законом пределах превышать срок лишения свободы, назначенный по приговору (например, осужденному к двум годам лишения свободы суд вправе назначить 3 года исправительных работ)». (См. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 1 июня 2001 г. № 5 «О практике рассмотрения уголовных дел в кассационном и надзорном порядке» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 15 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.2. – С. 360.)

трудоспособным, беременным женщинам и женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, военнослужащим» (ч.3 ст. 46 УК).

В качестве особого вида назначения более мягкого наказания закон предусматривает **неназначение обязательного дополнительного наказания, применение которого предусматривается статьей Особенной части УК.**

Неприменение дополнительного наказания должно рассматриваться как назначение более мягкого наказания только в случаях, когда назначение дополнительного наказания является **обязательным**, а не исключительной прерогативой суда. Так, например, обязательным является назначение дополнительного наказания в виде лишения определенного права за умышленное сокрытие или искажение сведений о загрязнении окружающей природной среды (ч.2 ст. 194 УК), злоупотребление властью или должностными полномочиями (ч.2 ст. 205 УК), превышение власти или должностных полномочий (ч.2 ст. 206 УК), должностная халатность (ч.3 ст. 207 УК) и др.

Указанные виды назначения более мягкого наказания (назначение наказания ниже низшего предела либо более мягкого вида наказания, а равно неприменение обязательного дополнительного наказания) имеют равное и самостоятельное значение. В связи с этим применение одного из этих видов не препятствует применению другого. В то же время возможность такого применения ставится в зависимость от сущности избираемого вида назначения более мягкого наказания. В частности, допускается совмещение назначения наказания ниже низшего предела или более мягкого вида наказания и неприменение дополнительного наказания. Совмещение же назначения наказания ниже низшего предела и более мягкого вида наказания невозможно.

В случае замены наказания на более мягкий вид неприменение либо применение дополнительного наказания не зависит также от того, какое наказание было заменено. Так, если суд на основании **ст. 57 УК** вместо лишения свободы назначает другое, более мягкое наказание, это «не исключает

возможности назначения дополнительного наказания, предусмотренного санкцией закона, по которому квалифицируются действия виновного»¹.

При назначении более мягкого наказания правила ст. 57 УК применяются относительно каждого преступления в отдельности. В частности, «при осуждении лица за совершение нескольких преступлений, предусмотренных различными статьями (частями статьи) уголовного закона, статья 57 Уголовного кодекса применяется при назначении наказания за отдельные преступления, а не после назначения по совокупности преступлений»².

Назначение более мягкого наказания должно быть непременно подробно мотивировано в описательной части приговора с исчерпывающим обоснованием условий, в соответствии с которыми данные конкретного дела были признаны в качестве обстоятельств, существенно снижающих степень общественной опасности совершенного преступления, в отношении каждого из этих обстоятельств. Кроме того, также должна быть мотивирована исключительность случая, в соответствии с которым требуется назначение более мягкого наказания. В резолютивной части приговора следует указывать лишь окончательную меру наказания, назначенную по соответствующей статье (части, пункту), с применением ст. 57 УК³.

§ 5. Назначение наказания за неоконченное преступление и за преступление, совершенное в соучастии

Наряду с общими началами назначения наказания уголовный закон предусматривает обязательность соблюдения специальных положений, закрепленных в ст. 58 УК, при назначении наказания за неоконченное преступление либо за преступление, совершенное в соучастии. Необходимость

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 502.

² Там же.

³ Там же.

учета специальных положений в подобных случаях вызвана спецификой данных противоправных посягательств, требующей несколько иного подхода при индивидуализации наказания. Т.о., положения **ст. 58 УК** воплощают в себе принципы справедливости и гуманизма уголовного закона, содействуют более эффективному достижению целей уголовного наказания.

На основании **ч.1 ст. 58 УК**: «При назначении наказания за неоконченное преступление суд, руководствуясь общими началами назначения наказания, учитывает также тяжесть преступления, степень осуществления преступного намерения и причины, в силу которых преступление не было окончено».

Неоконченным преступлением должны признаваться только приготовление к преступлению либо покушение на него. При этом «**приготовлением к преступлению** признается деяние лица, создающее условия для совершения или сокрытия умышленного преступления, прерванного до начала его совершения по обстоятельствам, от него не зависящим» (ч.1 ст. 25 УК). **Покушение** представляет собой вторую стадию преступной деятельности. Согласно ч.2 ст. 25 УК: «Покушением на преступление признается начало совершения умышленного преступления, неоконченного по независящим от лица обстоятельствам».

Добровольный отказ от совершения преступления, являясь одной из разновидностей неоконченного противоправного посягательства, и не влечет уголовной ответственности.

При назначении наказания за неоконченное преступление суд, в силу прямого указания **ч.1 ст. 58 УК**, обязан помимо общих начал назначения наказания учитывать также такие обстоятельства конкретного дела, как тяжесть преступления, степень осуществления преступного намерения и причины, в силу которых преступление не было окончено.

Учет данных обстоятельств позволяет суду правильно установить конкретную степень общественной опасности совершенного деяния и личности виновного, тем самым инди-

видуализировать наказание. При этом указанные обстоятельства должны учитываться судом в совокупности как между собой, так и с другими обстоятельствами дела.

Назначая наказание, суды особое внимание должны обращать на стадию совершения преступления, имея в виду, что покушение на него должно влечь применение более строгого наказания, нежели приготовление к данному посягательству.

Наказание, назначаемое за неоконченное преступление, ни при каких условиях не может быть максимально возможным из предусмотренных санкцией соответствующей статьи. В частности, судам следует учитывать, что закон ограничивает максимально допустимый срок или размер наказания за приготовление к преступлению и покушение на преступление, устанавливая, что он (срок, размер) не может превышать трех четвертей срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК. При этом, согласно **ч.2 ст. 58 УК**, «данное правило не применяется при назначении наказаний:

а) к особо опасным рецидивистам, членам организованной группы или преступного сообщества;

б) за неоконченные преступления против мира и безопасности, а также преступления, связанные с:

умышленным убийством при отягчающих обстоятельствах;

изнасилованием или насильственным удовлетворением половой потребности в противосестественной форме в отношении потерпевшего, заведомо для виновного не достигшего четырнадцати лет;

контрабандой ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового уничтожения, материалов и оборудования, которые заведомо могут быть использованы при его создании».

Закон также ограничивает применение наказания в виде пожизненного лишения свободы за неоконченное преступ-

ление¹. Так, в **ч.3 ст. 58 УК** указано: «За неоконченное преступление не может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы». В то же время в случае покушения на преступление, когда посягательством были причинены тяжкие последствия для других охраняемых уголовным законом общественных отношений, содеянное надлежит квалификации как самостоятельное преступление, которое влечет назначение наказания в соответствии со ст. 54 УК. Например, если в случае покушения на жизнь иного лица будут причинены тяжкие телесные повреждения другому лицу, то содеянное должно квалифицироваться как оконченное преступление по ст. 104 УК и покушение на преступление, предусмотренное ст. 97 УК, с соответствующим назначением наказания по совокупности преступлений (ст. 59 УК), где за оконченное преступление наказание будет назначаться в соответствии с требованиями ст. 54 УК, а за покушение на преступление – в соответствии с требованиями **ч.1 ст. 58 УК**.

В **ч.4 ст. 58 УК** определяются положения, которые суд обязан учитывать наряду с общими началами назначения наказания при определении конкретной меры государственного принуждения лицам, признанным виновными в совершении преступления в соучастии. Так, «при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, суд учитывает характер и степень участия в нем каждого из виновных. Смягчающие и отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности отдельного соучастника, учитываются судом только при назначении наказания этому соучастнику» (**ч.4 ст. 58 УК**). При этом общие максимальный и минимальный пределы наказания определяются санкцией той статьи Особенной части УК, которая предусматривает ответственность за преступление, вмененное в вину каждому из соучастников.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 ноября 2007 г. № 15 «О некоторых вопросах применения наказания в виде пожизненного лишения свободы» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – С. 29.

Характер участия лица в совершении преступления определяет функциональную роль каждого соучастника. **Степень же участия** в преступлении дает представление об интенсивности его действий по выполнению своей роли, о его вкладе в сообща совершаемое преступление. Надо сказать, что только в характере участия в преступлении, т.е. во внешней деятельности, выполняемой каждым из соучастников в едином преступлении, можно найти отличие исполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников, а, следовательно, и составов преступлений, конкретно вменяемых им в вину.

При назначении наказания за преступления, совершенные в соучастии, суды должны особое внимание обращать на степень участия виновного в содеянном, имея в виду, что организаторы и исполнители преступлений должны привлекаться к более строгой ответственности, чем пособники и подстрекатели.

Учет судом смягчающих и отягчающих обстоятельств, относящихся к личности отдельного соучастника, только при назначении наказания этому соучастнику вызван тем, что данные обстоятельства свидетельствуют о большей или меньшей степени общественной опасности личности, но не отражаются на степени общественной опасности содеянного. При установлении смягчающих и отягчающих обстоятельств следует руководствоваться положениями ст. 55 и ст. 56 УК.

§ 6. Назначение наказания при совершении нескольких преступлений

Совершение лицом двух и более преступлений говорит об определенной устойчивости его антисоциального поведения, повышенной общественной опасности его личности. Эти обстоятельства обязательно должны учитываться судом при индивидуализации наказания. Однако изложенные выше правила назначения наказания не позволяют в достаточ-

ной мере обеспечить реализацию индивидуализации наказания и принципиальных положений уголовного закона, в частности, неотвратимости ответственности. Решению этого вопроса служит ст. 59 УК.

Согласно ч.1 ст. 59 УК: «При совершении лицом двух или более преступлений, предусмотренных разными статьями Особенной части, ни за одно из которых лицо не было осуждено, суд назначает наказание за каждое деяние по правилам, предусмотренным статьей 54 настоящего Кодекса, а затем по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого более строгим либо путем полного или частичного сложения назначенных наказаний». Т.о., ст. 59 УК применяется исключительно при назначении наказания по совокупности преступлений. Причем, исходя из буквального толкования изложенной нормы, ее положения должны относиться только к случаям совершения осужденным нескольких преступлений, предусмотренных разными статьями Особенной части УК, ни за одно из которых он ранее не нес ответственности. Между тем, согласно ч.1 ст. 33 УК совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступных деяний, предусмотренных разными статьями или разными частями одной и той же статьи Особенной части УК, ни за одно из которых лицо не было осуждено, и за которые оно подлежит уголовной ответственности¹.

Представляется, что положения ч.1 ст. 59 не должны противоречить указанным положениям ст. 33 УК. В этой связи законодателю следует усовершенствовать редакцию ст. 59 УК, а именно, **часть первую** после слов «разными статьями» дополнить словами «или разными частями одной и той же статьи».

Небезынтересно отметить, что именно с таких позиций совокупность преступлений в смысле ст. 59 УК трактуется

¹ Напомним, что совокупность преступлений может быть реальной и идеальной. **Реальная совокупность** предполагает совершение различных деяний. **Идеальная совокупность** образуется совершением одного деяния, содержащего признаки преступлений, предусмотренных несколькими статьями Особенной части УК. Вместе с тем от совокупности преступлений следует отличать **конкуренцию уголовно-правовых норм**.

Пленумом Верховного суда Республики Узбекистан. Так, согласно указаниям высшей судебной инстанции: «... правила назначения наказания по совокупности преступлений, установленные статьей 59 УК, применяются в случаях:

квалификации содеянного по различным статьям Уголовного кодекса;

квалификации содеянного по нескольким частям одной статьи Уголовного кодекса, если эти части предусматривают ответственность за различные преступления (например, статьи 228, 248, 273 УК);

признания лица виновным в совершении тождественных деяний, одни из которых квалифицированы как оконченное преступление, а другие – как приготовление, покушение либо одни из которых совершены самостоятельно, а другие в соучастии¹;

если после постановления приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до постановления приговора по первому делу.

При признании лица виновным в совершении тождественных деяний, предусмотренных разными частями одной и той же статьи Особенной части Уголовного кодекса, наказание назначается по той части статьи, которой установлено более строгое наказание (статья 33)². Например, совершение угона транспортного средства опасным рецидивистом (п. «а» ч.2 ст. 267 УК) и с применением насилия (п. «в» ч.3 ст. 267 УК) влечет назначение наказания по ч.3 ст. 267 УК, поскольку она устанавливает более строгое наказание.

При этом суду следует устанавливать отсутствие обстоятельств, препятствующих признанию совокупности преступлений. В частности, не должно быть обстоятельств, влекущих освобождение от ответственности, например, истечение сроков давности, амнистии, примирения с потерпевшим и пр.

¹ Надо сказать, что данное разъяснение Пленума не соответствует требованиям ч.1 ст. 32 и ст. 33 УК. Тождественные преступления ни при каких обстоятельствах не могут образовывать совокупности.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 504-505.

Не может рассматриваться как совокупность преступлений и совершение виновным одного длящегося или продолжаемого преступления.

При назначении наказания по совокупности преступлений первоначально суд должен назначить наказание за каждое из преступлений, входящих в совокупность, в соответствии с общими началами назначения наказания. При этом оценка каждого деяния, а соответственно и назначаемая мера государственного принуждения, должны определяться исходя не только из обстоятельств конкретного преступления, но с учетом того места, которое занимает рассматриваемое деяние в совокупности преступлений. В частности, суд должен принимать во внимание совершение второго и каждого последующего преступления в качестве отягчающего ответственность обстоятельства.

Назначая наказание за каждое отдельное преступление, суд обязан указать вид и размер не только основного наказания, но также и дополнительного, если назначение последнего обязательно и если отсутствуют обстоятельства, указанные в **ст. 57 УК**¹. Данное правило непосредственно касается и назначения дополнительных наказаний, не указанных в законе в качестве обязательных – они также должны применяться судом только относительно каждого конкретного преступления, а не всей совокупности в целом.

Неназначение наказания за каждое преступление в отдельности является нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора. Отмену приговора влечет также назначение основного, но неприменение обязательного дополнительного наказания при отсутствии оснований, предусмотренных **ст. 57 УК**.

Назначив наказание за каждое преступление в отдельности, суд устанавливает окончательную меру наказания за всю совокупность в целом путем поглощения менее строгого наказания более строгим (**принцип поглощения**) либо

¹ «Требования статей 59 УК и 468 УПК об обязанности суда назначить наказание за каждое преступление в отдельности, а затем определить окончательное наказание по совокупности преступлений, относятся к назначению как основных, так и дополнительных наказаний». (Там же. – С. 505.)

путем полного или частичного сложения (**принцип сложения**) наказаний, назначенных за отдельные преступления.

«Если совокупность преступлений образуют только преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления, то окончательно назначается наказание путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем полного или частичного сложения. При этом окончательное наказание не может превышать максимального срока или размера наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений» (**ч.2 ст. 59 УК**).

«Если хотя бы одно из образующих совокупность преступлений является тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательно наказание назначается путем полного или частичного сложения наказаний в пределах, установленных Общей частью настоящего Кодекса для данного вида наказания» (**ч.3 ст. 59 УК**).

Суд в обязательном порядке должен указать в приговоре окончательную меру наказания по совокупности преступлений, в противном случае будет иметь место нарушение уголовного закона, влекущее отмену приговора.

Судам следует иметь в виду, что **принцип поглощения** может применяться только, если преступления, составляющие совокупность, не представляют большой общественной опасности либо являются менее тяжкими. В остальных случаях применению подлежит принцип полного или частичного сложения. Для определения степени тяжести преступлений необходимо руководствоваться их классификацией согласно ст. 15 УК.

Так, в качестве примера применения принципа поглощения при назначении наказания можно привести осуждение лица за производство преступного аборта (ч.2 ст. 114 УК) и ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (ч.1 ст. 116 УК). Допустим, что за первое преступление суд назначил виновному наказание в виде ареста сроком на 2 месяца, а за второе – исправительные работы сроком на 1 год. И если суд, сочтет нужным применить в

данной ситуации принцип поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательное наказание по совокупности преступлений составит 2 месяца ареста. В то же время для определения окончательного наказания суд в данном случае может воспользоваться принципом полного или частичного сложения наказаний.

Полное сложение наказаний состоит в том, что максимально допустимый предел назначаемого наказания, установленный либо положениями Общей части, либо санкцией статьи Особенной части УК, предусматривающей наказание за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, позволяет суду определить окончательный вид и размер наказания путем суммирования наказаний, назначенных в отдельности за каждое преступление, входящее в совокупность.

Сложение наказаний осуществляется **частично**, когда описанный выше максимально допустимый предел наказания, назначаемого при совершении нескольких преступлений, не позволяет суду назначить наказание по совокупности преступлений путем суммирования наказаний, назначенных в отдельности, и тогда суд, назначив наказание за каждое преступление, входящее в совокупность, к наиболее строгому наказанию частично присоединяет наказание, назначенное за другое преступление, входящее в совокупность. В то же время при частичном сложении наказаний суду следует указывать, за какое преступление и в каком объеме наказание учтено частично. При этом надлежит учитывать, что степень строгости видов наказания определяется той последовательностью, в какой они указаны в ч.1 ст. 43 УК.

Так, в описанном выше примере, суд, применяя частичное сложение, может назначить окончательное наказание в виде ареста сроком на 3 месяца, исходя из того, что согласно ч.1 ст. 61 УК, при сложении основных наказаний разного вида одному дню ареста соответствуют три дня исправительных работ (1 год исправительных работ = 4 месяца ареста), и при полном сложении указанных сроков ареста ($2 + 4 = 6$) окончательный его размер превышает максимальный

срок наказания, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. В данном случае наиболее тяжким из совершенных преступлений является преступный аборт, предусмотренный ч.2 ст. 114 УК, максимальное наказание за который – арест до трех месяцев.

Однако в том случае, если хотя бы одно из преступлений, составляющих совокупность, является тяжким или особо тяжким, то максимальный предел окончательного наказания определяется согласно положениям статей Общей части, регулирующих соответствующий вид наказания. При этом суд не связан с максимальным размером наказания, указанного в санкции соответствующей статьи Особенной части УК.

Следует отметить, что уголовный закон дает дополнительные указания на счет назначения окончательного наказания в случаях, когда за одно из совершенных преступлений предварительно назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы или длительного срока лишения свободы. А именно: «При назначении за одно из совершенных преступлений наказания в виде пожизненного лишения свободы, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого вида наказания пожизненным лишением свободы» (**ч.4 ст. 59 УК**).

«При назначении за одно из совершенных преступлений длительного срока лишения свободы, окончательное наказание назначается путем полного или частичного сложения наказаний либо путем поглощения менее строгого наказания более строгим» (**ч.5 ст. 59 УК**).

При этом Пленум Верховного суда Республики Узбекистан уточняет, что, если ни за одно из преступлений, предусмотренных частью второй статьи 97 или частью третьей статьи 155 УК, входящих в совокупность преступлений, не назначен длительный срок лишения свободы, окончательное наказание, как при полном или частичном сложении,

так и при поглощении менее строгого наказания более строгим, не должно превышать двадцати лет лишения свободы¹.

Все эти правила должны распространяться на случаи, когда одни из совершенных преступлений являются неоконченными, а также когда после постановления приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до постановления приговора по первому делу.

Высшая судебная инстанция также поясняет, что «при совершении лицом ряда преступлений, за которые законом предусмотрено пожизненное лишение свободы или длительный срок лишения свободы, некоторые из которых им совершены в несовершеннолетнем, а другие – в совершеннолетнем возрасте, наказания за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, назначаются по правилам статей 82–86 УК, а за преступления, совершенные в совершеннолетнем возрасте, – по правилам частей четвертой и пятой статьи 59 УК»².

Правило полного или частичного сложения наказаний применяется и в случаях назначения за отдельные преступления различных видов наказаний. Так, в соответствии с **ч.6 ст. 59 УК**: «При сложении наказаний разного вида по совокупности преступлений окончательно назначается более строгий вид наказания по правилам, предусмотренным статьей 61 настоящего Кодекса». Вместе с тем следует иметь в виду, что в соответствии с ч.2 ст. 61 УК, наказание в виде штрафа и лишения определенного права не подлежат сложению с другими видами наказаний и приводятся в исполнение самостоятельно³.

Определенная специфика существует при сложении наказаний в виде исправительных работ, а также штрафа. Так, при назначении наказания в виде исправительных работ его срок, процент удержаний указывается по каждой статье в

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 ноября 2007 г. № 15 «О некоторых вопросах применения наказания в виде пожизненного лишения свободы» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – С. 30.

² Там же.

³ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 505.

отдельности, а затем по совокупности. В данном случае в окончательное наказание полностью должен входить срок с большим процентом удержаний, а затем к нему можно присоединить (с соблюдением соответствующих пределов) срок с меньшим процентом. В случае же назначения штрафа, сложению подлежат только аналогичные наказания, приводимые в исполнение самостоятельно от лишения свободы, направления в дисциплинарную часть, ареста, ограничения по службе, исправительных работ. Также решается вопрос и при назначении в качестве одного из основных наказаний лишения определенного права (ст. 61 УК).

В соответствии с ч.7 ст. 59 УК «к основному наказанию, назначенному по совокупности преступлений, суд может присоединить дополнительные наказания, назначенные за отдельные преступления». При этом на дополнительные наказания, согласно разъяснениям высшей судебной инстанции, полностью распространяют свое действие принцип поглощения и принцип сложения, применяемые при определении основного наказания по совокупности двух и более преступлений¹. Однако представляется более целесообразным утверждать, что при определении дополнительного наказания по совокупности преступлений можно руководствоваться лишь принципом сложения. Это связано с тем, что единственным дополнительным наказанием, назначаемым на определенный срок, который в дальнейшем может быть суммирован, является наказание в виде лишения определенного права.

Особенностью лишения определенного права как дополнительного наказания является то, что при его назначении суд может ориентироваться только на положения Общей части УК (ч.2 ст. 45), поскольку санкции статей Особой части УК, где данное наказание предусматривается в качестве обязательного дополнительного, его сроков не указы-

¹ «При определении дополнительного наказания по совокупности двух или более преступлений суд назначает окончательное наказание путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем полного или частичного сложения наказаний, назначенных за отдельные преступления, в пределах максимального срока, установленного для данного вида дополнительного наказания, если наказание одного и того же вида». (Там же. – С. 505-506.)

вают (например, ч.2 ст. 205, ч.2 ст. 206, ч.3 ст. 207 УК). Кроме того, в **ч.7 ст. 59 УК** дается прямое указание на то, что «окончательно назначенный срок дополнительного наказания в виде лишения определенного права не может превышать максимального срока, предусмотренного в статье 45 настоящего Кодекса». Санкции же соответствующих статей Особенной части УК регламентируют лишь сроки (как правило, предельные) лишения определенного права как основного наказания (например, ч.1 ст. 114, ч.1 ст. 116, ч.1 ст. 205, ч.1 ст. 206 УК).

В этой связи принцип поглощения (наряду с принципом сложения) может использоваться лишь, когда назначению по совокупности преступлений подлежат наказания в виде лишения определенного права, хотя бы одно из которых является основным, т.к. в подобной ситуации ориентиром для суда при назначении окончательной меры наказания могут выступать не положения Общей части, а максимальный срок наказания, указанный в санкции статьи Особенной части УК, предусматривающей ответственность за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Важно отметить, что сложение возможно только в отношении однородных дополнительных наказаний. Имеется в виду, когда осужденный лишается тождественного права, т.е. ему запрещается занимать одинаковые должности либо заниматься одинаковой деятельностью. В ином случае сложение основного и(или) дополнительного наказания в виде лишения определенного права недопустимо и они должны исполняться самостоятельно¹. При этом однородные дополнительные наказания могут складываться полностью или частично независимо от того, каким способом определено основное наказание.

Необходимо отметить, что в случае назначения наказания в виде лишения свободы вид колонии назначается осужденному только после определения окончательного наказания

¹ Там же. – С. 506.

по совокупности преступлений. В аналогичном порядке разрешается вопрос и о применении условного осуждения.

При определении наказания по совокупности преступлений судам следует в резолютивной части приговора указывать назначенное наказание за каждое преступление в отдельности со ссылкой на соответствующую статью Особенной части УК. Однако при определении окончательной меры необходима только ссылка на рассматриваемую статью (ст. 59 УК), а также на статьи, которыми регламентируются назначаемые основные и дополнительные наказания. Статьи Особенной части УК в таком случае указываться не должны.

В соответствии с **ч.8 ст. 59 УК**: «По этим же правилам назначается наказание, если после постановления приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до постановления приговора по первому делу. В этом случае в срок наказания, назначенного судом по совокупности преступлений, засчитывается наказание, отбытое по первому приговору».

При этом закон особо указывает, что правила данной нормы применяются только в случаях, когда подобное преступление было совершено **до постановления приговора по первому делу**. Т.о., дата вступления в силу приговора значения не имеет – назначение наказания должно осуществляться по правилам **ч.8 ст. 59 УК**, если только преступление было совершено до провозглашения приговора. Если же посягательство совершается после постановления приговора, но до вступления его в законную силу, применению подлежат правила ст. 60 УК.

При определении наказания за преступление, совершенное лицом до провозглашения первого приговора, суду следует устанавливать связь данного преступления с другими, входящими в совокупность и уже ранее рассмотренными судом. Следует учитывать, что если рассматриваемое преступление существенным образом влияет на квалификацию деяний, по которым приговор уже постановлен, то последний подлежит отмене по вновь открывшимся обстоятельством.

вам (ч.4 ст. 522 УПК), и дело о всех преступлениях подлежит рассмотрению одновременно в общем порядке в соответствии с правилами, закрепленными в ст. 59 УК. Существенными в данном случае нужно признавать такие обстоятельства, которые свидетельствуют о наличии в ранее рассмотренных деяниях осужденного дополнительных отягчающих либо смягчающих обстоятельств, квалифицирующих либо конструктивных признаков составов преступлений, неучтенных судом (например, наличие повторности деяний).

Назначая наказание в соответствии с положениями **ч.8 ст. 59 УК** суд руководствуется общими правилами, установленными этой статьей. Однако окончательная мера наказания в таком случае в приговоре должна устанавливаться исходя из ранее примененного наказания по прежнему приговору путем полного или частичного сложения наказаний, назначенного по первому и по следующему приговору. При этом суды должны учитывать, что в случаях применения **ч.8 ст. 59 УК** «окончательное наказание по совокупности преступлений не может быть ниже наказания, назначенного по первому приговору, поскольку в таких случаях суд должен исходить из размера всего наказания по первому приговору, а не из его неотбытой части»¹.

В случае, когда первым и следующим приговором назначены разнородные виды наказаний, они подлежат сложению по правилам, применяемым при сложении разнородных наказаний, назначенных при одновременном рассмотрении преступлений и проанализированных нами выше.

Срок отбывания окончательной меры наказания, определенной по правилам **ч.8 ст. 59 УК**, исчисляется со дня вынесения последнего приговора с зачетом времени содержания под стражей до суда по последнему делу в порядке меры пресечения или задержания. Кроме того, в срок окончательного наказания должно быть зачтено наказание, отбытое по первому приговору². При этом в приговоре необходимо ука-

¹ Там же.

² Там же.

зывать, какая часть назначенного наказания засчитывается в качестве отбытой по предыдущему приговору. Например, по первому приговору виновному назначен штраф в размере 450 минимальных размеров заработной платы. После уплаты им только части штрафа в размере 350 минимальных размеров заработной платы, он признается виновным в еще одном преступлении, и ему назначается за новое преступление наказание в виде штрафа в размере 124 минимальных окладов. По совокупности путем полного сложения общее наказание должно равняться 574 ($450 + 124 = 574$) минимальным размерам заработной платы. Засчитывая ранее уплаченный штраф, суд должен определить размер штрафа, подлежащего к уплате в размере 224 ($574 - 350 = 224$) минимальным окладам.

Особое внимание суду следует уделять вопросам зачета условного осуждения. Так, если по первому приговору виновному было назначено условное осуждение, а по второму – реальное наказание, то последнее не может влиять на замену условного осуждения, так как его отмена либо замена обусловлена, в соответствии с положениями закона, поведением осужденного в течение испытательного срока, а не до провозглашения приговора. В таких случаях, при отсутствии в течение испытательного срока обстоятельств, требующих отмены условного осуждения и исполнения наказания, назначенного по приговору, последнее должно быть зачтено в качестве отбытого при определении окончательной меры по второму приговору. Например, по первому приговору лицо осуждается к лишению свободы на 6 лет условно с испытательным сроком 2 года. После провозглашения приговора осужденный признается виновным следующим приговором в совершении иного преступления, осуществленного им до постановления приговора по первому делу, и ему назначается наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет, и окончательное наказание по совокупности приговоров 11 ($5 + 6 = 11$) лет. Однако если в течение испытательного срока осужденный не нарушит режима условного осуждения, то первое наказание должно быть за-

чено ему полностью как отбытое, т.е. должны быть зачтены 6 лет. При этом наказание, подлежащее отбытию, составляет 5 ($11 - 6 = 5$) лет. В том же случае, когда осужденный нарушает режим условного осуждения, зачету подлежит лишь фактически отбытая часть наказания. Точно также должен решаться вопрос и при условно-досрочном освобождении от наказания по первому приговору.

Если после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в других преступлениях, одни из которых совершены до, а другие – после вынесения первого приговора, наказание по второму приговору определяется с применением как ст. 59 УК, так и ст. 60 УК: вначале – по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора по правилам ч.8 ст. 59 УК, после этого – по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора – по совокупности приговоров в соответствии со ст. 60 УК. Окончательное наказание назначается по ст. 60 УК.

§ 7. Назначение наказания по нескольким приговорам

Совершение лицом нового преступления в период отбывания наказания свидетельствует о повышенной степени общественной опасности личности виновного, устойчивости его антисоциального поведения. Кроме того, данное обстоятельство указывает на недостижение целей наказания прежними мерами государственного принуждения, их неэффективность. Все это обуславливает необходимость применения более действенных мер воздействия к такому лицу.

Правила назначения наказания по нескольким приговорам применяются при условии, что новое преступление лицом совершено в течение определенного периода, а именно: **с момента постановления приговора, но до полного отбытия наказания.** Так, согласно ч.1 ст. 60 УК: «Если осужденный после постановления приговора, но до полного отбытия наказания, совершил новое преступление, суд к на-

казанию, назначенному по новому приговору, полностью или частично присоединяет неотбытую часть наказания». При этом моментом постановления приговора необходимо рассматривать не момент вступления его в законную силу, а момент провозглашения данного приговора, так как постановление приговора завершается его публичным провозглашением.

Отбытие наказания как обстоятельство, препятствующее применению ст. 60 УК (**Назначение наказания по нескольким приговорам**), следует связывать с полным исполнением всего наказания, как основного, так и дополнительного¹. В таком случае окончательный момент исполнения наказания определяется в соответствии с более длительным из назначенных наказаний. Например, если осужденному назначено какое-либо срочное основное наказание и дополнительное наказание в виде лишения воинского или специального звания, то моментом отбытия наказания необходимо признавать момент исполнения основного из названных наказаний. Однако если в качестве дополнительного к тому или иному виду основного наказания назначено наказание в виде лишения определенного права, то моментом отбытия наказания может признаваться момент полного исполнения дополнительного наказания. Так, в частности, в соответствии с уголовным законом исполнение наказания в виде лишения определенного права осуществляется в период исполнения основного наказания в виде штрафа, исправительных работ и ограничения по службе и, сверх того, на срок, установленный приговором. Например, если лицу назначено основное наказание в виде исправительных работ сроком на 2 года и дополнительное наказание в виде лишения определенного права сроком на 3 года, то моментом отбытия наказания следует признавать момент исполнения наказания в виде лишения определенного права (т.е. по истечении трех лет с момента вступления приговора в законную силу). И, наоборот, если лицу назначены исправитель-

¹ Там же.

ные работы сроком на 3 года с лишением определенного права сроком на 2 года момент отбытия наказания необходимо фиксировать по истечении трех лет с момента вступления приговора в законную силу, т.е. по исполнению основного наказания в виде исправительных работ. При назначении же такого основного наказания как арест, направление в дисциплинарную часть или лишение свободы, лишение определенного права, в случае его назначения, исполняется после отбытия основного наказания, и тогда окончательным моментом исполнения наказания признается срок отбытия дополнительного наказания.

Необходимо отметить, что для целей ст. 60 УК при определении момента отбытия наказания не имеет значения судимость лица, определяющим здесь является только момент фактического отбытия наказания. Судимость же, как одно из правовых последствий совершения преступления, в данном случае учету не подлежит.

Совершением нового преступления после постановления приговора, но до полного отбытия наказания следует признавать любое противоправное посягательство, которое было окончено в данный период, независимо от субъективной стороны (умышленное либо неосторожное), а равно от времени начала осуществления его объективной стороны. В частности, новым преступлением в контексте ч.1 ст. 60 УК признаются длящиеся или продолжаемые преступления при условии, что подобное деяние началось до и продолжалось после вынесения приговора, по которому это лицо осуждено и не отбыло наказание за совершение другого преступления¹.

При определении наказания за совершение нового преступления после постановления приговора, но до полного отбытия наказания, суду надлежит исходить из общих начал назначения наказания, с учетом личности виновного, наличия смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. Т.о., назначая наказание за преступление, суду требуется

¹ Там же. – С. 507.

точно следовать индивидуализации применяемой меры государственного принуждения. Одновременно суду необходимо учитывать, что наказание определяется лицу, совершившему преступление в период отбывания ранее назначенного наказания.

Окончательный вид и размер наказания по совокупности приговоров определяется путем **присоединения к наказанию, назначенному за новое преступление, полностью или части неотбытого наказания.** При этом особое внимание суду необходимо обращать на то, что наказание за новое преступление необходимо учитывать полностью, частичное его присоединение не допускается и является нарушением уголовного закона, влекущим отмену приговора.

Частичное присоединение неотбытой части наказания надо осуществлять в случаях, аналогичных частичному сложению при назначении наказания по совокупности преступлений.

Назначение окончательного наказания по совокупности приговоров во многом зависит от правильного определения неотбытого наказания, подлежащего присоединению к наказанию за новое преступление. В связи с этим «при решении вопроса о назначении наказания по совокупности приговоров следует выяснять, какая часть основного и дополнительного наказания по предыдущему приговору реально неотбыта лицом, и указать об этом во вводной части приговора»¹.

Неотбытым наказанием следует считать:

– наказание, назначенное по предыдущему приговору за исключением той его части, которая была отбыта до постановления приговора по новому преступлению. «При совершении нового преступления лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы, неотбытой частью наказания следует считать срок, оставшийся после избрания меры пресечения в виде содержания под стражей за вновь совершенное преступление. Если указанная мера пресечения не избира-

¹ Там же. – С. 506.

лась, неотбытой частью наказания является срок, оставшийся ко времени постановления последнего приговора»¹. В то же время в случае срочного характера наказания при определении его неотбытой части не учитываются сроки, не засчитываемые в период исполнения соответствующего вида наказания, например, срок административного ареста для исправительных работ, а также время, в течение которого осужденный уклонялся от исполнения наказания;

– «срок, на который осужденный был условно-досрочно освобожден от дальнейшего отбывания наказания»;

– весь срок наказания по приговору, по которому применено условное осуждение в порядке ст. 72 УК;

– срок наказания, исполнение которого отсрочено в порядке ст. 533 УПК (за исключением времени содержания под стражей в порядке меры пресечения или задержания)²;

– замененная фактически неотбытая часть более мягкого наказания при замене наказания на более мягкое в порядке помилования или амнистии либо на основании ст. 74 УК³.

Окончательная мера наказания, назначаемая по совокупности приговоров, не связывается с максимальным пределом данного наказания, указанным в санкции соответствующей статьи Особенной части УК. В то же время наказание ни в коем случае не может превышать пределы, обозначенные в Общей части УК. «Судам необходимо учитывать, что наказание по совокупности приговоров по своему размеру должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору.

При этом срок окончательного наказания в виде лишения свободы не может превышать двадцати пяти лет, а в отношении несовершеннолетних, мужчин в возрасте более шестидесяти лет, а также женщин – не более пятнадцати лет»⁴.

Что касается назначения наказания по совокупности приговоров, по одному из которых назначено пожизненное ли-

¹ Там же. – С. 507.

² Там же. – С. 506.

³ Там же. – С. 507.

⁴ Там же. – С. 506.

шение свободы или длительный срок лишения свободы, то здесь необходимо руководствоваться правилами, изложенными в ч.3 и ч.4 ст. 60 УК. Так, «если одним из приговоров назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, то при сложении наказаний по нескольким приговорам окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого вида наказания пожизненным лишением свободы» (ч.3 ст. 60 УК).

«Если одним из приговоров назначен длительный срок лишения свободы, то при сложении наказаний по нескольким приговорам окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем полного или частичного сложения наказаний» (ч.4 ст. 60 УК).

Этими же правилами следует руководствоваться при назначении наказаний по нескольким приговорам, одни из которых вынесены за неоконченные преступления.

При назначении наказания в виде лишения свободы вид колонии по исполнению наказания должен определяться судом исходя из окончательной меры наказания. При этом суду необходимо иметь в виду, что в тех случаях, когда лишение свободы назначается лицу, ранее по предыдущему приговору осужденному к данному виду наказания, определяемый вид колонии не может быть мягче того, в котором осужденный отбывал прежнее наказание до совершения нового преступления независимо от тяжести последнего, а также срока окончательного наказания. Так, если за ранее содеянное лицу было назначено отбывание наказания в колонии общего режима, то при совокупности приговоров ему может быть определена либо колония с таким же, либо более строгим режимом отбывания наказания (в данном случае необходимо также руководствоваться положениями ст. 50 УК). Иное решение данного вопроса привело бы к необоснованному снижению строгости наказания.

При определении вида колонии по исполнению наказания, суду следует учитывать также данные о личности виновного, имея в виду, что совершение преступления лицом,

которому по предыдущему приговору было назначено наказание, не связанное с лишением свободы, не может приниматься во внимание судом при выборе вида колонии.

Срок отбывания окончательной меры наказания исчисляется со дня вынесения последнего приговора с зачетом времени содержания под стражей до суда по последнему делу в порядке меры пресечения или задержания¹.

В ч.2 ст. 60 УК определяются правила сложения наказаний по нескольким приговорам в случаях, когда наказание по предыдущему приговору и по приговору за новое преступление являются разнородными. В таких случаях суду необходимо руководствоваться положениями ст. 61 УК.

В ситуациях, когда один вид наказания по предыдущему приговору был заменен на другой в связи с уклонением осужденного от его исполнения (например, штраф заменен на арест, исправительные работы – на лишение свободы), назначение окончательного наказания должно осуществляться по правилам ст. 61 УК исходя из наказания, назначенного лицу взамен первоначального вида наказания по первому приговору. В частности, если в связи с уклонением от исполнения наказания по предыдущему приговору в виде исправительных работ данное наказание осужденному было заменено на лишение свободы, в период отбытия которого им было совершено новое преступление, то окончательное наказание по совокупности приговоров должно определяться путем сложения наказания в виде лишения свободы, установленного взамен исправительным работам по первому приговору, и соответствующего вида наказания, назначенного по второму приговору. Точно также, если по первому приговору был назначен штраф, замененный впоследствии в связи с уклонением от его исполнения на иной вид наказания, окончательное наказание должно определяться судом с учетом наказания, заменившего штраф по первому приговору. Иными словами, в подобных ситуациях замененный вид наказания обратной замене (на штраф или исправительные

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 507.

работы) не подлежит. В ином случае совершение нового преступления становится своего рода основанием освобождения от ответственности за уклонение от уплаты штрафа или исполнения наказания в виде исправительных работ, что, безусловно, является нарушением ч.3 ст. 44 и ч.4 ст.46 УК.

В ч.5 ст. 60 УК разрешает вопросы сложения исправительных работ либо ограничений по службе в случае различного процента удержаний из заработной платы либо денежного содержания осужденного. В такой ситуации по указанию закона сложению подлежат только сроки данного наказания, удержания же должны учитываться самостоятельно.

По иному следует разрешать вопрос в случаях, когда назначается наказание в виде исправительных работ и по предыдущему приговору и по приговору за совершение нового преступления, однако различается вид этих работ: с отбыванием по месту работы осужденного либо в иных местах, определяемых органом по исполнению данного вида наказания. Принимая во внимание, что в соответствии с **ч.2 ст. 60 УК** при сложении к более строгому наказанию присоединяется менее строгое, суды в описанной выше ситуации должны окончательное наказание назначать в виде исправительных работ, отбываемых в местах, определяемых органом, ведающим исполнением данного вида наказания, имея в виду, что оно является более строгим, нежели исправительные работы по месту работы осужденного.

В соответствии с ч.6 ст. 60 УК: «Неисполненные по предыдущему приговору дополнительные наказания присоединяются к основному наказанию, назначенному по совокупности приговоров». Иначе говоря, неотбытое по предыдущему приговору дополнительное наказание полностью или частично присоединяется в качестве такового к окончательному основному наказанию либо полностью или частично складывается к назначенным по новому приговору дополнительным наказанием того же вида в пределах срока, установленного для данного вида дополнительного наказания.

Дополнительные наказания разных видов исполняются самостоятельно.

В случае назначения наказания в виде лишения определенного права в качестве основного по одному приговору, а в качестве дополнительного – по другому, максимальный срок этого наказания должен определяться в соответствии с положениями Общей части УК, касающимися наказания в виде лишения определенного права как основного (т.е. более пяти лет). Однако данное правило подлежит применению только в случаях, когда осужденный лишается тождественного права, т. е. ему запрещается занимать одинаковые должности либо заниматься одинаковой деятельностью. В ином случае сложение основного и дополнительного наказания применительно к лишению определенного права недопустимо, и они должны исполняться самостоятельно. При этом максимальный срок определяется в соответствии с положениями Общей части для основного наказания – 5 лет, а для дополнительного – 3 года.

«Если по делу будет установлено, что осужденный виновен и в других преступлениях, одни из которых совершены до, а другие – после вынесения первого приговора, наказание по второму приговору назначается сначала по совокупности преступлений, совершенных до вынесения первого приговора, после этого по правилам части шестой статьи 59 УК, затем по совокупности преступлений, совершенных после вынесения первого приговора, и окончательное наказание – по совокупности приговоров (статья 60 УК)»¹.

§ 8. Правила зачета при сложении наказаний

В соответствии с положениями уголовного закона правовым последствием совершения преступления является назначение наказания. При этом каждое преступление должно влечь применение только одного основного наказания, иное

¹ Там же.

решение этого вопроса не соответствовало бы принципам гуманизма и справедливости. В то же время назначение наказания при совершении нескольких преступлений, а равно по совокупности приговоров предполагает применение разнородных мер государственного принуждения, одновременное исполнение которых негуманно, несправедливо и не является необходимым и достаточным для достижения целей уголовного наказания. В связи с этим в данных случаях необходимо назначение только одного основного наказания, определению которого при назначении различных мер государственного принуждения за преступления, входящие в совокупность преступлений (ст. 59 УК) или приговоров (ст. 60 УК), служит **ст. 61 УК**.

Исходя из анализа положений ст. 59 и 60 УК, а также системы сложения наказаний, предусмотренной **ст. 61 УК**, следует, что при сложении наказаний за основу берется более строгий вид наказаний. В связи с этим при сложении наказаний менее строгий вид наказания необходимо переводить в более строгий, а не наоборот, дабы сложение наказаний не приводило к его смягчению.

При определении строгости наказаний следует руководствоваться той последовательностью, которая указана в ч.1 ст. 43 УК.

Статья 61 УК определяет правила сложения наказаний посредством закрепления пропорционального соотношения различных видов основных наказаний друг с другом. При этом пропорциональной единицей выступает наказание в виде лишения свободы. Однако данное обстоятельство не требует в случае назначения разнородных наказаний приводить их только к лишению свободы, так как последнее в смысле рассматриваемой статьи является лишь вспомогательным элементом, служащим необходимости закрепления пропорционального соотношения между различными видами наказания. Так, согласно **ч.1 ст. 61 УК**: «При сложении основных наказаний разного вида одному дню лишения свободы соответствуют:

а) один день ареста или направления в дисциплинарную часть;

б) три дня исправительных работ или ограничения по службе».

Лишение свободы в рамках изложенной нормы является «знаменателем», но не «эталоном», которого должны придерживаться суды при определении одного вида окончательного основного наказания в случае назначения разнородных мер государственного принуждения. Через соотношение различных наказаний к лишению свободы определяется соотношение иных наказаний с другими, например, исправительных работ с арестом, либо ареста с ограничением по службе. Эталон же, т.е. тем наказанием, к которому должны приводиться другие при назначении разнородных мер государственного принуждения, является **самое строгое из этих наказаний**. В частности, если виновным было совершено два преступления, за одно из которых ему было назначено наказание в виде исправительных работ, а за другое – арест, то окончательным видом наказания будет арест как более строгая мера государственного принуждения.

Следует учитывать, что соотношение различных видов наказаний применяется не только в случаях определения соотношения между наказаниями, предусмотренными в различных пунктах **ч.1 ст. 61 УК** (например, между направлением в дисциплинарную часть и ограничением по службе), но и между наказаниями, предусмотренными в одном пункте данной статьи (например, между ограничением по службе и исправительными работами). В такой ситуации соотношение между такими наказаниями также определяется через лишение свободы.

При назначении за совершение нескольких преступлений либо по совокупности приговоров исправительных работ или ограничения по службе с разными размерами удержаний из заработной платы или денежного содержания осужденного сложению подлежат лишь сроки этих видов наказаний, размеры же удержаний для каждого из наказаний остаются неизменными.

Часть 2 ст. 61 УК предусматривает наказания, которые не подлежат сложению с другими видами мер государственного принуждения – это штраф и лишение определенного права. «Наказания в виде штрафа или лишения определенного права при сложении с лишением свободы, направлением в дисциплинарную часть, арестом, ограничением по службе, исправительными работами приводятся в исполнение самостоятельно». В таком случае иные виды основных наказаний подлежат сложению и приведению к одному основному виду.

Следует отличать правила сложения наказаний, предусмотренные **ст. 61 УК**, от замены этих видов наказаний другими в случае уклонения от их исполнения. В случае замены наказаний названные правила и пропорции не соблюдаются, и определяются самостоятельно относительно каждого вида заменяемого наказания (см.: ст. 44 и ст. 46 УК). Кроме того, сложение наказаний производится в порядке назначения наказания при вынесении приговора, замена же наказаний осуществляется в процессе исполнения приговора.

§ 9. Правила зачета предварительного заключения

В целях предотвращения уклонения обвиняемого, подсудимого от дознания, предварительного следствия и суда, пресечения дальнейшей преступной деятельности, воспрепятствования попыткам помешать установлению истины по делу (ч.1 ст. 236 УПК), в отдельных случаях органами следствия может быть применено предварительное заключение. В отличие от других мер пресечения предварительное заключение характеризуется наибольшей степенью ограничения прав лица, к которому данная мера применяется, состоит в изоляции его от общества. В результате на лицо, как правило, оказывается определенное воздействие, способствующее более эффективному достижению целей уголовного наказания. Все это обуславливает необходимость зачета

срока предварительного заключения при исчислении наказания.

Необходимо указать, что законодательство не содержит четкого определения понятия «**предварительное заключение**». В то же время теория и практика уголовного права требуют, чтобы при определении предварительного заключения, в частности, его срока, подлежащего зачету при назначении наказания, судами обязательно учитывались:

– срок заключения под стражей как меры уголовно-процессуального пресечения. Порядок определения и пределы срока заключения под стражу установлены УПК Республики Узбекистан (ст. 245, 246, 315);

– время задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в соответствии с главой 27 УПК. Кроме того, при определении срока задержания также следует руководствоваться положениями ст. 315 УПК;

– время, в течение которого лицо было помещено в медицинское учреждение в случаях необходимости проведения судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы в стационарных условиях. Порядок определения и максимальные сроки нахождения лица в медицинском учреждении определяются согласно ст.ст. 268, 315 УПК;

– срок, в течение которого лицо подвергалось административному задержанию или аресту (в соответствии с Кодексом Республики Узбекистан об административной ответственности) за деяние, признанное впоследствии преступлением с назначением судом наказания. Например, при нарушении лицом правил паспортной системы (ч.1 ст. 225 КоАО) или порядка преподавания религиозных вероучений (ст. 241 КоАО);

– время содержания под дисциплинарным арестом военнослужащего на гауптвахте за деяние, признанное впоследствии преступлением с назначением судом наказания (например, в случае неповиновения).

Срок предварительного заключения определяется полностью с момента применения одной из вышеуказанных мер до момента вступления приговора в законную силу.

При этом время, в течение которого предварительное заключение прерывалось, также подлежит зачету независимо от фактического исполнения предварительного заключения.

В том случае, когда ранее вынесенный приговор отменяется вышестоящим судом при повторном рассмотрении дела, зачету подлежит все время предварительного заключения как до вступления в силу первого приговора, так и до вступления в силу второго приговора. В то же время период между указанными сроками также подлежит зачету как предварительное заключение.

Правила зачета срока предварительного заключения, указаны в **ст. 62 УК**: «Суд при назначении наказания засчитывает один день предварительного заключения:

а) за один день ареста, направления в дисциплинарную часть, лишения свободы;

б) за три дня исправительных работ или ограничения по службе».

Решение о зачете времени предварительного заключения при назначении наказания должно быть отражено в резолютивной части приговора. В указанных законом случаях суд обязан засчитать срок предварительного заключения при назначении наказания. Иное решение вопроса является существенным нарушением закона, влекущим изменение приговора.

В том случае, когда срок предварительного заключения равен либо превышает срок назначенного судом наказания, осужденный должен быть признан отбывшим наказание и подлежит освобождению (п.2 ч.2 ст. 463 УПК).

При назначении иных мер наказания, которые не указаны в **ст. 62 УК** (штраф, лишение определенного права), зачет предварительного заключения не производится. Однако суд должен учитывать настоящее обстоятельство и соответственно может смягчить назначаемое наказание либо полностью освободить виновного от его отбывания. При этом суд обязательно должен мотивировать свое решение о смягчении наказания либо освобождении осужденного от его отбывания полностью в мотивировочной части приговора.

§ 10. Исчисление сроков наказания

Правильное и единообразное исчисление сроков уголовных наказаний является залогом законного и справедливого назначения и исполнения наказания, способствует эффективному достижению его целей. Кроме того, правила исчисления сроков наказания содействуют применению иных институтов уголовного законодательства, в том числе замены, зачета наказания, их сложения и пр.

В ст. 63 УК указывается, что «сроки наказания в виде лишения определенного права, исправительных работ, ограничения по службе, ареста, направления в дисциплинарную часть, лишения свободы исчисляются в месяцах и годах». Исходя из анализа статьи следует, что данное правило относится только к назначению наказания за совершенное преступление и означает, что срок этих наказаний не может быть назначен на часть месяца или на несколько дней. В подобных случаях приговор должен быть соответствующим образом изменен.

При определении срока наказания в месяцах и годах следует иметь в виду, что оно оканчивается в последний день года либо месяца соответственно. Например, если по приговору срок в один год исчисляется с 3 марта 2002 г., то он оканчивается 2 марта 2003 г. При этом не имеет значения число дней в году (т.е. является ли год високосным). В том же случае, если наказание по приговору определяется в 3 месяца и его срок начинается с 5 июня 1997 г., то он истекает 4 августа этого же года. При исчислении сроков наказания в месяцах не имеет значения количество дней в месяце (наказание в два месяца исправительных работ, начало которого падает на 1 января 1997 г., будет считаться отбытым 28 февраля 1997 г., а наказание в три месяца – 31 марта 1997 г.).

В ст. 63 УК также указывается, что «при замене, зачете или сложении наказаний их сроки могут исчисляться в сутках». При этом в приговоре, определении суда (при замене

наказания) должны указываться полные годы, месяцы и оставшиеся дни.

При исчислении наказания в сутках следует применять правила исчисления сроков, установленные УПК. В частности, при исчислении сроков сутками срок истекает в 24:00 часа последних суток (ч.2 ст. 314 УПК).

Итоговые вопросы к теме: «Назначение наказания»

1. В чем состоят общие начала назначения наказания? Каковы их критерии?

2. Что представляют собой обстоятельства, смягчающие наказание?

3. Что представляют собой обстоятельства, отягчающие наказание? Является ли их перечень открытым?

4. В каких случаях суд может назначить более мягкое наказание? В чем может выразиться назначение более мягкого наказания?

5. Как назначается наказание при совершении неоконченного преступления и преступления?

6. В чем специфика назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии?

7. От чего зависит выбор принципа определения судом окончательного наказания?

8. В чем состоит принцип поглощения и принцип сложения наказаний? Какие при этом используются правила зачета наказаний?

9. Каков порядок назначения наказания по совокупности преступлений?

10. Каковы законодательные пределы назначения наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров?

11. В чем отличие назначения наказания по совокупности преступлений от назначения наказания по совокупности приговоров?

12. Каковы правила зачета предварительного заключения?

13. Каким образом исчисляются сроки наказания?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 210 с.

Велиев С.А. Принципы назначения наказания. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. – 388 с.

Дементьев С.И., Дьяченко Р.А., Трахов А.И. Уголовное наказание: содержание, виды, назначение и исполнение. – Краснодар: 2000. – 311 с.

Кругликов Л.Л., Василевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 300 с.

Мамедов А.А. Справедливость назначения наказания. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 120 с.

Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: Теория, практика, перспективы. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2006.

Рустамбаев М.Х., Тохиров Ф., Кодиров А. Обстоятельства, отягчающие наказание в уголовном законодательстве Республики Узбекистан. – Т.: Типография фирмы «НОРИ», 2000. – 185 с.

Становский М.Н. Назначение наказания. – СПб.: 1999. – 480 с.

Старков О.В., Милюков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 560 с.

Хамитов Р.Н. Специальные правила назначения наказания. – Казань: 2001. – 157 с.

Научные статьи

Назаров М.А. Ограничения назначения наказания в виде лишения свободы. // ТДЮИ илмиёи мақолалар тўплами. – 2005. – № 2. – С. 95-99.

Рарог А.И., Степашин В.П. Судебное усмотрение при назначении наказания. // Ж. Государство и право. – 2002. – № 2. – С. 37.

Рустамбаев М.Х., Тожиев Э. Принципы справедливости и гуманизма уголовного права Узбекистана и их реализация в индивидуализации ответственности и наказания. // Ж. Научные труды академии финансовой полиции. – 2002. – Вып. 2. – С. 136-144.

Сидоренко Э. Назначение наказания лицам, совершившим преступление в состоянии опьянения. // Ж. Законность. – 2006. – № 11. – С. 9.

ГЛАВА IV. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§ 1. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности

В определенных ситуациях достижение целей борьбы с преступностью возможно без привлечения виновных к уголовной ответственности или же с осуждением, но с освобождением от реального отбывания наказания. В этой связи в уголовном законодательстве Республики Узбекистан регламентируются институты освобождения от ответственности и освобождения от наказания (раздел пятый Общей части УК).

Глава XII Общей части УК устанавливает основания освобождения от уголовной ответственности в связи с определенными обстоятельствами. Эти обстоятельства характеризуют такие условия, при которых для реализации задач уголовного законодательства и достижения целей наказания вовсе не требуется, чтобы всякое лицо, совершившее преступление, претерпело отрицательные последствия своего противоправного поведения.

Возможность освобождения лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности следует рассматривать в качестве реального проявления принципов ее дифференциации и индивидуализации, а также принципов гуманизма и справедливости.

NOTA BENE !

Освобождение от уголовной ответственности – это отказ государства в лице органов, осуществляющих борьбу с преступностью, от осуждения лица, совершившего преступление, но впоследствии утратившего свою прежнюю общественную опасность в силу ряда обстоятельств, указанных в УК.

Необходимо отметить, что, будучи отказом от осуждения лица в форме вынесения обвинительного приговора, освобождение от ответственности вовсе не означает государственного одобрения преступного поведения. Поэтому следует различать обстоятельства, являющиеся основанием для освобождения лица от уголовной ответственности, от оправдания лица или обстоятельств, исключающих преступность деяний.

Оправдание лица свидетельствует о том, что отсутствует либо состав преступления, либо лицо не причастно к совершенному преступлению, что является основанием для вынесения оправдательного приговора в его отношении.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, заключаются в том, что хотя деяние лица внешне и схоже с преступным, но таковым оно не является в силу общественной опасности.

Основания для освобождения от уголовной ответственности возникают, когда лицо виновно в совершении конкретного общественно опасного и уголовно наказуемого деяния. Это **объективное основание** освобождения от уголовной ответственности.

По своей правовой природе освобождение от ответственности является так называемым основанием по нереабилитирующим (не оправдывающим лицо) основаниям. В данном случае имеется формальное основание для привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности, но при этом отсутствуют правовые основания для привлечения этого лица к ответственности в силу определенных обстоятельств: истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, деятельное раскаяние, болезнь виновного, утрата свойства общественной опасности деяния или лица, его совершившего, и пр. Глава XII Общей части УК «Виды освобождения от ответственности» предусматривает различные виды освобождения от уголовной ответственности, многие из которых содержат в качестве условия их применения совершение преступления впер-

вые (например, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим).

Субъективное основание освобождения от уголовной ответственности состоит в том, что лицо, виновное в совершении преступления, теряет общественную опасность, либо степень его общественной опасности снижается до такого уровня, при котором появляется возможность освобождения его от ответственности. При этом субъективные основания от уголовной ответственности могут как зависеть от воли лица (например, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим), так и не зависеть от его воли (например, истечение срока давности, болезнь виновного, амнистия или помилование).

При освобождении от ответственности лицо в правовом смысле считается не совершившим преступления, так как отсутствует обвинительный приговор и, тем более, применение мер государственного принуждения либо иного уголовно-правового воздействия, а равно такое правовое последствие осуждения как судимость. Однако само деяние продолжает оставаться преступным, состав преступления как основание уголовной ответственности не исчезает.

Надо сказать, что все предусмотренные действующим уголовным законодательством виды освобождения от ответственности, за исключением освобождения лица от ответственности по болезни (ст. 67 УК), являются безусловными, т.е. окончательными, поскольку в законе не предусматривается каких-либо условий (в частности, касающихся дальнейшего поведения лица), несоблюдение или нарушение которых может аннулировать освобождение от ответственности. При освобождении лица от ответственности по болезни такие условия определяются: лицо подлежит ответственности после факта выздоровления, если при этом не истекли сроки давности привлечения к ответственности.

§ 2. Освобождение от ответственности за преступления вследствие истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности

Если после совершения преступления прошло определенное время и виновное лицо не было привлечено к уголовной ответственности, содеянное хотя и продолжает оставаться преступлением, уже не является общественно опасным как прежде. Само лицо по прошествии этих лет утрачивает свою общественную опасность.

NOTA BENE !

Под давностью привлечения к уголовной ответственности следует понимать истечение с момента совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу установленных в законе сроков, после чего лицо, совершившее преступление, при наличии соответствующих условий подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Именно истечение этих сроков является основанием для освобождения лица от уголовной ответственности. Их длительность зависит как от степени общественной опасности совершенного преступления, так и тяжести предусмотренного законом наказания за содеянное, поскольку именно тяжесть наказания лежит в основе деления преступлений на категории. Также следует отметить, что освобождение от уголовной ответственности за давностью допускается при условии, если в течение установленного законом срока лицо, виновное в преступлении, не уклоняется от следствия и суда.

Сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности предусматриваются в ст. 64 УК.

В ч.1 ст. 64 УК определены четыре срока давности, по истечении которых лицо, совершившее то или иное преступление (исходя из степени тяжести преступления), освобо-

ждается от уголовной ответственности. Так, в частности: «Лицо освобождается от ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

а) три года – при совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности;

б) пять лет – при совершении менее тяжкого преступления;

в) десять лет – при совершении тяжкого преступления;

г) пятнадцать лет – при совершении особо тяжкого преступления, кроме случая, предусмотренного частью седьмой настоящей статьи».

Часть 2 ст. 64 УК устанавливает, что течение сроков давности привлечения к ответственности исчисляется «со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу».

Под **днем совершения преступления** в смысле указанной нормы следует понимать момент совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия).

Уголовная ответственность не может наступить без последнего; в то же время она может иметь место при отсутствии преступного результата (например, при покушении на преступление). Поэтому основным, неотъемлемым свойством всякого преступления остается преступное деяние; последствие лишь определяет степень общественной опасности этого действия, размер причиненного вреда и т.п.

Т.о., началом течения срока давности привлечения к уголовной ответственности должен признаваться день выполнения лицом обязательного элемента объективной стороны преступления – деяния независимо от времени наступления преступных последствий. При этом необходимо уточнить, что в отношении **длящихся преступлений** срок давности исчисляется со времени их прекращения по инициативе виновного или в результате их прерывания вопреки воле последнего, а в отношении **продолжаемых преступлений** – с момента совершения последнего преступного действия из числа составляющих продолжаемое преступное деяние. При совершении преступлений, состоящих из двух действий,

срок давности также исчисляется со дня совершения последнего преступного действия.

Особое место занимает исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности соучастников преступления. В случаях соисполнительства срок давности начинает исчисляться с момента выполнения объективной стороны преступного посягательства всеми соисполнителями, поскольку сговор соисполнителей был осуществлен совместно и каждый принимал участие в совершении преступления.

Сложнее определить начало течения срока давности привлечения к уголовной ответственности при распределении ролей. В соответствии со ст. 28 УК соучастниками преступления наряду с исполнителями выступают организаторы, подстрекатели и пособники преступления. Исполнитель несет ответственность с момента выполнения объективной стороны преступления, а значит, течение сроков давности начинается с этого момента. Организатор преступления с точки зрения уголовного закона несет ответственность за все совершаемые соучастниками преступления, за исключением случаев эксцесса исполнителя. Так, действия организатора могут состоять из ряда этапов по созданию, организации и руководству преступной деятельностью соучастников. Если деятельность организатора ограничилась созданием преступной группы, а последняя не совершала конкретных преступлений, то срок давности привлечения к уголовной ответственности исчисляется с того дня, когда организатором выполнено последнее действие, направленное на создание преступной группы, из числа совершенных им для осуществления этой цели. Пока не выполнено последнее действие в этой цепи, сроки давности исчисляться не могут. В случае исчисления сроков давности в отношении организатора со дня совершения им первого действия ответственность за все последующие действия необоснованно погасались бы давностью. Когда преступной группой совершено лишь одно преступление, то сроки давности в отношении организатора должны исчисляться со дня совершения этого

преступления. При совершении нескольких преступлений сроки давности в отношении организатора должны исчисляться с учетом характера содеянного и его юридической квалификации.

В отношении организатора и участников преступного сообщества и вооруженной группы, по смыслу ст. 242 УК, течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности начинается с момента создания данной преступной организации.

Основание для привлечения к уголовной ответственности подстрекателя как соучастника преступления возникает с момента совершения преступления исполнителем. Причем сроки давности привлечения к уголовной ответственности подстрекателя должны исчисляться с момента завершения подстрекательской деятельности. Деятельность подстрекателя носит самостоятельный преступный характер. И именно это обстоятельство важно для решения вопроса об установлении конечного момента подстрекательской деятельности и исчисления начального момента течения давности. Преступный умысел подстрекателя реализуется тогда, когда он склонил лицо к совершению преступления. На этом деятельность подстрекателя заканчивается. Момент совершения преступления исполнителем уже не зависит от воли подстрекателя. Следовательно, исчисление сроков давности в отношении подстрекателя не может ставиться в зависимость от того, когда совершено преступление исполнителем. Общественная опасность подстрекателя проявляется в тот момент, когда он склоняет другое лицо к совершению преступления. Общественная опасность любого лица, совершившего противоправное деяние, со временем уменьшается и в конечном итоге вовсе утрачивается, если оно в течение установленного законом срока не совершило нового преступления, способного прервать течение срока давности привлечения к ответственности. Подстрекатель в этом отношении не составляет исключения.

Т.о., начальным моментом течения срока давности привлечения к уголовной ответственности в отношении под

стрекателя является тот день, когда он склонил подстрекаемое лицо к совершению преступления. Иное решение вопроса привело бы к искусственному удлинению сроков давности привлечения к ответственности подстрекателя и в этом отношении ставило бы его в худшее положение по сравнению с исполнителем. Иными словами, сроки давности в отношении подстрекателя должны исчисляться со дня окончания подстрекательской деятельности, независимо от того, когда совершено преступление исполнителем. Это положение применимо и к случаям, когда подстрекателю не удалось склонить лицо к совершению преступления. Такое подстрекательство нельзя рассматривать как соучастие в преступлении, но оно представляет собой приготовление к преступлению, сроки давности в отношении которого должны исчисляться со дня совершения последнего приготовительного действия.

При физическом пособничестве (предоставление средств, орудий или устранение препятствий) исчисление сроков давности должно вестись со дня совершения последнего действия, которым было оказано исполнителю содействие в совершении преступления.

Интеллектуальное пособничество, выражающееся в даче советов, указаний, обещаний оказать содействие исполнителю преступления, также может состоять в многократно совершаемых разновременных актах. Каждый такой акт пособника составляет звено в единой цепи его преступной деятельности. Исчисление срока давности в таком случае должно начинаться с момента дачи последнего совета, указания, обещания.

Факт заранее обещанного укрывательства, независимо от того, было или нет в действительности оказано такое содействие, уже является пособничеством. Исходя из этого, интеллектуальное пособничество, в том числе в форме заранее данного обещания сокрытия преступника и(или) следов преступления, начинается со дня оказания такого интеллектуального пособничества. Если такие действия были неоднократными, то давность начинает исчисляться со дня оказа-

ния последнего действия (обещания, совета, укрывательства).

Т.о., в отношении соучастников исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности проводится по различным основаниям. Связывать их действия с преступным деянием исполнителя является неправильным, потому что действия соучастников и исполнителя, хотя и взаимообусловлены, однако совершаются самостоятельно, во многих случаях в разное время. Общественная опасность каждого из них выявляется в конкретных, присущих только им действиях. Именно эти обстоятельства дают основание исчислять сроки давности для соучастников независимо от момента совершения преступления исполнителем. Вопрос же об основаниях уголовной ответственности соучастников связан с этапами преступной деятельности в форме оконченного или неоконченного (приготовления или покушения) преступления.

При совершении преступления в соучастии сроки давности исчисляются отдельно для каждого из соучастников с момента совершения ими конкретных действий, обусловленных ролью каждого из них.

Вопрос об исчислении сроков давности при множественности преступлений также имеет свои особенности.

При реальной совокупности преступлений, когда лицо несколькими отдельными действиями совершает ряд разнородных преступлений, сроки давности должны исчисляться самостоятельно по каждому из них, исходя из правил, указанных в **ч.4 ст. 64 УК**. При этом следует учитывать, что в соответствии с **ч.4 ст. 64 УК** совершение нового умышленного преступления прерывает течение давности по ранее совершенному тяжкому или особо тяжкому преступлению. Исчисление давности в этом случае начинается с момента совершения нового преступления.

При не учтенной законом идеальной совокупности, когда одним действием лицо совершает два и более разнородных преступления, сроки давности по каждому из них исчисля-

ются самостоятельно со дня совершения преступного действия.

При исчислении сроков давности в тех случаях, когда совершается повторное преступление, необходимо учитывать момент совершения каждого из действий. Повторность преступления может иметь место лишь тогда, когда по ранее совершенным преступлениям не истекли сроки давности. Истечение сроков давности по ранее совершенным преступлениям исключает квалификацию деяния по признакам повторности. Поэтому по тем составам преступлений, где в качестве квалифицирующего признака фигурирует повторность деяния, сроки давности должны исчисляться самостоятельно в отношении каждого из этих деяний, а не с момента совершения последнего из них. При этом необходимо учитывать правило прерывания сроков давности и аннулирования предыдущего срока согласно **ч.4 ст. 64 УК**.

Уголовный закон предполагает и другие правила исчисления сроков давности в отношении некоторых лиц. Например, в случаях, когда лицо привлекается к уголовной ответственности после того, как было освобождено на основании психической болезни и в последующем выздоровело, исчисление сроков давности начинается не с момента совершения преступления, а с момента назначения принудительных мер медицинского характера.

В срок давности включается как время до обнаружения преступления и возбуждения уголовного дела, так и после его возбуждения **до вступления приговора в законную силу**.

Данная формулировка закона основана на положениях Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, где, в частности, отмечается, что «приговор вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование и опротестование» (ст. 528 УПК). Апелляционная жалоба или протест могут быть поданы в течение десяти дней со дня провозглашения приговора, а осужденные, оправданные или потерпевшие лица – в тот же срок со дня вручения им копии приговора (ст. 497⁴ УПК). Это означает, что

приговор в законную силу вступает после истечения десяти дней с момента его провозглашения. Само процессуальное действие «провозглашения приговора» разъяснено в ст. 473 УПК. Согласно ст. 84 УПК, «уголовное дело подлежит прекращению без решения вопроса о виновности лица в совершении преступления, если истекли сроки давности привлечения лица к ответственности». Обстоятельства, связанные с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, являются основанием для прекращения уголовного дела без решения вопроса о виновности. При этом, если сроки давности привлечения к уголовной ответственности истекают в ходе судебного разбирательства, подсудимый освобождается из зала судебного заседания без назначения наказания, и об этом выносятся постановления (ст. 474 УПК). Иными словами, момент окончания зависит не от судебного разбирательства, а от тех сроков, которые определены в **ч.1 ст. 64 УК**.

Если сроки давности истекают до или в процессе предварительного следствия, то дело прекращается по вышеуказанным основаниям следователем, если срок истекает во время судебного следствия, то выносятся постановления суда без решения вопроса о виновности лица. Если факт истечения срока давности был обнаружен в стадии апелляционного, кассационного или надзорного обжалования или опротестования, суд выносит определение или постановление о прекращении дела. Никакие процессуальные или следственные действия по привлечению лица к ответственности и расследование события преступления не приостанавливают течения сроков давности.

Срок давности истекает в 24:00 часа последних суток установленного срока, исчисляемого календарными годами. Если же течение срока давности приостанавливается, то он может исчисляться месяцами и днями.

Давность привлечения к уголовной ответственности течет непрерывно со дня совершения преступления до дня окончания срока, указанного в законе. Однако в **ч.3 ст. 64 УК** устанавливается, что «Течение давности приостанавли-

вается, если лицо, совершившее преступление и привлеченное к уголовной ответственности, скроется от следствия или суда. Течение давности возобновляется с момента задержания лица или явки с повинной».

Условиями **приостановления** течения срока давности являются: во-первых, возбуждение уголовного дела по факту какого-либо преступления и привлечение определенного лица в качестве обвиняемого и во-вторых, уклонение последнего от следствия и суда.

Первое условие, связанное с возбуждением уголовного дела, является одним из образующих данное правило, поскольку, если дело не возбуждено и лицо в качестве обвиняемого или подозреваемого не привлечено, то ставить вопрос об его уклонении от правосудия незаконно.

Лицом, уклоняющимся от следствия или суда, следует признавать не только обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления, но и лицо, вызванное, но не явившееся для допроса в связи с совершением им преступления.

В случаях уклонения от предварительного следствия и суда иных лиц (участников уголовного процесса) вопрос о приостановлении срока давности не ставится, поскольку они не являются подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступления.

Не может признаваться уклоняющимся от следствия или суда лицо, которое совершило преступление, о котором правоохранительным органам еще не известно, а также лицо, причастность которого к совершенному преступлению еще не установлена.

Второе условие – это уклонение от следствия и суда. В законе используется термин «скрыться». Терминологическое значение выражения «скрыться» приравнено к термину «уклонение», поскольку «скрыться» в прямом значении этого слова означает действия, направленные на уклонение от ответственности.

NOTA BENE !

Под уклонением от следствия или суда нужно понимать любые умышленные действия, совершенные лицом с целью избежать уголовной ответственности за содеянное и поставившие органы предварительного следствия или суд перед необходимостью организовать специальные меры розыска на территории всей страны или какой-то ограниченной местности (перемена места жительства, изменение фамилии, проживание по чужим или поддельным документам и т.п.).

Время, в течение которого разыскивается лицо, подозреваемое или обвиняемое, а также причастное к совершению преступления, не засчитывается в срок давности привлечения к ответственности. Течение давности возобновляется с момента задержания или явки с повинной лица, скрывавшегося от следствия или суда. Т.о., в случаях приостановления течения давности в срок давности засчитывается как то время, которое прошло со дня совершения преступления до момента, когда лицо скрылось от следствия или суда, так и то, которое прошло с момента задержания или явки с повинной. Если все это время в общей сложности превышает те сроки давности, которые указаны в **ч.1 ст. 64 УК**, то лицо должно быть освобождено от ответственности вследствие истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Часть 3 ст. 64 УК предусматривает возобновление течения давности с того момента, когда лицо было задержано или явилось с повинной.

На основании ст. 220 УПК **задержание** состоит в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, в целях пресечения его преступной деятельности, предотвращения побега, сокрытия или уничтожения им доказательств. Основание, срок и порядок задержания, а также права и обязанности задержанного определяются уголовно-процессуальным законодательством.

Понятие **явки с повинной** было раскрыто в § 2. «Обстоятельства, смягчающие наказание» главы III настоящей работы.

Правовая природа института сроков давности состоит в том, что по прошествии определенного времени со дня совершения преступления отпадает общественная опасность лица, виновного в его совершении. Только наличие данных, свидетельствующих о том, что лицо по истечении определенного времени перестало представлять для общества опасность, дает основание для применения к нему давности привлечения к ответственности. Напротив, совершение нового преступления свидетельствует о том, что лицо продолжает оставаться общественно опасным. Особо это обстоятельство проявляется в умышленных преступлениях, поскольку лицо, зная, что в прошлом совершило преступление, снова осознанно прибегает к преступному поведению.

Исходя из этого, **ч.4 ст. 64 УК** предусматривает, что «течение давности прерывается, если до истечения указанных в настоящей статье сроков лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, совершит новое умышленное преступление. В таких случаях исчисление давности начинается заново со дня совершения нового преступления. В остальных случаях, если до истечения срока давности лицо совершит новое преступление, этот срок по каждому преступлению исчисляется самостоятельно».

Прерывание течения давности означает, что давность, истекшая до совершения нового умышленного преступления, аннулируется, и сроки давности в этом случае начинают исчисляться с момента совершения нового преступления. Это положение закона имеет принципиальное значение, суть которого состоит в том, что давность может быть применена (т. е. срок давности считается истекшим) при условии, что лицом не было совершено нового преступления. Поэтому, решая вопрос о применении давности, следственные и судебные органы должны располагать данными, свидетельствующими о том, что в течение срока давности лицо не совершило нового умышленного преступления. В про-

тивном случае требования закона о порядке применения давности могут оказаться нарушенными.

При этом, для того чтобы срок давности прервался и аннулировался, а исчисление срока началось с момента совершения нового умышленного преступления, необходимо установить наличие следующих условий:

- совершение лицом тяжкого или особо тяжкого преступления до истечения;
- совершение им нового умышленного преступления до истечения указанных в **ч.1 ст. 64 УК** сроков.

При отсутствии данных о совершении лицом нового умышленного преступления презюмируется, что оно не совершало такого преступления и должно быть освобождено от уголовной ответственности при наличии факта истечения срока давности привлечения к ответственности за ранее совершенное преступление.

Институт срока давности привлечения к ответственности не основывается на принципе бессрочности, как это имеет место в гражданском законодательстве в отношении некоторых исковых требований. В **ч.5 ст. 64 УК** установлено, что «лицо не может быть привлечено к ответственности, если со времени совершения преступления прошло **двадцать пять лет**».

Нецелесообразность привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, независимо от его степени тяжести, по прошествии столь значительного времени определяется, прежде всего, целями наказания. Чем больше проходит времени после совершения преступления, тем меньше эффективность целой наказания, поскольку виновное лицо за этот период времени может своим поведением доказать, что оно исправилось. Применение же конкретных уголовно-правовых мер, будь то привлечение к уголовной ответственности и применение к нему наказания, не имело бы цели исправления, а представляло собой месть за совершенное в прошлом преступление.

Часть 6 ст. 64 УК закрепляет исключение из данного правила. Оно касается преступлений, за которые по закону

может быть назначено пожизненное лишение свободы. Согласно указанной норме: «Вопрос о применении давности к лицу, совершившему преступление, за которое статьей Особенной части настоящего Кодекса допускается назначение пожизненного лишения свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным применить давность, то вместо пожизненного лишения свободы назначается лишение свободы».

Именно суд решает вопрос о применении или неприменении срока давности для освобождения от ответственности в подобной ситуации¹. Фактически это означает, что лицо, совершившее преступление, за которое по закону может быть назначено пожизненное лишение свободы, подлежит привлечению к уголовной ответственности в любой момент, независимо от срока давности. Применение давности означает принятие судом решения об освобождении от уголовной ответственности лица, избалченного в таком преступлении, по истечении 25 лет. Если же суд не найдет возможным применить давность, то взамен пожизненного лишения свободы должно быть назначено наказание в виде лишения свободы. Уголовный закон не содержит критериев, руководствуясь которыми суд должен решать вопрос о применении или неприменении давности в указанных ситуациях. Применение давности зависит не от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, поскольку пожизненное лишение свободы назначается исключительно за наиболее опасные преступления (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и терроризм), не от личности виновного, и тем более не от обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, а от степени утраты лицом, совершившим преступление, общественной опасности по прошествии определенного времени. При этом суд не ограничен никакими формальными рамками.

Часть 7 ст. 64 УК, признавая приоритетность норм международного права, устанавливает исключение из правил

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 ноября 2007 г. № 15 «О некоторых вопросах применения наказания в виде пожизненного лишения свободы» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – С. 30.

применения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, согласно которому сроки давности «не применяются к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества».

Согласно нормам международного права независимо от времени совершения деяний не применяются сроки давности к военным преступникам, лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время¹, а также за преступления апартеида² и геноцида³. Все указанные международные акты при привлечении к ответственности и применении наказания к виновным в совершении подобных преступлений не признают сроков давности.

§ 3. Освобождение от ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности

Уголовный закон предполагает возможность изменения обстановки как в общественной жизни, так и в правовой сфере, что безусловно влияет на привлечение к ответственности и применение наказания. Общим основанием освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности согласно ст. 65 УК является утрата деянием или лицом общественной опасности вследствие изменившейся обстановки. В основу данного вида освобождения от уголовной ответственности положено «**изменение обстановки**».

Часть 1 ст. 65 УК предусматривает, что «лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от ответст-

¹ См.: Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией 2391 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 г., вступила в силу 11 ноября 1970 г.).

² См.: Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (30 ноября 1973 г., вступление в силу 18 июля 1976 г.).

³ См.: Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (Принята Резолюцией 260 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г., вступила в силу 12 января 1961 г., при соединении Республики Узбекистан в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 20 августа 1999 г. № 835-1).

венности, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки, совершенное им деяние потеряло характер общественно опасного».

Применительно к **утрате характера общественной опасности совершенного деяния** изменение обстановки означает коренные преобразования в социальной, экономической, политической и иных областях жизнедеятельности, условиях жизни общества в масштабе всей страны или определенного региона.

Изменение обстановки должно быть значительным и влекущим отпадение общественной опасности не какого-то конкретного деяния, а всех деяний данного вида. Например, после отмены в стране или определенных местностях чрезвычайного положения теряют общественную опасность все деяния, признанные преступными в условиях чрезвычайного или военного положения.

Под изменением обстановки можно понимать и изменение особых условий места и времени совершения деяния, придающее ему преступный характер. Так, например, лов рыбы, незаконная охота в запрещенных местах (на территории заповедника, заказника и т.п.) является общественно опасным и содержит состав преступления, предусмотренного ст. 202 УК (Нарушение порядка пользования животным или растительным миром). Но если чрезмерно возросшее поголовье рыбы или определенных животных в условиях недостатка кормов находится на грани массовой гибели и с учетом этого отлов или охота в таких местах были официально разрешены, то запрещенный улов рыбы или охота на зверей до официального разрешения после такового утрачивает свою общественную опасность. В то же время следует иметь в виду, что, если после совершения преступления изменился уголовный закон в сторону смягчения наказания либо он вообще был отменен, виновное лицо освобождается от уголовной ответственности не вследствие изменения обстановки по **ст. 65 УК**, а на основании обратной силы закона согласно ч.2 ст. 13 УК.

Часть 2 ст. 65 УК предусматривает освобождение от уголовной ответственности вследствие утраты лицом характера общественной опасности: «Лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от ответственности, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки, оно перестало быть общественно опасным».

Применительно к **утрате общественной опасности лицом, совершившим преступление**, изменение обстановки понимается в более узком значении: оно касается условий жизни и деятельности лица в момент совершения преступления и в дальнейшем. Чаще всего на практике к подобному изменению обстановки относится призыв лица, совершившего преступление, на службу в армию, поступление его на работу или учебу, увольнение с должности, находясь на которой он совершил преступление, нормализация внутрисемейных отношений или тяжелое заболевание виновного. Об утрате характера общественной опасности лица, совершившего преступление, могут свидетельствовать не только объективные условия его жизни, но и его поведение после совершения преступления, а также его примерное поведение и отношение к профессиональным и общественным обязанностям, и даже его моральный облик. Так, если виновный вступил в половую связь с лицом, не достигшим шестнадцати лет (ст. 128 УК), а в последствии вступил с ним в зарегистрированный брак и создал полноценную семью, в отношении него необходимо рассмотреть вопрос об освобождении от ответственности в связи с изменением обстановки, повлекшей утрату лицом общественной опасности.

Освобождение от ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности не следует трактовать как декриминализацию определенных общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Декриминализация деяния независимо от ее оснований, в том числе в силу утраты деянием общественно опасного характера, исключает саму уголовную ответственность. Так, ст. 187 УК исключена, т.е. декриминализована на основа

нии Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений, а также признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Узбекистан»¹. Декриминализация не является основанием для привлечения к уголовной ответственности, поскольку преступление вообще отсутствует.

Квалификация и оценка деяния или лица как утратившими характер общественной опасности осуществляется, как указано в законе, органами предварительного расследования и суда. При этом данные органы должны учитывать, что квалификация по данным основаниям должна производиться не на момент его совершения, а ко времени производства по уголовному делу. Об этом свидетельствует положение ст. 65 УК, указывающей, «что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде... совершенное деяние потеряло характер общественно опасного».

Под выражением **«ко времени расследования»** понимается период дознания и предварительного следствия, заканчивая направлением прокурором уголовного дела в суд.

Под выражением **«ко времени рассмотрения дела в суде»** необходимо понимать период, начиная с подготовительного этапа в судебном следствии, когда судья, получив уголовное дело, решает вопрос о назначении его к судебному разбирательству, и вплоть до постановления приговора.

В подобных случаях следователь, прокурор выносят постановление о прекращении уголовного дела при наличии согласия обвиняемого, а судья – определение о прекращении производства по уголовному делу также при наличии согласия обвиняемого или же назначает судебное слушание, если обвиняемый на том настаивает. Следователь, принявший возбужденное уголовное дело к своему производству, обязан разъяснить обвиняемому, что дело может быть прекращено вследствие изменения обстановки. Такая же обя-

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 15 декабря 2000 г. № 175-II «О внесении изменений и дополнений, а также признании утратившими в силу некоторых законодательных актов Республики Узбекистан» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2001 г., № 1-2, ст. 23, № 9-10, ст. 179; 2002 г., № 1, ст. 11; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2002 г., № 24, ст. 195; 2004 г., № 6, ст. 68; 2006 г., № 28-29, ст. 260.

занность возложена на прокурора, т.е. он обязан выяснить, предъявлялось ли заявление о согласии прекращения уголовного дела от обвиняемого или выяснить возможность предъявления такого согласия.

Уголовно-процессуальный закон, определяя полномочия органов предварительного следствия и суда, не упоминает о прекращении уголовного дела по основаниям утраты деянием или лицом характера общественной опасности вследствие изменения обстановки. Так, в частности, в ст.333 и ст.401 УПК не определено, что возможен отказ в возбуждении уголовного дела или уголовное дело может быть прекращено судом по основаниям п.1 ч.5 ст. 84 УПК (Основания для прекращения уголовного дела без решения вопроса о виновности). Основанием для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращения без решения вопроса о виновности лица, могут служить основания освобождения от ответственности, предусмотренные **ст. 65 УК**, только в сочетании с наличием согласия обвиняемого на такое решение (п.1 ч.5 ст. 84 УПК).

По смыслу пункта 1 ч.5 ст. 84 УПК обвиняемый может в ходе судебного разбирательства воспользоваться правом на признание изменения обстановки как основания освобождения от уголовной ответственности, что является основанием для прекращения уголовного дела без решения вопроса о виновности. Тем самым рассматриваемое основание освобождения от уголовной ответственности отличается от аналогичного основания освобождения от наказания (ст. 70 УК). Т.е., если лицо не дает согласия о прекращении в отношении него уголовного дела без решения вопроса о виновности, то по данному поводу должно состояться судебное разбирательство, по окончании которого должен быть вынесен либо оправдательный приговор, либо обвинительный приговор без назначения наказания в порядке ст. 70 УК.

Подробнее об этом см. § 3. «Освобождение от наказания в силу утраты лицом общественной опасности» главы V настоящей работы.

§ 4. Освобождение от ответственности в связи с деятельным раскаянием виновного

Основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием выступает нецелесообразность привлечения к уголовной ответственности лица, которое после совершения преступления своими положительными действиями подтвердило искреннее раскаяние и тем самым утратило опасность для общества.

Согласно ст. 66 УК: «Лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, может быть освобождено от ответственности, если оно после окончания преступления загладило причиненный вред, явилось с повинной, чистосердечно раскаялось и активно способствовало раскрытию преступления».

NOTA BENE !

Под **деятельным раскаянием** понимается постпреступное добровольное, активное поведение лица, загладившего причиненный вред и оказавшего помощь правоохранительным органам в раскрытии преступления и изобличения лиц, его совершивших.

Деятельное раскаяние может иметь значение обстоятельства, освобождающего от уголовной ответственности, только при наличии определенных условий, к числу которых относятся:

- совершение преступления впервые;
- совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности или менее тяжкого преступления;
- заглаживание причиненного вреда;
- явка с повинной;
- чистосердечное раскаяние;
- активное содействие раскрытию преступления.

Сочетание всех этих признаков может свидетельствовать о действительности раскаяния виновного лица и признания своей вины, что представляется достаточным для освобождения его от уголовной ответственности. Отсутствие какого-либо из этих признаков препятствует освобождению от уголовной ответственности, и должно быть признано в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Рассматриваемое основание освобождения от ответственности распространяется на лиц, совершивших преступление **впервые**, т.е. не имеющих судимости, не состоящих под следствием или судом и не скрывающихся от следствия и суда. Преступление также должно признаваться совершенным впервые, если ранее лицом было совершено деяние, не обладающее общественной опасностью в силу малозначительности (ст. 36 УК), если со дня совершения преступления истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 64 УК), если лицо освобождено от ответственности в силу утраты деянием или самим лицом общественной опасности (ст. 65 УК), в связи с деятельным раскаянием (ст. 66 УК), в связи с примирением сторон (ст. 66¹ УК) либо на основании акта амнистии (ст. 68 УК).

Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, только если им было совершено **преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление**. К преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы не свыше трех лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы не свыше пяти лет (ч.2 ст. 15 УК). К менее тяжким относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрены наказания в виде лишения свободы на срок более трех лет, но не свыше пяти лет, а также преступления совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказа-

ние в виде лишения свободы на срок более пяти лет (ч.3 ст. 15 УК).

Статья 66 УК не может применяться в случаях, когда деятельное раскаяние исходит от лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление. В таких случаях если имели место явка с повинной, чистосердечное раскаяние или активное способствование раскрытию преступления, выражающееся в изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, оказании медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, а также иных действиях, направленных на заглаживание вреда от совершенного преступления, закон признает содеянное в качестве обстоятельства, смягчающего наказание на основании пункта «а» ч.1 ст. 55 УК.

Заглаживание причиненного вреда, явка с повинной и активное способствование раскрытию преступления составляют единое целое в рамках деятельного раскаяния.

Заглаживание причиненного вреда представляет собой добровольное, по возможности, полное устранение или смягчение негативных последствий совершенного деяния.

Случаи компенсации вреда не могут рассматриваться как заглаживание, так как далеко не всегда компенсация связана с раскаянием виновного, восстановлением доброго имени и репутации. Возмещение вреда в указанных случаях можно применить относительно преступлений в сфере экономики. Заглаживание причиненного вреда должно состоять и в возмещении психологических переживаний потерпевшего или его близких родственников. В преступлениях, совершаемых путем бездействия, например, уклонение от содержания родителей, уклонение от военной или альтернативной службы и т.п. добровольное заглаживание причиненного вреда может выражаться в выполнении обязанностей, уклонение от которых составляет суть этих преступлений. Наконец, в тех преступлениях, которые посягают на честь и достоинство личности, например, клевета или оскорбление, заглаживание вреда выражается в публичном (в печати, в

суде и т.д.) принесении извинений или опровержении клеветнических измышлений. Все эти формы заглаживания причиненного вреда должны сопутствовать материальному возмещению вреда, причиненного преступлением.

Явка с повинной представляет собой сообщение о преступлении, совершенное самим заявителем, который еще не признан подозреваемым или обвиняемым в совершении этого преступления.

Чистосердечное раскаяние состоит в признании лицом своей вины в совершенном преступлении, сожалении о содеянном и наступивших преступных последствиях и восприятии наказания в качестве заслуженного и справедливого последствия своего поведения.

Активное способствование раскрытию преступления может выражаться по-разному: в даче правдивых показаний по поводу известных, а равно не известных следствию обстоятельств дела, изобличении других соучастников преступления, оказании помощи в выявлении свидетелей совершенного преступления, в обнаружении орудий, предметов и средств совершения преступления, а также различных вещественных доказательств, сообщения данных о местонахождении похищенного имущества, и разыскиваемых лиц, активном участии в производстве тех или иных следственных действий, как то изобличение других обвиняемых или подозреваемых, которые дают ложные показания в ходе очной ставки и т.п.

Подробнее о заглаживании вреда, явке с повинной, чистосердечном раскаянии, а также о понятии активного способствования раскрытию преступления см. § 2. «Обстоятельства, смягчающие наказание» главы III настоящей работы.

Только при одновременном наличии всех рассмотренных выше условий (совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности или менее тяжкого преступления, совершение его впервые и другие) может быть поставлен вопрос об освобождении виновного лица от ответственности на основании ст. 66 УК.

Освобождение от уголовной ответственности является правом дознавателя, следователя, прокурора или суда (судьи) при условии наличия на то согласия обвиняемого в соответствии с пунктом 2 ч.5 ст. 84 УПК. Если же обвиняемый такого согласия не даст, то дело рассматривается судом, и по окончании судебного разбирательства выносятся либо оправдательный приговор, либо лицо признается виновным без назначения наказания по правилам ст. 71 УК. Т.о., наличие согласия обвиняемого на прекращение в отношении него уголовного дела без решения вопроса о виновности на основании его деятельного раскаяния позволяет отграничить освобождение от ответственности в связи с деятельным раскаянием виновного, предусмотренное ст. 65 УК, от освобождения от наказания по аналогичному основанию, предусмотренному ст. 71 УК.

Подробнее об этом см. § 4. «Освобождение от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного» главы V настоящей работы.

Деятельное раскаяние следует отличать от добровольного отказа от совершения преступления. Первое возможно только после окончания преступного деяния, добровольный отказ, напротив, должен состояться до момента окончания преступления, поскольку он состоит в добровольном и окончательном прекращении лицом приготовления к преступлению либо прекращении действий, непосредственно направленных на совершение преступного деяния, если лицо при этом сознавало возможность доведения своего преступного замысла до конца. В отличие от деятельного раскаяния добровольный отказ не освобождает от уголовной ответственности, а исключает ее. Лицо, осуществившее добровольный отказ, несет ответственность лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления.

§ 5. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением

Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности впервые появилось в действующем УК в 2001 г. с принятием Закона Республики Узбекистан от 29 августа 2001 г. № 254-П «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с либерализацией уголовных наказаний».

NOTA BENE !

Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности на основании **примирения с потерпевшим**, если оно при отсутствии судимости за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления совершило одно из преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 66¹ УК, признало свою вину, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред.

Применение такого основания освобождения от ответственности как примирение – вопрос договоренности сторон: потерпевшего и виновного. Необходимо установить, что примирение было актом свободного волеизъявления сторон, выраженного без принуждения. Оно проявляется в прощении и снисхождении к виновному, а также нежелании, чтобы за содеянное виновное лицо было привлечено к уголовной ответственности. В свою очередь, от виновного лица требуется, чтобы оно признало свою вину и загладило причиненный вред.

Согласно указаниям Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, «заявление о примирении во всех случаях подается в письменной форме с указанием сведений о заглаживании причиненного преступлением вреда (или отказе потерпевшего от возмещения ему вреда) и просьбой о прекращении уголовного дела в связи с примирением.

Правом возбуждения производства по делам о примирении наделен потерпевший (гражданский истец), признанный таковым в установленном законом порядке, либо его законный представитель.

Аналогичные требования установлены законом и в тех случаях, когда по делу имеются один подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и несколько потерпевших. При отсутствии соответствующего заявления хотя бы от одного из потерпевших, производство по делам о примирении исключается. В таких случаях производство по уголовному делу ведется на общих основаниях»¹.

В то же время, если по делу участвуют один потерпевший и несколько подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, закон допускает возможность достижения примирения потерпевшего с отдельно взятыми из них. В таких случаях часть дела в отношении подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, с которыми достигнуто примирение, выделяется и направляется в суд в порядке статьи 584 УПК, а в отношении остальных производство осуществляется на общих основаниях².

По своей сути примирение схоже с деятельным раскаянием и имеет те же признаки. Однако в отличие от деятельного раскаяния при примирении оценка достаточности заглаживания вреда и прощение исходит со стороны потерпевшего, которому причинен вред, тогда как при деятельном раскаянии такая роль принадлежит органам предварительного следствия и суда. С формальной точки зрения условия деятельного раскаяния четко очерчены, и отсутствие хотя бы одного из них не позволяет применить данное основание. При примирении потерпевшее лицо, независимо от обстоятельств, в том числе и тогда, когда материальная компенсация вреда не оговаривалась и стороны были со-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 25 октября 2002 г. № 27 «О судебной практике по делам о примирении» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 21 мая 2004 г. № 6 и 24 сентября 2004 г. № 15) // Сборник, Т.2. – С. 398-399.

² Там же. – С. 400-401.

гласны на это, освобождению от ответственности не препятствует.

Вместе с тем следует разграничить понятие отказа в возбуждении уголовного дела при отсутствии заявления со стороны потерпевшего с примирением с потерпевшим. При частно-публичном обвинении должно быть обязательно наличие заявления, что является поводом для возбуждения уголовного преследования. Отсутствие заявления лица или иного повода к возбуждению уголовного дела свидетельствует о примирении или отсутствии события преступления, что является безусловным фактом отсутствия преступления. Это обстоятельство не распространяется на случаи, когда потерпевший ввиду беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по иным причинам не способен сам защищать свои права и законные интересы, прокурор обязан возбудить уголовное дело и без жалобы потерпевшего (ст. 325 УПК).

Для признания примирения законным и добровольным актом виновного лица и потерпевшего необходимо наличие определенных условий:

- совершение одного из преступлений, предусмотренных ст. 66¹ УК;
- признание вины;
- примирение с потерпевшим;
- заглаживание причиненного вреда;
- отсутствие судимости за совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод, что составы преступлений, перечисленные в ч.1 ст. 66¹ УК, относятся к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких преступлений. Перечень составов преступлений, данный в указанной норме, «является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит»¹.

¹ Там же. – С. 398.

«В случаях совершения лицом нескольких преступлений, одно из которых предусмотрено в статье 66¹ Уголовного кодекса, дело в этой части может быть прекращено в порядке, установленном главой 62 Уголовно-процессуального кодекса, однако данный порядок не применяется к преступлениям, дающим признак повторности»¹.

Признание вины и заглаживание вреда являются действиями, воплощающими в себе намерение примириться с потерпевшим.

Примирение – это не просто акт прощения со стороны потерпевшего, а его официальный отказ от своих первоначальных требований и претензий к виновному. Он означает отказ от просьбы привлечь лицо, совершившее преступление, к уголовной ответственности (если примирение состоялось до возбуждения уголовного дела) или просьбу прекратить уголовное преследование, возбужденное по его заявлению. Акт примирения обязательно оформляется протоколом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства (ч.9 ст. 585 УПК). Примирение с потерпевшим не может иметь места без **признания вины**. Если лицо заглаживает причиненный вред и достигает соглашения относительно того, чтобы потерпевшее лицо отказалось от своих притязаний, значит, это обстоятельство может происходить только лишь при условии признания вины.

Заглаживание вреда состоит в компенсации имущественного вреда, затрат, связанных с восстановлением здоровья в случаях посягательства на жизнь и здоровье человека, а также в компенсации морального вреда.

Отсутствие у виновного судимости за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления означает, что данное лицо не осуждалось ранее за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо если осуждалось, то судимость за такие деяния была погашена или снята в установленном законом порядке. Так, согласно ч.2 ст. 66¹ УК: «Освобождению от уголовной ответственности в связи с

¹ Там же. – С. 401.

примирением не подлежат лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжких или особо тяжких преступлений». Не признается судимым лицо, отбывшее наказание за деяние, которое вследствие изменения закона не признается преступлением.

О понятиях судимости, снятой судимости и погашенной судимости см. § 11. «Погашение и снятие судимости» главы V настоящей работы.

Решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим (либо отказ в возбуждении уголовного дела) может быть принято органом дознания или следователем с согласия прокурора, а также прокурором на любом этапе предварительного следствия, а также судом (судьей) – в любой момент судебного разбирательства до удаления суда (судьи) в совещательную комнату для постановления приговора – в форме определения.

Обязательным условием для дознавателя, следователя, прокурора и суда по делам о примирении, является возложенная на них обязанность разъяснять потерпевшему правовые последствия примирения, возникающие после утверждения его судом, о чем должно быть отмечено в соответствующем протоколе. Несоблюдение этого требования закона может являться основанием для отмены решения, принятого по делу о примирении¹.

§ 6. Освобождение от ответственности по болезни

Одним из главных свойств уголовной ответственности является общественное осуждение лица, выражающееся в каре и применении наказания. С этих позиций важно не только общее предупредительное воздействие на всех членов общества, но и частная превенция в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние. Поэтому при-

¹ Там же. – С. 399.

влечение к уголовной ответственности лица, не способного осознавать значения самой ответственности, осуждения общества и государства, а также претерпевания наказания (ст. 75 УК), не соответствует целям уголовной ответственности и наказания.

Основания освобождения от уголовной ответственности по болезни регламентированы в ст. 67 УК. Согласно положениям **части первой** данной статьи: «Лицо, совершившее преступление, освобождается от ответственности, если до постановления приговора оно заболело психической болезнью, лишаящей его возможности сознавать значение своих действий или руководить ими». Данная норма предусматривает освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление во вменяемом состоянии, но ставших невменяемыми, т.е. заболевших психической болезнью, лишаящей возможности сознавать значение своих действий или руководить ими, до постановления приговора.

Законодатель обуславливает освобождение от ответственности по рассматриваемому основанию именно в связи с тем, что лицо, заболевшее психической болезнью, **лишено возможности осознавать значение своих действий или руководить ими.**

Осознание того, что лицо совершило преступление и за это оно понесет соответствующее наказание, является воплощением принципа неотвратимости ответственности и справедливости. Интеллектуальный момент представляет собой осознание осуждения и кары со стороны общества за совершенное общественно опасное, противоправное деяние. Вместе с тем отсутствие осознанности не возымеет такого результата, и цели уголовной ответственности не будут достигнуты в случаях, когда лицо заболело психической болезнью.

Неспособность заболевшего лица руководить своими действиями заключается в том, что, во-первых, это лицо представляет непосредственную опасность для себя и(или) окружающих; во-вторых, обуславливает его беспомощное состояние, т.е. неспособность самостоятельно удовлетво-

рять основные жизненные потребности; и, в-третьих, может привести к существенному ухудшению его здоровья вследствие прогрессирующего психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи¹. Данные обстоятельства в равной мере относятся и к случаям невозможности осознания лицом значения самого привлечения к уголовной ответственности.

Часть 1 ст. 67 УК предполагает в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности неменяемость лица, совершившего преступление, обусловленную определенным психическим заболеванием. Неменяемость при этом может быть вызвана одним из четырех групп психических заболеваний: хронической психической болезнью; временным расстройством психической деятельности, слабоумием или иным психическим болезненным состоянием лица. Это психическое заболевание должно быть установлено судебно-психиатрической экспертизой, которая обязательно должна указать один из вариантов постпреступного поведения больного: или невозможность осознания ответственности или неспособность руководить своими действиями (п.4 ч.1 ст. 173). Возможно наличие и того и другого фактора, вызванного психическим заболеванием.

Часть 2 ст. 67 УК устанавливает обязанность государства оказать медицинскую помощь в выздоровлении этих лиц для того, чтобы социализировать больных, а также предупредить их дальнейшее преступное поведение и ухудшение здоровья. В таких случаях уголовный закон позволяет применить к лицу, заболевшему психическим расстройством, принудительные меры медицинского характера.

О принудительных мерах медицинского характера см. главу VII настоящей работы.

В ч.3 ст. 67 УК регламентируется дополнительное условие для применения данного основания освобождения от уголовной ответственности. Условие это заключается в том, что «в случае выздоровления лицо подлежит ответственно-

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 31 августа 2000 г. № 123-П «О психиатрической помощи», ст. 27. // Собрание законодательства, 2000 г., № 4, ст. 56.

сти, если это последовало до истечения сроков давности, предусмотренных статьей 64 настоящего Кодекса, которые исчисляются со дня применения судом принудительной меры медицинского характера». Т.о., чтобы возобновить процесс привлечения к уголовной ответственности, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства:

- выздоровление лица;
- принудительные меры медицинского характера и последующее привлечение к ответственности должны быть в рамках сроков давности.

Поскольку основанием для освобождения от ответственности послужило обстоятельство, связанное с психическим заболеванием лица, привлекаемого к уголовной ответственности за совершенное преступление, то отпадение этого обстоятельства не препятствует привлечению лица к уголовной ответственности. Факт **выздоровления** лица должен быть подтвержден заключением судебно-психиатрической экспертизы. Выздоровление должно быть полным и заключаться в том, чтобы были устранены обстоятельства, связанные с неспособностью лица осознавать и руководить своими действиями. В случаях же частичного выздоровления (ремиссии) или останова прогрессирования (обострения) болезни, но с сохранением проявлений хронической психической болезни, возобновление процесса привлечения к уголовной ответственности недопустимо. В подобных случаях остается возможность повторения ухудшения психического состояния лица, что влечет за собой освобождение от наказания в связи с болезнью¹.

Исчисление **сроков давности** для привлечения лица к уголовной ответственности в связи с выздоровлением лица, освобожденного по данным основаниям от уголовной ответственности, начинается не со дня совершения преступления, а со дня применения к нему принудительных мер ме-

¹ Уголовно-процессуальный закон (ст. 23 УПК), раскрывая сущность презумпции невиновности, отмечает, что всякое сомнение, возникающее при применении закона, должно разрешаться в пользу подозреваемого, обвиняемого или подсудимого (в данном случае к лицу, факт выздоровления которого ставится в сомнение).

дицинского характера. Это обстоятельство является особенностью в правилах исчисления сроков давности.

Истечение общего двадцатипятилетнего срока давности для привлечения к уголовной ответственности делает невозможным и нецелесообразным привлечение лица к уголовной ответственности. Т.о., психическое заболевание не является обстоятельством, приостанавливающим или прерывающим сроки давности.

§ 7. Освобождение от ответственности на основании акта амнистии

Согласно ст. 68 УК: «Лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от ответственности на основании акта амнистии».

Амнистия является актом проявления гуманности к лицам, совершившим преступления, а также отбывающим наказание, решение о котором принимается Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан, с целью предоставления им возможности исправления без применения к ним мер уголовно-правового воздействия либо облегчения положения лиц, к которым эти меры применены.

NOTA BENE !

Амнистия – правовое выражение воли государства в лице уполномоченного на то органа – Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, – по своей социальной сути являющееся прощением лиц определенной категории, совершивших преступления определенной категории, и проявляющееся в акте, поддерживаемом государством и обществом и рассматриваемом во внесудебном порядке.

NOTA BENE !

Акт амнистии, разрешая вопросы освобождения лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности и наказания, смягчения наказания, освобождения от правовых последствий осуждения, регулируется в рамках уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений.

Акт амнистии не отменяет уголовный закон, предусматривающий ответственность за конкретное преступление, не аннулирует приговор суда. Он лишь смягчает участь осужденных и лиц, совершивших преступление, т.е. реализует присущий уголовному праву принцип гуманизма. Обычно акты амнистии издаются в связи с какими-либо значимыми для нашей республики событиями, как то: День Независимости, день Конституции, День памяти (9 мая) и т.п.

Амнистия – это акт, которым определенные категории лиц либо все лица, совершившие преступления определенных категорий и видов, освобождаются от уголовной ответственности или освобождаются от отбывания назначенного наказания, или назначенное судом наказание сокращается либо заменяется более мягким видом наказания. Так, в частности, «согласно статьям 68, 76 и 79 УК правовыми последствиями применения акта амнистии могут быть:

освобождение лица от уголовной ответственности;

освобождение осужденного от основного и неисполненного дополнительного наказания;

сокращение осужденному срока основного и неисполненного дополнительного наказания;

условно-досрочное освобождение осужденного от наказания;

замена осужденному неотбытой части наказания более мягким наказанием;

досрочное снятие судимости с лица, совершившего преступление»¹.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 22 декабря 2006 г. № 16 «О некоторых вопросах применения судами актов об амнистии» // Постановления Пленума Верховного

Акт амнистии является нормативным актом, распространяющим свою юридическую силу либо в отношении индивидуально неопределенного круга лиц, выделяемого по демографическим, социальным, половозрастным, правовым или иным признакам (например, в отношении участников второй мировой войны и приравненных к ним лиц, женщин, несовершеннолетних или лиц старше 60 лет и т. п.), либо в отношении лиц, совершивших преступления определенного вида, определенной категории (например, неосторожные, экономические и др.). Т.е. условия для применения амнистии содержатся в самих актах и только при их наличии или, наоборот, при отсутствии препятствующих обстоятельств, амнистия может быть применена в отношении того или иного лица.

К примеру, в соответствии с Постановлением Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Об амнистии в связи с четырнадцатой годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан» под амнистию попали женщины, лица, которым на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет, мужчины, достигшие 60-летнего возраста, а также граждане иностранных государств, осужденные за впервые совершенные преступления, не являющиеся особо тяжкими; лица, совершившие преступления по неосторожности, а также впервые осужденные лица, совершившие преступления, не представляющие большой общественной опасности, или менее тяжкие преступления; лица (кроме совершивших умышленные убийства), которые не более чем за один год до вступления Постановления в силу в установленном законом порядке признаны страдающими тяжелыми заболеваниями, препятствующими отбыванию наказания, либо инвалидам первой и второй группы, а также некоторые другие, точно определенные в Постановлении категории лиц¹.

суда и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан. – Т.: Верховный суд Республики Узбекистан, 2007. – С. 86.

¹ См.: Постановление Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30 ноября 2006 г. № 255-1 «Об амнистии в связи с четырнадцатой годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан» // Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2006 г., № 11, ст. 617.

Решение о применении амнистии «принимается в отношении каждого лица индивидуально»¹.

Акты амнистии, как правило, решают вопросы освобождения лиц, чье поведение во время отбывания наказания дает основания рассчитывать, что они с пониманием отнесутся к проявленному к ним гуманному отношению со стороны государства и не совершат нового преступления. Как уже было отмечено, акты амнистии могут содержать определенные условия, связанные с категорией совершенных преступлений, характером личности обвиняемого, совершением преступления в первый раз и т.п. С этих позиций амнистия чаще всего не применяется именно к особо опасным рецидивистам; лицам, систематически нарушающим режим отбывания наказания; лицам, ранее освобождавшимся от наказания в порядке помилования или амнистии и вновь совершившим умышленные преступления; другим опасным преступникам. Так, например, «если иное не предусмотрено актом амнистии или Положением о порядке его применения акт амнистии не применяется к лицу, в отношении которого ранее отказано в возбуждении уголовного дела на основании акта амнистии или освобожденному от уголовной ответственности либо наказания на основании акта амнистии, и совершившему после применения акта амнистии новое умышленное преступление». Одновременно Пленум Верховного суда в своем постановлении поясняет, что «в соответствии с нормами Общей части Уголовного кодекса, акт амнистии может применяться независимо от освобождения лица ранее от уголовной ответственности либо наказания на основании акта амнистии если:

вследствие изменения уголовного закона деяние, за которое оно ранее было освобождено от уголовной ответственности либо наказания, не признается преступлением;

с момента применения акта амнистии прошло время, равное срокам давности привлечения к уголовной ответственности, установленное законом за преступление, за которое

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 22 декабря 2006 г. № 16 «О некоторых вопросах применения судами актов об амнистии» // Постановления Пленума Верховного суда и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан. – С. 86.

лицо было освобождено от уголовной ответственности или наказания на основании акта амнистии (если иное не предусмотрено актом амнистии);

либо ранее освобождено от уголовной ответственности либо наказания на основании акта амнистии другого государства (в том числе бывшего СССР), если иное не предусмотрено международным договором Республики Узбекистан и актом амнистии.

В соответствии с частью третьей статьи 23 УПК акт амнистии должен применяться, если по результатам проверки не добыто сведений о применении к лицу в прошлом акта амнистии»¹.

Согласно указаниям высшей судебной инстанции республики следует также иметь в виду, что «неприменение акта амнистии в тех случаях, когда установлены определенные условия, исключающие его применение, возможно, если эти условия (например, систематическое нарушение режима отбывания наказания, признание лица особо опасным рецидивистом) имели место до вступления акта амнистии в силу, если иное не предусмотрено актом амнистии»².

В целом же необходимо отметить, что круг лиц, на которых амнистия не распространяется, устанавливается актом амнистии и расширенному толкованию не подлежит³.

В отличие от норм административного и уголовного законодательства, действие которых распространяются на деяния, совершенные в период его действия, акт амнистии применяется лишь к лицам, совершившим преступления до вступления его в законную силу⁴. Постановление об амнистии вступает в силу в соответствии с содержащимся в нем специальным указанием, обычно со дня принятия или с момента опубликования. При этом надо пояснить, что «к лицам, совершившим продолжаемые и длящиеся преступления, акт амнистии применяется лишь в тех случаях, если эти

¹ Там же. – С. 87-88.

² Там же. – С. 93.

³ Там же. – С. 92.

⁴ Там же. – С. 85.

преступления окончены до вступления акта амнистии в силу»¹.

«Если действия лица подпадают под действие нескольких актов амнистии, предусматривающих одинаковые правовые последствия, т.е. только освобождение лица от уголовной ответственности или от наказания, либо исключаящих назначение наказания, орган дознания, следствия, суд должен применить акт амнистии, вступивший в силу после совершения лицом последнего преступления. Однако, в случаях, если актами амнистии предусмотрены лишь сокращения срока наказания, должны быть применены все акты амнистии в хронологической последовательности.

Когда действия лица подпадают под действие нескольких актов амнистии, предусматривающих разные правовые последствия – один из которых освобождение лица от уголовной ответственности, а другие освобождение от наказания либо сокращение срока наказания, подлежит применению акт амнистии, наиболее улучшающий положение лица»². Последнее обстоятельство представляет собой очередное воплощение принципа гуманизма УК Республики Узбекистан.

Исполнение акта амнистии осуществляется со дня его вступления в силу вплоть до истечения трех месяцев. Система органов, на которых возлагается исполнение акта амнистии, и их компетенция также определяется актом амнистии и положением по его применению³.

«О применении акта амнистии орган дознания, следствия выносит постановление, а суд – определение, обвинительный приговор»⁴. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению, если акт амнистии устраняет применение наказания за совершенное деяние (п.2 ч.1 ст. 84, ст.ст. 401, 421 УПК). Прекращение уголовного дела по акту амнистии не допускается, если обвиняемый против этого возражает, а

¹ Там же. – С. 88.

² Там же. – С. 88-89.

³ Там же. – С. 86.

⁴ Там же. – С. 91.

также в случае, если уголовное дело находится в стадии судебного разбирательства. В этой ситуации суд доводит разбирательство дела до конца и при наличии оснований выносит обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания, как основного либо без назначения наказания или оправдательный приговор (ч.2 и ч.3 ст. 463 УПК).

Согласие подсудимого (осужденного) также не требуется для применения акта амнистии, предусматривающего освобождение, условно-досрочное освобождение от наказания, замену наказания более мягким наказанием либо сокращение срока наказания. «Если уголовное дело было возбуждено вопреки акту амнистии, освобождающему лицо от уголовной ответственности, обвинительный приговор, постановленный хотя бы и с освобождением осужденного от наказания либо без назначения наказания, подлежит отмене с прекращением дела на основании пункта два части первой статьи 84 УПК»¹.

Итоговые вопросы к теме: «Освобождение от ответственности»

1. Какова правовая природа освобождения от уголовной ответственности? Какие существуют виды освобождения от уголовной ответственности?

2. Какие виды освобождения от ответственности являются безусловными? Какие виды освобождения от ответственности можно отнести к условным?

3. Можно ли отнести добровольный отказ от совершения преступления к институту освобождения от ответственности?

4. Что следует понимать под давностью привлечения к уголовной ответственности по уголовному праву Республики Узбекистан?

5. Из чего исходит законодатель, устанавливая дифференцированные сроки давности? За совершение какой категории преступлений сроки давности не применяются?

6. Каковы особенности исчисления сроков давности по делам о продолжаемых и длящихся преступлениях?

¹ Там же.

7. Что такое приостановление давности? В чем его уголовно-правовое значение?
8. В чем состоит прерывание давности? В чем его уголовно-правовое значение?
9. Каковы основания признания деяния, утратившим общественную опасность?
10. Каковы основания признания лица, утратившим общественную опасность?
11. Каковы основания и условия освобождения от ответственности в связи с деятельным раскаянием виновного?
12. Что следует понимать под заглаживанием причиненного вреда? В чем выражается явка с повинной? В чем проявляется активное способствование лица раскрытию преступления?
13. В чем отличие деятельного раскаяния от добровольного отказа?
14. Каковы основания и условия освобождения от ответственности в связи с примирением? Какая категория лиц не подлежит освобождению от ответственности по данному основанию?
15. В чем отличие примирения как основания освобождения от уголовной ответственности от деятельного раскаяния?
16. Каковы основания и условия освобождения лица от уголовной ответственности по болезни?
17. Что представляет собой амнистия? В чем состоит ее уголовно-правовое значение как основания освобождения лица от уголовной ответственности?
18. К какой категории лиц акты амнистии, как правило, не применяются?

Дополнительная литература

Научные статьи

Абдухаликов М.А. Процесс примирения по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству Республики Узбекистан и международная практика. // Суд-хукук ислохоти: назария ва амалиёт мавзусида халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Т.: СилМЭГ, 2001. – С. 10-13.

Аликперов Х. Новый Уголовный Кодекс: проблемы освобождения от уголовной ответственности // Ж. Законность. – 1999. – № 4.

Аликперов Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Ж. Законность. – 1999. – № 5.

Головко Л. Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности // Ж. Законность. – 1998. – № 11.

Степанов В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Ж. Российская юстиция. – 2000. – № 9. – С.45.

ГЛАВА V. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ. СУДИМОСТЬ

§ 1. Понятие и виды освобождения от наказания

Уголовный закон предусматривает возможность реализации уголовной ответственности при полном или частичном освобождении осужденного от отбывания назначенного судом наказания. Такое освобождение от наказания, также как и освобождение от ответственности, выступает проявлением принципа гуманизма. Освобождение от наказания обуславливается невозможностью (например, болезнь осужденного, утрата трудоспособности, истечение срока давности исполнения наказания) или нецелесообразностью (например, деятельное раскаяние осужденного) его исполнения.

Закон позволяет суду не применять к лицу наказание или освободить его от отбывания наказания с последующим применением иных мер правового воздействия, если он утратил общественную опасность либо характеризуется небольшой общественной опасностью, и тогда уголовная ответственность такого лица реализуется не полностью, а частично, однако этого достаточно для обеспечения уголовно-правовой борьбы с преступностью. Так, в частности, ко времени вынесения приговора, т.е. на этапе осуждения лица, или после отбытия осужденным части назначенного наказания может стать очевидным, что цели наказания уже практически достигнуты в силу того, что виновный своим добросовестным отношением к труду, учебе, изменившимися в лучшую сторону нравственными личностными установками доказал и продемонстрировал свое исправление и внутреннюю готовность начать честную жизнь законопослушного гражданина. При наличии таких обстоятельств назначение или дальнейшее отбывание наказания может свести на нет усилия государства, направленные на возвращение преступившего закон лица в общество в качестве по-

лезного его члена. В итоге цели наказания не будут достигнуты, а лицо после отбытия наказания потенциально может представлять большую угрозу для общества, чем до его осуждения. Наконец, не исключены обстоятельства, когда осужденный, пусть даже не исправившийся, не может отбывать наказание в связи с тяжелой болезнью. Ясно, что в отношении такого лица осуществление задач наказания может потерять всякий смысл.

NOTA BENE !

Освобождение от наказания – это отказ государства от назначения наказания лицу, осужденному за совершение преступления, или от исполнения наказания в отношении такого лица при наличии оснований и условий, предусмотренных уголовным законом.

Освобождение от наказания осуществляется только судом, поскольку признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему наказания является исключительной прерогативой суда.

Различные виды освобождения от наказания регламентированы в главе XIII Общей части УК «Виды освобождения от наказания». К ним относятся: освобождение вследствие истечения сроков давности исполнения наказания (ст. 69 УК); освобождение от наказания в силу утраты лицом общественной опасности (ст. 70 УК); освобождение от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного (ст. 71 УК); условное осуждение (ст. 72 УК); условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 73 УК); замена наказания более мягким (ст. 74 УК); освобождение от наказания по болезни или вследствие утраты трудоспособности (ст. 75 УК); освобождение от наказания на основании акта амнистии или помилования (ст. 76 УК).

Данные виды освобождения от наказания могут носить условный либо безусловный характер.

К **условным** видам освобождения от наказания относятся условное осуждение (ст.72 УК), условно-досрочное осво-

бождение от отбывания наказания (ст. 73 УК) и освобождение от наказания по болезни (ч.1-3 ст. 75 УК). Остальные виды освобождения от наказания являются **безусловными**, т.е. окончательными, поскольку их применение не возлагает на освобождаемого каких-то обязанностей, несоблюдение которых может служить основанием для их отмены.

Освобождение от наказания можно также подразделить на полное, частичное и так называемое смешанное освобождение.

Полным является освобождение от наказания за давностью лет (ст. 69 УК), в связи с утратой лицом общественной опасности (ст. 70 УК), в связи с деятельным раскаянием виновного (ст. 71 УК), при условном осуждении (ст. 72 УК). При полном освобождении от наказания назначенное наказание по решению суда не приводится в исполнение.

Частичным является освобождение от наказания в процессе его отбывания либо замена неотбытой части наказания более мягким наказанием. К данной категории видов освобождения от наказания относятся условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 73 УК) и замена наказания более мягким (ст. 74 УК).

И, наконец, к **смешанному** виду освобождения от наказания, сочетающему в себе и полное и частичное освобождение от наказания, относятся освобождение от наказания по болезни или вследствие утраты трудоспособности (ст. 75 УК) и освобождение от наказания на основании акта амнистии или помилования (ст. 76 УК).

§ 2. Освобождение от наказания вследствие истечения сроков давности исполнения наказания

Статья 69 УК устанавливает основанием для освобождения от наказания истечение определенных сроков, которые являются дифференцированными в зависимости от меры назначенного наказания. Данное основание именуется **давностью**

стью исполнения наказания и применяется только к осужденному лицу¹.

NOTA BENE !

Давность исполнения наказания – это установленный законом срок, по истечении которого при наличии указанных в законе обстоятельств назначенное судом наказание не может быть приведено в исполнение.

Само же **исполнение наказания** представляет собой уполномоченную деятельность государственных органов и общественных организаций по реализации наказания в целях исправления и предупреждения новых преступлений.

Институт давности исполнения наказания основан главным образом на нецелесообразности исполнения обвинительного приговора в силу отпадения либо значительного уменьшения общественной опасности осужденного. Применение наказания в таком случае превратилось бы в самоцель и было бы неспособным обеспечить необходимый воспитательный и предупредительный эффект соответствующих мер государственного принуждения.

Суть давности, как уже отмечалось, состоит в истечении времени с определенного момента. Если для применения института освобождения от ответственности таким моментом является начало совершения преступления, то для освобождения от наказания требуется установить время вступления обвинительного приговора в законную силу, с которого начинается срок давности. Так, приговор суда вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование и опротестование. В случае принесения апелляционной жалобы либо протеста приговор, если он не отменен, вступает в законную силу в день рассмотрения дела вышестоящим судом (ст. 528 УПК).

«Если суд во время судебного разбирательства придет к выводу о необходимости освобождения подсудимого от на-

¹ Осужденным признается обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор (ч 2 ст. 45, ст. 462 УПК).

казания в силу статьи 69 УК вследствие истечения сроков давности исполнения наказания, то он, постановляя в отношении подсудимого обвинительный приговор, должен в его описательной части мотивировать принятое решение, а в резолютивной – признать подсудимого виновным, назначить ему наказание по соответствующей статье (статьям) УК, а затем со ссылкой на закон указать об освобождении осужденного от наказания»¹.

Сроки давности, по истечении которых наказание не может быть исполнено, дифференцируются. Согласно положениям **ч.1 ст. 69 УК**: «Осужденный освобождается от основного и дополнительного наказания, если приговор не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня вступления в законную силу:

а) три года – при осуждении к лишению свободы не свыше трех лет или к наказанию, не связанному с лишением свободы;

б) пять лет – при осуждении к лишению свободы не свыше пяти лет;

в) десять лет – при осуждении к лишению свободы не свыше десяти лет;

г) пятнадцать лет – при осуждении к лишению свободы свыше десяти лет».

Указанные сроки, как видно, связаны не с категорией преступления (степень его общественной опасности), а с мерой назначенного судом наказания. Так, например, сроки давности исполнения наказания за умышленное убийство по ч.1 ст. 97 УК могут быть от десяти до пятнадцати лет. Но в определенных случаях суд может назначить срок лишения свободы ниже низшего предела, указанного в санкции статьи, что соответственно снижает и сроки давности. Более того, суд может назначить и иной вид наказания, чем предусмотрено законом, но менее строгий по отношению к лишению свободы. Эта замена наказания не затрагивает ст. 74

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 2 мая 1997 г. № 2 «О судебном приговоре» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10, 19 декабря 2003 г. № 20 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.1. – С. 343.

УК (Замена наказания более мягким), которая относится к одному из видов института освобождения от отбывания наказания.

Особое внимание необходимо обращать на определение сроков давности исполнения наказания, назначенного по нескольким преступлениям (по совокупности преступлений). В таких ситуациях суд, как известно, учитывает всю совокупность совершенных преступлений и назначает единое наказание. И, по смыслу ст. 69 УК, учету подлежит все время наказания, назначаемое по совокупности по правилам ст.ст. 54, 59 и 61 УК, т.е. при сложении наказаний по нескольким преступлениям окончательное наказание определяет срок давности исполнения наказания, по истечении которого ни одно из наказаний, назначенных за совокупность преступлений, не должно применяться.

Из смысла определения сроков давности исполнения наказания согласно ч.1 ст. 69 УК вытекает, что вопрос о неисполнении наказания может возникнуть не раньше истечения назначенного судом срока наказания. В противном случае лицо, в отношении которого не был исполнен приговор, оказалось бы освобожденным от наказания раньше того лица, которое фактически его отбыло. Положения рассматриваемой статьи распространяются в полном объеме на назначенное судом как основное, так и дополнительное наказание. Например, если осужденный освобождается от назначенного ему судом основного наказания в виде лишения свободы за давностью, то исполнение дополнительного наказания также невозможно.

Если же по основному наказанию срок давности не истек, то давность исполнения дополнительного наказания начинает отсчитываться с момента отбытия основного наказания.

Исчисляется давность непрерывно с момента вступления приговора в законную силу вплоть до истечения сроков, указанных в ч.1 ст. 69 УК. При этом в срок давности засчитывается время, в течение которого обвинительный приговор не исполняется в силу ряда причин, не зависящих от

действий осужденного (тяжелая болезнь осужденного, недобросовестное отношение к своим служебным обязанностям работников суда либо органов, ведающих исполнением наказания) и не выражающихся в уклонении от отбывания наказания или совершения нового преступления.

Согласно **ч.2 ст. 69 УК**: «Если осужденный уклоняется от исполнения наказания, указанные в настоящей статье сроки давности удваиваются и исчисляются со дня уклонения от наказания, но не могут превышать двадцати пяти лет».

Под **уклонением лица от исполнения наказания** следует понимать любые умышленные действия, направленные на избежание исполнения наказания, назначенного судом. Уклонение от отбывания, как правило, выражается в действиях, не образующих состава преступления. Однако оно может выразиться и в совершении побега из места заключения. Но в таком случае сроки давности не удваиваются, а прерываются и исчисляются заново с момента совершения побега по правилам **ч.3 ст.69 УК**.

Действиями по уклонению от исполнения наказания следует считать такое осознанное поведение осужденного, при котором становится невозможным исполнить наказание. К ним в частности относятся изменение места жительства, работы, переезд в другой регион, изменение документов и т.п. В каждом конкретном случае необходимо отдельно квалифицировать действия осужденного и решать вопрос относительно того, являются ли те или иные действия осужденного направленными на уклонение от исполнения наказания.

Часть 2 ст. 69 УК предусматривает удвоение указанных в **ч.1 ст. 69 УК** сроков давности. При этом исчисление удлиненного таким образом срока начинается с момента уклонения лица от исполнения наказания, а не с момента вступления приговора в законную силу.

На основании **ч.3 ст. 69 УК**: «Течение давности прерывается, если до истечения указанных в настоящей статье сроков лицо совершит новое умышленное преступление. Ис-

числение давности в этом случае начинается заново с момента совершения нового преступления».

Для того чтобы сроки давности аннулировались и исчислялись заново, необходимо установить такие условия как совершение осужденным нового умышленного преступления и сохранение (неистечение) срока давности за предыдущее преступление. При этом законодатель не указывает, после какого преступления (умышленного или неосторожного; тяжкого, особо тяжкого или иного преступления) сроки давности прерываются, в отличие от срока давности уголовной ответственности. По смыслу рассматриваемой статьи прерывание сроков давности исполнения наказания для назначения наказания по совокупности приговоров может иметь место только лишь после совершения двух умышленных преступлений, за первое из которых было назначено наказание.

Особого внимания заслуживает процедура исчисления сроков давности в подобных случаях. Прерывание сроков давности не может продолжаться бесконечно. При прерывании срока давности исполнения наказания вследствие совершения нового умышленного преступления виновное лицо привлекается к ответственности, и исчисление срока происходит не по вступлении приговора в законную силу за новое преступление, а с момента совершения нового умышленного преступления. Иными словами, при осуждении виновного лица и назначении ему наказания по нескольким приговорам исчисление срока давности исполнения наказания начинается заново и определяется по правилам **ч.1 ст. 69 УК**. Исчисление срока давности в этом случае начинается заново с момента совершения нового умышленного преступления.

Часть 4 ст. 69 УК устанавливает, что «наказание не может быть приведено в исполнение, если со времени его назначения прошло двадцать пять лет». Каждый осужденный имеет право на применение основания освобождения от исполнения наказания, в том числе и в случаях удлинения и прерывания сроков давности в связи с уклонением или со-

вершением нового умышленного преступления. В этих случаях истечение двадцати пяти лет делает невозможным применение наказания из-за его нецелесообразности.

Общее правило об освобождении от исполнения наказания вследствие истечения срока давности не применяется в случаях назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы. Так, согласно **ч.5 ст. 69 УК**: «Вопрос о применении давности к лицу, совершившему преступление, за которое статьей Особенной части настоящего Кодекса допускается назначение пожизненного лишения свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным применить давность, то вместо пожизненного лишения свободы назначается лишение свободы».

Особый подход к применению давности исполнения наказания в отношении лица, приговоренного к пожизненному лишению свободы, обусловлен исключительностью этой меры наказания. Решение этого вопроса не должно зависеть от характера совершенного преступления и тяжести наступивших последствий и определяется исключительно тем, что лицо перестало быть общественно опасным по прошествии относительно продолжительного времени, истекшего со дня вступления приговора в силу. Чем продолжительнее время, истекшее с момента вступления приговора в законную силу, тем больше оснований считать осужденного не представляющим общественной опасности, если он доказал свое исправление несовершением новых преступлений и общественно полезной деятельностью.

Уголовный закон признает право суда при невозможности применения сроков давности для освобождения от исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы заменить его лишением свободы. Пожизненный срок при этом заменяется на срок лишения свободы, предусмотренной санкцией соответствующей статьи Особенной части УК. Заменяя пожизненное лишение свободы лишением свободы в случае неприменения давности, суд тем самым не контролирует правильность наказания, назначенного по приговору. Пожизненное лишение свободы подлежит заме-

не на лишение свободы не потому, что суд, постановивший приговор, допустил ошибку при назначении наказания, а потому, что по истечении значительного времени со дня вступления приговора в законную силу применение пожизненного лишения свободы явилось бы нецелесообразным. Если же высшая мера наказания назначена судом без достаточных к тому оснований, замена этого наказания другим возможна только в порядке надзора, так как в этом случае речь идет о пересмотре приговора по существу. Суд не вправе присваивать себе функцию надзорной инстанции. Он должен заменить пожизненное лишение свободы лишением свободы на срок, допускаемый санкцией соответствующей уголовно-правовой нормы.

Часть 6 ст. 69 УК устанавливает единственное основание, по которому сроки давности исполнения наказания недопустимы. Этими случаями являются совершение преступлений против мира и безопасности человечества.

§ 3. Освобождение от наказания в силу утраты лицом общественной опасности

В **ст. 70 УК** регламентируется, что «лицо, совершившее преступление, может быть освобождено судом от наказания, если будет признано, что ко времени рассмотрения дела в суде изменилась обстановка или лицо вследствие безупречного поведения, добросовестного отношения к труду или обучению перестало быть общественно опасным». Данная норма устанавливает два независимых друг от друга основания освобождения лица от наказания: изменение обстановки и утрату лицом общественной опасности. И для освобождения от наказания достаточно наличия хотя бы одного из этих оснований.

Понятие **времени рассмотрения дела в суде** как времени к которому привязан момент изменения обстановки или утраты лицом общественной опасности вследствие безупречного поведения и т.п. аналогично понятию времени

рассмотрения дела в суде, определенному в § 3. «Освобождение от ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности» главы IV настоящей работы.

Изменение обстановки как объективный фактор, не зависящий от воли виновного, состоит в изменении условий, при которых совершалось преступление. Это могут быть условия политические, социально-экономические, организационно-хозяйственные и т.п. в масштабе всей страны, отдельного региона, отдельных предприятий, организаций и учреждений (например, ликвидация, реорганизация и т.д.). Надо сказать, что изменение обстановки по своему содержанию совпадает с аналогичным понятием, предусмотренным ст. 65 УК.

Изменение обстановки в смысле ст. 70 УК может наступить в любое время вплоть до момента рассмотрения дела судом. Если же к этому времени истекает срок давности, то виновное лицо освобождается от уголовной ответственности по правилам ст. 64 УК.

Под **утратой общественной опасности** в смысле ст. 70 УК понимается устранение к моменту рассмотрения дела в суде обстоятельств, причин, явившихся слагаемыми при совершении преступления и наступления общественно опасных последствий, а также служивших условиями для уголовного преследования вследствие совершения общественно опасного деяния.

Исходя из положений ст. 70 УК, утрате общественной опасности лица способствуют такие факторы как безупречное поведение, добросовестное отношение к труду или учебе.

Безупречное поведение как один из субъективных факторов означает соответствие поведения лица, совершившего преступление, нормам права и морали, правилам человеческого общежития, отсутствие с его стороны нарушений норм общественного порядка, злоупотреблений спиртными напитками, наркотическими средствами или психотропными веществами, добровольное возмещение им причиненного преступлением вреда и т.п.

Добросовестное отношение к труду подразумевает надлежащее выполнение виновным своих трудовых обязанностей, нарушение норм трудового законодательства и правил охраны труда, строгое соблюдение трудовой дисциплины и выполнение общественно полезной деятельности.

Добросовестное отношение к обучению выражается в успеваемости, соблюдении правил и дисциплины, нарушении учебного процесса, прилежном поведении и в решимости продолжения научной и практической деятельности.

Вывод о безупречном поведении, добросовестном отношении к труду и учебе может быть сделан лишь по истечении сравнительно продолжительного периода времени при наблюдении за поведением лица, совершившего преступление, для того чтобы оно могло доказать факт своего исправления. В этом случае такие цели наказания, как специальное предупреждение преступлений и исправление виновного, уже достигнуты, что обуславливает нецелесообразность назначения ему наказания и убеждение суда в том, что личность виновного утратила общественно опасный характер.

При освобождении от наказания вследствие утраты общественной опасности лица, совершившего преступление, решающее значение придается личностным качествам виновного и обстановке, изменившейся к моменту рассмотрения дела в суде, а не характеру и степени общественной опасности преступления (хотя последнее обстоятельство, безусловно, также принимается во внимание). В данном случае необходимо также принимать во внимание наличие согласия лица на освобождение его от ответственности по рассматриваемым основаниям (п.1 ч.5 ст. 84 УПК). Наличие указанных обстоятельств при отсутствии согласия лица на освобождение его от уголовной ответственности служит основанием для рассмотрения дела по существу, что не препятствует, в случае признания его виновным, освободить его от наказания.

Применение освобождения от наказания вследствие утраты лицом общественной опасности является правом, а не обязанностью суда. Признав при постановлении приговора,

что в силу ст. 70 УК ко времени рассмотрения дела в суде лицо перестало быть общественно опасным, суд в описательной части приговора обязан мотивировать принятое решение с приведением конкретных обстоятельств, а в резолютивной части – признать подсудимого виновным и указать, что в соответствии с законом наказание ему не назначается¹.

Рассмотренный вид освобождения от наказания носит безусловный характер, т.е. каких-либо специальных требований к поведению освобожденного не предъявляется. Лицо, освобожденное от наказания по данному основанию, признается не имеющим судимости, как и в случае с давностью исполнения наказания.

§ 4. Освобождение от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного

В определенных случаях неприменение наказания еще более эффективно и разумно, поскольку уголовная ответственность не допускает мести и проявляет в определенной степени гуманность по отношению к лицам, которые впервые совершили не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление.

Часть 1 ст. 71 УК в качестве условий для применения основания освобождения от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного предусматривает:

- совершение преступления впервые;
- совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности или менее тяжкого;
- заглаживание причиненного вреда;
- явку с повинной.

Отсутствие хотя бы одного из этих условий является препятствующим обстоятельством для применения рассматриваемого института освобождения от наказания.

¹ Там же.

Указанные условия освобождения от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного, предусмотренные **ч.1 ст. 71 УК**, полностью совпадают с некоторыми условиями освобождения от ответственности по аналогичному основанию, предусмотренному ст. 66 УК.

Подробнее об этих условиях, а также о понятии самого деятельного раскаяния см. § 4. «Освобождение от ответственности в связи с деятельным раскаянием виновного» главы IV, а также § 2. «Обстоятельства, смягчающие наказание» главы III настоящей работы.

Часть 2 ст. 71 УК указывает условия, которые необходимы и достаточны для освобождения лица от претерпевания наказания в случаях совершения преступления в соучастии или же членом организованной группы или преступного сообщества.

К числу таких условий законодатель относит:

- явку с повинной (лично или через представителя);
- чистосердечное раскаяние;
- оказание содействия в предотвращении, раскрытии преступления или в выявлении и изобличении организаторов либо других соучастников;
- отсутствие непосредственного участия в совершении тяжких или особо тяжких преступлений.

Для освобождения от наказания в связи с деятельным раскаянием виновного необходимо также зафиксировать отказ обвиняемого от освобождения его от уголовной ответственности по аналогичному основанию. В противном случае на основании пункта 2 ч.5 ст. 84 УПК уголовное дело должно быть прекращено без решения вопроса о виновности.

Подробнее об этом см. § 4. «Освобождение от ответственности в связи с деятельным раскаянием виновного» главы IV настоящей работы.

Для применения основания освобождения от наказания, предусмотренного **ч.2 ст. 71 УК**, необходимо прежде всего установить, что виновный совместно с другими лицами принимал участие в совершении преступления (т.е. был со-

исполнителем, либо же имело место соучастие с распределением ролей) или являлся членом организованной группы или преступного сообщества.

Закон позволяет **явиться с повинной** как самому виновному, так и сделать это заявление через своего представителя. В каждом конкретном случае, когда заявление о признании виновности подается через представителя, правоприменителям необходимо выяснить добровольность и действительность намерений соучастника. Явка с повинной должна содержать намерения предстать перед органами власти для оказания им содействия в предотвращении намечаемого преступления либо преступной деятельности группы, в раскрытии совершенных преступлений, в изобличении других соучастников. Форма сообщения может быть любой: письменной, в записи на аудио-, видеокассету, устное сообщение представителя, который непосредственно явился в органы и др.

О понятиях «**чистосердечное раскаяние**» и «**заглаживание причиненного вреда**» см. § 4. «Освобождение от ответственности в связи с деятельным раскаянием виновного» главы IV, а также § 2. «Обстоятельства, смягчающие наказание» главы III настоящей работы.

Вместе с тем, согласно прямому указанию закона, виновный должен не просто раскаяться в содеянном, но и активно способствовать предотвращению, раскрытию преступления и изобличению других соучастников. Как видно из анализа **ч.2 ст. 71 УК**, поведение виновного может выражаться в альтернативных действиях, которые заключаются в содействии органам правосудия в:

- предотвращении преступления;
- раскрытии преступления;
- выявлении и изобличении организаторов и других соучастников преступления.

Оказание содействия в **предотвращении преступления** состоит в предоставлении лицом информации или совершении им определенных действий, направленных на предотвращение как совершения непосредственно общественно

опасного деяния, так и наступления преступных результатов (последствий) его совершения.

Оказание содействия в **раскрытии преступления** заключается в активном способствовании органам предварительного следствия и суда в сборе и оценке доказательств по делу (орудий и средств совершенного преступления, следов преступления и др.).

Содействие в **выявлении и изобличении организаторов и других соучастников** выражается в предоставлении информации о том, кто организовал данное преступление, оказании помощи в выявлении и изыскании соучастников и т.д.

Следует подчеркнуть, что такое законодательное определение содействия обусловлено спецификой поведения конкретного лица. Например, если лицо только дало согласие на участие в вооруженной организованной группе, которая еще не совершила преступления, и это лицо еще не осведомлено о преступных планах организаторов этой группы, оно реально может оказать содействие в выявлении и изобличении других соучастников группы, тем самым предупредив в случае задержания этих лиц осуществление этой группой преступной деятельности. В случаях, если лицо совместно с другими лицами совершило преступление, оно может оказать содействие в раскрытии преступления и т.п. Вместе с тем, если лицо обладает информацией, которая поможет предупредить, раскрыть преступление или преступную деятельность, выявить других соучастников, оно обязано сообщить органам правосудия обо всех известных ему фактах и обстоятельствах, что и явится доказательством его деятельного раскаяния.

Закон также требует отсутствия факта непосредственного участия раскаявшегося лица **в совершении тяжких или особо тяжких преступлений**. Это условие свидетельствует о том, что деятельное раскаяние лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, не признается обстоятельством, освобождающим его от наказания, однако должно быть учтено судом в качестве обстоятельства, смягчаю-

щего наказание на основании положений п. «а» ч.1 ст. 55 УК.

Признав при постановлении приговора, что в силу ст. 71 УК ко времени рассмотрения дела в суде лицо деятельно раскаялось, суд в описательной части приговора обязан мотивировать принятое решение с приведением конкретных обстоятельств, а в резолютивной части – признать подсудимого виновным и указать, что в соответствии с законом наказание ему не назначается¹.

§ 5. Условное осуждение

Воплощая в себе принципы гуманизма, индивидуализации наказания и его неотвратимости, условное осуждение, регламентированное ст. 72 УК, представляет собой особую форму освобождения виновного от наказания.

NOTA BENE !

Условное осуждение состоит в освобождении лица от реального отбывания назначенного судом наказания при наличии предусмотренных законом условий с установлением определенного испытательного срока, в течение которого за осужденным осуществляется контроль с целью проверки правильности принятого судом решения и того, что лицо оправдало оказанное ему доверие.

Согласно ч.1 ст. 72 УК: «Если при назначении наказания в виде лишения свободы, направления в дисциплинарную часть, ограничения по службе или исправительных работ суд, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и другие обстоятельства дела, придет к убеждению о возможности исправления осужденного без отбывания наказания, но в условиях контроля за его поведением, может признать осуждение условным. В этом случае суд постановляет не при-

¹ Там же.

водить в исполнение назначенное наказание, если в течение определенного им испытательного срока не возникнут основания для отмены условного осуждения».

Суть условного осуждения заключается в том, что суд, вынося обвинительный приговор, назначает осужденному конкретный вид наказания и определяет его размер, но постановляет считать назначенное наказание условным, т.е. не приводить его в исполнение под условием выполнения осужденным определенных требований. Следовательно, юридическая природа условного осуждения состоит в условном освобождении осужденного от реального отбывания назначенного ему наказания.

Условное осуждение обеспечивает достижение целей наказания, установленных уголовным законодательством, не путем применения реального наказания, а посредством применения к осужденному определенных элементов принудительного воздействия (осуществление контроля за осужденным в течение испытательного срока, наложение на него по усмотрению суда определенных обязанностей), сочетающихся с воздействием общественным.

При условном осуждении выносится безусловный приговор, который в установленном порядке вступает в законную силу. Этот приговор может быть обжалован или опротестован. Как вытекает из содержания ст.ст. 484, 492 и 513 УПК, в результате рассмотрения дела в апелляционном, кассационном или надзорном порядке суд имеет право оставить приговор с условным осуждением без изменения, отменить его и направить на новое судебное рассмотрение, отменить приговор и прекратить дело или вместо условного осуждения определить исполнение наказания. Т.о., при вынесении такого приговора условно лишь наказание.

«В соответствии с частью первой статьи 72 УК условное осуждение возможно лишь при назначении наказания в виде исправительных работ, ограничения по службе, направления в дисциплинарную часть или лишения свободы»¹.

¹ (М.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. С. 499.

Соответственно, не может применяться условное осуждение ко всем остальным видам наказаний. Это связано прежде всего с тем, что некоторые из них сами по себе являются мягкими (штраф, лишение определенного права), а другие носят кратковременный (арест) либо исключительный (пожизненное лишение свободы) характер и их исполнение является более эффективным при их реальном отбывании. Кроме того, практический смысл условного осуждения к лишению определенного права или лишению воинского или специального звания утрачивается, поскольку условно лишить таких привилегий закон не может. Суд в качестве определенных требований может указать условия о недопустимости занятия определенной деятельностью в период течения испытательного срока, тем самым приостанавливая эти привилегии. Эта мера никак не связана с назначением наказания и должна рассматриваться как одно из условий испытательного срока при условном осуждении.

Надо сказать, что в подавляющем большинстве случаев суды приговаривают условно к лишению свободы на сравнительно небольшой срок (не свыше пяти лет). При назначении же исправительных работ, ограничения по службе, направления в дисциплинарную часть или лишения свободы на срок свыше пяти лет **ст. 72 УК**, применяется гораздо реже, что обусловлено смыслом и основанием применения данных мер государственного принуждения.

Условное осуждение допускается лишь на весь срок назначенного наказания, а не на часть этого срока. Например, если подсудимый приговорен за совершение какого-либо преступления к пяти годам лишения свободы, то нельзя одновременно приговорить его к двум годам лишения свободы реально и к трем годам лишения свободы условно. Необходимость в реальном отбывании виновным хотя бы части наказания свидетельствует об отсутствии у суда доверия к осужденному, а следовательно, о невозможности применить к нему условное осуждение.

«Условное осуждение может применяться лишь в отношении лиц, которым назначено одно или несколько видов

наказаний, перечисленных в части первой статьи 72 УК. Если один из видов наказания не указан в данной норме закона, суд, применяя условное осуждение за преступления, перечисленные в части первой статьи 72 УК, постановляет о реальном исполнении другого вида наказания (например, лишение определенного права, штраф).

Поскольку по закону при условном осуждении могут применяться дополнительные наказания, они приводятся в исполнение реально, о чем следует указывать в резолютивной части приговора»¹.

Условное осуждение может иметь место и при совокупности преступлений. В таких случаях оно применяется не по одному из преступлений, входящих в совокупность, «а при окончательном назначении наказания по совокупности преступлений»². Назначение условного осуждения только за некоторые преступления, входящие в совокупность, а не за все деяние в целом, недопустимо.

Постановляя об условном неприменении наказания, суд должен принять во внимание данные, характеризующие личность виновного, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие его вину, и с учетом этого прийти к выводу о нецелесообразности отбывания виновным назначенного наказания, о возможности его исправления посредством контроля, а также самого факта порицания от имени государства и воспитательного воздействия.

Назначение условного осуждения в каждом случае должно быть мотивировано. Данные по делу в целом должны свидетельствовать о пониженной степени общественной опасности содеянного и личности виновного. В частности, что касается учета **характера и степени общественной опасности совершенного преступления**, то условное осуждение нецелесообразно применять к лицам, совершившим тяжкие преступления (не говоря уже об особо тяжких), либо к активным участникам преступлений, совершенных в со-

¹ Там же. – С. 499-500.

² Там же. – С. 499.

участии. При учете личности виновного необходимо обращать внимание на поведение лица в момент, до и после совершения преступного деяния. Так, например, нежелательно назначение условного осуждения лицам, ранее привлекавшимся к уголовной ответственности.

Особенность условного осуждения состоит в том, что судом назначаются два срока: срок наказания (лишения свободы, исправительных работ или др.) и испытательный срок. Срок наказания – это постоянная величина, поскольку наказание (в виде лишения свободы, исправительных работ или др.) фактически не исполняется и угроза его исполнения в полном объеме довлеет над осужденным постоянно в течение всего испытательного срока.

Испытательный срок – это конкретный период времени, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление. Данный срок, несомненно, предназначен как для проверки обоснованности применения условного осуждения, так и для организации исправительного воздействия на осужденного. От его продолжительности зависит и тот объем принуждения, который сопровождает условное осуждение (определенные обязанности, состояние судимости, при совершении правонарушений условное осуждение может быть заменено реальным наказанием, а назначение наказания за совершение преступления в течение срока условного осуждения должно осуществляться судом вместе с частичным или полным присоединением условно назначенного наказания в соответствии со ст. 60 УК).

Исходя из положений **ч.2 ст. 72 УК**, «испытательный срок устанавливается продолжительностью от одного года до трех лет и исчисляется со дня постановления приговора. С этого же дня исчисляется испытательный срок, если решение об условном осуждении принято вышестоящим судом». Снижение минимума или превышение максимума испытательного срока недопустимо.

«Закон не связывает продолжительность испытательного срока размером назначенного наказания. Данный вопрос

каждый раз решается судом, исходя из характера совершенного преступления и личности подсудимого»¹. Испытательный срок также не находится в безусловной зависимости от санкции той или иной статьи. Вместе с тем его определение зависит от многих других обстоятельств, с учетом которых, по мнению суда, должно длиться исправление осужденного. Например, продолжительность испытательного срока может зависеть и от качеств коллектива, «который ходатайствует об условном осуждении или берет на себя обязанность по наблюдению за условно осужденным. Если у суда есть данные о том, что коллектив здоровый, сплоченный, что в нем хорошо поставлена воспитательная работа, естественно, нет необходимости в этом случае устанавливать слишком длительный испытательный срок» (ст. 459 УПК). Суд в таких случаях может возложить на определенный трудовой коллектив или организацию, с их согласия, обязанности по наблюдению за условно осужденным и проведению с ним воспитательной работы.

Это особенно важно в отношении условно осужденных несовершеннолетних, молодежи, чья личность в силу специфики своего развития в значительной мере подвержена благоприятным влияниям под интенсивным воспитательным воздействием со стороны общественности или трудового коллектива. При этом надо иметь в виду, что передача условно осужденного для исправления общественной организации или трудовому коллективу возможна только в случаях, когда условно осужденный дал обещание примерным поведением и честным трудом доказать свое исправление.

При определении продолжительности испытательного срока необходимо учитывать, что его занижение может не обеспечить исправления условно осужденного лица. С другой стороны, не вытекающее из обстоятельств дела завышение испытательного срока существенным образом ухудшает положение осужденного, который без всякой к тому необходимости будет длительное время иметь судимость. Пред-

¹ Там же. – С. 500.

ставляется необходимым при рассмотрении дела в кассационной и надзорной инстанциях не только анализировать вопросы, связанные с оценкой обоснованности применения условного осуждения, правильности выбора вида условно назначенного наказания и его размеров, но и решать вопрос о правильности определения продолжительности испытательного срока¹.

Поскольку условное осуждение – это акт доверия к виновному, испытательный срок исчисляется с момента постановления приговора, т.е. исходя из положений уголовно-процессуального законодательства – с момента провозглашения обвинительного приговора (ст.ст. 454, 473 УПК), согласно которому лицо условно осуждено к какому-либо наказанию и назначен срок, в течение которого виновное лицо обязуется выполнять определенные условия. Применение условного осуждения с момента провозглашения приговора, а не со дня вступления приговора в законную силу говорит о том, что лицо освобождено благодаря определенным личностным качествам и поведению. Этим же начальным моментом определяются и случаи, когда вышестоящий суд, признавая неправильность квалификации и ухудшения положения осужденного, изменяет приговор с вынесением условного осуждения.

На осужденное условно лицо суд при наличии к тому оснований может возложить определенные обязанности. А именно: «обязать осужденного в определенный срок загладить причиненный вред, устроиться на работу или учебу, уведомлять органы, осуществляющие контроль за поведением условно осужденных, об изменении места жительства, работы или учебы, периодически являться в эти органы для регистрации, не посещать определенные места, находиться в определенное время по месту жительства, пройти курс ле-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 1 июня 2001 г. № 5 «О практике рассмотрения уголовных дел в кассационном и надзорном порядке» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10, 19 декабря 2003 г. № 20, 24 сентября 2004 г. № 15 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.2. – С. 358.

чения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания» (ч.3 ст. 72 УК).

Каждое из данных условий (требований) возлагается исходя из совершенного преступления, а также назначенного наказания.

Заглаживание вреда в таких случаях может выражаться как в возмещении каких-либо материальных затрат на восстановление уничтоженного, похищенного имущества, восстановление здоровья, путем компенсаций затрат на лечение, так и просто в принесении извинения при причинении определенного морального вреда.

Обязательство по трудоустройству или поступлению на учебу относится к случаям, когда лицо не имело работы или не обучалось. Несмотря на то, что работа или учеба является правом (за исключением общего среднего образования), а не обязанностью, привлечение к общественно полезному труду свидетельствует о социализации виновного, а поступление на учебу также утверждает стремление осужденного овладеть определенной профессией, что несомненно, отвлечет его от преступных намерений и поможет в ресоциализации. Вместе с тем необходимо понимать, что выполнение данного обязательства не всегда в возможности осужденного, поскольку трудоустройство определяется прежде всего спросом на рынке труда исходя из экономических условий. Поэтому государство изыскивает возможности по трудоустройству осужденных и лиц, отбывших наказание, в привилегированном порядке (ч.1 ст. 58 Трудового кодекса Республики Узбекистан). В таких ситуациях суду следует обращать внимание на старание лица трудоустроиться. Что же касается получения образования, то в этом смысле также имеет смысл обратить внимание на возможности, которые использовал осужденный. В таких случаях факт неустройства на работу или непоступления на учебу не может квалифицироваться как нарушение обязанностей в течение испытательного срока и, как следствие, вести к отмене условного осуждения.

Условно осужденные лица обязаны периодически являться в органы, надзирающие за поведением условно осужденных (специализированные органы МВД Республики Узбекистан), и предоставлять им информацию об изменении места жительства, учебы или работы. Эта обязанность в равной степени распространяется на условно осужденных к любому из видов наказаний, предусмотренных **ч.1 ст. 72 УК**, поскольку контроль за поведением условно осужденного сам по себе является одним из условий применения данного вида основания освобождения от отбывания наказания.

Обязанности не посещать определенные места, которые по мнению законодателя и суда препятствуют исправлению осужденного и отрицательно влияют на его поведение, охватывают запрет на посещение любых мест, определенных судом, например, рестораны, бары, казино, ипподромы и др. Такие обязанности возлагаются в основном на несовершеннолетних лиц, которые наиболее подвержены отрицательному внешнему воздействию.

Обязанность нахождения в определенное время по месту жительства – это ограничение частичного характера, требующее от условно осужденного лица нахождения по месту жительства в определенное время. Такое обязательство в основном применяется к несовершеннолетнему лицу, которое наиболее подвержено проявлениям хулиганства и другим социально вредным привычкам.

Обязанность прохождения курса лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания применяется при условии невозможности и нецелесообразности применения принудительных мер медицинского характера.

Помимо прямо указанных в законе суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, при условии, что они будут способствовать исправлению осужденного. Суд при вынесении приговора с условным осуждением в порядке **ч.5 ст. 72 УК** может возложить, например, осуществление материальной помощи семье и др.

Названные обязанности могут быть возложены на осужденного либо в комплексе, либо частично.

В **ч.4 ст. 72 УК** устанавливается, что «контроль за поведением условно осужденных осуществляется органами внутренних дел, а в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений».

Специализированными органами внутренних дел, о которых говорится в указанной норме, являются инспекции по исполнению наказания органов внутренних дел. Контроль за поведением условно осужденных несовершеннолетних лиц осуществляется комиссиями по делам несовершеннолетних, образованными при хокимиятах. Цель такого контроля состоит в обеспечении выполнения ими установленных законом и судом требований по предупреждению правонарушений с их стороны, выявлению и устранении причин и условий, способствующих их совершению.

Т.о., в течение испытательного срока у осужденного сохраняется судимость, он обязан соблюдать все предъявленные к нему требования, в связи с чем за ним осуществляется специальный контроль, и при этом сохраняется угроза реального применения предусмотренного приговором наказания. Если в такой ситуации осужденный выполняет возложенные на него обязанности и своим поведением доказывает свое исправление, то по истечении испытательного срока уголовно-правовое отношение с ним прекращается, и на основании п. «а» ч.1 ст. 78 УК он считается несудимым. И, наоборот, своим поведением условно осужденный может указать на недостаточность применяемых к нему средств воздействия и тем самым вынудить суд ужесточить контроль, вплоть до отмены условного осуждения с назначением реального отбытия наказания.

Так, по смыслу **ч.5 ст. 72 УК** «в течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для него обязанности».

Основанием для таких решений могут служить выводы суда о том, что условно осужденный в течение испытательного срока положительно себя зарекомендовал, вследствие чего специализированный орган может обратиться в суд с представлением об отмене всех или части обязанностей, возложенных на него судом при постановлении приговора. Представление подается в суд, когда возникает уверенность в отсутствии необходимости применения жесткого контроля за условно осужденным в силу того, что он стал оправдывать оказанное ему доверие. По тем же причинам и основаниям суд может решить вопрос о сокращении испытательного срока при условном осуждении. В соответствии с ч.3 ст. 541 УПК этот вопрос решается судьей районного (городского) суда по уголовным делам по месту жительства осужденного¹. Согласно положениям ст. 543 УПК «при рассмотрении судьей вопросов, связанных с сокращением испытательного срока условно осужденному, в судебное заседание вызываются представители органов, осуществляющих контроль за их поведением, а также общественного объединения или коллектива, осуществляющих наблюдение за осужденным и проводящих с ним воспитательную работу».

Вместе с тем, если условно осужденный проявляет недобросовестность, допускает отдельные нарушения в выполнении возложенных на него обязанностей, контролирующий орган может обратиться в суд с представлением о дополнении ранее возложенных обязанностей новыми. Суд, рассматривая представление контролирующего органа, вправе как удовлетворить изложенные в нем просьбы, так и отказать в их удовлетворении. Дополнение обязанностей, не перечисленных законодателем в ч.3 ст. 72 УК, является правом суда. В данном случае отрицательное поведение условно осужденного должно проявляться в нарушении требований испытательного срока и ни в коем случае не подвергать суд сомнению в эффективности условного осужде-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 500.

ния из-за неоднократных нарушений или частых уклонений от выполнения обязанностей, наложенных судом. В ином случае, дополнение обязанностей условно осужденного не может быть успешным и эффективным с точки зрения целей наказания.

В ч.6 ст. 72 УК устанавливаются конкретные случаи отмены условного осуждения. Именно здесь проявляются случаи уклонения от выполнения обязанностей, возложенных судом или недобросовестного поведения со стороны условно осужденного. В подобных обстоятельствах суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может отменить условное осуждение и реально применить назначенное наказание. «Вместе с тем, с учетом конкретных обстоятельств и характера совершенного правонарушения, данных о личности осужденного и его поведении во время испытательного срока, суд может принимать решение о сохранении условного осуждения»¹.

Часть 6 ст. 72 УК предусматривает отмену условного осуждения с исполнением реального наказания, определенного приговором, при наличии следующих оснований:

- невыполнение условно осужденным лицом обязанностей, возложенных на него судом;
- нарушение им общественного порядка или трудовой дисциплины, повлекшее за собой применение мер административного взыскания или дисциплинарного воздействия.

Невыполнение возложенных на условно осужденного обязанностей означает невыполнение условно осужденным лицом в течение испытательного срока определенных требований, возложенных на него судом. В таких случаях суду необходимо выяснить, действительно ли условно осужденный не выполнял эти требования, а также наличие к тому уважительных или неуважительных причин. Так, например, если будет установлено, что на лицо были возложены обязанности, не предусмотренные законом, или что эти обязан-

¹ Там же.

ности (требования) не были выполнены им по независящим от него обстоятельствам, т.е. по уважительным причинам, суд отказывает в удовлетворении представления об отмене условного осуждения и реальном применении назначенного наказания.

Вторым основанием, согласно которому условное осуждение может быть отменено и назначено реальное исполнение наказания, являются **факты нарушения общественно-го порядка или трудовой дисциплины**, т.е. правонарушения. Любое правонарушение влечет за собой определенную ответственность. Так, за нарушение общественного порядка условно осужденный может быть привлечен к административной ответственности. Поскольку административная ответственность является одним из видов государственно-правового принуждения и в определенной степени выступает в качестве преюдиции к уголовной ответственности, факт привлечения к такой ответственности свидетельствует о невозможности исправления условно осужденного без реального применения более строгих мер уголовно-правового воздействия.

Вместе с тем, суду необходимо принимать во внимание обстоятельства совершения административного правонарушения, и, если эти обстоятельства свидетельствуют о незначительности нарушения (например, ст. 192 КоАО «Нарушение требований по борьбе с бытовым шумом»), то испытательный срок можно дополнить обязательством не нарушать требований общественного порядка.

Согласно ст. 36 Кодекса об административной ответственности, административное взыскание может быть наложено не позднее двух месяцев со дня совершения правонарушения, а при длящемся правонарушении – двух месяцев со дня обнаружения. В случае отказа в возбуждении уголовного дела либо прекращения этого дела, но при наличии в действиях правонарушителя признаков административного правонарушения, административное взыскание может быть применено не позднее месяца со дня принятия решения об отказе в возбуждении данного дела либо о его пре-

кращении. Т.о., между днем нарушения общественного порядка условно осужденным и днем применения за это административного взыскания может пройти весьма значительный срок. При этом должно соблюдаться определенное условие, связанное с тем, что нарушение общественного порядка должно быть совершено, а предусмотренное за это административное взыскания наложено и исполнено в течение установленного судом испытательного срока. Соблюдение данного условия гарантирует законность при отмене условного осуждения. В ином случае виновное лицо не будет считаться подвергнутым административному взысканию, а, следовательно, отпадет одно из оснований для отмены условного осуждения (ст. 37 КоАО).

В качестве другого правонарушения, которое может быть основанием отмены условного осуждения, признается нарушение трудового распорядка. Он определяется законодательством о труде и внутренними актами о труде предприятий, организаций и учреждений.

Основанием для отмены условного осуждения по мотиву невыполнения трудового распорядка могут служить лишь такие нарушения дисциплины труда, которые носят несчастный, злостный характер, например те, которые повлекли за собой наложение дисциплинарных взысканий: прогулы, появление на работе в нетрезвом состоянии, систематическое невыполнение без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами трудового распорядка.

При рассмотрении представления об отмене условного осуждения суд должен удостовериться, что условно осужденный не выполнил в течение испытательного срока хотя бы одно из условий неприменения к нему наказания. При этом суд проверяет законность применения к условно осужденному мер административного взыскания, а также обоснованность решения о наложении дисциплинарного взыскания с тем, чтобы удостовериться, что условно осужденный не оправдал оказанного ему доверия и своим поведением не доказал исправления.

Установив, что условно осужденный не выполнил условий несприведения приговора в исполнение, суд выносит определение об отмене условного осуждения и о направлении его для отбытия наказания, предусмотренного приговором. Если же суд при рассмотрении представления контролирующего органа не найдет в поведении условно осужденного нарушений данных условий, приговор не приводится в исполнение.

Совершение любого преступления также является основанием для отмены условного осуждения, хотя оно не предусмотрено комментируемой статьей. Такой вывод основывается на невозможности условного осуждения лица, которое в течение испытательного срока совершает новое преступление. Данное обстоятельство никак не может быть доказательством тому, что условно осужденное лицо исправляется. Совершение нового преступления свидетельствует об устойчивости противоправного поведения лица и требует более строгих мер уголовного наказания, чем условное осуждение. Поэтому законодатель не указал в ст. 72 УК, что факт совершения нового преступления является основанием для отмены условного осуждения, поскольку наличие в качестве оснований отмены условного осуждения правонарушений свидетельствует о безусловной отмене условного осуждения при совершении преступления.

«По закону (**часть восьмая статьи 72 УК**) в случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока нового преступления, суд назначает наказание по правилам, предусмотренным статьей 60 Уголовного кодекса. При этом, до определения окончательного наказания суд отменяет условное осуждение по первому приговору, независимо от того, имеется ли об этом представление органа осуществляющего контроль за поведением условно осужденного»¹. При этом суд в одном приговоре указывает на факт совершения преступления в период протекания испытательного срока, что принимается во внимание, и вынесения отдельного определения не требуется.

¹ Там же.

Часть 7 ст. 72 УК устанавливает ограничения на применение условного осуждения. А именно, согласно разъяснениям Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, «назначая наказание по совокупности приговоров, суд может вновь применить условное осуждение с соблюдением условий, предусмотренных частью седьмой статьи 72 УК.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что в статье 72 УК дан исчерпывающий перечень обстоятельств, на основании которых возможна отмена условного осуждения. Поэтому, если будет установлено, что условно осужденное лицо виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора, которым применено условное осуждение, данное обстоятельство не является основанием для отмены условного осуждения. В таких случаях правила статьи 59 УК не применяются (поскольку условное осуждение по юридической природе является одним из видов освобождения от наказания) и приговоры по первому и второму делу исполняются самостоятельно»¹.

К лицам, осужденным за особо тяжкие преступления, относятся лица, осужденные за умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или пожизненное лишение свободы (ч.5 ст. 15 УК).

Под ранее осуждавшимися за умышленные преступления к наказанию в виде лишения свободы имеются в виду лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость за предыдущие преступления. Снятие или погашение судимости при осуждении за умышленное преступление и отбытие лишения свободы исключает все правовые последствия данного преступления и не может препятствовать применению условного осуждения.

Ограничения, установленные **ч.7 ст. 72 УК**, не касаются:

- лиц, не достигших 18-летнего возраста;
- инвалидов I и II групп;
- женщин;
- лиц старше 60 лет.

¹ Там же. – С. 501.

Указанные лица даже в случаях совершения ими особо тяжкого преступления или осуждения в прошлом к наказанию в виде лишения свободы за умышленное преступление имеют право на условное осуждение за вновь совершенное преступление.

При определении возраста совершеннолетия во внимание принимается время до совершения преступления. Лицо должно быть несовершеннолетним во время совершения преступления, что является основанием для возможного применения условного осуждения.

В отношении инвалидов I и II групп для решения вопроса о возможности применения условного осуждения не имеет значения время, когда лицо получило инвалидность – до совершения преступления или до постановления приговора.

§ 6. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

В соответствии с принципом гуманизма уголовный закон предоставляет суду право досрочно освободить от дальнейшего отбывания наказания лицо, которое для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Суть этого уголовно-правового института заключается в условном освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания. Условный характер его заключается в том, что оно осуществляется под определенными, установленными в законе условиями (ст. 73 УК), несоблюдение которых влечет за собой отбывание той части срока наказания, от которой последовало условно-досрочное освобождение. В этих случаях предпосылкой применения данного института являются установленные судом обстоятельства по поводу исправления осужденного и отбытия им определенной части наказания.

NOTA BENE !

Условно-досрочное освобождение от наказания – это освобождение осужденного от дальнейшего отбывания наказания при условии исполнения им в течение неотбытой части срока наказания возложенных на него судом обязанностей, а также соблюдения им общественного порядка и несвершения нового преступления.

Применение условно-досрочного освобождения от наказания имеет важное воспитательное значение, является одним из эффективных средств стимулирования правомерного поведения. Неотбытая часть срока наказания выступает здесь фактически в качестве испытательного срока, в течение которого лицо своим поведением должно доказать свое исправление и тем самым подтвердить оказанное ему доверие со стороны государства.

В **ч.1 ст. 73 УК** установлено, что «к лицам, осужденным к лишению свободы, направлению в дисциплинарную часть, ограничению по службе или исправительным работам, может быть применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Лицо может быть освобождено и от неисполненного дополнительного наказания». Данная норма дает исчерпывающий перечень тех видов наказаний, от отбывания которых возможно условно-досрочное освобождение.

Условно-досрочное освобождение от этих мер государственного принуждения (за исключением положений **ч.4 ст. 73 УК**) может иметь место независимо от продолжительности срока, на который они назначены. Исходя из смысла **ч.4 ст. 164 УИК**, осужденный также может быть освобожден от отбывания наказания в виде лишения определенного права по ходатайству общественного объединения или коллектива. Лишение определенного права как наказание, имеющее срочный характер, может достигнуть намеченных целей в ряде случаев в более короткие сроки по сравнению с теми, которые определены судом.

Порядок применения условно-досрочного освобождения от дополнительных мер наказания отличается некоторыми особенностями по сравнению с условно-досрочным освобождением от основных мер наказания. Эти особенности вытекают из сущности дополнительных мер наказания и той роли, которую они играют в осуществлении задач и целей наказания. Анализ действующих норм уголовного законодательства, регулирующих применение дополнительных наказаний, и практика их применения показывают, что обычно они назначаются за совершение наиболее опасных преступлений и являются составной частью наказания, назначаемого судом в целом за определенное преступление. Дополнительное наказание всегда менее значительно по своей строгости, чем основное, которому отводится главная роль в осуществлении целей исправления осужденных и предупреждения преступности.

Назначение дополнительного наказания является одним из важных средств индивидуализации ответственности лиц, совершивших преступление, причем как в сторону ее усиления, так и смягчения. Другой задачей дополнительных наказаний является обеспечение предупредительной роли наказания – устранить путем их применения известные условия, способствовавшие преступной деятельности осужденного и, тем самым, создать необходимые гарантии против совершения новых преступлений. Дополнительные наказания зависят от конкретных обстоятельств совершения преступления, причин и условий, способствовавших его совершению, особенностей личности осужденного. Поэтому в каждом конкретном случае на первое место может выдвигаться та или иная задача дополнительного наказания.

Именно вспомогательная роль дополнительного наказания в осуществлении целей наказания обуславливает подход законодателя к разрешению вопроса об освобождении от него. **Статья 73 УК** не устанавливает каких-либо самостоятельных оснований и условий освобождения от дополнительных наказаний. Отбытие осужденным определенной части срока основного наказания и его исправление одно-

временно служат основанием для освобождения от дополнительного наказания. Поэтому в тех случаях, когда дополнительное наказание было назначено в качестве меры, усиливающей наказание, а тем более с целью его смягчения, при условно-досрочном освобождении от основного наказания целесообразно освобождение и от дополнительного. При этом, если дополнительное наказание было присоединено к лишению свободы, освобождение от него производится в полном объеме и до начала его исполнения. В других случаях, когда исполнение дополнительного наказания начинается одновременно с исполнением основного, например, когда лишение определенного права назначено в дополнение к исправительным работам, освобождение от него происходит независимо от того, какая часть его отбыта к моменту освобождения от основного наказания.

Иначе должен решаться вопрос об освобождении от дополнительного наказания в тех случаях, когда оно было назначено в целях предупреждения новых преступлений лицом, отбывшим основное наказание. Достижение задач последнего не всегда исключает необходимость исполнения дополнительного наказания, следовательно, возникновение оснований для условно-досрочного освобождения от основного наказания еще не означает, что они автоматически должны повлечь применение досрочного освобождения и от дополнительного наказания. Поэтому законодатель установил только возможность, а не обязанность одновременного с условно-досрочным освобождением от основного наказания производить освобождение и от дополнительного. Сохранение дополнительного наказания при условно-досрочном освобождении от основного может оказаться целесообразным в тех случаях, когда оно было назначено с профилактической целью.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания применимо лишь в тех случаях, когда достигнуты цели, преследуемые наказанием. Именно с этих позиций основанием условно-досрочного освобождения от отбывания наказания является утрата осужденным общественной опасно-

сти и возможность его окончательного исправления без полного отбывания назначенного судом наказания. Эта возможность определяется с помощью критериев, указанных в **ч.2 ст. 73 УК**, согласно положениям которой «условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к осужденному при выполнении требований установленного режима для указанных в части первой настоящей статьи видов наказаний и добросовестном отношении к труду».

Под **режимом** в смысле рассматриваемой нормы понимается установленный порядок исполнения и отбывания наказания. Режим является одним из основных средств исправления осужденного. Соблюдение режима, наряду с общественно полезным трудом, воспитательной работой, общеобразовательным и профессиональным обучением, профессиональной подготовкой и общественным воздействием свидетельствует об исправлении осужденного (ст. 7 УИК). Порядок исполнения и отбывания наказания для каждого вида наказаний, указанных в **ч.1 ст.73 УК**, регламентирован уголовно-исполнительным законодательством. В совокупности исправление осужденного выражается прежде всего в отсутствии нарушений режима отбывания наказания, соблюдении правомерных требований администрации учреждений по исполнению наказаний, участию в работе доступных для осужденного общественных организаций, занятии самодеятельностью, оказании помощи администрации в поддержании порядка, систематическом посещении учебных занятий в школах, наличии поощрений.

Добросовестное отношение к труду означает надлежащее выполнение трудовых обязанностей в период отбывания наказания, выполнение производственных заданий, соблюдение трудовой дисциплины, стремление овладеть профессиональной квалификацией и т.п. Данное основание для применения условно-досрочного освобождения необходимо рассматривать в совокупности с соблюдением порядка исполнения и отбывания наказания осужденным. В некоторых случаях добросовестное отношение к труду (например, при

назначении наказания в виде лишения свободы или исправительных работ) имеет немаловажное значение.

Вывод суда о возможности исправления осужденного должен вытекать из оценки данных о его поведении, т.е. соблюдении режима, и отношении к труду за весь период отбывания наказания, а не за время, непосредственно предшествующее рассмотрению вопроса об условно-досрочном освобождении.

Помимо указанных требований при определении степени исправления осужденных должны приниматься во внимание и другие обстоятельства, характеризующие личность осужденного, например возмещение им причиненного преступлением вреда потерпевшему, признание своей вины, стремление осужденного порвать с преступным прошлым и начать после отбытия наказания честную жизнь. При решении вопроса о применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания целесообразно учитывать и сведения об избранном осужденным месте жительства, наличии у него семьи или иных родственников, с которыми он будет проживать, о возможности его трудоустройства на конкретном предприятии, согласии трудового коллектива и т.п., что позволит суду лучше разобраться в особенностях личности осужденного, прогнозировать его поведение на свободе, принять соответствующие меры по оказанию помощи лицам, освобождаемым от отбывания наказания, установлению за ними наблюдения со стороны общественных организаций и трудовых коллективов и проведению воспитательной работы.

В то же время не должны иметь место случаи необоснованного отказа в освобождении от отбывания наказания осужденных, доказавших свое исправление. В частности, суды не вправе отказывать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания по мотивам, не указанным в законе, таким, например, как мягкость назначенного наказания, кратковременность пребывания осужденного в учреждении по исполнению наказания и др.

В **ч.3 ст. 73 УК** изложены условия применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Поскольку процесс исправления осужденного является постепенным и требует определенного времени, обязательным условием применения рассматриваемого института закон считает фактическое отбытие определенной части назначенного судом наказания. Величина этой части связана с рядом признаков. Так, «условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено после фактического отбытия осужденным:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;

б) не менее половины срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, а также умышленное преступление, если лицо ранее осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление;

в) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся от наказания или которому наказание было заменено более мягким и совершившему новое умышленное преступление в течение неотбытой части наказания».

Исчисление сроков фактического отбытия зависит также и от актов амнистии или помилования. Так, если во время отбытия наказания будет вынесен акт амнистии, который снижает сроки отбывания наказания, то при решении вопроса о фактическом отбытии осужденным тех сроков, которые указаны в **ч.3 ст. 73 УК**, следует руководствоваться сниженными сроками наказания согласно акту амнистии, а не назначенными судом по приговору.

Анализ **пункта «а» ч.3 ст. 73**, а также ст. 15 УК свидетельствует о том, что условно-досрочному освобождению от отбывания наказания может подлежать лицо, отбывшее не менее одной трети срока наказания, назначенного за совершение любого неосторожного преступления, а также умышленного преступления, за которое законом преду-

смотрено наказание в виде лишения свободы до пяти лет. Осужденный, которому назначено наказание в виде исправительных работ, ограничения по службе или направлению в дисциплинарную часть при наличии достаточных оснований также может быть освобожден на основании **пункта «а» ч.3 ст. 73 УК**.

Пункт «б» ч.3 ст. 73 УК применим в отношении лиц, фактически отбывших не менее половины срока назначенного наказания за совершение умышленного преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти, но не свыше десяти лет, либо при наличии непогашенной или неснятой судимости за ранее совершенное умышленное преступление, за которое лицо было осуждено к лишению свободы.

В том случае, если осужденный отбывает наказание за совершение умышленного преступления, не представляющего большой общественной опасности, или менее тяжкое и ранее привлекался к ответственности за совершение умышленного преступления, за которое было назначено наказание, не связанное с лишением свободы, то применяются условия, указанные в **пункте «а» ч.3 ст. 73 УК**.

Пункт «в» ч.3 ст. 73 УК устанавливает наиболее жесткие условия условно-досрочного освобождения для осужденных за особо тяжкие преступления, т.е. умышленные преступления за которые по закону может быть назначено лишение свободы свыше десяти лет либо пожизненное лишение свободы, а также для лиц, совершивших новое умышленное преступление после освобождения от наказания по данному основанию или после замены предыдущего наказания на более мягкое. Совершение особо тяжкого преступления, а также совершение преступления после освобождения от отбывания наказания говорит об устойчивости преступных намерений лица.

Законодатель, не отрицая возможности исправления осужденных в подобных случаях, устанавливает более строгие меры по применению данного основания, повышая пределы фактического отбывания наказания.

В ч.4 ст. 73 УК законодатель устанавливает исключения по применению условно-досрочного освобождения. Последнее не применяется к определенным категориям лиц и при совершении лицом отдельных составов преступлений.

Так, в пунктах «а», «б» и «в» рассматриваемой нормы определяются лица, которые не могут быть условно-досрочно освобождены от отбывания наказания:

- лица, осужденные к пожизненному или длительному сроку лишения свободы;
- особо опасные рецидивисты;
- организаторы, участники организованной группы или преступного сообщества.

В пункте «г» ч.4 ст. 73 УК перечисляются составы преступлений, по которым к осужденному не может быть применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. К таким составам относятся:

- умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст. 97 УК);
- изнасилование потерпевшего, заведомо для виновного не достигшего четырнадцати лет (ч.4 ст. 118 УК);
- насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме в отношении потерпевшего, заведомо для виновного не достигшего четырнадцати лет (ч.4 ст. 119 УК);
- преступления против мира и безопасности человечества (глава VIII УК);
- преступления против Республики Узбекистан (глава IX УК);
- контрабанда ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового уничтожения, материалов и оборудования, которые заведомо могут быть использованы при его создании (ч.2 ст. 246 УК).

Условно-досрочное освобождение применяется по представлению органов и учреждений по исполнению наказаний (инспекцией МВД, учреждением по исполнению наказания при лишении свободы или командованием воинской части при назначении направления в дисциплинарную часть). Не-

обходимо отметить, что применительно к лишению свободы вопрос об условно-досрочном освобождении разрешается при отбытии осужденным не менее шести месяцев наказания, с соблюдением требований **ч.3 ст. 73 УК**.

При отклонении судом представления о применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, последующее его внесение или подача ходатайства может иметь место по прошествии не менее шести месяцев со дня вынесения судом определения об отказе (**ч.5 ст. 164 УИК**).

Условно-досрочное освобождение применяется судом по месту отбывания наказания по представлению уполномоченного специализированного органа, на который возложено исполнение наказания. Признав, что лицо, отбывающее наказание, отбыло требуемую по закону часть срока назначенного по приговору суда наказания и, судя по его поведению и отношению к исполнению своих обязанностей, не нуждается для своего исправления в полном отбывании назначенного наказания, суд выносит определение об условно-досрочном освобождении от отбывания точно обозначенного календарного срока наказания. При этом освобождаемому не назначается испытательный срок, поскольку его функцию выполняет неотбытая часть наказания. Этим же определением суд вправе полностью или частично освободить осужденного от отбывания дополнительного вида наказания.

Часть 5 ст. 73 УК предусматривает основание, по которому условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть отменено и неотбытая часть наказания присоединяется к новому наказанию по правилам ст. 60 УК, т.е. по совокупности приговоров. Так, «в случае совершения лицом, к которому было применено условно-досрочное освобождение, в течение неотбытой части наказания нового умышленного преступления, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 60 настоящего Кодекса» (**ч.5 ст. 73 УК**). При применении данной нормы необходимо в первую очередь установить, что новое преступ-

ление было совершено в течение неотбытого срока предыдущего наказания.

Под **неотбытым сроком** при условно-досрочном освобождении понимается неотбытая часть наказания, назначенного приговором суда. В практике могут быть случаи, когда новое преступление совершено после истечения срока неотбытой части основного наказания, но в период исполнения дополнительного наказания, которое условно-досрочно освобожденному было сохранено. Совершение преступления в период неотбытой части дополнительного наказания не является обстоятельством, свидетельствующим о совершении преступления в период течения срока неотбытой части условно-досрочного освобождения, следовательно, не может быть применено правило о совокупности приговоров.

§ 7. Замена наказания более мягким

Уголовный закон предусматривает при определенных условиях **замену наказания более мягким**. В этом случае осужденный досрочно освобождается от отбытия наказания, а оставшаяся неотбытая часть наказания заменяется более мягким наказанием.

NOTA BENE !

Замена наказания более мягким – самостоятельная форма реализации принципа индивидуализации наказания в процессе его отбывания, при которой вместо неотбытой части назначенного судом наказания осужденный должен отбыть другое, более мягкое наказание.

Этим данный институт освобождения от отбывания наказания отличается от условно-досрочного освобождения, а также от института назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 57 УК). Замена наказания более мягким не означает полного освобождения

дения от его отбывания и касается исключительно случаев, когда ранее назначенное приговором наказание суд заменит другим более мягким видом наказания, что в свою очередь не ставит под сомнение обоснованность наказания, назначенного в приговоре.

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания регламентируется ст. 74 УК. В соответствии с ч.1 указанной статьи «лицам, осужденным к лишению свободы или исправительным работам, неотбытая часть наказания может быть судом заменена более мягким наказанием».

Лишение свободы и исправительные работы заменяются на другой вид более мягкого наказания из числа предусмотренных ст. 43 УК. Исходя из смысла ст. 43 УК более мягкими признаются наказания, расположенные законодателем выше уровня наказаний, которые можно заменить. Вместе с тем, необходимо обратить внимание, что уголовный закон не ограничивает применение рассматриваемого института освобождения от наказания путем определения каких-либо видов наказаний, на которые могут быть заменены строгие наказания. Так, лишение свободы можно заменить на штраф (ст. 44 УК), лишение определенного права (ст. 45 УК), исправительные работы (ст. 46 УК), ограничение по службе (ст. 47 УК), арест (ст. 48 УК) или направление в дисциплинарную часть (ст. 49 УК). Исправительные работы можно заменить лишь на штраф и лишение определенного права.

Замена неотбытой части наказания более мягким может быть применена при наличии тех же оснований, что и условно-досрочное освобождение. Так, согласно ч.2 ст. 74 УК, такими основаниями являются:

– выполнение установленного режима для отбывания наказания в виде лишения свободы или исправительных работ;

– добросовестное отношение к труду.

Подробнее об этих понятиях см. § 6. «Условно-досрочное освобождение» настоящей главы.

Надо сказать, что большое практическое значение здесь имеет вопрос о характере и объеме положительных измене-

ний личности осужденного, в которых выражается степень этого исправления. Так, если для условно-досрочного освобождения необходимо установить, что осужденный полностью исправился и его дальнейшее отбывание наказания нецелесообразно, то для замены наказания более мягким достаточно установить, что осужденный встал на путь исправления, при котором достаточное средство воздействия осуществляется в условиях отбывания не лишения свободы или исправительных работ, а другого более мягкого наказания.

Формальным основанием или фактическим условием применения института замены наказания более мягким является фактическое отбытие определенной части наказания, которая служит предпосылкой применения данного института.

На основании **ч.3 ст. 74 УК**: «Замена наказания более мягким может быть применена после фактического отбытия осужденным:

а) не менее одной четверти срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;

б) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, а также умышленное преступление, если лицо ранее осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление;

в) не менее половины срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также лицу, ранее условно-досрочно освободившемуся от наказания или которому наказание было заменено более мягким и совершившему новое умышленное преступление в течение неотбытой части наказания».

Анализ данного условия показывает, что законодатель предполагает более льготные сроки фактического отбывания в отличие от условно-досрочного освобождения. Нижний предел фактического отбывания назначенного наказания составляет одну четверть от срока наказания, назначенного судом, а верхний предел свидетельствует о достаточности отбытия половины срока назначенного судом наказа-

ния. Такой подход при определении степени фактического отбытия срока назначенного наказания не должен рассматриваться как обстоятельство, свидетельствующее о том, что замена наказания более мягким является менее карательным или улучшающим положение осужденного по сравнению с условно-досрочным освобождением. Если при условно-досрочном освобождении осужденный освобождается досрочно от отбывания наказания в целом, то при применении рассматриваемого института освобождения от наказания наказание за осужденным все же сохраняется, хотя и менее строгое в отличие от первоначально назначенного наказания.

Гарантией законности и справедливости уголовного наказания является необходимость правильного применения исчисления сроков как отбытого, так и заменяемого наказания с тем, чтобы замена неотбытой части лишения свободы или исправительных работ на более мягкое наказание не явилось следствием неправильного применения данного института и не ухудшило положение осужденного по сравнению с первоначальным приговором. В любом случае, срок более мягкого наказания не может превышать верхнего предела, установленного законом для соответствующего вида наказания, а также не должен превышать неотбытого срока более строгого наказания, от дальнейшего отбывания которого лицо было освобождено.

Часть 4 ст. 74 УК отдельно указывает на условия замены неотбытой части лишения свободы исправительными работами. Так, в частности, «при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы исправительными работами, они назначаются на неотбытый срок лишения свободы» (**ч.4 ст. 74 УК**). Это означает, что в подобных случаях суд не связан пределами общих сроков исправительных работ, установленных в ч.2 ст. 46 УК (от шести месяцев до трех лет), и при необходимости в порядке замены неотбытой части лишения свободы может назначить осужденному исправительные работы на срок более трех лет. Например, лицу, осужденному к шести годам лишения свободы за соверше-

ние тяжкого преступления, на основании п. «б» ч.3 ст. 74 УК после фактического отбытия двух лет назначенного наказания (одна треть от шести лет) и при соблюдении прочих необходимых условий неотбытая часть лишения свободы может быть заменена более мягким наказанием в виде исправительных работ сроком, соответственно, на четыре года ($6 - 2 = 4$).

Очевидно, что такой подход, применяемый на практике и допускаемый законодателем в данной конкретной ситуации, противоречит общим началам (правилам) назначения наказания, изложенным в ч.1 ст. 54 УК, согласно положениям которой «суд, назначает наказание в пределах, установленных статьей Особенной части, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, в соответствии с положениями Общей части настоящего Кодекса». Т.е. в соответствии с этим правилом, назначая конкретный вид наказания, суд ни при каких обстоятельствах (как при собственно назначении наказания, так и при освобождении от наказания) не должен выходить за его минимальные и максимальные пределы, установленные в Общей части УК.

Возможно, данная уголовно-правовая коллизия возникла по причине того, что изложение диспозиции ч.4 ст. 74 УК в редакции Закона Республики Узбекистан от 12 декабря 2003 г.¹ не сопровождалось соответствующим преобразованием ч.2 ст. 46 УК (Исправительные работы), положения которой следовало дополнить следующим выражением: «за исключением положений части четвертой статьи 74 настоящего Кодекса».

Вторым вариантом разрешения возникшего противоречия могло бы стать дальнейшее совершенствование ч.4 ст. 74 УК, а именно, дополнение ее выражением: «но не свыше трех лет».

Исправительные работы могут быть заменены на лишение определенного права или штраф. При замене исправи-

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 12 декабря 2003 г. № 568-II «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан», п. 3 раздел V // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004 г., № 6, ст. 69, № 51, ст. 514; 2005 г., № 1, ст. 4.

ительных работ на лишение определенного права необходимо выяснить, лишение какого права используется в отношении лиц, имеющих какие-либо правомочия, сделает более эффективным применение данного вида наказания. Так, исправительные работы, назначенные должностным лицам или иным лицам, имеющим возможность в будущем занимать определенные должности или иметь какие-либо правомочия, вполне могут быть заменены на лишение определенного права в размере неотбытой части. Во всех остальных случаях исправительные работы заменяются на штраф по правилам ч.3 ст. 44 УК из расчета один месяц исправительных работ на сумму штрафа, соответствующую шестнадцати минимальным размерам заработной платы.

Согласно **ч.5 ст. 74 УК**: «Замена неотбытой части наказания более мягким наказанием не применяется к лицам, перечисленным в части четвертой статьи 73 настоящего Кодекса». Т.о., замена наказания более мягким не применяется к лицам:

- осужденным к пожизненному или длительному сроку лишения свободы;
- признанным особо опасными рецидивистами;
- являющимся организаторами и участниками организованных групп или преступных сообществ;
- совершившим преступления, предусмотренные **пунктом «г» ч.4 ст. 73 УК**.

Подробнее об этом см. § 6. «Условно-досрочное освобождение» настоящей главы.

Часть 6 ст. 74 УК предусматривает возможность досрочного освобождения осужденного, которому наказание было заменено на более мягкое.

Основания и условия условно-досрочного освобождения остаются прежними: «К лицам, которым наказание заменено более мягким, может быть применено условно-досрочное освобождение по правилам, предусмотренным статьей 73 настоящего Кодекса, по отбытии соответствующей части более мягкого наказания» (**ч.6 ст. 74 УК**). Главным остается вопрос о степени исправления осужденного, который дол-

жен быть решен судом. В этом случае суд принимает во внимание все обстоятельства, которые характеризуют осужденного как до, так и после замены наказания. Так, если при замене наказания суд убедился в том, что осужденный встал на путь исправления и в последующем в период фактического отбытия минимума срока более мягкого наказания доказал свое исправление путем соблюдения режима отбывания замененного наказания и отношением к труду во время отбывания такого наказания, то он может быть условно-досрочно освобожден и от отбывания замененного наказания. При этом фактически отбытый срок наказания исчисляется со дня отбытия нового, более мягкого наказания, а не с первоначального, который был заменен.

Замена неотбытой части лишения свободы или исправительных работ более мягким видом наказания составляет не обязанность, а право суда. Освобождение является безусловным и окончательным, оно не может быть отменено из-за ненадлежащего поведения освобожденного.

Часть 7 ст. 74 УК устанавливает положение о том, что в случае совершения нового преступления во время отбывания более мягкого вида наказания к назначенному за него наказанию полностью или частично присоединяются сроки наказания, которые остались неотбытыми по правилам ст. 60 УК.

Порядок замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания аналогичен порядку условно-досрочного освобождения. Вопрос о применении **ст. 74 УК** рассматривается судом по месту нахождения учреждения по исполнению наказания по представлению его администрации (относительно лишения свободы) или инспекциями по исполнению наказаний (относительно исправительных работ), а также комиссиями по делам о несовершеннолетних в отношении несовершеннолетних осужденных. Установив наличие необходимых оснований и условий, суд может заменить оставшуюся неотбытой часть назначенного срока лишения свободы или исправительных работ любым более мягким видом наказания в соответствии с видами наказа-

ний, перечисленными в ст. 43 УК: арестом, исправительными работами, лишением определенного права или штрафом; в отношении военнослужащих – направлением в дисциплинарную часть или ограничением по службе. Вид наказания, которым заменяется неотбытая часть лишения свободы или исправительных работ, избирается судом с учетом степени исправления осужденного (ст.536 УИК).

Исходя из смысла ч.2 и ч.3 ст. 80 УК, срок погашения судимости лицам, которым неотбытая часть лишения свободы была заменена более мягким видом наказания, исчисляется исходя из фактически отбытого срока лишения свободы с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний. Срок погашения судимости лицам, которым неотбытая часть исправительных работ была заменена штрафом, исчисляется исходя из фактически отбытого или исполненного наказания.

§ 8. Освобождение от наказания по болезни или вследствие утраты трудоспособности

Среди оснований освобождения лица, совершившего преступление, от наказания особое место занимают случаи заболевания лица.

Осознание значения своих действий, а именно того, что совершено преступление и лицо за это несет соответствующее наказание, кару, должно присутствовать во всем процессе исправления. Психическая болезнь является естественным препятствием на пути исправления осужденного и осознания неотвратимости ответственности за содеянное.

Иногда на практике происходит так, что лицо заболевает психической или иной болезнью после постановления приговора, во время отбывания наказания, что не позволяет достичь желаемых результатов и целей наказания. Наличие такого обстоятельства, как болезнь – состояние отсутствия или нарушения физического, психического и социального благополучия – влияет на сознательную деятельность осуж-

денного, особенно заболевшего психической болезнью. А тяжелая болезнь, не связанная с психической болезнью, в значительной степени отягощает применение уголовно-правового воздействия, превращая его в орудие пытки и унижения.

Основания освобождения от наказания по болезни или вследствие утраты трудоспособности регламентированы **ст. 75 УК**. Согласно **части 1** данной статьи: «Лицо, заболевшее после постановления приговора психическим заболеванием, лишаящим его возможности сознавать значение своих действий или руководить ими, а также лицо, заболевшее иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, подлежит освобождению от его отбывания».

По смыслу закона психическое заболевание, исключающее применение наказания должно повлечь невменяемость осужденного.

Понятие **психического заболевания, лишаящего лица возможности сознавать значение своих действий или руководить ими**, полностью совпадает с аналогичным понятием, указанным в ч.1 ст. 67 УК и описанным в § 6. «Освобождение от ответственности по болезни» главы IV настоящей работы.

Стоит отметить, что к психическим болезням, лишаящим осужденного возможности сознавать значение своих действий или руководить ими, в основном относятся хронические психические заболевания, которые отличаются длительным течением, имеют тенденции к прогрессированию и нарастанию, трудно поддаются лечению. Нестойкие психические заболевания, имеющие временный, преходящий характер, не могут служить основанием для решения вопроса об освобождении от наказания.

К сожалению, законодатель не раскрывает понятия **иной тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания**. По всей видимости, в **ч.1 ст. 75 УК** имеется в виду прежде всего тяжелая неизлечимая болезнь либо иная тяжелая болезнь, не связанная с нарушением сознательной деятельности лица, а вызывающая его физическую немощь,

имеющая прогрессирующий характер и в результате этого препятствующая выполнению осужденным обязанностей, вытекающих из назначенного ему наказания, и даже угрожающая жизни осужденного. Например, туберкулез и иные заболевания дыхательной системы (бронхиальная астма) II, III степени, сахарный диабет (доза инсулина свыше 60 ед. в сутки), опухоли головного мозга, приобретенные или врожденные пороки сердца (кардиомиопатия, ишемическая болезнь сердца), гипертоническая болезнь III стадии, анатомические дефекты вследствие заболевания или травмы во время последнего срока отбывания наказания: высокая ампутация верхних или нижних конечностей, а также сочетание высоких ампутаций одной верхней и одной нижней конечностей и др.

Эти заболевания (травмы) предусматривают такую степень нарушения здоровья человека, при которой больному необходим специальный уход и лечение для поддержания нормальной жизнедеятельности организма. Вопрос об освобождении от наказания вследствие иной тяжести болезни должен рассматриваться с позиции не всех видов наказаний, а лишь некоторых, исполнение которых представляется нецелесообразным. Например, освобождение осужденного, заболевшего иной тяжелой болезнью, от отбывания наказания в виде лишения определенного права не всегда соответствует целям наказания, поскольку тяжкая болезнь не может препятствовать реальному исполнению назначенного судом наказания. Лечение таких лиц необходимо организовать в условиях отбывания (исполнения) наказания.

Когда речь идет об освобождении от отбывания наказания лиц, заболевших тяжелой болезнью, в качестве дополнительного основания должна учитываться утрата или определенное снижение общественной опасности личности осужденного в связи с тяжким недугом, не позволяющим в полной мере осуществлять в отношении него уголовно-правовое воздействие, а также в связи с тем, что само лицо утрачивает такую опасность. Такие лица должны во всех случаях освобождаться от наказания независимо от тяжести

совершенного преступления, наличия судимостей, размера наказания, величины неотбытой части наказания и других обстоятельств.

Освобождение от наказания на основании **ст. 75 УК** составляет обязанность суда, а не право, и осуществляется независимо от тяжести совершенного преступления, вида и срока назначенного наказания, размера его неотбытой части, поведения осужденного в период отбывания наказания и других обстоятельств. Оно может иметь место как до начала отбывания наказания, так и в процессе его исполнения. Суд рассматривает вопрос об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с психическим расстройством или тяжелым заболеванием лица, отбывающего наказание за совершенное преступление, по представлению специализированного государственного органа, ведающего исполнением наказания. Одновременно с представлением в суд направляется заключение врачебной комиссии и личное дело осужденного.

Закон предоставляет право суду применять к лицам, определенным в **ч.1 ст. 75 УК**, принудительные меры медицинского характера (**ч.2 ст. 75 УК**), а в случае невозможности применения данных мер передать заболевшее лицо на попечение органов здравоохранения (например, в случаях заболевания лица ВИЧ-инфекцией или венерическим заболеванием).

О понятии, основаниях и порядке применения принудительных мер медицинского характера см. главу VII настоящей работы.

Принудительные меры медицинского характера согласно ст. 92 УК могут быть применены в отношении психически больных или лиц, страдающих алкоголизмом, токсикоманией и(или) наркоманией и, соответственно, не применимы к лицам, заболевшим иной тяжелой болезнью.

Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью является условным. Согласно **ч.3 ст. 75 УК** лица, освобожденные от наказания в связи с психическим заболеванием или иной тяжелой болезнью (**ч.1 ст. 75 УК**), в случае их

выздоровления могут быть подвергнуты наказанию, если оно выздоровление последовало до истечения сроков давности, предусмотренных ст. 69 УК, которые исчисляются со дня применения судом принудительной меры медицинского характера. Решение вопроса об исполнении наказания в отношении таких лиц либо об освобождении от него законодатель оставляет на усмотрение суда: «наказание в отношении таких лиц может быть исполнено».

Согласно положениям **ч.4 ст. 75 УК**: «Военнослужащие, осужденные к направлению в дисциплинарную часть либо к ограничению по службе, в случае признания их негодными к военной службе по состоянию здоровья, освобождаются от отбывания наказания. Военнослужащие женщины освобождаются от отбывания наказания в виде ограничения по службе и в связи с предоставлением им отпуска по беременности и родам».

Основанием освобождения военнослужащих от дальнейшего отбывания наказания является невозможность исполнения наказания, связанного с несением военной службы (при ограничении по службе) или с выполнением воинских обязанностей в специфических условиях дисциплинарной части. Невозможность эта обусловлена характером заболевания, которое является настолько серьезным, что военнослужащий признается полностью негодным к военной службе.

Процедура и сроки предоставления отпуска по беременности и родам устанавливаются в порядке, определенном трудовым законодательством.

Данный вид освобождения военнослужащих от дальнейшего отбывания наказания является обязательным – он составляет обязанность суда и не зависит от его усмотрения – и окончательным, т.е. безусловным, поскольку не может быть отменен по каким-либо основаниям.

В соответствии с **ч.5 ст. 75 УК** от отбывания наказания освобождаются также «лица, утратившие трудоспособность либо достигшие пенсионного возраста в период отбывания исправительных работ, а также женщины, которым в период

отбывания такого наказания предоставлен отпуск по беременности и родам».

Надо сказать, что изложенное основание освобождения от наказания вытекает также из положений ч.3 ст. 46 УК.

О понятиях нетрудоспособности, пенсионного возраста и отпуска по беременности и родам см. § 4. «Исправительные работы» главы II настоящей работы.

§ 9. Освобождение от наказания на основании акта амнистии или помилования

Выступая одним из проявлений гуманизма со стороны государства, **амнистия** и **помилование** смягчают участь лиц, совершивших преступления, не ставя тем самым под сомнение законность и обоснованность приговора суда.

Понятие амнистии, а также особенности ее применения были раскрыты в § 7. «Освобождение от ответственности на основании акта амнистии» главы IV настоящей работы.

Акты амнистии, как правило, сочетают в себе освобождение от уголовной ответственности и от наказания. Обычно совпадает и круг преступлений, за которые виновные подлежат освобождению от ответственности и наказания. Различие здесь можно усмотреть в процессуальных особенностях применения данного акта. Так, освобождение от наказания (всего срока или его части) в связи с амнистией может иметь место и при вынесении обвинительного приговора, и в период отбывания наказания. Если же лицо еще не было осуждено, оно подлежит освобождению от уголовной ответственности.

В соответствии с положениями **ч.1 ст. 76 УК**: «На основании акта амнистии или помилования осужденное лицо может быть полностью или частично освобождено от основного и неисполненного дополнительного наказания либо освобождено от наказания условно-досрочно, или неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким наказанием». Так, на основании Постановления Сената Олий

Мажлиса Республики Узбекистан «Об амнистии в связи с пятнадцатой годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан» отдельные категории лиц, специально указанные в данном Постановлении, были полностью либо частично освобождены от наказания¹. Стоит пояснить, что согласно руководящим разъяснениям Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, «на основании статьи 76 УК, пунктов первых частей второй и третьей статьи 463 УПК, суд постановляет обвинительный приговор:

с освобождением лица от наказания, если издан акт амнистии, предусматривающий освобождение от наказания, назначенного данным приговором;

без назначения наказания, если издан акт амнистии, исключаящий назначение наказания за совершенное преступление.

Если в акте амнистии или Положении о порядке его применения конкретно не указано, от какого вида наказания (основного или дополнительного) лицо подлежит освобождению, суд освобождает его как от основного, так и от дополнительного наказания»².

Указанным выше актом амнистии была сокращена неотбытая часть срока наказания не подлежащим освобождению от наказания:

«а) осужденным за умышленные преступления к лишению свободы на срок до десяти лет включительно – на одну треть;

б) осужденным за умышленные преступления к лишению свободы на срок свыше десяти лет – на одну четверть»³.

¹ См.: Постановление Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30 ноября 2007 г. № 409-1 «Об амнистии в связи с пятнадцатой годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан» // Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2007 г., № 11, ст. 560.

² См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 22 декабря 2006 г. № 16 «О некоторых вопросах применения судами актов об амнистии» // Постановления Пленума Верховного суда и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан. – С. 91, а также Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 апреля 2007 г. № 2 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения судами актов об амнистии», п.3 // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – С. 49.

³ См.: Постановление Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30 ноября 2007 г. № 409-1 «Об амнистии в связи с пятнадцатой годовщиной принятия Конституции Республики Узбекистан».

В своих руководящих разъяснениях Пленум Верховного суда указал, что «при применении пункта акта амнистии, предусматривающего сокращение срока наказания судами амнистии, предусматривающего сокращение срока наказания судами первой, апелляционной, кассационной или надзорной инстанций сокращению подлежит срок, оставшийся после вычета времени реального отбытого наказания ко дню издания акта амнистии.

В случаях условного осуждения, срок наказания на основании акта амнистии подлежит сокращению до применения статьи 72 УК.

В случаях применения нескольких актов амнистии, сокращению подлежит срок наказания, оставшийся после применения предыдущего и не отбытый ко дню издания последующего»¹.

Освобождение от наказания или сокращение его неотбытой части в связи с амнистией является безусловным и окончательным.

Актом об амнистии может быть снята и судимость.

При конструировании диспозиции **ч.1 ст. 76 УК** законодатель учел также возможность условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким наказанием на основании акта амнистии или помилования. Такая возможность предусматривалась в некоторых актах амнистии, принимавшихся в последние годы. При этом в этих актах указывалось лишь на то обстоятельство, что осужденное лицо должно быть освобождено из мест лишения свободы при условии, что к нему ко дню издания акта амнистии в соответствии с законом возможно применить условно-досрочное освобождение либо замену назначенно-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 22 декабря 2006 г. № 16 «О некоторых вопросах применения судами актов об амнистии» // Постановления Пленума Верховного суда и Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан. – С. 92. а также Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 апреля 2007 г. № 2 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения судами актов об амнистии», п.3 // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – С. 50.

го наказания на более мягкое. В частности, два акта амнистии предполагали такое положение¹.

В остальных актах амнистии данные положения не указывались, поскольку вопрос о применении условно-досрочного освобождения или замены наказания должен быть рассмотрен по правилам уголовного закона (ст. ст. 73, 74 УК) без указания об этом в акте амнистии.

Исполнение акта амнистии в связи с освобождением от наказания возлагается на начальника учреждения по исполнению наказания, органы внутренних дел, командира дисциплинарной воинской части и в отдельных случаях на суд, который рассматривает материал об освобождении от наказания с участием прокурора.

Помилование также как и амнистия по своей юридической природе является несудебным актом. Компетенция его осуществления в соответствии с п. 23 ч.1 ст. 93 Конституции принадлежит Президенту Республики Узбекистан².

NOTA BENE !

Помилование является индивидуально-определенным актом Президента Республики Узбекистан, на основании которого конкретное лицо, совершившее преступление, или конкретная группа лиц могут быть освобождены от назначенного судом наказания или наказание может быть смягчено или заменено на другое.

Помилование имеет определенное сходство с амнистией. Также как и амнистия оно выступает одним из ярких проявлений гуманизма, содержит предписания об устранении или

¹ См.: Указ Президента Республики Узбекистан от 30 апреля 1999 г. № УП-2287 «Об амнистии в связи с объявлением 9 мая Днем памяти и почестей», п. 6. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1999 г., № 4, ст. 98; см. также: Указ Президента Республики Узбекистан от 28 августа 2000 г. № УП-2707 «Об амнистии в связи с девятой годовщиной провозглашения независимости Республики Узбекистан», п.6. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2000 г., № 7-8, ст. 256.

² Конституция Республики Узбекистан: Принята 8 декабря 1992 года на XXI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года, и в соответствии с принятым на его основе Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 года внесены поправки и дополнения в главы XVIII, XIX, XX, XXIII Конституции). – С. 26.

смягчении уголовно-правовых последствий совершения преступления (ч.1 ст. 76 УК).

Однако данные институты имеют существенные отличия. Помилование является только основанием освобождения от наказания (от всего срока, от неотбытой части срока наказания либо назначенное наказание заменяется более мягким видом наказания), в соответствии же с актом об амнистии лицо может быть освобождено как от наказания, так и от уголовной ответственности. Кроме того, помилование не ограничивается ни кругом лиц, ни категорией преступления, ни размером, сроком и видом наказания. Как правило, оно применяется при замене высшей меры государственного принуждения – пожизненного лишения свободы, а также длительного срока лишения свободы на лишение свободы.

Помилование может быть применено к любому осужденному, в том числе и лицу, совершившему особо тяжкие преступления и которому назначено наказание в виде пожизненного либо длительного срока лишения свободы, тогда как акт амнистии, как правило, не распространяет свою юридическую силу в отношении таких лиц или преступлений. При этом необходимо принимать во внимание, что особо опасные рецидивисты, а также лица, к которым ранее были применены отсрочка исполнения приговора, амнистия, помилование, условное осуждение либо условно-досрочное освобождение от наказания или замена наказания более мягким, если они до погашения или снятия судимости вновь совершили умышленное преступление, осужденные, не вставшие на путь исправления, отбывшие незначительную часть назначенного им срока наказания, осужденные за тяжкие преступления, могут быть помилованы лишь в исключительных случаях.

Если амнистия представляет собой акт всеобщего прощения в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных, то помилование – это акт прощения определенного осужденного. Если амнистия издается по инициативе государства, то при помиловании сам осужденный, его близкие родственники или администрация учреждения по исполне-

нию наказания могут обратиться с ходатайством о помиловании. Материалы о помиловании предварительно рассматриваются Комиссией при Президенте Республики Узбекистан по вопросам помилования. При этом принимаются во внимание характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность осужденного, поведение, отношение к труду, участие в работе самодеятельных организаций в местах лишения свободы, срок отбытого наказания, размер возмещенного ущерба и другие обстоятельства. Учитывается и мнение администрации исправительно-трудового учреждения, общественных организаций и трудовых коллективов, а по заявлениям об освобождении от возмещения материального ущерба – мнение организации, которой причинен ущерб, районного, городского, районного в городе хокимията, и по ходатайствам лиц, осужденных военными судами – мнение Министерства обороны Республики Узбекистан.

Окончательное же решение о помиловании принимается Президентом Республики Узбекистан независимо от того, какое решение приняла Комиссия по вопросам о помиловании. Иначе говоря, ее решения носят рекомендательный характер.

«После оглашения приговора председательствующий должен разъяснить лицу, осужденному к пожизненному лишению свободы либо длительному сроку лишения свободы, право и сроки подачи ходатайства о помиловании, предусмотренные частью четвертой статьи 473 УПК, о чем указывается в протоколе судебного заседания»¹.

На основании **ч.3 и ч.4 ст. 76 УК**: «Ходатайство о помиловании может быть подано лицом, осужденным к пожизненному лишению свободы после фактического отбытия двадцати пяти лет назначенного наказания, а в случае, если в период отбытия наказания осужденный твердо встал на путь исправления, не имеет дисциплинарных взысканий за

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 ноября 2007 г. № 15 «О некоторых вопросах применения наказания в виде пожизненного лишения свободы» // Постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. – С. 31.

нарушения установленного режима, добросовестно относится к труду и обучению, принимает активное участие в проведении воспитательных мероприятий – после фактического отбытия двадцати лет назначенного наказания.

Ходатайство о помиловании может быть подано лицом, осужденным к длительному сроку лишения свободы после фактического отбытия двадцати лет назначенного наказания, а в случае, если в период отбытия наказания осужденный твердо встал на путь исправления, не имеет дисциплинарных взысканий за нарушения установленного режима, добросовестно относится к труду и обучению, принимает активное участие в проведении воспитательных мероприятий – после фактического отбытия пятнадцати лет назначенного наказания».

При этом фактически отбытым следует считать реально отбытое наказание, назначенное по приговору суда.

При рассмотрении ходатайства о помиловании суд принимает во внимание представление администрации учреждения по исполнению наказания, касающееся личности осужденного, его поведения во время отбывания наказания.

Отказ в удовлетворении ходатайства о помиловании не исключает возможности повторного обращения с таким ходатайством.

Акт помилования – безусловное основание, по которому лицо освобождается от наказания либо наказание заменяется на более мягкое. В подобных случаях нарушение или неподобающее поведение лица, освобожденного на основании акта помилования, не прекращает юридической силы этого основания.

Часть 2 ст. 76 УК описывает правило зачета наказаний при совершении нового преступления после применения амнистии или помилования. Согласно данному правилу: «если лицо, к которому применено условно-досрочное освобождение от наказания либо неотбытая часть наказания заменена более мягким наказанием на основании акта амнистии или помилования, до истечения неотбытого срока совершит новое умышленное преступление, суд назначает ему

наказание по правилам, предусмотренным статьей 60 настоящего Кодекса». Т.е., окончательное наказание определяется по совокупности приговоров с присоединением к наказанию, назначенному за совершение нового преступления, неотбытой части наказания, от которого лицо было условно-досрочно освобождено, или неотбытой части более мягкого наказания.

Подробнее об этом см. § 7. «Назначение наказания по нескольким приговорам» главы III настоящей работы.

§ 10. Понятие судимости и ее уголовно-правовое значение

Закон связывает судимость только с фактом **осуждения** лица за совершенное преступление (**ч.1 ст. 77 УК**).

Лицо считается осужденным после признания его виновным в совершении общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК, и провозглашения обвинительного приговора. Но не всякий факт осуждения порождает у лица судимость. Осуждение имеет место как в случае назначения виновному наказания, так и в случае освобождения его от наказания по предусмотренным в законе основаниям. Возникновение же судимости связано лишь с вынесением обвинительного приговора с назначением определенного вида и размера наказания. Данное положение закреплено в **ч.2 ст. 77 УК**: «Лицо считается судимым со дня вступления в законную силу обвинительного приговора, которым назначено наказание. Лицо, освобожденное судом от наказания, не считается судимым».

Согласно УПК приговор вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование и опротестование. В случае принесения апелляционной жалобы или протеста приговор, если он не отменен, вступает в законную силу в день рассмотрения дела вышестоящим судом (**ч.1 ст.**

528 УПК). При наличии двух и более осужденных, если приговор обжалован или опротестован хотя бы в отношении одного из них, приговор в отношении всех осужденных не вступает в законную силу до рассмотрения дела вышестоящим судом (ч.2 ст. 528 УПК).

Т.о., лицо должно признаваться судимым не только после отбытия наказания, но и в течение его исполнения, что должно обязательно учитываться судом. При этом не имеет значения мера пресечения, избранная лицу как в процессе предварительного следствия, так и после провозглашения приговора – в течение этого времени оно не может быть признано судимым.

Освобождение лица от наказания не влечет его судимости даже в случаях, когда вместо наказания к нему были применены принудительные меры медицинского характера либо, если осужденный несовершеннолетний, были назначены принудительные меры воспитательного характера (ст. 87, ст. 88 УК).

NOTA BENE !

Судимость – это особое правовое состояние лица, вызванное фактом его осуждения к определенному виду и размеру наказания, с наличие которого закон связывает наступление неблагоприятных для лица последствий, в первую очередь уголовно-правового характера.

В ч.3 ст. 77 УК установлено, что судимость имеет правовое значение в случаях, предусмотренных уголовным законом, и только при совершении лицом нового преступления.

Судимость лица имеет как общеправовое, так и уголовно-правовое значение.

Общеправовое значение правового состояния лица, осужденного за совершение преступления, характеризуется тем, что оно закрепляется в нормативно-правовых актах, не составляющих уголовное законодательство Узбекистана, и не имеет значения в уголовно-правовом смысле. В частности, общеправовое значение судимости проявляется в обя-

личности лица сообщать о наличии у него непогашенной или неснятой судимости при опросе в официальных органах, запрете на занятие некоторых должностей либо осуществление определенных видов деятельности (например, запрет на осуществление адвокатской деятельности¹) и т.п. Помимо того, лицам, имеющим судимость, может быть запрещено посещать определенные районы, местности².

В ч.3 ст. 77 УК идет речь об уголовно-правовом значении судимости, которое заключается в следующем:

– наличие судимости у лица влияет на признание его рецидивистом, опасным рецидивистом или особо опасным рецидивистом (ст. 34 УК);

– судимость лица влияет на освобождение лица от уголовной ответственности. Так, судимое лицо не может быть освобождено в связи с деятельным раскаянием (ст. 66), примирением (ст. 66¹) либо с применением принудительных мер в случае совершения преступления несовершеннолетним (ст. 87 УК), так как в каждом из этих случаев требуется, чтобы лицо совершило преступление впервые;

– судимость влияет на квалификацию деяния (ст. 140 УК);

– совершение нового умышленного преступления лицом, ранее судимым за умышленное преступление (рецидив), является обстоятельством, отягчающим наказание (ст. 56 УК);

– наличие у лица судимости влияет на освобождение его от наказания. Так, к лицу, имеющему судимость, неприменимо освобождение в связи с деятельным раскаянием (ч.1 ст. 71), установлены более жесткие требования условного осуждения (ч.7 ст. 72 УК), условно-досрочного освобожде-

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 27 декабря 1996 г. № 349-1 «Об адвокатуре», ч.3 ст. 3. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1997 г., № 2, ст.48; 2001 г., № 1-2, ст.23; 2003 г., № 5, ст. 67; 2004 г., № 1-2, ст. 18; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2005 г., № 37-38, ст. 280.

² Например, иностранному гражданину может быть отказано во въезде в Республику Узбекистан при условии, если он имеет не погашенную и не снятую в установленном порядке судимость за нарушение законодательства Республики Узбекистан (Порядок въезда в Республику Узбекистан и выезда из Республики Узбекистан иностранных граждан и лиц без гражданства (Приложение № 1 к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21 ноября 1996 г. № 408), п. «в» п.19) // Сборник постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан 1996 г. ноябрь; Собрание постановлений Правительства Республики Узбекистан, 1999 г., № 4, ст.20; 2000 г., № 10, ст. 68; 2001 г., № 4, ст. 21; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2001 г., № 14, ст. 95; 2002 г., № 10, ст. 80; 2004 г., № 17, ст. 199; 2005 г., № 34-36, ст. 264).

ния от отбывания наказания (ст. 73 УК), замены наказания на более мягкое (ст. 74 УК). Равным образом настоящие ограничения распространяются и на несовершеннолетних (ст.ст. 89, 90 УК);

– наличие судимости у лица влияет на выбор колонии при назначении наказания в виде лишения свободы (ст. 50 УК).

Уголовно-правовое значение судимости проявляется только при совершении лицом нового преступления. Иначе говоря, судимость лица может быть учтена судом только в том случае, если последующее преступление совершено в течение периода, когда такое лицо признавалось судимым, т.е. с момента вступления приговора в законную силу и до ее погашения или снятия.

Совершение преступления до начала судимости или после ее окончания никаких уголовно-правовых последствий не влечет.

Согласно **ч.4 ст. 77 УК** «погашенная или снятая судимость прекращает все связанные с ней правовые последствия».

Прекращение судимости влечет и прекращение всех связанных с нею уголовно-правовых последствий, а также большинства последствий общеправового порядка. Прекращение судимости делает факт совершения лицом в прошлом преступления, судимость за которое погашена или снята, при совершении нового преступления не имеющим значения для квалификации деяния, признания в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, основанием для признания наличия рецидива преступлений.

Часть 5 ст. 77 УК определяет, что «не признается судимым лицо, отбывшее наказание за деяние, которое вследствие изменения закона не признается преступлением, а также, если за совершенное деяние установлено наказание, судимость за которое погашается по его отбытии».

§ 11. Погашение и снятие судимости

NOTA BENE !

Погашением судимости признается ее автоматическое прекращение вследствие истечения установленного законом срока, не требующее для этого специального решения суда.

Для подтверждения прекращения судимости не требуется каких-либо специальных документов.

В соответствии с положениями **ст. 78 УК** погашение судимости зависит только от истечения определенных сроков, в течение которых судимость имеет правовое значение. Продолжительность этих сроков зависит от назначенного наказания, его вида и размера, а также от того, является ли оно условным. Так, в частности, «судимость погашается по:

а) истечении испытательного срока в отношении условно осужденных;

б) отбытии наказания в виде ограничения по службе или направления в дисциплинарную часть;

в) истечении одного года после исполнения штрафа, а также после отбытия наказания в виде лишения определенного права или исправительных работ;

г) истечении двух лет после отбытия наказания в виде ареста;

д) истечении четырех лет после отбытия наказания в виде лишения свободы на срок не более пяти лет;

е) истечении семи лет после отбытия наказания в виде лишения свободы на срок более пяти, но не свыше десяти лет;

ж) истечении десяти лет после отбытия наказания в виде лишения свободы на срок более десяти, но не свыше пятнадцати лет» (**ст. 78 УК**).

Т.о., судимость погашается либо по истечении установленного законом срока после отбытия основного и дополнительного наказаний, либо по истечении испытательного срока при условном осуждении. При этом если условно осужденный не был освобожден от отбывания дополни-

тельного наказания и срок последнего превышает назначенный испытательный период, то судимость следует признавать погашенной лишь после отбытия этого дополнительно наказания.

Следует иметь в виду, что при исчислении сроков погашения судимости должен также учитываться период, в течение которого приговор не был приведен в исполнение по причинам, не зависящим от воли осужденного, и течение давности его исполнения не приостанавливалось. В таком случае суду следует особое внимание обращать на срок давности исполнения обвинительного приговора, имея в виду, что его истечение препятствует признанию лица имеющим судимость, так как фактически наказание не исполнялось (ст. 69 УК).

Погашение судимости не применяется по отношению к лицам, которые отбыли пятнадцать и более лет лишения свободы, а также к особо опасным рецидивистам. Судимость лиц указанных категорий может быть снята только в порядке, предусмотренном ст. 79 УК.

NOTA BENE !

Снятие судимости представляет собой ее досрочное прекращение, т.е. аннулирование судимости до истечения установленных законом сроков ее погашения.

В соответствии с действующим уголовным законодательством снятие судимости может быть произведено как судом, так и в порядке амнистии или помилования. При этом надо иметь в виду, что снятие судимости допускается лишь в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, за исключением случаев, когда судимость снимается на основании ч.2 ст. 13 УК.

Вопросы снятия судимости регламентируются ст. 79 УК. **Часть 1** данной статьи разрешает вопросы досрочного прекращения судимости лиц, осужденных к лишению свободы на срок до 15 лет. Так, в частности: «Если лицо после отбытия наказания в виде лишения свободы не подвергалось ме-

рам административного взыскания или дисциплинарного воздействия, то по ходатайству общественного объединения, органа самоуправления граждан, коллектива или самого лица суд может снять с него судимость по истечении не менее половины сроков, указанных в статье 78 настоящего Кодекса».

Необходимо отметить, что основания применения к лицу административного взыскания или дисциплинарного воздействия в данном случае не имеют значения, само наличие указанных мер является препятствием для снятия судимости. В то же время при установлении применения данных мер суду следует исходить из сроков, по истечении которых лицо считается не подвергавшимся мерам административного взыскания или дисциплинарного воздействия, имея в виду, что их истечение обязывает суд рассматривать осужденное лицо как не подвергавшееся мерам административного взыскания или дисциплинарного воздействия.

Требование закона об истечении не менее половины сроков, указанных в ст. 78 УК, носит императивный характер и подлежит неукоснительному исполнению.

Вопрос о снятии судимости разрешается судьей по ходатайству лица, отбывшего наказание, его защитника или законного представителя либо по ходатайству общественного объединения или коллектива. Участие в судебном заседании лица, в отношении которого рассматривается ходатайство о снятии судимости, обязательно. Этому лицу обеспечивается право иметь защитника. Если же ходатайство о снятии судимости возбуждено общественным объединением или коллективом, участие их представителя в судебном заседании обязательно.

Отказ в снятии судимости препятствует подаче повторного ходатайства об этом перед судьей ранее, чем по истечении одного года со дня вынесения определения об отказе (ч.1, 2 и 4 ст. 544 УПК).

В ч.2 ст. 79 УК устанавливается: «С лиц, отбывших пятнадцать и более лет наказания в виде лишения свободы, а также с особо опасных рецидивистов судимость может быть

снята судом, если в течение пятнадцати лет после отбытия наказания они не совершат нового преступления».

Лица, отбывшие пятнадцать и более лет наказания в виде лишения свободы – это лица, которые непрерывно отбывали данный вид и размер наказания, назначенный им за совершение как одного особо тяжкого преступления, так и нескольких, при условии, что хотя бы одно из них является тяжким.

Снять судимость с указанной категории лиц можно лишь при наличии двух условий:

- истечения пятнадцати лет после отбытия наказания;
- несорвершения в течение этого срока нового преступления как умышленного, так и неосторожного.

Следует иметь в виду, что судимость лица, признанного особо опасным рецидивистом, подлежит снятию в порядке, определенном **ч.2 ст. 79 УК**, независимо как от срока последнего из отбытых наказаний, так и общей совокупности сроков всех назначенных ему наказаний.

Часть 3 ст. 79 УК устанавливает, что судимость лица подлежит снятию в случаях обратной силы закона, когда он каким-либо образом улучшает положение лица. В таком случае судимость лица подлежит снятию независимо от положений части 1 или 2 указанной статьи, и лицо считается не имеющим судимости с момента вступления в силу нового закона.

Снятие судимости осуществляется судом посредством вынесения специального определения. В то же время в соответствии с **ч.4 ст. 79 УК** судимость может быть также снята в соответствии с актом амнистии или помилования.

Часть 1 ст. 80 УК устанавливает общий порядок исчисления сроков погашения или снятия судимости, указывая, что они исчисляются со дня отбытия или исполнения основного и дополнительного наказания.

Т.о., в том случае, если осужденному назначено как основное, так и дополнительное наказание, исчисление сроков погашения или снятия судимости следует производить с момента исполнения последнего из них по времени.

Часть 2 ст. 80 УК регулирует вопросы исчисления сроков погашения судимости либо ее снятия в случаях, когда лицо освобождается от наказания условно-досрочно либо с заменой наказания более мягким. Согласно указанию закона срок погашения судимости в данном случае должен исчисляться исходя из фактически отбытого наказания, от которого лицо было досрочно освобождено либо которое было заменено более мягким.

Фактически отбытым наказанием при условно-досрочном освобождении необходимо признавать отбытую часть наказания, назначенного по приговору суда. Например, если лицо было приговорено к шести годам лишения свободы, а в соответствии со ст.73 УК было условно-досрочно освобождено по истечении четырех лет, то срок судимости следует определять исходя из отбытого наказания, т.е. четырех лет. Если же лицу в порядке освобождения от наказания последнее было заменено на более мягкое согласно ст.74 УК, то фактически отбытое наказание исчисляется путем сложения срока исполненного первоначально наказания и срока более мягкого наказания. В таком случае при сложении наказаний разного вида необходимо исходить из правил, предусмотренных ст. 61 УК.

Часть 3 ст. 80 УК закрепляет правила определения срока погашения или снятия судимости в случаях, когда первоначально назначенное наказание было заменено осужденному в связи с уклонением от его исполнения. В таких случаях первоначальное наказание подлежит замене на более строгое, о чем указывается в ст. 44 и ст. 46 УК. Срок погашения или снятия судимости в данном случае определяется исходя из фактически отбытого или исполненного наказания, которое необходимо исчислять самостоятельно друг от друга с соответствующим отделением сроков судимости. В частности, срок погашения или снятия судимости должен быть определен отдельно исходя из первоначально назначенного наказания и отдельно исходя из наказания, назначенного взамен неисполненного первоначального.

Если лицо после отбытия наказания, но до истечения срока погашения судимости вновь совершит преступление, течение срока, погашающего судимость, прерывается и исчисляется заново. При этом срок погашения судимости по первому преступлению исчисляется заново после фактического отбытия наказания (основного и дополнительного) за последнее преступление (ч.4 ст. 80 УК). Точнее говоря, после отбытия лицом наказания за новое преступление параллельно будут истекать сроки погашения судимости и за первое, и за последующее преступления.

Следует иметь в виду, что в случае осуждения лица по совокупности преступлений, срок погашения судимости исчисляется исходя из наказания, назначенного за всю совокупность в целом, а не за каждое преступление в отдельности.

Итоговые вопросы к теме: «Освобождение от наказания. Судимость»

1. Какова юридическая природа института освобождения от наказания?

2. В чем отличие освобождения от наказания от освобождения от уголовной ответственности?

3. Какие существуют виды освобождения от наказания? Какие из них относятся к условным, какие – к безусловным, и какие являются правом, а какие – обязанностью суда?

4. Что понимается под давностью исполнения наказания? По какому признаку устанавливаются сроки давности исполнения наказания? На какие виды преступлений эти сроки не распространяются?

5. В каких случаях течение давности прерывается? Каким образом решается вопрос о применении сроков давности к лицу, осужденному к пожизненному лишению свободы?

6. Каковы основания освобождения лица от наказания в силу утраты им общественной опасности?

7. В чем отличие деятельного раскаяния от утраты лицом общественной опасности? Каковы основания освобождения от на-

казания в связи с деятельным раскаянием лица, совершившего преступление в соучастии?

8. В чем суть условного осуждения? Каковы основания его применения?

9. В каких случаях условное осуждение не применяется?

10. Что представляет собой условно-досрочное освобождение? Каковы основания его применения? В чем отличие условного осуждения от условно-досрочного освобождения?

11. В чем сходство условно-досрочного освобождения от отбывания наказания с заменой наказания более мягким?

12. В чем уголовно-правовое значение освобождения от наказания по болезни или вследствие утраты трудоспособности? Что следует понимать под болезнью в смысле ст. 75 УК (Освобождение от наказания по болезни или вследствие утраты трудоспособности)?

13. В чем отличие помилования от амнистии?

14. Каковы особенности применения акта амнистии и акта помилования?

15. Что такое судимость?

16. Что понимается под общеправовыми и уголовно-правовыми последствиями судимости?

17. С какого момента лицо считается судимым? Каковы основания погашения и снятия судимости?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Дуюнов В.К. Освобождение от уголовной ответственности и уголовного наказания. / Под ред. проф. Р.Л. Хачатурова. – Тольятти: 2001. – 171 с.

Миняева Т.Ф. Правовое положение осужденных. – М.: 2000. – 212 с.

Мирзажанов К. Амнистия и помилование как принцип гуманизма в уголовной политике. – Т.: ИИВ Академияси, 1995. – 110 с.

Музеник А.К., Уткин В.А., Филимонов О.В. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора. – Томск: 1990. – 173 с.

Научные статьи

Вырастайкин В. Условно-досрочное освобождение. // Ж. Законность. – 2006. – № 2. – С. 31.

Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм об освобождении от наказания. // Ж. Государство и право. – 2000. – № 2.

Кондалов А.Н. Условное осуждение и механизмы его обеспечения. // Ж. Государство и право. – 1999. – № 7.

Кукушкин П. Курченко В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. // Ж. Законность. – 2006. – № 6. – С. 2.

Курляндский М. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания. // Ж. Законность. – 2007. – № 7. – С. 50.

Михлин А.С. Судимость: уголовно-правовая и уголовно-исполнительные характеристики. // Криминологический журнал. – 2001. – №1. – С. 42-47.

Питецкий В. Судимость в уголовном праве. // Ж. Законность. – 2006. – № 4. – С. 50.

Щерба Д. Общественная опасность личности как основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. // Ж. Закон и право. – 2006. – № 12. – С. 42.

ГЛАВА VI. ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних

«Ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения»¹. Данное международно-правовое положение, закрепленное в преамбуле Конвенции о правах ребенка, было соответствующим образом воспринято отечественным законодателем и, можно сказать, отражено в Уголовном кодексе 1994 г. в качестве международно-правового основания индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Выступая на шестой сессии Олий Мажлиса второго созыва, глава нашего государства И.А. Каримов подчеркнул, что «наше уголовное законодательство, руководствуясь гуманными соображениями, предусматривает целый ряд послаблений несовершеннолетним..., совершившим преступления»². Также Президент отметил, что «преступность среди молодежи – зачастую результат серьезных упущений в их воспитании, за которые ответственность несем мы, взрослые. Именно поэтому перевоспитание молодого человека, совершившего преступление, который еще не состоялся духовно и нравственно как личность, возврат его обществу – важнейшая задача, стоящая перед каждым из нас и государством»³.

¹ См.: Конвенция о правах ребенка (Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г., вступила в силу 2 сентября 1990 г., Республика Узбекистан присоединилась в соответствии с Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 9 декабря 1992 г. № 757-ХП, вступление в силу для Республики Узбекистан с 29 июля 1994 г.), преамбула.

² Каримов И.А. Справедливость – в приоритете закона: Доклад на VI сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва от 29 августа 2001 г. //За безопасность и мир надо бороться. –Том 10. – С.40-41.

³ Там же. – С. 41.

В этой связи можно уверенно констатировать, что в 1994г. при разработке УК Республики Узбекистан было принято абсолютно обоснованное законодательное решение о сосредоточении специальных норм, определяющих особенности ответственности несовершеннолетних в одном разделе – **разделе шестом Общей части УК**, включающим в себя две главы: главу XV и главу XVI, что дало возможность прежде всего систематизировать все нормы, регулирующие уголовную ответственность и наказание несовершеннолетних, а также показать общие, более гуманные принципы и условия возложения ответственности и наказания на данную категорию лиц с учетом их относительной гражданской, физической и духовной незрелости.

Глава XV «Наказание и его назначение» содержит общие положения, характеризующие систему и виды наказаний, применяемых к несовершеннолетним (ст.ст. 81-85), порядок назначения наказания несовершеннолетним (ст. 86), а **глава XVI «Освобождение от ответственности или наказания»** – условия освобождения несовершеннолетних от ответственности или наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия и характеристику этих мер (ст.ст. 87-88), основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 89) и замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 90).

В случае если те или иные вопросы уголовной ответственности и наказания (как, например, сроки давности привлечения к ответственности и исполнения наказания, сроки погашения и снятия судимости и т.п.) указанными главами не урегулированы, то следует руководствоваться соответствующими положениями Общей части УК, предусматривающими общие условия уголовной ответственности и наказания, распространяющиеся на всех лиц, совершивших преступления. Так, согласно **ч. 5 ст. 17 УК**: «Ответственность лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, наступает в соответствии с общими положе-

ниями и с учетом особенностей, предусмотренных разделом шестым Общей части настоящего Кодекса».

Т.о., раздел шестой Общей части действующего УК воплотил в себе определенный аспект развития принципов справедливости, гуманизма и виновной ответственности. Это проявилось, в частности, в установлении отдельной системы и смягчении некоторых видов наказания, применяемых к несовершеннолетним (к примеру, путем дифференциации в зависимости от возраста несовершеннолетнего и степени общественной опасности совершенного им деяния были снижены размеры наказания в виде лишения свободы – ст. 85); в УК 1994 г. впервые указано о необходимости учета при назначении наказания несовершеннолетнему степени его развития, условий жизни и воспитания, состояния здоровья, а также воздействия взрослых и иных обстоятельств, влияющих на его личность (ч.1 ст. 86); снижен предел максимально допустимого срока лишения свободы при назначении наказания несовершеннолетнему по совокупности приговоров (части 2, 3, 4 ст. 86); впервые в качестве альтернативы наказанию предусмотрена возможность применения к несовершеннолетнему преступнику принудительных мер воспитательного воздействия (части 2 и 3 ст. 87 и ст. 88), а также допускается возможность освобождения от ответственности с передачей материалов на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних (ч.1 ст. 87); регламентированы более мягкие основания условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким (ст.ст. 89, 90).

Следует отметить, что помимо специально предусмотренного в законе раздела шестого Общей части особенности ответственности и наказания несовершеннолетних отражены и в некоторых других положениях Общей части УК. Так, например, **ч.4 ст. 17 УК** позволяет выявить ряд преступлений, за совершение которых лица, не достигшие восемнадцати лет, не могут подлежать уголовной ответственности (в частности, за уклонение от содержания несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц – ст. 122 УК; уклонение

от содержания родителей (ст. 123 УК; вовлечение несовершеннолетнего в антисоциальное поведение – ст. 127 УК; нарушение законодательства об обращениях граждан – ст. 144; и др.). В свою очередь ч. 2, 3 и 4 ст. 17 УК дифференцируют пределы ответственности несовершеннолетних относительно отдельных видов преступлений и в зависимости от достижения определенного возраста (13, 14 и 16 лет).

Т.о., несовершеннолетними лицами для привлечения их к уголовной ответственности согласно положениям УК могут признаваться только лица, которым до совершения преступления исполнилось 13 лет, но которые, соответственно, не достигли 18 лет. Конкретное же количество лет (13, 14, 15, 16, 17 до 18 лет), которое исполнилось лицу, значения не имеет, но должно учитываться судом в процессе индивидуализации наказания, имея в виду, что к более младшим по возрасту виновным следует применять более мягкие наказания, а к старшим по возрасту – более строгие. В любом случае, назначая наказание, суд связан требованиями комментируемой статьи о видах наказания, применяемых к несовершеннолетним лицам.

Отметим также, что при определении возраста лица судебными органами нужно учитывать, что лицо считается достигшим определенного возраста «не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток». В тех же случаях, когда возраст лица устанавливается не по соответствующим документам (паспорт, свидетельство о рождении и пр.), а на основании заключения судебно-медицинской экспертизы в годах, то днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным количеством лет суду следует исходить из предполагаемого экспертами минимального возраста такого лица¹.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 сентября 2000 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.2. – С. 300.

В **ч.6 ст. 34 УК** регламентировано, что «при рассмотрении вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом не учитываются судимость за преступления, совершенные им в возрасте до восемнадцати лет». Тем самым законодатель установил своеобразные «льготы» на совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте.

Часть 3 ст. 51 УК в подтверждение положений ч.1 ст. 81 УК, закрепляющей специальную для рассматриваемой категории лиц систему наказаний, указывает, что наказание в виде пожизненного лишения свободы не может быть назначено лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет. Аналогичное положение применительно к длительному сроку лишения свободы закреплено в **ч.4 ст. 50 УК**.

На основании **п. «ж» ч.1 ст. 55 УК** совершение преступления несовершеннолетним признается обстоятельством, смягчающим наказание.

К несовершеннолетним, осуждаемым к исправительным работам или лишению свободы, по правилам **ч.7 ст. 72 УК** условное осуждение может быть применено без ограничений, т.е. даже при совершении особо тяжкого преступления либо при осуждении ранее за умышленное преступление к наказанию в виде лишения свободы.

Необходимо подчеркнуть, что все эти послабления для несовершеннолетних преступников предусмотрены уголовным законом с учетом их уровня социализации, психофизической и умственной незрелости, а равно ограниченной возможности избирательного поведения.

§ 2. Система и виды наказаний

Уголовный закон (**ст. 81 УК**) не устанавливает специальных видов наказаний, применение которых возможно только к несовершеннолетним, а лишь ограничивает применение отдельных видов наказаний, определенных в ст. 43 УК,

регламентирующей систему наказаний для совершеннолетних лиц.

Система наказаний для несовершеннолетних, согласно **ч.1 ст. 81 УК**, предусматривает только четыре вида основных наказаний:

- штраф;
- исправительные работы;
- арест;
- лишение свободы.

В соответствии с прямым указанием **ч.2 ст. 81 УК** к несовершеннолетним не могут применяться дополнительные наказания. Назначение несовершеннолетнему осужденному подобной меры государственного принуждения должно рассматриваться как грубое нарушение уголовного закона, влекущее отмену приговора.

Подробнее о понятиях основного и дополнительного наказания см. § 1. «Система, виды наказаний и их классификация» главы II настоящей работы.

Система наказаний для несовершеннолетних лиц обладает всеми свойствами, присущими системе наказаний, регламентированной ст. 43 УК:

– состоит из отдельных видов мер государственного принуждения;

– элементы системы наказаний взаимосвязаны, взаимозависимы и взаимодополняемы;

– меры государственного принуждения, перечисленные в **ст. 81 УК**, являются исчерпывающими и расширительному толкованию не подлежат. В связи с этим запрещается применение к несовершеннолетним каких-либо иных видов наказаний, хотя и предусмотренных законом (ст. 43), но прямо не указанных в **ст. 81 УК**;

– расположение данных наказаний в системе подчинено их сравнительной строгости, причем располагаются они от более мягкого к более строгому.

Более подробно о свойствах системы наказаний см. § 1. «Система, виды наказаний и их классификация» главы II настоящей работы.

Штраф является самым мягким из видов наказаний, предусмотренных ст. 81 УК.

О понятии данного вида наказания см. § 2. «Штраф» главы II настоящей работы.

Особенностью штрафа как меры государственного принуждения, применяемой к несовершеннолетним лицам, является его достаточный потенциал воздействия на осужденного, способствующий эффективному достижению целей наказания, и одновременно, гуманность, что полностью соответствует принципам уголовного закона.

При назначении штрафа в качестве наказания суду особо следует учитывать то обстоятельство, что любое уголовное наказание, в том числе и применяемое к несовершеннолетним лицам, носит личностный характер, т.е. подлежит отбытию исключительно лицом, которому в связи с совершением им преступления назначено это наказание. Поэтому назначение штрафа несовершеннолетнему допустимо только в тех случаях, когда он обладает собственными средствами для его исполнения. В качестве собственных средств при этом должно пониматься либо имущество несовершеннолетнего, которым он обладает на праве собственности и на которое может быть обращено взыскание, либо самостоятельный источник доходов.

Отсутствие у лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, собственных средств, является препятствием для назначения штрафа. Уплата штрафа, назначенного несовершеннолетнему лицу, за счет имущества других лиц, ни в коем случае недопустима. При этом наличие собственных средств должно устанавливаться на момент провозглашения приговора. В связи с этим недопустимо назначение штрафа в тех случаях, когда в момент провозглашения приговора осужденный не обладает достаточным объемом собственных средств для уплаты штрафа, несмотря на возможность их получения после вступления приговора в законную силу. В то же время штраф как мера государственного принуждения может быть применен к осужденному даже в тех случаях, когда в момент совершения общественно опасного дея-

ния он не имел собственных средств, но которые он получил до провозглашения приговора (например, в результате наследования, дарения, займа и пр.).

Следует подчеркнуть, что штраф последовательно превращает принцип гуманизма УК, что, в частности, проявляется в значительно сниженном размере штрафа. Согласно **ч.1 ст. 82 УК** нижний и верхний пределы штрафа для лиц, не достигших 18 лет, не могут превышать соответственно **двух и двадцати минимальных размеров заработной платы**. Назначая штраф, суду следует особое внимание обращать на его размер, имея в виду, что конкретная величина штрафа является средством индивидуализации наказания. В то же время, при назначении штрафа необходимо учитывать тяжесть содеянного и имущественное положение несовершеннолетнего осужденного.

В соответствии с **ч.2 ст. 82 УК** при уклонении осужденного от исполнения наказания в виде штрафа последний может быть заменен на исправительные работы. Аналогичная норма содержится и в ст. 44 УК. Однако в отличие от положений ч.3 ст. 44 УК, замена штрафа на исправительные работы в порядке **ст. 82 УК** предусматривает ряд особенностей. Вопрос об уклонении осужденного от уплаты штрафа может быть поставлен только в случаях его неуплаты в течение шести месяцев. Замена штрафа допустима исключительно на такой вид наказания, как исправительные работы. В этом случае минимальный срок исправительных работ в зависимости от суммы неуплаченного штрафа может быть менее одного месяца, но не более одного года¹.

Применение к несовершеннолетнему осужденному в порядке замены штрафа иных видов государственного принуждения, в частности, ареста, недопустимо. Нельзя применять арест и в порядке замены исправительных работ, назначенных в соответствии с положениями **ч.2 ст. 82 УК**.

По закону несовершеннолетний осужденный обязан уплатить штраф, назначенный в качестве наказания, в шести-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 3 февраля 2006 г. «О практике назначения судами уголовного наказания» // Сборник, Т.2. – С. 496.

месячный срок со дня вступления приговора в законную силу. Однако суд на основании ст. 533 УПК может с учетом материального положения осужденного решить вопрос о рассрочке исполнения приговора в этой части¹.

Назначение несовершеннолетнему лицу наказания в виде штрафа правомерно не только в случаях, когда данный вид наказания предусмотрен в санкции соответствующей статьи Особенной части УК, но и при назначении более мягкого наказания в соответствии со ст. 57 УК. Если наказание в виде штрафа предусматривается санкцией конкретной статьи особенной части УК, то при выборе размера рассматриваемой меры государственного принуждения к несовершеннолетнему лицу суд связан положениями как санкции соответствующей статьи, так и ст. 82 УК. В частности, если в санкции статьи Особенной части определен минимальный предел штрафа, то при назначении этого наказания суд не может нарушать указанный предел при условии, что последний находится в границах, установленных ч.1 ст. 82 УК. При этом если минимальный предел, установленный в санкции статьи Особенной части, больше, нежели максимальная граница штрафа, указанная в ч.1 ст. 82 УК, то к осужденному надлежит применять штраф, равный максимуму, предусмотренному в специальной норме Общей части УК. Когда минимальный предел не указан, он определяется согласно положениям ст. 82 УК. Максимальный предел штрафа в любом случае не может превышать границ, определенных указанной статьей, независимо от санкции соответствующей статьи Особенной части УК. Если же наказание в виде штрафа назначается осужденному в порядке ст. 57 УК, то минимальные и максимальные границы штрафа определяются также согласно ст. 82 УК.

Статья 83 УК регламентирует особенности назначения несовершеннолетним осужденным такого вида наказания, как **исправительные работы**.

¹ Там же.

На основании **части 1 указанной нормы**: «Исправительные работы применяются только к трудоспособным несовершеннолетним по месту работы, а если виновный не работает – в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания в районе его жительства, на срок от одного месяца до одного года».

Согласно указанию закона применение исправительных работ допускается лишь к **трудоспособным несовершеннолетним лицам**.

Трудоспособность – это способность к трудовой деятельности. По общему правилу, лицо признается трудоспособным по достижении шестнадцатилетнего возраста (ч.1 ст. 77 ТК). Пленум Верховного суда Республики Узбекистан в своем постановлении «О практике назначения судами уголовного наказания» указал, что по закону исправительные работы не применяются к лицам, не достигшим 16 лет¹. Однако согласно трудовому законодательству несовершеннолетние лица должны рассматриваться в качестве трудоспособных и в случае недостижения общеустановленного возраста (16 лет) при условии:

– наличия письменного согласия одного из родителей или заменяющего его лица, если лицо достигло возраста 15 лет (ч.1 ст. 77 ТК);

– назначения легкого труда, не причиняющего вреда здоровью и развитию несовершеннолетнего, не нарушающего процесса обучения, в свободное от учебы время и при наличии письменного согласия одного из родителей или заменяющего его лица, если лицу к моменту постановления приговора исполнилось 14 лет (ч.2 ст. 77 ТК).

В этой связи представляется, что при соблюдении условий трудового законодательства исправительные работы могут применяться к несовершеннолетним, достигшим четырнадцатилетнего возраста.

При назначении исправительных работ лицам, не достигшим шестнадцати лет, суду следует выяснять намерение ви-

¹ Там же.

новного к исполнению трудовых обязанностей, имея в виду, что нежелание лица исполнять данное наказание снижает эффективность его применения. Помимо того, при решении вопроса о виде и размере исправительных работ суду необходимо учитывать их влияние на здоровье и процесс обучения осужденного.

Исправительные работы для несовершеннолетних лиц назначаются в пределах **от одного месяца до одного года**. Несоблюдение данных сроков является грубым нарушением уголовного закона, влекущим изменение приговора.

Установленные в **ч.1 ст. 83 УК**, сроки исправительных работ для несовершеннолетних подлежат неукоснительному соблюдению судами независимо от редакции санкции соответствующей статьи Особенной части УК. При этом необходимо учитывать следующее.

Если санкция статьи Особенной части УК предусматривает минимальный срок, на который могут быть назначены исправительные работы за совершение конкретного преступления, то фактически назначаемый несовершеннолетнему срок данного вида наказания по общему правилу не может быть меньше минимума, указанного в санкции этой статьи. Однако если этот минимум превышает максимальный предел, предусмотренный **ст. 83 УК**, исправительные работы должны назначаться по правилам **ч.1 ст. 83 УК**, т.е. от одного месяца до одного года. Если же санкция конкретной статьи Особенной части УК минимально допустимый предел исправительных работ не предусматривает, а предусматривает только его максимальный предел, то минимальный размер рассматриваемого вида наказания для несовершеннолетнего осужденного определяется в соответствии с положениями **ст. 83 УК**. При определении же максимально допустимого размера наказания в такой ситуации возможны два варианта:

– если максимальный предел, указанный в санкции статьи Особенной части УК, превышает максимальный предел исправительных работ, предусмотренный **ст. 83 УК**, то суд должен ориентироваться на положения **ч.1 ст. 83 УК**;

– в том случае, если максимальный срок исправительных работ в санкции статьи Особенной части находится в пределах, определенных **ст. 83 УК**, то при назначении исправительных работ виновному необходимо ориентироваться именно на санкцию конкретной статьи Особенной части УК.

Как указано в **ч.1 ст. 83 УК**, несовершеннолетнему лицу исправительные работы могут быть назначены двух видов:

- исполняемые по месту работы несовершеннолетнего;
- исполняемые в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания в районе жительства несовершеннолетнего.

Особое внимание следует обращать на то обстоятельство, что назначение исправительных работ в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания в районе жительства несовершеннолетнего, допускается лишь в случаях, если виновный не работает к моменту постановления приговора. В таком случае не имеет значение фактическое осуществление несовершеннолетним трудовых обязанностей, например, если к нему на стадии предварительного следствия избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо он находится в состоянии временной нетрудоспособности и пр. Влияние на признание лица работающим к моменту постановления приговора имеет только действительный трудовой договор осужденного несовершеннолетнего. При назначении исправительных работ, отбываемых в местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания, их исполнение производится на предприятиях, в учреждениях и организациях по месту жительства осужденного (**ч.5 ст. 26 УИК**).

При назначении наказания в виде исправительных работ несовершеннолетним суду следует также обращать особое внимание на вид (отбываемых по месту работы осужденного либо в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания в районе его жительства) и срок наказания, а также на размер удержаний с заработной

платы осужденного, имея в виду, что данные критерии являются средством индивидуализации наказания.

Подробнее об удержаниях с заработной платы осужденного см. § 4. «Исправительные работы» главы II настоящей работы.

При назначении несовершеннолетним лицам наказания в виде исправительных работ суду следует уделять внимание тем трудовым обязанностям, которые возложены либо будут возложены на несовершеннолетнее лицо. В частности, при отбывании исправительных работ на несовершеннолетнее лицо полностью распространяет свое действие трудовое законодательство. Так, запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет на работах с неблагоприятными условиями труда, подземных и иных работах, которые могут повредить здоровью, безопасности или нравственности этой категории работников¹. Не допускается подъем и перемещение лицами моложе восемнадцати лет тяжестей, превышающих установленные нормы (ч.3 ст. 241 ТК)². Для несовершеннолетних устанавливается сокращенная продолжительность рабочего дня, что не влияет на отбывание исправительных работ: независимо от продолжительности рабочий день для несовершеннолетних аналогичен рабочему дню лиц, достигших 18 лет.

Часть 2 ст. 83 УК регламентирует право суда заменить исправительные работы на наказание в виде ареста в случае уклонения осужденного от исполнения исправительных работ. Замена наказания допускается лишь при условии, что осужденный уклонился от исправительных работ на срок, превышающий одну десятую от назначенного срока отбывания исправительных работ.

¹ Список работ с неблагоприятными условиями труда, на которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет (Утвержден Постановлением от 30 мая 2001 г. Министерства труда и социальной защиты населения Республики Узбекистан № 7 и Министерства здравоохранения № 1, зарегистрированным Министерством юстиции Республики Узбекистан 9 июня 2001 г. № 1040) // Бюллетень нормативных актов министерств, государственных комитетов и ведомств Республики Узбекистан, 2001 г., № 11.

² Предельно допустимые нормы при подъеме и перемещении тяжестей лицами моложе 18 лет устанавливаются Министерством труда и социальной защиты населения Республики Узбекистан и Министерством здравоохранения Республики Узбекистан по консультации с Советом Федерации профсоюзов Узбекистана и представителями работодателей.

Замена исправительных работ допускается только на арест из расчета один день ареста за три дня исправительных работ. Назначаемое наказание в виде ареста не может превышать трех месяцев. При этом не имеет значения, предусмотрено ли наказание в виде ареста в санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса, а равно срок предусмотренного ареста. В случае замены исправительных работ суд не связан с указанными положениями.

Подробнее об уклонении от исполнения исправительных работ и замене их арестом см. § 4. «Исправительные работы» главы II настоящей работы.

Арест к несовершеннолетним согласно ст. 84 УК применяется на срок от одного до трех месяцев.

О понятии ареста см. § 6. «Арест» главы II настоящей работы по сравнению со ст. 48 УК, регламентирующей применение ареста к совершеннолетним преступникам, ст. 84 УК не предусматривает значительных особенностей в применении ареста к несовершеннолетним. Единственной спецификой данной меры государственного принуждения по отношению к несовершеннолетним является вдвое сниженный максимальный срок наказания – 3 месяца.

Арест может быть назначен несовершеннолетнему лицу, совершившему преступление, только в том случае, если санкция соответствующей статьи предусматривает данное наказание. Кроме того, как уже было отмечено, допускается назначение ареста в порядке замены исправительных работ при уклонении осужденного от их исполнения согласно положениям ч.2 ст. 83 УК.

При определении конкретного срока наказания суду необходимо исходить из редакции санкции соответствующей статьи Особенной части, а равно положений ст. 84 УК. В частности, если санкция статьи Особенной части определяет максимальный предел ареста, находящийся в границах, обозначенных в ст. 84 УК, то фактически назначаемый размер наказания не может превышать такого предела. В том же случае, когда санкция предусматривает верхний предел аре-

ста в размере, превышающем установленный в ст. 84 УК, то окончательно назначаемое несовершеннолетнему наказание не должно быть более трех месяцев согласно положениям ст. 84 УК.

Необходимо указать, что наказание в виде ареста относительно несовершеннолетних признается эффективным средством достижения целей исправления осужденного, воспрепятствования продолжению преступной деятельности, а также общей и специальной превенции. Однако арест, также как и лишение свободы, следует применять только в тех случаях, когда перевоспитание осужденного невозможно без его изоляции от общества. В связи с этим применение ареста должно быть обязательно мотивировано в приговоре, обоснована невозможность достижения целей наказания без изоляции от общества.

Статья 85 УК регламентирует особенности назначения самой строгой меры государственного принуждения в системе наказаний, применяемых к несовершеннолетним, – **лишения свободы**. Строгость данного наказания обусловлена тем, что оно исполняется посредством изоляции осужденного от общества путем помещения его в воспитательную колонию по исполнению наказания. В то же время, суровость лишения свободы обуславливает его эффективность в достижении целей уголовного наказания для несовершеннолетних лиц.

В соответствии с ч.1 ст. 85 УК: «Лишение свободы для несовершеннолетних устанавливается на срок от шести месяцев до десяти лет, кроме случаев, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой статьи 86 настоящего Кодекса». Вдвое сниженный максимальный предел лишения свободы для несовершеннолетних лиц по сравнению с совершеннолетними свидетельствует о последовательном претворении принципов гуманизма и справедливости уголовного закона. Подобная позиция законодателя объясняется тем, что для целей исправления несовершеннолетних осужденных, воспрепятствования продолжению преступной деятельности, а также общей и специальной превенции бо-

лее всего соответствуют меньшие сроки изоляции осужденных от общества, применение же длительных сроков лишения свободы теряет свою эффективность.

Назначение несовершеннолетнему лицу наказания в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет за совершение одного преступления не допускается. В связи с этим в случаях, когда санкция конкретной статьи Особенной части УК предусматривает максимальный предел наказания, превышающий указанный в ст. 85 УК, то максимальный срок наказания должен быть ограничен согласно положениям ст. 85 УК. Однако, если минимальный предел наказания, предусмотренный санкцией соответствующей статьи Особенной части, превышает максимум, указанный в ст. 85 УК, то суду следует назначать наказание, ориентируясь на общие положения. Так, например, за совершение убийства при отягчающих обстоятельствах несовершеннолетнему лицу может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок не более 10 лет (ч.2 и ч.3 ст. 85 УК), несмотря на то, что в соответствии с санкцией ч.2 ст. 97 УК минимальный срок лишения свободы за совершение данного преступления составляет пятнадцать лет. В таких ситуациях судам приходится сделать ссылку на соответствующую часть ст. 85 УК, ссылки же на ст. 57 УК не требуется за исключением случаев назначения более мягкого вида наказания, не предусмотренного санкцией конкретной статьи Особенной части УК. Иное решение вопроса привело бы к необоснованному снижению наказания лицам, не достигшим 18 лет, за совершение ими тяжких и особо тяжких преступлений.

В случае совершения несовершеннолетним лицом двух или более преступлений, максимальный срок лишения свободы повышается. В таком случае вопрос о максимальном сроке наказания разрешается исходя из возраста лица, совершившего преступление, а также вида совокупности.

Подробнее об этом см. § 3. «Назначение наказания несовершеннолетним» настоящей главы.

Лишение свободы является самым строгим наказанием, сопряженным со значительным воздействием на несовер-

шеннолетнего, которое может быть как позитивным, так и негативным. В связи с этим «при решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетним, суду следует обсуждать, прежде всего, возможность применения наказания, не связанного с лишением свободы с учетом характера, степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Суд вправе принять решение о назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы лишь в тех случаях, когда исправление его невозможно без изоляции от общества, обязательно мотивировав в приговоре принятое решение»¹.

В частности, не следует допускать послаблений в отношении несовершеннолетних лиц, признанных виновными в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, ранее судимых, состоявших на учете в органах внутренних дел за совершение правонарушений.

Часть 2 ст. 85 УК определяет максимальные пределы назначения наказания в виде лишения свободы при совершении преступлений различной степени тяжести лицами в возрасте от 13 до 16 лет. По такому же принципу сконструирована **ч.3 ст. 85 УК** относительно лиц, совершивших преступление в возрасте от 16 до 18 лет. Необходимость подобной градации вызвана требованиями более эффективного и гуманного применения лишения свободы к несовершеннолетним с учетом их психического и физического развития.

Так, на основании **ч.2 ст. 85 УК**: «Лицам, совершившим преступления в возрасте от тринадцати до шестнадцати лет, лишение свободы назначается:

- а) за тяжкое преступление – до шести лет;
- б) за особо тяжкое преступление – до десяти лет».

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 сентября 2000 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.2. – С. 302.

Согласно **части третьей** этой же статьи: «Лицам, совершившим преступления в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, лишение свободы назначается:

- а) за тяжкое преступление – до семи лет;
- б) за особо тяжкое преступление – до десяти лет».

В части четвертой рассматриваемой уголовно-правовой нормы подчеркивается, что применение наказания в виде лишения свободы допустимо только к лицам, совершившим тяжкие или особо тяжкие преступления. Назначение лишения свободы несовершеннолетним, признанным виновными в совершении преступлений, не представляющих большой общественной опасности, преступлений, совершенных по неосторожности, либо умышленных менее тяжких преступлений недопустимо. При этом не имеет значение количество подобных деяний, совершенных несовершеннолетним.

Согласно положениям **ч.5 ст. 85 УК** наказание в виде лишения свободы несовершеннолетние осужденные отбывают в **воспитательных колониях**. Эти колонии занимают особое место в системе учреждений, предназначенных для отбывания лишения свободы, что выражается, во-первых, в установлении более льготных условий содержания по сравнению с условиями содержания взрослых преступников и, во-вторых, в ориентации на применение разнообразных воспитательно-психолого-педагогических приемов, учитывающих неустойчивую психику несовершеннолетних, как основных средств воздействия на виновных в процессе их обучения, проведения спортивных, культурных мероприятий, а также в процессе трудовой деятельности.

В воспитательных колониях осужденные содержатся либо до истечения срока наказания, либо до освобождения от уголовного наказания в порядке ст.ст. 87, 89, 90 УК или до достижения совершеннолетия. По достижении 18 лет отрицательно характеризующиеся осужденные переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в колонии общего режима.

Перевод осужденного производится определением суда по представлению администрации воспитательной колонии,

согласованному с комиссией по делам несовершеннолетних. При решении вопроса о переводе осужденного, достигшего восемнадцатилетнего возраста, из воспитательной колонии в колонию по исполнению наказаний судья должен учитывать степень его исправления (ч.3 и ч.4 ст. 537 УПК).

Следует иметь в виду, что в том случае, когда несовершеннолетний осужденный положительно характеризуется администрацией учреждения по исполнению наказания, он может быть оставлен в воспитательной колонии и после совершеннолетия, но не более чем до достижения им возраста двадцати одного года. Оставление осужденных в воспитательных колониях производится по постановлению начальника учреждения, санкционированному прокурором (ст. 128 УИК).

По достижении двадцати одного года осужденные независимо от каких-либо условий подлежат переводу из воспитательных колоний в колонии по исполнению наказаний в вышеуказанном порядке.

Необходимо иметь в виду, что к несовершеннолетним осужденным не может быть применено тюремное заключение независимо от тяжести совершенного ими деяния, а равно общественной опасности личности виновного. Тюремь предназначены для содержания совершеннолетних осужденных (ч.6 ст. 45 УИК).

§ 3. Назначение наказания несовершеннолетним

Регламентация в отдельной норме – ст. 86 УК специфики назначения наказания лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, создает условия для единообразного применения уголовного закона, последовательного воплощения в правоприменительную деятельность принципов гуманизма и справедливости в отношении несовершеннолетних, а также позволяет более четко проводить индивидуализацию наказания для данной категории лиц.

Положения **ч.1 ст. 86 УК** закрепляют общие требования при назначении наказания несовершеннолетним лицам. Сутью данных требований является необходимость учета при выборе наказания не только общих начал назначения наказания (ст. 54 УК), но также обстоятельств, влияющих на личность виновного. Так, «при назначении наказания несовершеннолетнему суд, руководствуясь общими началами назначения наказания, также учитывает степень его развития, условия жизни и воспитания, состояние здоровья, мотивы совершенного преступления, воздействие взрослых и иные обстоятельства, влияющие на его личность» (**ч.1 ст. 86 УК**).

Об общих началах назначения наказания см. § 1. «Общие начала назначения наказания» главы III настоящей работы.

Под **степенью развития несовершеннолетнего** в смысле указанной нормы понимается определенный уровень соотношения умственного развития лица, не достигшего восемнадцати лет, и его возраста. Степень развития лица может быть как соответствующей общим требованиям, предъявляемым к лицам в подобном возрасте (нормальная степень развития), так и не соответствующей. В последнем случае развитие лица подразделяется на опережающее (уровень умственного развития существенно превышает общий уровень развития лиц подобного возраста) и отсталое (когда уровень умственного развития значительно ниже нормального).

Необходимо иметь в виду, что если несовершеннолетний в своем развитии значительно отстает от своего возраста и не полностью осознает значения совершенного им преступления, суд в соответствии с **ч.3 ст. 87 УК** должен обсудить вопрос о целесообразности применения к нему принудительных мер вместо назначения уголовного наказания.

Подробнее об этом см. § 4. «Освобождение несовершеннолетних от ответственности или наказания с применением принудительных мер» настоящей главы.

Лица, опережающие по степени интеллектуального развития своих сверстников, но не достигшие возраста ответ-

ственности, установленного законом за совершенное ими деяние, уголовной ответственности не подлежат.

Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего лица подразумевают под собой обстоятельства, установленные в отношении конкретного лица, не достигшего 18 лет, характеризующие обстановку его быта и применяемые к нему методы, приемы и средства воспитания.

В порядке установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего лица суду следует выяснять наличие у него родителей или лиц, их заменяющих, их взаимоотношения с несовершеннолетним, а также наличие в семье других лиц и их взаимоотношения с виновным. Кроме того, при установлении условий жизни и воспитания лица, не достигшего 18 лет, суду также необходимо устанавливать его материальное обеспечение, характер применяемых к нему методов, приемов и средств воспитания либо отсутствие таких. При этом следует иметь в виду, что если в процессе уголовного судопроизводства будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о недостаточности применяемых средств воспитания либо, наоборот, их негативном воздействии на развитие несовершеннолетнего лица, суд в каждом случае должен входить в обсуждение вопроса об ответственности родителей или лиц, их заменяющих. В частности, если данными лицами применялись такие условия воспитания, которые объективно негативно воздействуют на развитие несовершеннолетнего, суду следует направлять соответствующие частные определения по месту работы или жительства родителей осужденного.

Под **состоянием здоровья** необходимо понимать не только отсутствие или наличие у несовершеннолетнего болезней или физических дефектов, но и уровень его физического, душевного и социального благополучия¹. В целях установления состояния здоровья суду следует исследовать обстоятельства дела, характеризующие, прежде всего, уро-

¹ См.: Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения (Нью-Йорк, 22 июля 1946 г.; Республика Узбекистан является членом ВОЗ с 25 мая 1992 г.), ч.2 преамбулы.

вень его физического и психического развития, а также социальные отношения.

При назначении наказания несовершеннолетнему серьезное внимание суда должно быть уделено субъективной стороне содеянного. В частности, закон особо акцентирует, что при назначении наказания должны учитываться **мотивы**, т.е. внутренние побуждения несовершеннолетнего к совершению преступления. Низменные мотивы и цели (зависть, корысть, межнациональная или расовая вражда, цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение и т.п.) обычно ухудшают положение осужденного, а так называемые социально одобряемые мотивы (ложное чувство товарищества, в некоторых случаях ревность, месть) – смягчают его участь.

Воздействие взрослых на несовершеннолетних выделено законом в качестве отдельного обстоятельства, характеризующего личность несовершеннолетнего виновного и подлежащего учету судом при назначении наказания. При этом для целей назначения несовершеннолетним лицам наказания не имеет значения, в каких отношениях состоял взрослый с лицом, не достигшим 18 лет: являлся ли он соучастником преступления либо потерпевшим от него. В то же время в каждом случае суду «необходимо тщательно выяснять характер взаимоотношений между взрослым и подростком, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий.

Судам следует иметь в виду, что к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления могут быть привлечены лица, достигшие 18-летнего возраста и совершившие преступление умышленно. Следует также устанавливать, осознавал ли или допускал взрослый, что своими действиями он вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Если взрослый не знал либо не мог знать о несовершеннолетии лица, вовлеченного им в совершение преступления, он не может

быть привлечен к ответственности по статье 127 Уголовного кодекса.

Если совершению преступления несовершеннолетним предшествовало неправомерное или провоцирующее поведение взрослых лиц, в том числе признанных потерпевшими по делу, суд вправе признать это обстоятельство смягчающим наказание виновному, а также направить в необходимых случаях частные определения по месту работы или жительства указанных лиц.

Необходимо также учитывать, что в соответствии с пунктом «г» статьи 55 Уголовного кодекса к обстоятельствам, смягчающим наказание, относится совершение преступления в результате физического или психического принуждения, либо в силу материальной, служебной или иной зависимости несовершеннолетнего. В связи с этим, судам необходимо устанавливать, какое именно принуждение – физическое или психическое было оказано на несовершеннолетнего¹.

В числе **иных обстоятельств, влияющих на личность несовершеннолетнего** и подлежащих учету судом при определении наказания, необходимо указать такие, как возраст несовершеннолетнего, совершение преступления впервые, чистосердечное раскаяние, явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, совершение преступления в силу стечения тяжелых личных и семейных обстоятельств и др. Следует иметь в виду, что при установлении судом иных обстоятельств, влияющих на личность виновного, они должны быть подробно отражены в приговоре суда.

Части 2 и часть 3 ст. 86 УК предусматривают правила назначения наказания в случае совокупности преступлений. Отличительной особенностью этих положений выступает установление пониженных максимальных пределов назначения наказания в виде лишения свободы в зависимости от

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 сентября 2000 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.2. – С. 301-302.

определенного возрастного периода несовершеннолетнего лица, привлекаемого к ответственности, и с учетом степени тяжести совершенных преступлений. Так, согласно **ч.2 ст. 86 УК** «лицам, совершившим преступления в возрасте от тринадцати до шестнадцати лет, лишение свободы по совокупности преступлений может быть назначено на срок до десяти лет, а если одно из совершенных преступлений является особо тяжким – до двенадцати лет». На основании же **ч.3 ст. 86 УК** «лицам, совершившим преступления в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, лишение свободы по совокупности преступлений может быть назначено на срок до двенадцати лет, а если одно из совершенных преступлений является особо тяжким – до пятнадцати лет».

В остальном же правила назначения наказания лицам, совершившим преступление до 18 лет, по совокупности преступлений ничем не отличаются от указанных в ст. 59 УК. Более подробно об этом см. § 6. «Назначение наказания при совершении нескольких преступлений» главы III настоящей работы.

Часть 4 ст. 86 УК устанавливает максимальный предел наказания в виде лишения свободы, который может быть применен судом к несовершеннолетним по совокупности приговоров. Согласно данной норме: «Лицам, совершившим преступления в возрасте от тринадцати до восемнадцати лет, лишение свободы по совокупности приговоров не может быть назначено на срок более пятнадцати лет».

В целом же правила назначения наказания лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, аналогичны указанным в ст. 60 УК.

Часть 5 ст. 86 УК предусматривает право суда при назначении наказания несовершеннолетнему в виде лишения свободы или исправительных работ, при наличии оснований и условий, предусмотренных ст. 72 УК, применить к нему условное осуждение.

Согласно указаниям Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, «объективно оценивая преступные действия несовершеннолетних при постановлении приговора, су-

ды обязаны обсудить вопрос о применении к ним статей 72 или 87 Уголовного кодекса.

При назначении несовершеннолетнему наказания с применением статьи 72 УК суды в приговоре обязаны конкретно указать, какая обязанность возлагается на несовершеннолетнего в течение испытательного срока (завершение учебы, устройство на работу и т.д.)»¹.

Подробно о понятии и порядке применения условного осуждения см. § 5. «Условное осуждение» главы V настоящей работы.

Следует также отметить, что на основании ст. 563 УК в случаях условного осуждения несовершеннолетнего или применения к нему меры наказания, не связанной с лишением свободы, суд обязан обсудить вопрос о необходимости назначения несовершеннолетнему общественного воспитателя.

§ 4. Освобождение несовершеннолетних от ответственности или наказания с применением принудительных мер

К несовершеннолетним могут быть применены как общие положения об освобождении от ответственности или наказания, предусмотренные ст.ст. 64-76 УК, так и специфические, предусмотренные ст. 87 УК и регламентирующие освобождение от ответственности или наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Выбор соответствующих положений применительно к каждому отдельному случаю осуществляется уполномоченными органами с учетом возраста лица, совершившего преступление, на момент привлечения его к ответственности, личности виновного, наличия смягчающих, отягчающих и иных обстоятельств.

На основании ч.1 ст. 87 УК «несовершеннолетний, впервые совершивший преступление, не представляющее боль-

¹ Там же. – С. 302.

шой общественной опасности, может быть освобожден от ответственности с передачей материалов на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних, если с учетом характера совершенного деяния, личности виновного и иных обстоятельств дела его исправление возможно без применения наказания».

Только наличие каждого этих условий в совокупности позволяет освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию.

Применение положений **ст. 87 УК** возможно только в тех случаях, когда лицо не достигло 18-летнего возраста не только на момент совершения преступления, но и на момент вынесения соответствующего постановления или определения об освобождении от ответственности. В том же случае, когда присутствуют основания освобождения от ответственности, указанные в **ч.1 ст. 87 УК**, но на момент вынесения постановления (определения) виновному исполнилось 18 лет, вопрос об освобождении от ответственности такого лица подлежит разрешению на общих основаниях в порядке ст.ст. 64–68 УК.

Освобождение лица от ответственности за совершенное преступление с передачей материалов на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних допускается только при условии, что деяние было осуществлено несовершеннолетним впервые и не представляет большой общественной опасности.

Преступление следует рассматривать как совершенное **впервые** в случаях, когда лицом ранее вообще не были совершены иные преступления, а также когда в отношении ранее совершенного преступления снята или погашена в установленном порядке судимость, либо лицо было освобождено от уголовной ответственности или наказания на основании ст.ст. 64, 65, 66, 66¹, 68, 69, 70, 71, 76, 87 УК.

К преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, согласно ч.2 ст. 15 УК, относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы не свыше трех лет,

а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы не свыше пяти лет.

Вопрос о целесообразности освобождения от ответственности несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, может быть решен лишь на основе всестороннего анализа обстоятельств дела и личности виновного.

Под **характером совершенного преступления** в смысле **ч.1 ст. 87 УК** необходимо понимать такое свойство общественно опасного деяния, как направленность на причинение вреда тем или иным охраняемым уголовным законом общественным отношениям, а также способ достижения преступного намерения (насильственный либо нет).

Об особенностях учета при назначении наказания **личности виновного** см. § 1. «Общие начала назначения наказания» главы III настоящей работы.

Иные обстоятельства дела, учитываемые при решении вопроса об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, могут включать в себя такие факты как положительное поведение подростка до совершения преступления, добровольное возмещение причиненного ущерба, активное содействие раскрытию преступления, применение ранее принудительных мер воспитательного характера, наличие заболеваний, условия воспитания подростка в семье, учебном заведении, совершение им преступления вследствие ложного чувства товарищества, под влиянием взрослых и пр. При этом особо осторожно в решении вопроса об освобождении несовершеннолетнего от ответственности в порядке **ч.1 ст. 87 УК** необходимо подходить к случаям, когда предшествующее преступлению и последующее поведение несовершеннолетнего характеризуют его негативно, например, когда лицо, не достигшее 18 лет, страдает алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией и неоднократно привлекалось к ответственности в связи с нарушением общественного порядка, состоит на учете в органах внутренних дел и т.д. Как правило, освобождение

от ответственности к таким лицам следует применять лишь в исключительных случаях.

Согласно прямому указанию закона освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности сопряжено с направлением соответствующих материалов дела в районную (городскую) комиссию по делам несовершеннолетних по месту жительства несовершеннолетнего. Аналогичное положение зафиксировано в пункте 22 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних, где сказано, что на районные (городские) комиссии возлагается рассмотрение дел о несовершеннолетних «освобожденных от ответственности на основании постановления следователя или прокурора либо определения суда при совершении ими преступления, не представляющего большой общественной опасности»¹.

При этом районные (городские) комиссии могут применять к несовершеннолетним следующие меры воздействия:

«– вносить представление в районный (городской) суд о возложении обязанности на несовершеннолетнего принести извинение потерпевшему;

– вынести предупреждение;

– вносить представление в районный (городской) суд о возложении на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста, обязанности возместить или устранить причиненный материальный ущерб, если несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и сумма ущерба не превышает установленного минимального размера заработной платы, или возложить обязанность своим трудом устранить причиненный материальный ущерб, не превышающий установленного минимального размера заработной платы;

– наложить штраф на несовершеннолетнего, достигшего шестнадцатилетнего возраста и имеющего самостоятельный заработок, в случаях и размерах, предусмотренных Кодек-

¹ См.: Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних (Приложение № 1 к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21 сентября 2000 г. № 360 «О совершенствовании деятельности комиссий по делам несовершеннолетних»), п. 22 // Собрание постановлений Правительства Республики Узбекистан, 2000 г., № 9, ст. 60.

сом Республики Узбекистан об административной ответственности, актами высших органов государственной власти и управления Республики Каракалпакстан, решениями органов государственного управления областей и города Ташкента;

– передать несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, или общественных воспитателей, а также под наблюдение трудового коллектива или общественного объединения с их согласия;

– в случае совершения несовершеннолетним общественно опасных действий или злостного и систематического нарушения правил общественного поведения, комиссия совместно с органами внутренних дел ходатайствует перед судом о рассмотрении вопроса о направлении несовершеннолетнего в специализированные учебно-воспитательные учреждения. Несовершеннолетний в возрасте от 11 до 14 лет может быть направлен в специализированную школу-интернат, а в возрасте от 14 до 18 лет в специализированный профессиональный колледж. Обо всех мерах воздействия, принятых по каждому конкретному случаю, комиссии обязаны информировать соответствующие территориальные органы внутренних дел для обеспечения подразделениями профилактики правонарушений несовершеннолетних профилактической работы по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего»¹.

Необходимо иметь в виду, что практически все из указанных мер воздействия могут быть назначены несовершеннолетнему только на основании решения суда. В связи с этим для их применения комиссия по делам несовершеннолетних должна ходатайствовать в суд по гражданским делам по месту жительства лица о применении соответствующих мер. Решение суда выносится в форме определения.

Применяя ту или иную меру воздействия на несовершеннолетнего, районная (городская) комиссия «должна учитывать характер и причины правонарушения, возраст несо-

¹ Там же, п. 23.

вершеннолетнего и условия его жизни, степень его участия в правонарушении, а также поведение его в быту, в школе и на работе»¹.

При этом следует отметить, что в случае необходимости к несовершеннолетнему могут быть применены одновременно несколько мер воздействия при условии, что они не повторяют или не исключают друг друга (например, возможно возложить обязанность принести извинение потерпевшему и вынести предупреждение, однако недопустимо направление в специализированное учебно-воспитательное учреждение и передача под надзор).

Если избранная мера воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего оказалась безуспешной, комиссия вправе применить к такому лицу более строгую меру из числа указанных в установленном порядке².

Освобождение лица, не достигшего 18 лет, от уголовной ответственности согласно положениям **ч.1 ст. 87 УК**, может быть осуществлено, как уже было отмечено, лишь на основании постановления следователя или прокурора – на стадии предварительного следствия – либо по определению суда – в стадии назначения дела к слушанию. Так, высшая судебная инстанции республики в своем постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» отмечает: «Если в случае совершения несовершеннолетним впервые преступления не представляющего большой общественной опасности, суд исходя из возраста, обстоятельств совершенного преступления и других данных, имеющихся в деле, придет к выводу о возможности исправления обвиняемого без применения мер уголовного наказания, то он должен в стадии назначения дела к слушанию вынести определение о прекращении дела производством и направлении его на рассмотрение в комиссию по делам несовершеннолетних»³. В таком случае уголовное дело

¹ Там же, ч.1 п. 27.

² Там же, ч.4 п. 27.

³ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 сентября 2000 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.2. – С. 300-301.

подлежит прекращению с согласия несовершеннолетнего без решения вопроса о его виновности (ч.5 ст. 84 УПК).

Освобождение несовершеннолетнего от ответственности дознавателем или иным органом, должностным лицом, помимо указанных выше, произведено быть не может.

В соответствии с ч.2 ст. 87 УК «в отношении несовершеннолетнего, впервые совершившего менее тяжкое преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет, или совершившего повторно преступление, не представляющее большой общественной опасности, при наличии оснований, предусмотренных в части первой настоящей статьи, суд обязан обсудить вопрос об освобождении его от наказания и применении принудительной меры».

Из анализа данных положений с очевидностью вытекает, что специфика освобождения несовершеннолетнего от наказания в порядке ч.2 ст. 87 УК весьма схожа со спецификой освобождения его от ответственности на основании части первой этой же статьи.

Так, несовершеннолетний может быть освобожден судом от наказания с применением принудительной меры при условии:

– совершения впервые менее тяжкого преступления или повторно преступления, не представляющего большой общественной опасности. При этом под совершением преступления, не представляющего большой общественной опасности, повторно следует понимать разновременное совершение двух и более преступлений указанной степени тяжести при условии, что за ранее совершенное из них лицо не привлекалось к уголовной ответственности (с учетом, разумеется, сроков давности привлечения к ответственности) либо же привлекалось, осуждалось и имеет в связи с этим непогашенную или неснятую в установленном закон порядке судимость. В том же случае, когда лицо признается виновным в совершении как менее тяжкого преступления, так и преступления, не представляющего большой обществен-

ной опасности, применение к нему положений **ч.2 ст. 87 УК** недопустимо;

– наличия возможности его исправления без применения наказания с учетом характера совершенного деяния, личности виновного и иных обстоятельств дела.

Напомним, что освобождение от наказания сопряжено с признанием лица виновным в совершении преступления, в связи с чем может быть осуществлено только судом, о чем прямо указано в законе. Так, согласно разъяснениям Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «об освобождении несовершеннолетнего от наказания на основании части 2 статьи 87 Уголовного кодекса и применения к нему принудительных мер, предусмотренных статьей 88 настоящего кодекса, суд постановляет приговор без назначения ему наказания»¹.

При этом следует иметь в виду, что судом может быть применен только один вид принудительных мер, о чем свидетельствует анализ диспозиции **ч.2 ст. 87 УК**: «... и применении принудительной меры».

Выбирая конкретный вид принудительной меры воспитательного характера к несовершеннолетнему, признанному виновным в совершении преступления, суд руководствуется исключительно перечнем, закрепленным в ст. 88 УК. Назначение судом иных мер, не указанных в данной статье, является неправомерным.

Применение к лицу, не достигшему 18 лет, принудительных мер вместо наказания допустимо и на основании **ч.3 ст. 87 УК**. В частности, суд обязан обсудить данный вопрос «при существенном отставании возрастного развития несовершеннолетнего, лишаящим его способности в полной мере сознавать значение совершенного деяния» (**ч.3 ст. 87 УК**).

Отставанием возрастного развития признается такое несоответствие между календарным возрастом и степенью умственного развития лица, когда степень умственного раз-

¹ Там же.

вития ниже общего уровня интеллекта лиц того же возраста. При определении степени умственного развития необходимо принимать во внимание условия воспитания, принадлежность к определенной социальной группе, материальную обеспеченность и пр.

«При наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего подсудимого, для решения вопроса о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии назначается судебная комплексная психологическая экспертиза»¹.

Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего не лишает его вменяемости. Отсталость лица не обусловлена каким-либо психическим расстройством, а вызывается индивидуальными возрастными особенностями. В связи с этим уголовная ответственность и наказание несовершеннолетнего не исключаются, однако в каждом случае суд должен разрешать вопрос о **целесообразности** применения вместо наказания принудительных мер.

Для решения данного вопроса большое значение имеет степень умственной отсталости лица. По этой причине комплексной психологической экспертизе должен обязательно быть поставлен вопрос о степени умственной отсталости несовершеннолетнего, интеллектуальное развитие которого не соответствует возрасту².

Применение вместо наказания принудительных мер возможно лишь при условии, что отставание лица в возрастном развитии является существенным, лишаящим его способности в полной мере осознавать значение совершенного деяния. При этом необходимо отметить, что для некоторых категорий преступлений уже установлен пониженный возрастной порог (13 и 14 лет), так как их общественно опасный характер очевиден.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 15 сентября 2000 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 14 июня 2002 г. № 10 и 3 февраля 2006 г. № 5) // Сборник, Т.2. – С. 301.

² Там же.

Применяя вместо наказания принудительные меры воспитательного характера к несовершеннолетнему лицу, существенно отстающему в возрастном развитии, суд постановляет приговор, в котором указывает на признание лица виновным, вид и размер назначенного наказания, а также на применение вместо наказания принудительных мер. В описательно-мотивировочной части приговора обязательно должно быть подробно мотивировано принятое решение.

Необходимо отметить, что когда судом назначаются принудительные меры несовершеннолетнему, отстающему в возрастном развитии, тяжесть содеянного значения не имеет. Однако характер и степень общественной опасности деяния подлежит учету при выборе вида принудительных мер. При этом суд связан перечнем мер воспитательного характера, указанного в ст. 88 УК, но не связан с требованием назначения только одного вида мер. В случае необходимости к несовершеннолетнему может быть применено одновременно несколько мер воздействия при условии, что они не повторяют или не исключают друг друга.

Согласно ч.1 ст. 88 УК «принудительными мерами, применяемыми к несовершеннолетним, являются:

а) возложение обязанности принести извинение потерпевшему в форме, определяемой судом;

б) возложение на лицо, достигшее шестнадцати лет, обязанности возместить или устранить причиненный ущерб своими средствами или трудом. Указанная мера применяется, если ущерб не превышает десяти минимальных размеров заработной платы. В иных случаях ущерб возмещается в гражданско-правовом порядке;

в) помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение».

Надо сказать, что приведенный перечень обладает свойствами системы. В частности, он является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит, а указанные в нем меры расположены в последовательности от менее строгих к более строгим. В связи с этим назначение несовершеннолетнему строгой меры принудительного характера

возможно только при условии, что более мягкие из предусмотренных законом способов воздействия на лицо, не достигшее 18 лет, окажется неэффективным. В каждом таком случае решение суда о применении той или иной меры должно быть обязательно мотивировано.

В п. «а» ч.1 ст. 88 УК в качестве принудительной меры, применяемой к несовершеннолетнему, указано **возложение обязанности принести извинение потерпевшему в форме, определяемой судом**. Данная мера является наиболее мягкой из предусмотренных рассматриваемой статьей и заключается в признании несовершеннолетним своей виновности в содеянном, раскаянии по поводу причиненного потерпевшему вреда и обращении к нему с просьбой о прощении.

Извинение потерпевшему приносится несовершеннолетним устно или письменно, публично или индивидуально. Место, время и порядок принесения извинения, равно как и его форма, определяются судом. Об исполнении принудительной меры в виде возложения обязанности принести извинение составляется соответствующий документ (ст. 195 УИК). Как правило, данную принудительную меру назначают несовершеннолетнему в тех случаях, когда совершенное им деяние было в основном сопряжено с причинением морального вреда, нарушением общественного порядка, когда не был причинен вред жизни, здоровью либо имуществу потерпевшего.

Пункт «б» ч.1 ст. 88 УК предусматривает такой вид принудительной меры как **возложение обязанности возместить или устранить причиненный вред**. Данная мера применяется только при условии, что несовершеннолетний достиг 16-летнего возраста, о чем прямо указано в законе. Данная мера воспитательного воздействия может быть исполнена либо путем возмещения причиненного вреда, либо путем его устранения.

При этом под **возмещением вреда** следует понимать предоставление нового имущества, денежных средств, валюты и пр., аналогичных тем, которые были повреждены

либо утрачены при совершении преступления. Возмещение вреда всегда осуществляется за счет собственных средств.

Устранение вреда есть исправление, ремонт, восстановление поврежденного имущества, способствование воссозданию его первоначального состояния. Устранение вреда может быть реализовано только в результате трудовой деятельности несовершеннолетнего. В частности, устранение вреда может состоять в ремонте поврежденного имущества, уходе за потерпевшим и пр.

При назначении рассматриваемой меры несовершеннолетнему лицу суду следует исходить из необходимости ее индивидуализации, фактического применения только к тому лицу, которое виновно в содеянном. В связи с этим при возложении обязанности возмещения или устранения причиненного вреда суду необходимо, в частности, тщательно анализировать имущественное положение субъекта, наличие у него трудовых навыков, желания возместить либо устранить причиненный вред. При этом при оценке имущественного положения внимание должно обращать на наличие у лица самостоятельных доходов (в том числе и тех, которые освобождены от уплаты налогов), имущества либо прав на него, обязанностей по предоставлению собственных средств другим лицам. Обязанность устранить причиненный ущерб своим трудом ни в коем случае не может быть возложена на нетрудоспособное лицо. В таких случаях, как правило, следует либо возлагать обязанность по возмещению причиненного ущерба, либо назначать иные меры принудительного характера.

Возмещение причиненного вреда может быть осуществлено только за счет собственных средств или собственного труда несовершеннолетнего. Применение в возмещении вреда средств или помощи иных лиц недопустимо.

Следует иметь в виду, что возложение обязанности возмещения либо устранения причиненного вреда возможно только при условии, что размер причиненного вреда не превышает 10 минимальных размеров заработной платы. В иных случаях ущерб подлежит возмещению в гражданско-

правовом порядке, что не препятствует применению к несовершеннолетнему иных мер принудительного характера из предусмотренных ст. 88 УК.

Порядок и сроки исполнения принудительной меры, предусмотренной пунктом «б» ч.1 ст. 88 УК, определяются судом. О ее исполнении также составляется соответствующий документ (ст. 196 УИК).

Пункт «в» ч.1 ст. 88 УК предусматривает самую строгую принудительную меру – **помещение несовершеннолетнего в специализированное учебно-воспитательное учреждение**, сопряженную с существенными ограничениями свободы общения несовершеннолетних, установлением специальных требований режима, учебы, организации труда или лечения. Применение ее допустимо лишь при условии, что воспитание лица, не достигшего 18 лет, путем назначения ему иных мер невозможно, что должно обязательно быть мотивировано в приговоре с указанием на конкретные обстоятельства дела. Ее назначение оправданно в отношении виновных, вышедших из-под контроля родителей, или лиц, их заменяющих, либо лиц, которых целесообразно изолировать от негативного влияния на них среды, в которой они постоянно находились.

На основании **ч.2 ст. 88 УК** «сроки и условия пребывания несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях определяются законодательством Республики Узбекистан».

В соответствии с действующим законодательством специальные учебно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних подразделяются на специализированные школы-интернаты, куда направлению подлежат лица в возрасте от 11 до 14 лет, и специализированные профессиональные колледжи для лиц от 14 до 18 лет¹.

В специализированных школах-интернатах несовершеннолетние могут содержаться до достижения ими 15 лет, а в

¹ См.: Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних (Приложение № 1 к Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21 сентября 2000 г. № 360 «О совершенствовании деятельности комиссий по делам несовершеннолетних»), ч.7 п. 23.

специализированных профессиональных колледжах – до 18 лет. В исключительных случаях пребывание учащихся в специализированных школах-интернатах может быть продлено до достижения ими 16-летнего возраста¹.

Несовершеннолетние находятся в специализированных учебно-воспитательных учреждениях до исправления, но не более трех лет. Вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания несовершеннолетних в специализированных учебно-воспитательных учреждениях периодически, но не реже одного раза в год, рассматривается районными (городскими) комиссиями по делам несовершеннолетних по месту нахождения этих учреждений по инициативе комиссии, по представлению администраций названных учреждений либо по ходатайству родителей или лиц, их заменяющих².

Районная (городская) комиссия по месту нахождения специализированных учебно-воспитательных учреждений может разрешить учащемуся остаться в указанных учреждениях и по истечении трехлетнего срока до окончания соответствующего класса средней общеобразовательной школы или профессионального колледжа в текущем учебном году³.

Учащиеся специальных школ, достигшие 15 лет, но не исправившие своего поведения, районной (городской) комиссией по делам несовершеннолетних по месту нахождения таких школ могут быть направлены в специальные профессиональные колледжи⁴.

Следует иметь в виду, что помещение в специализированное учебно-воспитательное учреждение не может быть применено по отношению к глухонемым, слепым, душевнобольным, умственно отсталым несовершеннолетним, а также детям и подросткам с физическими недостатками и заболеваниями, предусмотренными перечнями медицинских

¹ Там же, ч.1 и ч.2 п. 29.

² Там же, ч.3 и ч.6 п. 29.

³ Там же, ч.4 п. 29.

⁴ Там же, ч.5 п. 29.

противопоказаний для приема в специализированные учебно-воспитательные учреждения¹.

Необходимо отметить, что предусмотренные в ст. 88 УК принудительные меры имеют воспитательный характер. Иначе говоря, они не обладают свойствами уголовного наказания, не несут в себе кары за содеянное, а призваны доводить до сознания несовершеннолетнего лица отрицательную оценку своего поведения. Кроме того, применение принудительных мер способствует не исправлению сложившейся личности, а развитию человека, т.е. его воспитанию. В связи с этим применение принудительных мер не влечет судимости лица, к которому они применены, при их назначении должны, прежде всего, учитываться данные о личности виновного и условиях его жизни.

При уклонении несовершеннолетнего лица от исполнения принудительной меры, назначенной по приговору суда в порядке освобождения от уголовного наказания либо вместо него согласно ст. 87 УК, к лицу может быть применена более строгая принудительная мера или соответствующее уголовное наказание. При этом в определении суда о назначении наказания в таком случае должна быть мотивирована невозможность применения иных мер принудительного характера из числа указанных в законе.

§ 5. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и замена наказания более мягким

Вопросы применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания к лицам, осужденным за совершение преступлений в возрасте до 18 лет, регламентируются ст. 89 УК. Данную норму необходимо рассматривать как специальную по отношению к ст. 73 УК, которой регламентированы общие вопросы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. В связи с этим необходимо

¹ Там же, п. 30.

сразу отметить, что моменты, о которых прямо не указано в ст. 89 УК, подлежат разрешению в соответствии со ст. 73 УК.

Положения, предусмотренные ст. 89 УК, применяются лишь к лицам, отбывающим наказание за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет. «К лицу, осужденному к лишению свободы или исправительным работам за преступление, совершенное в возрасте до восемнадцати лет, может быть применено судом условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» (ч.1 ст. 89 УК). В таком случае не имеет значения факт совершеннолетия лица на момент условно-досрочного освобождения.

В соответствии с ч.2 ст. 89 УК «условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к осужденному при выполнении требований установленного режима для указанных в части первой настоящей статьи видов наказаний и добросовестном отношении к труду или обучению».

Добросовестное отношение к труду или обучению предполагает соблюдение производственной и учебной дисциплины, в частности, продолжительности времени работы, расписания учебных занятий, выполнение производственных и учебных заданий на уровне своих возможностей, стремление повысить свои показатели в труде и оценки в учебе и т.п. При этом необходимо иметь в виду, что добросовестное отношение осужденного должно свидетельствовать о его исправлении, в связи с чем оно должно присутствовать в его поведении в течение всего срока отбывания наказания, а не только непосредственно перед рассмотрением вопроса о возможности условно-досрочного освобождения.

В ч.3 ст. 89 УК зафиксированы минимально необходимые сроки отбывания наказания для применения условно-досрочного освобождения к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте. Данные сроки значительно сокращены по сравнению со сроками, установленными для взрослых, и также как и в ст. 73 УК установлены дифференцировано в зависимости от тяжести содеянного, а

равно в зависимости от наличия в деянии рецидива. Так, согласно **ч.3 ст. 89 УК** «условно-досрочное освобождение от отбывания наказания применяется после фактического отбытия:

а) не менее одной четверти срока наказания, назначенного за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;

б) не менее одной трети срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

в) не менее половины срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также умышленное преступление, если лицо ранее осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление».

Т.о., условно-досрочное освобождение осужденного по правилам рассматриваемой статьи может быть осуществлено только при соблюдении следующих условий:

– отбывание наказания за преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте;

– осуждение к исправительным работам или лишению свободы;

– соблюдение осужденным режима назначенного ему наказания, а также добросовестное отношение к труду или обучению, свидетельствующие о его исправлении;

– отбытие осужденным минимально необходимого срока назначенного наказания, определенного **ч.3 ст. 89 УК** в зависимости от тяжести совершенного деяния.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания применяется судом по месту отбывания наказания осужденным по совместному ходатайству администрации по исполнению наказания и комиссии по делам несовершеннолетних либо по ходатайству самого осужденного, его защитника (**ч.3 ст. 536, ч.2 ст. 541 УПК**).

На основании **ч.4 ст. 89 УК** в случае совершения лицом, к которому было применено условно-досрочное освобождение, в течение неотбытой части наказания нового умышленного преступления суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст.ст. 60 и 86 УК. Совершение в

течение этого периода неосторожного преступления значения для условно-досрочного освобождения не имеет.

Вопросы, не регламентированные ст. 89 УК, подлежат разрешению в соответствии со ст. 73 УК. Так, например, не может быть применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания к лицам, в том числе и совершившим преступление в возрасте до 18 лет, которые также характеризуются как организаторы, участники организованной группы или преступного сообщества, совершившие умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и т.п. (ч.4 ст. 73 УК).

Более подробно об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания см. § 6. «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» главы V настоящей работы.

В ст. 90 УК регламентированы вопросы замены осужденному, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, наказания на более мягкое. Так, согласно **части первой** данной статьи: «Лицу, осужденному к лишению свободы или исправительным работам за преступление, совершенное в возрасте до восемнадцати лет, неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким наказанием».

Также как и условно-досрочное освобождение от отбывания наказания замена наказания более мягким может быть применена к осужденному при выполнении им установленного режима для исправительных работ или лишения свободы и его добросовестном отношении к труду или обучению (**ч.2 ст. 90 УК**). В каждом отдельном случае суд должен убедиться в наличии данных фактов и тем самым в том, что осужденный встал на путь исправления.

Для применения института замены наказания более мягким к указанной категории лиц законом установлены более сокращенные сроки, которые осужденный должен отбыть с тем, чтобы неотбытая часть наказания могла быть заменена на более мягкий вид наказания. Так, в **ч.3 ст. 90 УК** указано, что «замена неотбытой части наказания более мягким может быть применена после фактического отбытия:

а) не менее одной пятой срока наказания, назначенного за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление;

б) не менее одной четверти срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

в) не менее одной трети срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также умышленное преступление, если лицо ранее осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление».

При этом суду необходимо исходить из положений ст. 81 УК, определяющей систему наказаний для несовершеннолетних и, соответственно, строгость наказаний относительно друг друга. Только те наказания, которые указаны в данной статье, могут быть назначены лицу при замене неотбытой части наказания другим, более мягким видом наказания в соответствии со ст. 90 УК.

По правилам ч.4 ст. 90 УК «при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы исправительными работами они назначаются на неотбытый срок лишения свободы», т.е. независимо от предельных сроков исправительных работ (от одного месяца до одного года), установленных в ч.1 ст. 83 УК. Более того, назначаемый при подобных обстоятельствах срок исправительных работ может превышать и общий максимальный предел (3 года), установленный для данного вида наказания в ч.2 ст. 46 УК. Так, например, лицо, осужденное за совершение в возрасте 16 лет тяжкого преступления к шести годам лишения свободы (с учетом положений п. «б» ч.2 ст. 85 УК), на основании пункта «б» ч.3 ст. 90 УК после фактического отбытия полутора лет назначенного ему наказания (одна четверть от шести лет) при соблюдении остальных требований закона, будет иметь право на замену неотбытой части лишения свободы более мягким наказанием в виде исправительных работ сроком на четыре с половиной года.

Как видно, в данной ситуации возникает та же коллизия, что и в случае с заменой неотбытой части наказания в виде лишения свободы исправительными работами для лиц, дос-

тигших 18 лет, по правилам ч.4 ст. 74 УК. В этой связи, представляется, что разрешаться она должна аналогичным образом, т.е. посредством применения одного из двух вариантов:

– дополнить ч.1 ст. 83 УК словами: *«за исключением положений части четвертой статьи 90 настоящего Кодекса»*;

– дополнить ч.4 ст. 90 УК словами: *«но не свыше одного года»*.

Более подробно об этом см. § 7. «Замена наказания более мягким» главы V настоящей работы.

В соответствии с **ч.5 ст. 90 УК** «к лицам, которым наказание заменено более мягким, может быть применено условно-досрочное освобождение по правилам, предусмотренным статьей 89 настоящего Кодекса, по отбытии соответствующей части более мягкого наказания».

В тех случаях, когда лицом, к которому была применена замена наказания более мягким, в течение неотбытой части наказания было совершено новое умышленное преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 60 с учетом положений ст. 86 УК (**ч.6 ст. 90 УК**).

При замене лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, наказания более мягким необходимо иметь в виду, что **ст. 90 УК** дополняет соответствующие положения ст. 74 УК, регламентирующей общие основания замены наказания более мягким, в связи с чем вопросы, не разрешенные в **ст. 90 УК**, подлежат разрешению согласно ст. 74 УК.

Более подробно о замене наказания более мягким см. § 7. «Замена наказания более мягким» главы V настоящей работы.

**Итоговые вопросы к теме:
«Особенности ответственности
несовершеннолетних»**

1. В чем смысл введения в УК 1994 г. раздела, регламентирующего особенности ответственности несовершеннолетних?

2. Какие виды наказаний предусматривает система наказаний для несовершеннолетних? Могут ли к несовершеннолетним применяться дополнительные наказания?

3. Каковы условия назначения несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы?

4. В чем состоит специфика назначения наказания несовершеннолетним? Допустимо ли применение к несовершеннолетнему условного осуждения?

5. В каких случаях допускается освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности с передачей материалов на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних?

6. В каких случаях допускается освобождение несовершеннолетнего от наказания с применением принудительной меры воспитательного воздействия?

7. Что следует понимать под существенным отставанием возрастного развития несовершеннолетнего, лишаящим его способности в полной мере сознавать значение совершенного деяния?

8. Какие существуют виды принудительных мер, применяемых к несовершеннолетним?

9. Если к моменту принятия решения об условно-досрочном освобождении осужденный достиг совершеннолетия, по каким правилам (ст. 73 или ст. 89 УК) он будет освобождаться?

10. Каковы особенности замены наказания более мягким лицом, осужденному за преступление в возрасте до 18 лет?

11. Возможно ли освобождение несовершеннолетнего от ответственности или наказания на общих основаниях, предусмотренных главой XII и главой XIII Общей части УК?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Волгарева И.В., Шилов Н.К. Уголовная ответственность несовершеннолетних. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 300 с.

Кругликов Л.Л., Василевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 300 с.

Лебединская К.С., Райская М.М., Грибанова Г.В. Подростки с нарушениями в аффективной сфере. – М.: 1988. – 106 с.

Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. – М.: 2000.

Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: теоретико-методологические и историко-правовые аспекты. – М.: 2000. – С. 40.

Старков О.В., Милуков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 560 с.

Научные статьи

Абдурасулова К.Р. // Капкан для простока. – Правда Востока. – 17 апреля. – 1994.

Абдурасулова К.Р. Некоторые вопросы предупреждения правонарушений среды несовершеннолетних. // Ж. Права ребёнка международные и национальные стандарты. – 2000. – № 1. – С. 149-153.

Миловидов Г.Е., Михайлов А.С. Спецшкола: социально-психологические особенности подростков и рецидивы. // Социологические исследования. – 1992. – № 9.

ГЛАВА VII. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

§ 1. Понятие и цели принудительных мер медицинского характера

В отличие от наказания **принудительные меры медицинского характера** не являются элементом уголовной ответственности. Они объективно не призваны покарать лиц, к которым применяются, причинить им страдания, определенные лишения или ограничения, оказать на них исправительное воздействие, а также обеспечить общую и частную превенцию; не выражают отрицательной оценки от имени государства деяний, совершенных этими лицами, и не подлежат учету при определении срока судимости. Если наказание всегда назначается судом в определенном размере или на конкретно определенный срок, то продолжительность применения указанных мер целиком и полностью зависит от состояния здоровья лица, подвергнутого принудительному лечению.

Между тем определенное сходство с уголовным наказанием у принудительных мер медицинского характера все же имеется. Как и наказание, они являются мерами государственного принуждения, так как назначаются от имени государства по определению суда, и их применение, будучи одним из правовых последствий совершения противоправного посягательства, не зависит от волеизъявления или желания лица, которому они назначены.

Следует также подчеркнуть, что принудительные меры, применяемые к алкоголикам, наркоманам и токсикоманам, создают условия, способствующие решению задач уголовного законодательства и достижению целей наказания. Однако в целом принудительные меры медицинского характера целей наказания не обеспечивают, а предназначены главным образом для излечения, улучшения здоровья лиц, страдающих психическими расстройствами, а также алкоголиз-

мом, наркоманией или токсикоманией, и предупреждения со стороны этих лиц новых общественно опасных деяний.

NOTA BENE !

Принудительные меры медицинского характера – это меры принуждения, применяемые от имени государства по определению суда к психически больным, а также лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, совершившим общественно опасные деяния или преступления, состоящие в оказании этим лицам психиатрической или иной медицинской помощи в принудительном порядке (вплоть до полного выздоровления или наступления стойкого улучшения и утраты больным общественной опасности).

Цели, достижение которых преследуется при применении принудительных мер медицинского характера, регламентированы в уголовном законе (**ст. 91 УК**) исчерпывающе и расширительному толкованию не подлежат.

В **ч.1 ст. 91 УК** указано, что «принудительные меры медицинского характера могут быть назначены психически больным, совершившим общественно опасные деяния, с целью лечения и предупреждения со стороны этих лиц новых общественно опасных деяний».

Т.о., в качестве целей принудительных мер, применяемых в отношении психически больных, законодатель определяет:

- лечение психически больных, совершивших общественно опасные деяния;
- предупреждение совершения психически больными новых общественно опасных деяний

Поскольку закон не разъясняет, кого следует признавать психически больным, определение данного понятия можно сформулировать исходя из анализа положений **ст. 92 УК**, регламентирующей общее основание применения принудительных мер медицинского характера. Так, в частности, **психически больным** должно признаваться неменяемое лицо, т.е. лицо, страдающее психическим расстройством,

лишающим его способности сознавать значение своих действий или руководить ими, независимо от времени проявления данного состояния. А именно, в качестве такового должно рассматриваться лицо:

– совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости;

– заболевшее до постановления приговора психическим заболеванием, лишающим его способности сознавать значение своих действий или руководить ими, т.е. ставшее невменяемым;

– заболевшее во время отбытия наказания психическим заболеванием, лишающим его способности сознавать значение своих действий или руководить ими, т.е. ставшее невменяемым.

Под лечением в смысле **ч.1 ст. 91 УК** следует понимать определенный процесс воздействия на больного с целью его социальной адаптации и позитивного изменения его психики. Лечение в данном случае не преследует цели полного выздоровления лица, но способствует такому улучшению его психического состояния, при котором оно перестает представлять опасность для себя лично либо для окружающих.

Методы и приемы лечения при применении принудительных мер медицинского характера существенно не отличаются от методов и приемов, применяемых к больным, которым такое лечение назначено вне связи с данными мерами: в добровольном порядке либо при недобровольной госпитализации по основаниям, предусмотренным ст. 27 Закона Республики Узбекистан от 31 августа 2000 г. № 123-II «О психиатрической помощи». В частности, независимо от оснований оказания психиатрической помощи лицам, страдающим психическими расстройствами, без их согласия или без согласия их законных представителей, применение в отношении этих лиц для лечения психических расстройств хирургических и других методов, вызывающих необрати-

мые последствия, а также проведение испытаний медицинских средств и методов не допускается¹.

Назначая принудительные меры медицинского характера психически больному лицу, совершившему общественно опасное деяние, суд должен исходить из того, что помимо лечения, данные меры также преследуют цель **предупреждения совершения им новых общественно опасных деяний**. При этом требование реализации указанной цели должно соблюдаться не только после излечения лица, но и в процессе такого лечения. Исходя из необходимости предупреждения совершения лицом новых общественно опасных деяний, суд определяет психически больному лицу конкретные виды принудительных мер медицинского характера, а учреждения здравоохранения, исполняющие данные меры – их продолжительность.

При выборе конкретных видов принудительных мер медицинского характера психически больному лицу, совершившему общественно опасное деяние, суд должен исходить из необходимости достижения обозначенных целей в совокупности. Такого же принципа должны придерживаться органы здравоохранения, исполняющие данные меры. В то же время приоритетное значение следует отдавать цели предупреждения совершения психически больным лицом новых общественно опасных деяний. В связи с этим допустимо назначение и применение стационарных принудительных мер медицинского характера без проведения соответствующего лечения при наличии противопоказаний для определенных его видов, при бесперспективности или неразработанности методов активной терапии некоторых заболеваний, при необходимости сделать перерыв в проводившемся лечении. Кроме того, принудительные меры медицинского характера должны всегда отменяться судом в случаях, когда в результате развития заболевания здоровье лица, подвергнутого указанным мерам, ухудшается настолько, что оно

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 31 августа 2000 г. № 123-П «О психиатрической помощи», ч.4 ст.13.

перестает представлять опасность для себя лично или для окружающих.

Часть 2 ст. 91 УК определяет цели, преследуемые при назначении принудительных мер медицинского характера лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией: «Принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом наряду с наказанием лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, для лечения и создания условий, способствующих достижению целей наказания».

Лицо признается **страдающим алкоголизмом**, если у него наличествует болезненное влечение к алкоголю, потеря чувства меры, контроля над количеством потребляемого спиртного, появление психических и соматических расстройств и нарушение социальных норм поведения¹.

Наркомания представляет собой заболевание, обусловленное психофизической зависимостью от наркотического средства².

Токсикомания – это заболевание, обусловленное психофизической зависимостью от психотропных веществ, а также нелекарственных веществ синтетического или природного происхождения, сходных по психоактивному действию с наркотическими средствами³.

Равно как и при назначении принудительных мер психически больным, принудительные меры медицинского характера в отношении лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, преследуют цель их **лечения**. Лечение лиц данной категории, как одна из целей применения принудительных мер медицинского характера, ничем не

¹ См.: Приложение № 2 к Положению о медицинском освидетельствовании авиационного персонала гражданской авиации Республики Узбекистан (Утвержденному Приказом начальника Госавианадзора от 4 октября 2002 г. № 128, зарегистрированному Министерством юстиции Республики Узбекистан 2 ноября 2002 г. № 1186) ст. 3. // Бюллетень нормативных актов министерств, государственных комитетов и ведомств Республики Узбекистан, 2002 г., № 21; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004 г., № 48-49, ст. 498; 2006 г., № 48-50, ст. 496; 2007 г., № 22, ст. 229.

² См.: Закон Республики Узбекистан от 19 августа 1999 г. № 813-1 «О наркотических средствах и психотропных веществах», ч.7 ст. 3. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1999 г., № 9, ст.210; 2001 г., № 1-2, ст. 23; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2003 г., № 3, ст. 20; 2006 г., №41, ст. 405.

³ Там же, ч. 8 ст. 3.

отличается от аналогичной цели, предусмотренной законом в **ч.1 ст. 91 УК** в отношении психически больных.

В то же время закон не ставит в качестве самостоятельной цели предупреждение указанными лицами совершения новых общественно опасных деяний, так как совершение преступления лицами рассматриваемой категории не исключает назначение и применение уголовного наказания. В связи с этим принудительные меры медицинского характера данным лицам назначаются одновременно с уголовным наказанием, цели которого включают в себя предупреждение совершения новых преступлений.

Более подробно о целях наказания см. § 2. «Цели наказания» главы I настоящей работы.

Применение принудительных мер медицинского характера в отношении алкоголиков, наркоманов и токсикоманов носит вспомогательный по отношению к наказанию характер, создает условия, способствующие достижению его целей.

§ 2. Общее основание применения принудительных мер медицинского характера

«Лицу, совершившему общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или заболевшему до постановления приговора или во время отбывания наказания психическим заболеванием, лишаящим его способности сознавать значение своих действий или руководить ими, если оно по своему психическому состоянию и с учетом характера совершенного им деяния представляет опасность для общества, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера» (ст. **92 УК**).

Изложенная норма УК приводит систему условий, наличие которых позволяет применить к лицу принудительные меры медицинского характера, а именно:

– совершение лицом, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского ха-

рактера, общественно опасного деяния в состоянии невменяемости или заболевшему до постановления приговора или во время отбывания наказания психическим заболеванием, лишающим его способности сознавать значение своих действий или руководить ими;

– опасность для общества данного лица, обусловленная его психическим состоянием и характером совершенного им деяния;

– решение суда о применении к такому лицу принудительных мер медицинского характера.

При этом необходимо иметь в виду, что решающим для признания необходимости назначения принудительных мер является момент проявления, обострения заболевания, лишающий лица вменяемости.

Наличие у лица **психического заболевания, лишающего его способности сознавать значение своих действий и руководить ими** (состояние невменяемости), устанавливается судом на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы. Данная экспертиза проводится по постановлению органа дознания, следствия, прокуратуры или определению суда, а в отношении осужденных к аресту или к лишению свободы – также по постановлению начальника арестного дома или учреждения по исполнению наказания (ст. 183 УИК). Следует иметь в виду, что назначение судебно-психиатрической экспертизы на стадии дознания, предварительного следствия или в процессе судебного рассмотрения дела допускается лишь при наличии проверенных доказательств совершения лицом преступления или предусмотренного Уголовным кодексом общественно опасного деяния, если возникают обоснованные сомнения по поводу вменяемости этого лица или его психического здоровья ко времени производства предварительного следствия и судебного разбирательства (ст. 567 УПК).

Назначение принудительных мер медицинского характера допускается только в отношении лиц, которые совершили общественно опасное деяние либо преступление. При этом в отношении лиц, совершивших общественно опасное

деяние в состоянии невменяемости, достаточно установить лишь:

- объект преступления, характер и размер вреда, причиненного преступлением, обстоятельства, характеризующие личность потерпевшего;

- время, место, способ, а также другие указанные в Уголовном кодексе обстоятельства совершения преступления, причинную связь между деянием и наступившими общественно опасными последствиями;

- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, подсудимого (п.1 ч.2 ст. 566 УПК).

Виновность лиц указанной категории в содеянном доказыванию не подлежит. В случае отсутствия в действии или бездействии лица признаков состава преступления, ему не могут быть назначены принудительные меры медицинского характера независимо от степени опасности самого больного. В то же время суду надлежит извещать органы здравоохранения по месту жительства данного лица для организации лечения больного и наблюдения за ним (ч.6 ст. 577 УПК). Порядок организации лечения и правовой статус такого лица в подобной ситуации регламентируются Законом Республики Узбекистан «О психиатрической помощи».

Если общественно опасное деяние было осуществлено лицом во вменяемом состоянии, то для применения принудительных мер медицинского характера требуется установление судом всех элементов состава преступления, включая вину, как то указано в ст. 82 УПК. При этом необходимо учитывать следующее:

- если лицо заболело психической болезнью, лишаящей его способности сознавать значение своих действий и руководить ими, после совершения преступления, но до постановления приговора (ст. 67 УК), все вопросы, касающиеся наличия в деянии лица элементов состава преступления, подлежат разрешению в определении суда о применении принудительных мер медицинского характера. Вынесение приговора в отношении признания лица виновным в совершении преступления с одновременным принятием опреде-

ления о применении принудительных мер медицинского характера является нарушением требований законодательства и должно влечь отмену приговора;

– если лицо заболело психической болезнью, лишаящей его способности сознавать значение своих действий или руководить ими, после постановления приговора в период исполнения назначенного наказания (ч.1 ст. 75 УК), то в описательно-мотивировочной части определения о назначении принудительного лечения должно содержаться лишь указание, в соответствии с каким приговором и когда лицо признано виновным в совершении преступления и какого именно с обозначением назначенного вида и размера наказания. В резолютивной же части такого определения обязательно должно указываться на признании лица совершившим преступление со ссылкой на соответствующий приговор.

Особое внимание должно обращаться на случаи, когда лицо освобождается от уголовной ответственности или наказания (не имеются в виду ст. 67 и ч.1 ст. 75 УК), в частности, на основании акта амнистии, в связи с истечением срока давности и т.п. либо в связи с изменением законодательства, декриминализирующим определенные деяния. В таких случаях при решении вопроса о назначении принудительных мер медицинского характера суду следует исходить из того, что принудительное лечение является одним из видов правовых последствий совершения преступления, практической реализации уголовной ответственности¹. В связи с этим наличие факта освобождения лица от уголовной ответственности должно безусловно препятствовать назначению принудительных мер медицинского характера. В том же случае, если принудительные меры медицинского характера были назначены до освобождения лица от уголовной ответственности (например, за совершение деяния, которое впоследствии утратило общественную опасность или было декриминализовано спустя некоторый период времени после

¹ Данное положение равно применимо и к уголовному наказанию.

принятия определения суда о назначении принудительного лечения), то они подлежат отмене с одновременным извещением органов здравоохранения по месту жительства лица для организации лечения и наблюдения согласно Закону Республики Узбекистан «О психиатрической помощи».

Отмену принудительных мер влечет только освобождение лица от уголовной ответственности.

Освобождение лица от уголовного наказания, а равно его частичное сокращение не оказывает влияния на отмену, прекращение либо сокращение применения принудительных мер независимо от оснований освобождения от наказания.

Суд может назначить принудительное лечение только при условии, что лицо представляет опасность для общества. При этом оценка общественной опасности лица должна производиться не только на основании психического состояния лица, но также с учетом тяжести содеянного. И при определении общественной опасности лица указанные критерии должны анализироваться судом в совокупности, но преимущество должно оставаться за психическим состоянием лица, так как именно оно определяет поведение лица, даже неосознанное.

Следует отметить, что при оценке психического состояния анализу должно подвергаться не только состояние лица на момент судебного разбирательства, но также его предшествующее поведение, вероятность совершения лицом новых общественно опасных деяний.

При этом необходимо указать, что при определении общественной опасности лица следует руководствоваться положениями законодательства Республики Узбекистан, в частности, Закона Республики Узбекистан «О психиатрической помощи».

Исходя из анализа названного акта законодательства, повышенная степень опасности лица для общества должна предполагаться в случаях, когда «психическое расстройство лица является тяжелым и обуславливает:

– его непосредственную опасность для себя или окружающих;

– его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности;

– существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи»¹.

Назначить принудительные меры медицинского характера может **только суд**. Решение по этому вопросу выносится судом в судебном заседании с соблюдением общих и специальных правил судопроизводства, гарантирующих соблюдение прав и законных интересов лица, в отношении которого данное производство осуществляется. Никакие иные органы или учреждения, должностные лица, включая органы внутренних дел, прокуратуры и др. назначать принудительное лечение не могут.

Необходимо обратить внимание на то, что принудительные меры медицинского характера не являются одной из мер уголовного наказания и их назначение осуществляется не приговором, а соответствующим определением суда. При этом, назначая принудительные меры медицинского характера, суд должен обязательно мотивировать в определении принятое решение (ч.3 ст. 467 УПК), обосновать его с приведением данных, подтверждающих факт совершения общественно опасного деяния, и заключения судебно-психиатрической экспертизы о психическом состоянии лица о том, что оно нуждается в принудительном лечении (ч.3 ст. 577 УПК).

Определяя лицу, совершившему общественно опасное деяние, принудительные меры медицинского характера, суд не устанавливает срока, в течение которого данные меры требуется осуществлять, но лишь избирает соответствующий вид принудительного лечения. Вопрос о конкретном учреждении, в котором будет проводиться принудительное лечение, решается органами здравоохранения самостоя-

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 31 августа 2000 г. № 123-П «О психиатрической помощи», ст. 27.

тельно в соответствии с действующим законодательством. Также органы здравоохранения самостоятельно определяют срок принудительного лечения, которое продолжается до тех пор, пока психическое состояние больного не изменится настолько, что он перестанет представлять общественную опасность.

Одновременное исполнение по отношению к психически больному невменяемому лицу уголовного наказания и принудительных мер медицинского характера недопустимо, так как в таком случае достижение целей наказания и принудительного лечения невозможно. В то же время, данное правило не применимо по отношению к лицам, принудительное лечение к которым применяется в связи с болезненным состоянием, вызванным их добровольными и целенаправленными действиями, а именно: к лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, либо в связи с наличием у них психического расстройства, не исключающего вменяемости¹.

Особое внимание суду следует обращать на случаи совершения лицом, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, нескольких преступлений. В таком случае при назначении принудительного лечения необходимо исходить из следующего:

– при совокупности преступлений, ни за одно из которых лицо ранее к уголовной ответственности не привлекалось. Принудительное лечение назначается на основе изучения всех материалов дела за все преступления с указанием в определении суда деяний, совершенных лицом в невменяемом и во вменяемом состоянии. Однако в последнем случае вид и размер наказания в определении не указывается. В то же время отмена принудительных мер влечет возобновление судопроизводства в общем порядке с привлечением лица к уголовной ответственности и назначением уголовного нака-

¹ В ч.2 ст. 15 Закона Республики Узбекистан «О психиатрической помощи» указано, что принудительные меры медицинского характера могут применяться параллельно с наказанием, т.е. в учреждениях по исполнению наказания, в отношении лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией либо психическими расстройствами, не исключающими вменяемости (Там же).

зания за преступления, совершенные им во вменяемом состоянии;

– при совокупности преступлений, за некоторые из которых лицо уже было привлечено к уголовной ответственности (совокупность приговоров). В такой ситуации вопрос о назначении принудительных мер медицинского характера разрешается так же, как указано выше, т.е. за все преступления с указанием в определении суда деяний, совершенных лицом в невменяемом и во вменяемом состоянии. В то же время в определении отдельно должны быть указаны деяния, за которые лицо уже привлекалось к уголовной ответственности и было наказано с приведением вида и размера наказания, а также деяния, за совершение которых лицо к уголовной ответственности не привлекалось (в таком случае вопрос о виде и размере наказания разрешению в определении не подлежит, как то было указано выше).

Отмена принудительного лечения влечет возобновление судопроизводства в отношении последних деяний в общем порядке с определением вида и размера наказания (при условии, что данные деяния были совершены во вменяемом состоянии). При этом окончательный размер наказания определяется по правилам назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров.

§ 3. Виды принудительных мер медицинского характера

В соответствии со ст. 93 УК «к принудительным мерам медицинского характера относятся:

а) принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра;

б) принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа;

в) принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа с содержанием в специализированном реабилитационном отделении;

г) принудительное лечение в психиатрической больнице или отделении с интенсивным наблюдением».

Законодатель располагает виды принудительных мер медицинского характера не в произвольном порядке, а системно, исходя из строгой последовательности. При этом организация данной последовательности основывается на принципе от наименее ограничительных условий применения принудительных мер к более строго ограничивающим права и свободы лиц, подвергнутых лечению. Тем самым закон ориентирует суды на применение наименее ограничительных принудительных мер медицинского характера из числа необходимых и достаточных для достижения целей принудительного лечения, обозначенных в ст. 91 УК.

Указанный в **ст. 93 УК** перечень видов принудительных мер медицинского характера является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. В связи с этим назначение каких-либо иных мер, не предусмотренных данной статьей, является нарушением уголовного закона, влекущим отмену определения суда. В частности, не является принудительной мерой медицинского характера попечительство над больным, возможность назначения которого предусматривается в ч.3 ст. 467 УПК.

Перечень видов принудительных мер медицинского характера открывает **принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра (п. «а» ст. 93 УК)**.

Данный вид лечения характеризуется тем, что оно осуществляется без изоляции больного в специальном учреждении (стационаре) и производится по месту жительства больного психоневрологическим учреждением органов здравоохранения (ч.2 ст. 181 УПК), которое больной должен регулярно посещать и выполнять все требования лечащего врача. В соответствии с действующим законодательством амбулаторное лечение проводится в виде консультативно-лечебной помощи или диспансерного наблюдения¹.

¹ Там же, ст. 23.

Избрание данного вида лечения позволяет сохранить лицу, в отношении которого назначены принудительные меры медицинского характера, контакты с близкими, кардинально не меня обстановки вокруг него, а также возможность продолжать работать и свободно общаться с окружающими.

В п. «б» ст. 93 УК предусмотрено принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа.

Под **больницей** в смысле применения принудительного лечения понимается не отдельная специализированная организация (больница), а любые учреждения (центры, институты, клиники, диспансеры и пр.) органов здравоохранения, оказывающие психиатрическое лечение в стационарных условиях.

Принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа заключается в оказании психиатрической помощи лицу, которому были назначены принудительные меры, в стационарных условиях наряду с больными, не совершившими никаких общественно опасных действий. В этом случае к такому лицу применяется аналогичный по отношению к другим психически больным режим, за исключением ограничений, вытекающих из статуса лица, которому назначено принудительное лечение, а именно: обязанность принимать назначенное лечение (ч.4 ст. 185 УИК); возможность выписки производится только по определению суда об отмене принудительного лечения¹ и др. Определенным преимуществом данного вида принудительного лечения является то, что к больному применяются дифференцированные лечебно-реабилитационные меры исходя из характера имеющегося у него психического расстройства и профиля отделения, особенностей поведения, его психического или физического состояния, зоны обслуживания.

Принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа с содержанием в специализированном реабилитационном отделении (п. «в» ст. 93 УК) как еще один вид принудительного лечения отличается более жест-

¹ Там же, ч.4 ст. 36.

кими ограничительными условиями проведения медикаментозной терапии.

Данный вид принудительных мер проводится в пределах психиатрической больницы общего типа, но в строго обозначенных границах – в реабилитационном отделении. Такое отделение имеет специализированный характер, т.е. предназначено только для принудительного лечения больных, которым судом были назначены принудительные меры. Иные больные в подобном отделении содержанию не подлежат.

Специализированный характер реабилитационного отделения включает в себя специальные меры по предотвращению побегов пациентов, а также специфичные программы лечения и социальной реадaptации больных, сориентированные с учетом особенностей поступающих туда пациентов. В таком отделении основное воздействие врача на больного производится с целью преодолеть в его сознании чувство безысходности, представления о бесполезности лечения, вселить веру в благополучный исход лечения, особенно при некоторых, хотя бы незначительных сдвигах в течение болезни. Только решение данных вопросов позволяет эффективно излечить психическое расстройство лица, достичь целей применения принудительных мер. Лечение в основном осуществляется при помощи психокоррекционных мер и мер трудовой реабилитации.

Принудительные меры данного вида осуществляются в условиях более строгого наблюдения за больными, что достигается за счет охраны и создания пропускного режима в таких отделениях, а также лучшей обеспеченности их медицинским персоналом, на который возлагаются функции контроля и надзора.

В п. «г» ст. 93 УК предусмотрен наиболее строгий вид принудительных мер медицинского характера лечение в психиатрической больнице или отделении с интенсивным наблюдением. Организация лечения в подобной больнице либо отделении отличается весьма узкой специализацией, профилизацией лечебного процесса в соответствии с

различными клиническими состояниями либо различными этапами терапии, через которые должен последовательно пройти практически каждый пациент.

В психиатрических больницах либо отделениях с интенсивным наблюдением проводятся специальные средства обеспечения безопасности и охраны как медицинского персонала учреждения, так и самих больных. В частности, организация и реализация мер безопасности указанных видов учреждений осуществляется органами внутренних дел (ч.2 ст. 192 УИК), которые не только охраняют внешний периметр психиатрической больницы либо отделения, но также осуществляют контроль и надзор за поведением больных внутри отделения или больницы, во время прогулок, при проведении различных мероприятий с участием больных.

Необходимо указать, что судом может быть определен только один вид принудительного лечения, назначение же одновременно двух и более видов лечения одному лицу является нарушением закона, влекущим отмену определения. Определение суда также должно быть отменено, если оно содержит указание на применение каких-либо методов и средств лечения, так как данные вопросы находятся вне компетенции суда, а разрешаются учреждениями здравоохранения самостоятельно, исходя из установленных Министерством здравоохранения методов диагностики, лечения и реабилитации, применяемых к лицам, подвергаемым принудительному лечению (ст. 187 УИК).

§ 4. Назначение принудительных мер медицинского характера

Статья 94 УК регулирует специальные вопросы назначения принудительных мер медицинского характера, дополняющие общие основания применения принудительного лечения, указанные в ст. 92 УК. Специальный характер данных вопросов обусловлен спецификой конкретного вида принудительного лечения, требующей его применения

только к строго ограниченному кругу лиц, регламентированному положениями **ст. 94 УК** статьи.

Указанные в **ст. 94 УК** специальные основания подлежат учету судом при выборе конкретной принудительной меры медицинского характера наряду с общими условиями, обозначенными в ст. 92 УК. При этом суду необходимо первоначально устанавливать существование условий назначения принудительного лечения, и лишь в случае их наличия – решать вопрос о выборе вида лечения согласно положениям указанной статьи.

Часть 1 ст. 94 УК устанавливает условия применения **принудительного амбулаторного лечения и наблюдения у психиатра**. Так, в частности, данная принудительная мера применяется по отношению к психически больным, не обнаруживающим признаков обострения заболевания, а также лицам, перенесшим временное болезненное психическое расстройство, для предупреждения рецидивов заболевания и совершения новых общественно опасных деяний.

Обострением заболевания в смысле рассматриваемой нормы является значительное проявление симптомов хронической психической болезни в период общего улучшения состояния здоровья больного (ремиссия). При этом признаки обострения заболевания могут быть различными в зависимости от каждого конкретного психического расстройства и подлежат установлению судебно-психиатрической экспертизой.

Применение принудительного амбулаторного лечения и наблюдения у психиатра допускается только к лицам, не обнаруживающим признаков обострения заболевания, т.е. у которых низка возможность проявления симптомов болезни в настоящем и в течение длительного срока в будущем.

Временное болезненное психическое расстройство – это такое заболевание психики, которое характеризуется относительно быстрым протеканием и выздоровлением, например: патологическое опьянение (белая горячка), реактивные симптоматические состояния, т.е. расстройства психики, вызванные тяжелыми душевными потрясениями и пе-

реживаниями¹. В большинстве случаев эти болезни возникают внезапно и заканчиваться полным выздоровлением больного.

Следует иметь в виду, что применение принудительного амбулаторного лечения и наблюдения у психиатра преследует помимо общих целей применения принудительных мер медицинского характера также специальную цель – предупреждение рецидивов заболевания.

Под **рецидивом** заболевания при этом следует понимать повторное проявление симптомов болезни независимо от ее характера: хроническая болезнь либо временное психическое расстройство.

Назначение принудительного амбулаторного лечения и наблюдения у психиатра показано в тех случаях, когда лицо способно правильно оценивать свое психическое состояние, соблюдать назначенный режим, имеет достаточно упорядоченное и организованное поведение, не требующее постоянного контроля со стороны медицинских работников. Подобный вид лечения эффективен при его избрании в отношении лиц, совершивших деяние в состоянии временного психического расстройства, повторение которого маловероятно, а также в отношении лиц, которые ранее уже проходили стационарную психотерапию и не обнаружили признаков обострения заболевания. В последнем случае, как правило, амбулаторное лечение назначается в целях облегчения социальной адаптации лица, прошедшего курс психотерапии в стационарных условиях.

Принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа как вид принудительной меры медицинского характера согласно **ч.2 ст. 94 УК** «может быть назначено в отношении психически больных, общественная опасность которых связана с состоянием, требующим лечения, которое может быть проведено на общих основаниях».

Состояние, требующее лечения, которое может быть проведено на общих основаниях, характеризуется тем, что

¹ См.: Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – С. 504.

общественная опасность лица прямо обусловлена его психотическими переживаниями: бредом, галлюцинациями, навязчивым состоянием, расстройствами сознания, памяти или легкой степенью слабоумия. Вне психотического переживания эти лица независимо от характера заболевания антисоциальных тенденций поведения не обнаруживают. В соответствии с действующим законодательством общественная опасность лица в таких случаях проявляется в его непосредственной опасности для себя или для окружающих; его беспомощности, т.е. неспособности самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности; существенном вреде его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи¹.

Принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа должно назначаться больным:

– совершившим общественно опасные деяния в психотическом состоянии, при вероятности повторения психоза либо при недостаточной критической оценке своего состояния;

– страдающим слабоумием и психическими дефектами различного происхождения, совершившим деяния, спровоцированные внешними неблагоприятными обстоятельствами.

Назначение указанным категориям психически больных данной принудительной меры возможно только при условии отсутствия у них тенденции к грубым нарушениям режима соответствующего учреждения здравоохранения, а также к совершению общественно опасных деяний.

Принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа с содержанием в специализированном реабилитационном отделении, исходя из положений ч.3 ст. 94 УК, «может быть назначено в отношении психически больных, общественная опасность которых связана с состоянием, требующим преимущественно реабилитационных

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 31 августа 2000 г. № 123-П «О психиатрической помощи», ст. 27.

мер, которые не могут быть проведены в добровольном порядке».

Данная принудительная мера назначается в отношении лиц, общественная опасность которых более значительна, нежели лиц, помещаемых в психиатрическую больницу общего типа. В частности, указанные лица имеют определенную склонность к совершению неагрессивных общественно опасных деяний (деяний, не направленных против жизни и здоровья человека), нарушению режима лечебного учреждения, делающих невозможным проведение реабилитационных мероприятий в стандартных условиях психиатрической больницы общего типа. При этом закон особо выделяет, что принудительное лечение в реабилитационном отделении применяется только к лицам, состояние здоровья которых требует преимущественно реабилитационных мер. В том же случае, если по состоянию здоровья психически больной нуждается также и в проведении комплекса лечебных мер, однако допускаемые им нарушения режима не позволяют их производить, к нему необходимо применять принудительное лечение в стационаре с интенсивным наблюдением согласно положениям **ч.4 ст. 94 УК**.

На основании **ч.4 ст. 94 УК** «**принудительное лечение в психиатрической больнице или отделении с интенсивным наблюдением** может быть назначено в отношении психически больных, представляющих особую общественную опасность или допускающих нарушения в поведении, которые делают невозможным проведение необходимых лечебных и реабилитационных мер в условиях психиатрической больницы общего типа. В психиатрических больницах или отделениях с интенсивным наблюдением психически больные содержатся в условиях строгой изоляции и охраняются».

Применение данного вида принудительного лечения обусловливается особой общественной опасностью больного либо такими нарушениями в его поведении, которые делают невозможным проведение необходимых лечебных и реабилитационных мероприятий в условиях психиатрической

больницы общего типа. Направление в психиатрическую больницу либо отделение с интенсивным наблюдением вызывается не особенностями заболевания (медицинский критерий), а особенностями социального проявления психического расстройства – особой опасностью больного для общества.

Особая общественная опасность психически больного как социальное проявление заболевания проявляется в совершении данным лицом деяний, отнесенных уголовным законом к категории тяжких и особо тяжких, а равно в систематичности совершения лицом данных деяний, несмотря на применявшиеся к нему ранее меры принудительного характера.

Назначение лицу принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрической больнице или отделении с интенсивным наблюдением может быть определено и в тех случаях, когда **больной нарушает требования режима психиатрической больницы общего типа в такой степени, что это не позволяет проводить показанные ему лечебно-реабилитационные мероприятия.** При этом тяжесть совершенного им деяния значения не имеет. В то же время особое внимание необходимо обращать на то, что в таком случае назначение рассматриваемой принудительной меры обусловливается невозможностью проведения не только реабилитационных, но и лечебных мероприятий. В ином случае, если нарушения режима не позволяют проводить преимущественно мер реабилитационного характера, к больному может быть применено только принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа с содержанием в специализированном реабилитационном отделении в порядке **ч.3 ст. 94 УК.** Иное решение данного вопроса должно рассматриваться как нарушение уголовного закона, влекущее отмену определения.

Необходимо подчеркнуть, что в психиатрических больницах или отделениях с интенсивным наблюдением психи-

чески больные содержатся в условиях строгой изоляции и охраняются.

Более подробно об условиях строгой изоляции и охраны см. § 3. «Виды принудительных мер медицинского характера» настоящей главы.

Необходимость применения к лицу той или иной принудительной меры медицинского характера, равно как и характер заболевания, должны быть ясно и четко указаны в заключении судебно-психиатрической экспертизы. При этом необходимость применения конкретного вида принудительного лечения должна быть обязательно мотивирована. В то же время заключение экспертизы не имеет для суда заранее установленной доказательственной силы и подлежит оценке судом в совокупности со всеми иными обстоятельствами дела. В совокупности с иными обстоятельствами дела суд может по-иному оценить характер общественной опасности и применить (либо не применить) ту или иную принудительную меру по своему усмотрению. В каждом случае решение суда должно быть обязательно мотивировано.

§ 5. Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера

Закон не ограничивает принудительное лечение каким-либо сроком и в то же время определяет, что оно подлежит продлению, изменению или отмене, основанием для которых является исключительно состояние здоровья лица, в отношении которого применяются принудительные меры. Таким образом уголовный закон создает гарантии соблюдения прав лиц, которым назначены принудительные меры, не позволяет произвольно модифицировать принудительное лечение в средство наказания.

Часть 1 ст. 95 УК определяет, что «продление, изменение и прекращение применения принудительных мер меди-

цинского характера осуществляется судом на основании заключения комиссии врачей-психиатров». При этом кодекс детально не определяет порядок, в соответствии с которым должно осуществляться продление, изменение или отмена указанных мер.

Продление принудительных мер медицинского характера представляет собой дальнейшее применение ранее назначенного вида принудительного лечения. Продление принудительных мер осуществляется, когда физическое и психическое состояние лица, явившееся основанием для назначения конкретного вида принудительного лечения, остается неизменным либо происходят его несущественные изменения. Необходимо иметь в виду, что оценка состояния больного должна производиться не только исходя из его состояния в момент освидетельствования, но также с учетом его развития в будущем. При отсутствии данных, говорящих о постоянном характере достигнутого безопасного состояния, следует продлевать применение назначенной принудительной меры медицинского характера.

Продление принудительного лечения осуществляется на основании рекомендаций, указываемых в заключении комиссии врачей-психиатров, которая собирается из врачей-психиатров того психиатрического учреждения, в котором проходит лечение больной¹. Следует иметь в виду, что в соответствии с действующим законодательством предусмотрен специальный порядок освидетельствования психически больного для целей продления принудительного лечения при помещении в психиатрический стационар²:

– в течение первых шести месяцев после назначения лицу принудительного лечения, но не реже одного раза в месяц лицо подлежит обязательному освидетельствованию комиссией врачей-психиатров для решения вопроса о продлении госпитализации. По истечении шести месяцев заключение отправляется в суд администрацией психиатрического ста-

¹ Там же. ч.2 ст. 31.

² Представляется, что указанные правила подлежат применению также при продлении принудительного амбулаторного лечения и наблюдения у психиатра.

ционара для решения вопроса о продлении принудительной меры¹;

– в случае продления госпитализации, дальнейшее освидетельствование производится не реже одного раза в шесть месяцев². При этом заключение комиссии врачей-психиатров должно направляться в суд администрацией психиатрического учреждения для решения вопроса о продлении принудительного лечения ежегодно. В том случае, если психиатрическое учреждение продолжает осуществлять принудительное лечение по истечении года с момента вынесения последнего определения суда о продлении или изменении принудительного лечения, его деятельность следует признавать неправомерной.

Исчисление сроков в вышеуказанных случаях следует производить с момента вступления в силу последнего определения суда относительно принудительного лечения, назначаемого, продлеваемого или изменяемого конкретному лицу.

Изменение принудительных мер медицинского характера представляет собой назначение принудительного лечения иного вида, нежели ранее назначенный. Основанием для изменения принудительных мер является такое изменение здоровья больного, при котором лицо, оставаясь психически больным, нуждается в иной, чем первоначально назначенная судом, принудительной мере медицинского характера (ст. 578 УПК).

Изменение здоровья больного, которому назначены принудительные меры, должно быть существенным, не позволяющим эффективно проводить дальнейшие лечебно-реабилитационные мероприятия при соблюдении ранее избранного вида лечения. При этом изменение здоровья может быть как в сторону его улучшения, так и ухудшения, соответственно избранный вид лечения должен быть изменен на менее либо более ограничительный.

¹ См.: Закон Республики Узбекистан от 31 августа 2000 г. № 123-П «О психиатрической помощи», ч. 2 и ч. 3 ст. 31.

² Там же, ч. 4 ст. 31.

Следует иметь в виду, что в случае улучшения состояния здоровья лица, в отношении которого применено принудительное лечение, изменение вида принудительного лечения желательно проводить ступенчато, постепенно заменяя более строгий вид лечения на более мягкий. В таком случае суду желательно избегать резкого изменения вида лечения, имея в виду, что постепенное ослабление интенсивности лечения позволяет избежать ошибок, предупредить возможные обострения и декомпенсацию состояния больного, способствует стабильной и эффективной социальной адаптации лица. В то же время данное правило не является для судов обязательным.

В случае же ухудшения состояния здоровья, порядок избрания вида принудительного лечения с более ограничительными условиями настоящему правилу не подчиняется. Как правило, в таких случаях суду следует немедленно назначать необходимую меру, не прибегая к ступенчатому принципу замены, имея в виду, что быстрое и оперативное реагирование на ухудшение состояния больного значительно способствует эффективности применяемого лечения.

Прекращение применения принудительных мер медицинского характера выражается в полной отмене применения в отношении конкретного лица принудительных мер любого вида. Основанием для прекращения применения принудительного лечения является выздоровление лица либо такое изменение состояния его здоровья, при котором он, оставаясь психически больным, не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера.

Выздоровление – это такое стойкое улучшение состояния психического здоровья лица, при котором у него полностью отсутствуют симптомы психического расстройства, и оно способно отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими.

Изменение состояния здоровья, при котором лицо, оставаясь психически больным, не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера, представляет собой такой этап развития болезни, при кото-

ром лицо перестает представлять опасность для себя или для окружающих. При этом изменение состояния здоровья может быть как в сторону улучшения, так и ухудшения, что не влияет на прекращение принудительного лечения. В то же время необходимо удостовериться в том, что изменение здоровья носит стойкий характер и низка вероятность обострения заболевания, проявления антисоциальных тенденций. Следует иметь в виду, что изменение состояния здоровья затрагивает не только сферу психического здоровья, но и физического состояния лица. В связи с этим возможно прекращение принудительного лечения и в случаях неизменности психического расстройства, но наступления физической невозможности совершения лицом общественно опасных деяний (например, при возникновении какой-либо травмы).

Необходимо учитывать, что, когда отмена принудительного лечения осуществляется в связи с выздоровлением лица, суд в каждом случае должен решить вопрос о возобновлении производства по делу в общем порядке в той стадии, в которой наступила психическая болезнь (ст. 579 УПК). В таком случае возобновление производства по делу допускается при условии, что в деянии лица содержатся признаки состава преступления, в частности, признак виновности при совершении преступления, т.е. когда лицо заболело психической болезнью после совершения преступления, но до постановления приговора либо в период исполнения наказания. В противном случае лицо к уголовной ответственности привлечению не подлежит.

Период, в течение которого лицо находилось на принудительном лечении, подлежит зачету при исполнении наказания в соответствии с правилами зачета срока предварительно заключения (ст. 62 УК), исходя из того, что один день пребывания в психиатрическом стационаре приравнивается к одному дню лишения свободы. Тип психиатрического стационара значения в таком случае не имеет.

Вопрос об изменении либо прекращении применения принудительного лечения также как и вопрос о назначении

лечения либо его продлении, подлежит разрешению судом на основании заключения комиссии врачей-психиатров. При этом действующее законодательство не содержит каких-либо ограничений на проведение соответствующего обследования на предмет возможности изменения либо отмены лечения. В этой связи обследование в подобных случаях должно производиться тотчас, как произойдут существенные изменения в состоянии здоровья лица независимо от истечения сроков последнего обследования.

Следует отметить, что в случае отказа суда отменить или изменить принудительную меру медицинского характера повторное рассмотрение допускается не ранее шести месяцев со дня вынесения определения об отказе (ч.10 ст. 580 УПК).

Необходимо также принимать во внимание, что, несмотря на рекомендации комиссии врачей-психиатров учреждения здравоохранения, исполняющего принудительную меру медицинского характера, вопрос о продлении, изменении либо прекращении принудительного лечения подлежит разрешению исключительно судом. В отсутствие определения суда лицо не может быть выписано либо переведено в иную психиатрическую больницу, как бы его состояние ни оценивалось врачами. При решении вопроса о продлении, изменении или прекращении принудительного лечения суд должен проверить обоснованность выводов, сделанных комиссией врачей-психиатров. Для этого суду надлежит выяснить результаты проведенного лечения и условия, в которых это лицо будет находиться после отмены принудительной меры медицинского характера, а также необходимость дальнейшего медицинского наблюдения и лечения. В этих целях рекомендуется вызывать в судебное заседание представителей медицинского учреждения, близких родственников или законного представителя лица, в отношении которого решается вопрос об отмене применения принудительного лечения.

Часть 2 ст. 95 УК устанавливает право суда передать лицо органам здравоохранения для решения вопроса о ле-

чении на общих основаниях или направлении в учреждения социального обеспечения в случаях, когда психически больной не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера либо при их отмене.

Необходимо пояснить, что **психически больное лицо признается не нуждающимся в применении принудительного лечения**, если отсутствуют общие основания назначения принудительных мер, указанные в ст. 92 УК.

При передаче лица органам здравоохранения в порядке, предусмотренном **ч.2 ст. 95 УК**, его лечение осуществляется на основании положений Закона Республики Узбекистан «О психиатрической помощи».

§ 6. Применение принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией

Назначение принудительных мер лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, способствует повышению эффективности применяемых к ним уголовных наказаний, снижению уровня преступности, воспитанию граждан в духе соблюдения Конституции и законов. Поэтому в каждом случае совершения преступления данными лицами суд при наличии медицинского заключения должен обсуждать вопрос о необходимости назначения им наряду с наказанием принудительного лечения (**ч.1 ст. 96 УК**). Представляется, что данный вопрос должен обсуждаться и при назначении наказания лицам, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. В частности, на возможность назначения таким лицам принудительных мер медицинского характера в соединении с исполнением наказания указано в ч.2 ст. 15 Закона Республики Узбекистан «О психиатрической помощи»¹.

¹ Там же, ч.2 ст. 15.

Положения **ст. 96 УК** регулируют вопросы применения принудительного лечения к строго ограниченному кругу лиц, а именно: к лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией либо токсикоманией. О том, кого следует относить к лицам данной категории см. § 1. «Понятие и цели принудительных мер медицинского характера» настоящей главы.

Следует учитывать, что применение принудительного лечения по отношению к таким лицам в соответствии с положениями **ст. 96 УК** допускается лишь в случаях, если заболевание лица носит хронический характер и не лишает лица возможности осознавать значение своих действий или руководить ими. В ином случае назначение принудительного лечения параллельно с уголовным наказанием является неправомерным. Однако если зависимость лица от употребления алкоголя, наркотических или психотропных веществ, а также нелекарственных веществ синтетического или природного происхождения, сходных по психоактивному действию с наркотическими средствами, лишает его способности осознавать значение своих действий или руководить ими (невменяемость), то к нему необходимо применять принудительные меры медицинского характера, но не в порядке **ст. 96 УК**, а как к психически больному лицу.

Назначая лицу, страдающему алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, принудительные меры медицинского характера, суд должен исходить из общих оснований применения принудительного лечения, обозначенных в **ст. 92 УК**, а также из частных условий применения той или иной разновидности принудительных мер, указанных в **ст. 94 УК**. При этом необходимо иметь в виду, что психическое состояние лица удостоверяется **заключением судебно-наркологической экспертизы**, в которой обязательно должны содержаться ответы на следующие вопросы:

– является ли лицо хроническим алкоголиком, наркоманом или токсикоманом;

– не лишает ли болезненная зависимость лица от употребления алкоголя, наркотических или психотропных веществ, а также нелекарственных веществ синтетического

или природного происхождения, сходных по психоактивному действию с наркотическими средствами, вменяемости; – существуют ли какие-либо противопоказания у лица к применению принудительного лечения и если да, то какие.

Медицинское заключение не имеет для суда заранее обусловленной доказательственной силы и подлежит оценке в совокупности с иными обстоятельствами дела. Однако согласие либо несогласие суда с рекомендациями судебно-наркологической экспертизы должны быть обязательно мотивированы в определении.

Применение принудительного лечения к лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, не сопряжено с характером деяния, за которое осуждено лицо, т.е. независимо от того, совершено ли деяние, за которое осуждается лицо, в состоянии опьянения либо нет, к нему могут быть применены принудительные меры медицинского характера. Важно лишь установить у лица наличие хронической зависимости от употребления алкоголя, наркотических или психотропных веществ, а также нелескарственных веществ синтетического или природного происхождения, сходных по психоактивному действию с наркотическими средствами. В то же время осуждение лица, как обязательное условие применения любой принудительной меры (ст. 92 УК), должно присутствовать.

Принудительное лечение лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, **назначается наряду с уголовным наказанием**, что прямо указано в законе. При этом, решая вопрос о применении принудительного лечения, суду следует оформлять его в отдельном определении. В таком случае, вынося обвинительный приговор, суду следует указывать в нем на необходимость применения к лицу принудительного лечения, но вопросы, относящиеся к нему, разрешать в отдельном определении.

К лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, которым назначены принудительные меры медицинского характера, могут быть применены все виды принудительного лечения – на этот счет закон не содержит

каких-либо ограничений. В то же время, принимая во внимание, что данные лица признаны виновными в совершении преступления, а также то, что свойственная им зависимость не лишает их вменяемости, применение к ним принудительного лечения должно происходить изолированно от психически больных, а равно вменяемых лиц, отбывающих наказание¹.

Необходимо отметить, что, так как принудительное лечение лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, осуществляется наряду с исполнением назначенного им наказания, то существуют определенные особенности в организации данного лечения. В частности, если лицо осуждено к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, то на основании **ч.2 ст. 96 УК** оно подлежит принудительному лечению в медицинских учреждениях. В таком случае лечение организуется на общих основаниях в соответствии с действующим законодательством в специализированных лечебно-профилактических учреждениях Министерства здравоохранения Республики Узбекистан².

Принимая во внимание, что данные лица являются осужденными, прохождение ими лечения должно осуществляться отдельно от лиц, проходящих курс лечения в таких учреждениях не в порядке **ст. 96 УК**.

Если же лицо, страдающее алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, осуждено к лишению свободы или аресту, то согласно **ч.3 ст. 96 УК** оно подлежит лечению по месту отбывания наказания, а после освобождения, в случаях необходимости продолжения лечения, – в медицинских учреждениях на общих основаниях. При этом после отбы-

¹ Указанные лица содержатся, как правило, изолированно от основной массы осужденных. Для этих целей в жилых зонах учреждений, предназначенных для проведения такого лечения, оборудуются изолированные участки. (См.: Правила внутреннего распорядка учреждений по исполнению наказания в виде лишения свободы (Приложение к Приказу министра внутренних дел от 8 мая 2001 г. № 118, зарегистрированному Министерством юстиции Республики Узбекистан от 8 июня 2001 г. № 1039) п. 375 // Бюллетень нормативных актов министерств, государственных комитетов и ведомств Республики Узбекистан, 2001 г., № 11).

² См.: Закон Республики Узбекистан от 9 декабря 1992 г. № 753-ХП «О принудительном лечении больных хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией» ч. 1 п. 1. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1993 г., № 1, ст. 36; Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1995 г., № 6, ст. 121; 1997 г., № 2, ст. 69; 1998 г., № 1, ст. 17; 1999 г., № 1, ст. 5; 2001 г., № 1-2, ст. 23.

тия наказания они не рассматриваются в качестве осужденных и проходят лечение в специализированных лечебно-профилактических учреждениях Министерства здравоохранения Республики Узбекистан наряду с лицами, к которым данное лечение применено не в порядке рассматриваемой статьи.

Следует иметь в виду, что закон не предусматривает порядка продления назначенного судом принудительного лечения. Курс лечения от алкоголизма, наркомании или токсикомании проходит без его ежегодного продления, но до полного прохождения. По окончании полного курса принудительного лечения от алкоголизма или наркомании, администрация учреждения по исполнению наказания, а равно учреждение здравоохранения в соответствии с действующим законодательством обязано направить в суд представление о снятии с осужденного принудительного лечения. Изменение ранее назначенного вида принудительного лечения производится в общем порядке согласно положениям ст. 95 УК. При этом время пребывания лица в психиатрической больнице должно засчитываться в срок наказания из расчета: один день пребывания в психиатрическом стационаре приравнен к одному дню лишения свободы. Тип психиатрического стационара значения в таком случае не имеет.

Итоговые вопросы к теме:

«Принудительные меры медицинского характера»

1. Что представляют собой принудительные меры медицинского характера?
2. В чем отличие принудительных мер медицинского характера от уголовного наказания? В чем сходство данных уголовно-правовых институтов?
3. Каковы цели применения принудительных мер медицинского характера? К каким категориям лиц они применяются? Кого следует признавать психически больным?

4. Может ли принудительное лечение применяться к лицам, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости?

5. Каково общее основание назначения принудительных мер медицинского характера?

6. Какие существуют виды принудительных мер?

7. Как и кем определяются сроки принудительного лечения? Засчитывается ли принудительное лечение в срок наказания, если таковое было назначено?

8. Кому может быть назначено принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа с содержанием в специализированном реабилитационном отделении?

9. Допускается ли перевод больного из психиатрической больницы общего типа в психиатрическую больницу или отделение с интенсивным наблюдением?

10. При каких условиях происходит прекращение применения принудительных мер медицинского характера? В каких случаях данные меры продлеваются, и каков порядок продления принудительного лечения?

11. Что является основанием для изменения принудительных мер медицинского характера?

12. Где должно проводиться принудительное лечение лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, осужденных к мере наказания, не связанной с лишением свободы?

13. Какие вопросы подлежат выяснению медицинскими экспертами при установлении психического состояния лица, страдающего алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией?

Дополнительная литература

Учебные пособия, специальная литература

Михеев Р.И., Беловодский А.В., Воробей В.А., Михеев О.Р. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве – социально-правовые и медико-реабилитационные меры безопасности. – Владивосток: Изд. Группа «ВИТ», 2000. – 292 с.

Павлихин А.Н. Принудительные меры медицинского характера (уголовно-правовой аспект): монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. – 144 с.

Прохорова М.Л. Наркотизм: Уголовно-правовое и криминологическое исследование. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – 287 с.

Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 481 с.

Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера в российском уголовном праве / Под ред. И.Я. Козаченко. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 500 с.

Уголовное право и судебная психиатрия: Сборник научных трудов. – Архангельск: АГТУ, 2003. – 150 с.

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

– А –

- Акт амнистии – 222, 223, 224, 285
- Акт помилования – 290
- Активное содействие раскрытию преступления – 103, 107, 108, 210, 211, 325, 329
- Алкоголизм – 73, 329, 377
- Алкогольное опьянение – 143
- Амнистия – 221, 222, 223, 224, 225, 284, 287, 288, 290
- Аморальное поведение потерпевшего – 122, 123, 124
- Арест – 61, 62, 63, 68, 71, 150, 316, 317
- Аффект – 118

– Б –

- Безупречное поведение – 240, 241
- Болезнь – 279, 280
- Больница – 363

– В –

- Вид наказания – 34, 311
- Виды принудительных мер медицинского характера – 362
- Вина – 13
- Военнослужащий – 57
- Военнослужащий срочной службы – 63, 65
- Воздействие взрослых на несовершеннолетних лиц – 322, 324
- Возложение обязанности принести извинение – 336, 337
- Возмещение (причиненного) вреда – 109, 111, 210, 338
- Возраст совершеннолетия – 85, 262, 321
- Возраст – 74, 81, 82, 83, 85, 96, 99, 121, 127, 147, 151, 164, 174, 223, 261, 283, 304, 305, 306, 307, 309, 318, 319, 320, 321, 322, 324, 325, 326, 327, 328, 330, 331, 332, 334, 335, 337, 339, 340, 341, 342, 343, 345, 346
- Воинское звание – 58
- Воспитательная колония – 320
- Воспрепятствование продолжению преступной деятельности в качестве специальной цели наказания – 17
- Временное болезненное психическое расстройство – 366
- Временные психические расстройства – 219, 280

Время расследования – 206
Время рассмотрения дела в суде – 206, 246
Второе условие приостановления течения срока давности – 198
Выздоровление – 189, 220, 283, 367, 374
Выполнение гражданского долга – 129
Выполнение служебного долга – 129
Высшие воинские звания – 88
Высшие специальные звания – 88

– Г –

Государственные награды – 88, 89
Государственный характер принуждения – 11
Группа лиц по предварительному сговору – 140, 141

– Д –

Давность исполнения наказания – 233
Давность привлечения к уголовной ответственности – 197
Действия по уклонению от исполнения наказания – 54, 236
Декриминализация – 205
Денежное взыскание – 39
День совершения преступления – 74, 191
Деятельное раскаяние – 188, 189, 208, 209, 210, 230, 231, 232, 242, 243, 345
Длительный срок лишения свободы – 69, 73, 74, 163, 175
Добровольность явки с повинной – 105
Добросовестное отношение к обучению – 241, 342, 343
Добросовестное отношение к труду – 241, 266, 273, 342, 343
Дополнительные наказания – 35, 36
Достаточность назначения наказания – 148

– З –

Заглаживание (причиненного) вреда – 109
Задержание – 199
Замена наказания более мягким – 232, 235, 272, 275, 277, 346
Запрещение на занятие определенной должности – 43, 44
Запрещение на осуществление определенной деятельности – 44
Злостный нарушитель режима содержания – 78

- Изменение обстановки как объективный фактор – 240
- Изменение обстановки как условие утраты общественной опасности лицом, совершившим преступление – 203, 205, 240
- Изменение обстановки – 203, 204, 240
- Изменение принудительных мер медицинского характера – 373
- Изменение состояния здоровья, при котором лицо, оставаясь психически больным, не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера – 374
- Изоляция осужденного от общества – 68
- Иная зависимость – 116
- Иная тяжелая болезнь – 280
- Индивидуализация наказания – 93, 98
- Интересы государства – 17
- Интересы общества – 17, 72
- Иные болезненные психические расстройства – 219
- Иные вещества, влияющие на интеллектуально-волевую деятельность – 143
- Иные низменные побуждения – 139
- Иные обстоятельства, учитываемые при решении вопроса об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности – 329
- Исключительный характер наказания – 84
- Исполнение наказания – 171, 233, 247, 258, 271
- Исправительные работы – 47, 48, 54, 151, 174, 176, 177, 273, 275, 276, 277, 311, 312, 313, 314, 316
- Исправление в качестве самостоятельной цели наказания – 16
- Исправление осужденного – 16, 32, 63, 71, 92, 246, 251, 254, 262, 264, 266, 267, 268, 269, 277, 279, 317
- Испытательный срок – 250, 251, 252, 253, 259, 271
- Исчисление сроков давности – 192, 193
- Исчисление сроков наказания – 184
- Исчисление сроков погашения или снятия судимости – 298

– К –

- Карательный элемент уголовного наказания – 15
- Качественная характеристика наказания – 10
- Квалификация – 93, 94, 111, 206
- Классификация преступлений – 19
- Количественная характеристика наказания – 10
- Колония общего режима – 75, 76
- Колония особого режима – 75
- Колония-поселение – 75, 77
- Колония строгого режима – 75, 76
- Конфискация имущества – 21
- Корыстные побуждения – 139

– Л –

- Лечение – 59, 254, 281, 351, 352, 353, 356, 358, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 372, 373, 374, 376, 377, 380, 381
- Лечение в психиатрической больнице или отделении с интенсивным наблюдением – 362, 364, 369
- Либерализация уголовных наказаний – 18
- Лицо, находящееся в беспомощном состоянии – 127
- Лицо, страдающее алкоголизмом – 377, 378, 379, 380
- Лицо, страдающее психическим заболеванием – 134
- Личностный характер наказания – 13, 14
- Личность – 53, 60, 66, 98, 100, 101, 102, 104, 121, 139, 146, 246, 249, 250, 257, 267, 290, 303, 305, 327, 328, 329, 356
- Личность виновного – 53, 99, 101, 102, 139, 146, 246, 250, 325, 329
- Лишение воинского или специального звания – 34, 36, 37, 38, 86, 87, 89
- Лишение определенного права – 34, 35, 36, 37, 38, 43, 45, 46, 171, 172, 181, 184, 248, 249, 263, 265, 273, 276
- Лишение свободы – 34, 35, 37, 38, 42, 54, 55, 56, 68, 69, 70, 71, 76, 77, 78, 79, 81, 82, 84, 85, 86, 150, 166, 175, 176, 180, 181, 183, 202, 209, 238, 239, 250, 269, 277, 278, 279, 296, 317, 325, 326, 327, 328, 333

– М –

- Малолетнее лицо – 127, 134
- Массовые беспорядки – 138

Материальная зависимость – 115
Мера государственного принуждения – 10, 32, 33, 181
Мера наказания – 10, 34
Мотив преступления – 98, 324
Мотив расовой или национальной вражды или розни – 140

– Н –

Назначение наказания – 12, 92, 153, 329
Назначение наказания за неоконченное преступление – 153
Назначение наказания ниже низшего предела – 149, 150, 152
Назначение наказания по нескольким приговорам – 170
Назначение наказания по совокупности преступлений – 158
Назначение наказания при совершении нескольких преступлений – 157
Назначение принудительных мер медицинского характера – 365
Наказание – 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18
Наказания смешанного типа – 35, 36
Направление в дисциплинарную часть – 34, 35, 37, 38, 63, 64, 65, 66, 67, 172, 273, 279
Наркомания – 353
Наркотические средства – 24, 44, 72, 113, 115, 128, 143, 240, 353, 378, 379
Наркотическое опьянение – 143, 144
Начало течения срока давности – 191, 192, 193
Неназначение обязательного дополнительного наказания – 152
Неотбытое наказание (срок наказания) – 173, 272
Неприменение дополнительного наказания – 152
Несовершеннолетнее лицо – 322, 326

– О –

Обострение заболевания – 375
Обстоятельства дела – 61, 66, 251, 334, 339
Обстоятельства, исключающие преступность деяния – 188
Обстоятельства, отягчающие наказание – 101, 125
Обстоятельства, смягчающие наказание – 101, 102
Обстоятельства, существенно снижающие степень общественной опасности совершенного преступления – 146, 147
Общая превенция – 17
Общепризнанный способ – 133

Общеправовое значение судимости – 292
Общественное бедствие – 137, 138
Общие начала назначения наказания – 92, 93
Обязанность нахождения в определенное время по месту жительства – 254
Обязанность не посещать определенные места – 254
Обязанность прохождения курса лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания – 254
Обязательное привлечение осужденного к труду – 48
Ограничение по службе – 34, 35, 36, 37, 38, 42, 56, 58, 59, 60, 61, 279
Ограничение правового положения осужденного – 67
Оказание содействия в предотвращении преступления – 244
Оказание содействия в раскрытии преступления – 245
Оправдание лица – 188
Организованная группа – 140, 141
Освобождение от наказания – 226, 230, 231, 232, 233, 239, 269, 275, 282, 285, 286, 287, 288, 290, 334, 342
Освобождение от отбывания наказания – 231, 232, 267, 269, 272, 281, 282, 341, 342, 343, 344
Освобождение от уголовной ответственности – 187, 190, 209, 218, 222, 293
Освобождение по нереабилитирующим (не оправдывающим лицо) основаниям – 188
Основание для применения наказания – 13
Основные наказания – 35
Особая жестокость совершения преступления – 132, 133
Осуждение – 76, 77, 222, 231, 232, 246, 247, 248, 249, 250, 252, 254, 257, 258, 260, 261, 262, 288, 291, 307, 326, 343, 379
Отставание возрастного развития – 334

– П –

Патологический аффект – 118
Патологическое опьянение – 366
Первое условие приостановления течения срока давности – 198
Перерыв течения давности – 200
Повторность – 142, 333
Погашение судимости – 261, 295, 299
Пожизненное лишение свободы – 83, 164, 175

Покушение – 154
Полное сложение наказаний – 162
Положение общественного бедствия, чрезвычайного положения или массовых беспорядков – 137, 138
Помещение несовершеннолетнего в специализированное учебно-воспитательное учреждение – 339, 340
Помилование – 84, 86, 189, 284, 287, 288, 289
Потерпевший – 131, 132, 213, 214, 215
Правила зачета предварительного заключения – 183
Правила зачета при сложении наказаний – 178
Правовая природа института сроков давности – 200
Практическое применение наказания – 16
Превышение пределов правомерности необходимой обороны, крайней необходимости, причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, оправданного профессионального или хозяйственного риска – 119
Предварительное заключение – 182
Предупреждение совершения новых преступлений – 17
Предупреждение совершения новых общественно опасных деяний – 352
Прекращение применения принудительных мер медицинского характера – 371, 374
Прерывание течения давности – 200
Престарелое лицо – 127
Преступное сообщество – 141, 142
Приговор суда – 222, 233
Приготовление – 154
Признание вины – 215, 216
Применение более мягкого вида наказания, чем предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК – 150
Примирение – 22, 147, 189, 209, 213, 214, 215, 216, 217, 293
Принудительное амбулаторное лечение или лечение у психиатра – 362, 366
Принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа с содержанием в специализированном реабилитационном отделении – 361, 363, 368, 370
Принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа – 361, 363, 367, 368

Принудительные меры (воспитательного воздействия) – 336, 337, 339, 341
Принудительный характер наказания – 10
Принуждение – 114
Принцип поглощения – 160, 161
Принцип сложения – 161, 162
Приостановление течения срока давности – 198
Причиненный вред – 110, 210, 213, 216, 252, 338
Продление принудительных мер медицинского характера – 372
Противоправное поведение потерпевшего – 122, 123, 124
Психически больной – 350
Психическое принуждение – 114, 115
Психотропные вещества – 24, 72, 113, 114, 115, 128, 143, 240, 353, 378, 379
Публичный характер наказания – 13

– Р –

Размер причиненного вреда – 96, 97, 98, 191, 338
Раскрытие преступления – 140, 245
Режим – 266
Рецидив – 142
Рецидив заболевания – 367
Руководить своими действиями – 117, 128, 218, 219, 220

– С –

Сильное душевное волнение – 118
Система наказаний – 32, 33, 150, 308
Слабоумие – 219, 368
Сложение наказаний – 162
Служебная зависимость – 115
Смертная казнь – 20, 83
Снятие судимости – 100, 222, 296, 297, 298
Совершение несовершеннолетним преступления впервые – 328
Совершение преступления беременной женщиной – 121
Совершение преступления впервые – 188, 208, 242
Совершение преступления несовершеннолетним – 120
Совершение преступления под влиянием противоправного или аморального поведения потерпевшего – 122
Совершение преступления с особой жестокостью – 131

Содействие в выявлении и изобличении организаторов и других соучастников – 245
Содействие органам правосудия – 244
Содержание наказания – 15
Соккрытие доходов – 42
Соккрытие имущества – 42
Состояние здоровья – 99, 323, 371, 374
Специализированное учебно-воспитательное учреждение – 339
Социально-демографические – 99
Специальная превенция – 17
Специальное звание – 58, 87, 88
Срок ареста – 62
Срок давности – 143, 191, 192, 196, 197, 199, 201, 220, 233, 235, 240, 296, 304
Срок исправительных работ – 53, 54, 55, 69, 310, 314, 345
Срок лишения свободы – 55, 67, 69, 70, 71, 74, 175, 234, 238, 278, 318, 345
Срок направления в дисциплинарную часть – 65, 66
Срок предварительного заключения – 182
Срочная военная служба – 63
Степень вины – 117
Степень общественной опасности противоправного посягательства – 96
Степень общественной опасности – 96, 97, 137, 146, 147, 148, 149, 153, 154, 191, 246, 249, 289, 336
Степень развития несовершеннолетнего – 322
Степень участия – 156, 157
Судимость – 143, 172, 189, 221, 255, 269, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 300, 304, 307, 328, 333, 341, 349

- Т -

Токсикомания – 254, 282, 329, 350, 353, 360, 377, 378, 379, 380, 381
Трудоспособность – 99, 147, 283, 312
Тюрьма – 75, 78
Тяжесть условий, как обстоятельство, смягчающее наказание – 112
Тяжкие последствия – 136

– У –

Уголовная ответственность – 18, 191, 230, 242, 335

Уголовно-правовое значение судимости – 293

Удержания из заработной платы при исправительных работах – 51, 52, 59

Уклонение лица от исполнения наказания – 54, 55, 174, 176, 236, 310

Уклонение от следствия или суда – 199

Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего лица – 323

Условия прерывания течения срока давности – 201

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания – 262, 263, 265, 344

Условное осуждение – 8, 77, 169, 231, 232, 246, 247, 248, 249, 250, 252, 257, 258, 260, 261, 262, 288, 307, 326, 327

Устранение вреда – 109, 338

Устранение преступности деяния – 77, 100

Устранение (причиненного) вреда – 109

Утрата общественной опасности лицом, совершившим преступление – 205, 240

Утрата характера общественной опасности совершенного деяния – 204

– Ф –

Фактически отбытое или исполненное наказание при условно-досрочном освобождении – 299

Физиологический аффект – 118

Физическое принуждение – 114, 115

– Х –

Характер общественной опасности преступления – 96

Характер причиненного вреда – 97, 98

Характер участия – 157

Ходатайство о помиловании – 86, 290

Хроническая психическая болезнь – 366

– Ц –

Цель наказания – 16

Цель общей превенции при применении наказания – 17

Цель явки с повинной – 105

- Ч -

Частичное сложение наказаний – 162

Частная превенция – 217

Чистосердечное раскаяние – 103, 106, 107, 208, 210, 211, 243, 244, 325

Чрезвычайное положение – 137, 138

- Ш -

Штраф – 10, 11, 13, 20, 34, 35, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 48, 52, 54, 61, 62, 71, 72, 150, 151, 164, 165, 169, 171, 176, 181, 183, 248, 249, 273, 276, 277, 279, 295, 308, 309, 310, 311, 330

- Э -

Экономическое воздействие – 20

- Я -

Явка с повинной – 103, 104, 105, 106, 107, 210, 211, 244, 325

М.Х. РУСТАМБАЕВ

**КУРС
УГОЛОВНОГО ПРАВА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ТОМ 2

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

УЧЕНИЕ О НАКАЗАНИИ

Учебник для ВУЗов

Редактор: **Воинова М.**

Техник редактор: **Боймаматов А.**

Компьютерная верстка: **Нурлибаев Ф.**

Подписано в печать: **12.01.2009**. Усл.печ.л.: **24,75**.

Формат: **60/90**. Тираж: **1000**. Заказ: **№04**.

Отпечатано в типографии ЧП Ахмедова Г.

г.Ташкент, Маварауннахр 13.

